

**МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В.М. КОКОВА»**

На правах рукописи

ЭНЕЕВА МАДИНА НИКОЛАЕВНА

**МОДЕРНИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА
ОСНОВЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями и комплексами - АПК и сельское хозяйство

Диссертация

на соискание ученой степени доктора экономических наук

Научный консультант:
доктор экономических наук, профессор
Рахаев Х.М.

Нальчик - 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	1
ГЛАВА 1 СОСТОЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА И ПРОБЛЕМА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ.....	25
1.1 <i>ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО НАЦИОНАЛЬНОГО АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА</i>	<i>25</i>
1.2 <i>ДИНАМИКА И СТРУКТУРА ПОТРЕБЛЕНИЯ И СПРОСА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СЫРЬЯ</i>	<i>40</i>
1.3 <i>СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО КАК ОСНОВНОЙ СУБЪЕКТ НАЦИОНАЛЬНОГО АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА И ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЧИНЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ.....</i>	<i>70</i>
1.4 <i>СОСТОЯНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ОСНОВНЫХ ВИДОВ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СЫРЬЯ И УРОВЕНЬ ИМПОРТОЗАВИСИМОСТИ</i>	<i>97</i>
ГЛАВА 2 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ	116
2.1 <i>ПРИРОДА И ХАРАКТЕР ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ</i>	<i>116</i>
2.2 <i>ЭВОЛЮЦИЯ ВОЗЗРЕНИЙ ИЛИ ФОРМИРОВАНИЕ ТЕОРИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РЫНОЧНЫХ ОСНОВ</i>	<i>127</i>
2.3 <i>КАТЕГОРИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ И ЕЕ МЕСТО В СИСТЕМЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....</i>	<i>146</i>
ГЛАВА 3 ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ: МЕЗО И МИКРОУРОВНИ.....	166
3.1 <i>ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ПОСРЕДСТВОМ УПРАВЛЕНИЯ СОСТОЯНИЕМ РЫНОЧНОЙ СРЕДЫ НАЦИОНАЛЬНОГО АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА</i>	<i>166</i>
3.2 <i>ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩЕЙ МОДЕЛИ НАЦИОНАЛЬНОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.....</i>	<i>183</i>
3.3 <i>ПРОЕКТИРОВАНИЕ ЭКСТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КЛАСТЕРОВ</i>	<i>206</i>
3.4 <i>МЕТОДИЧЕСКИЕ НОВАЦИИ В ОЦЕНКЕ И ИЗМЕРЕНИИ ДИНАМИКИ РЕГИОНАЛЬНОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА</i>	<i>214</i>
3.5 <i>ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНТУРОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО КЛАСТЕРА.....</i>	<i>220</i>
3.6 <i>НАПК – НАУЧНО-АГРОПРОДУКТОВЫЙ КЛАСТЕР КАК ВЫСШАЯ ФОРМА ИНТЕГРАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА</i>	<i>241</i>
ГЛАВА 4 СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ: СОСТОЯНИЕ, УРОВНИ, ТЕНДЕНЦИИ.....	256
4.1 <i>ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩЕНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ</i>	<i>255</i>
4.2 <i>МЕХАНИЗМЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ</i>	<i>267</i>
4.3 <i>РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ.....</i>	<i>285</i>
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	308

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Необходимость модернизации национального сельского хозяйства разные авторы видят в различных причинах: обеспечении продовольственной безопасности, высокой изношенности основных фондов, низкой рентабельности производимой продукции, высокой доле убыточных и, соответственно, низкой доле рентабельных предприятий, высокой доле занятых и низкой производительности труда, слабом развитии рыночных институтов, растущей конъюнктуре на продовольствие в мире и т.д. Соответственно, в зависимости от принятого контекста, предлагаются различные ее модели и механизмы, различаемые между собой как по затратам, так и по конечным результатам. Сопоставление имеющихся место предложений указывает на узость контекста в большинстве предлагаемых проектов. В результате получается какой-то порочный круг – модернизация модернизации; модернизационные проекты национального сельского хозяйства сами нуждаются в модернизации. Все это говорит о необходимости выбора более широкого и адекватного контекста, в качестве которого может быть принята стратегия импортозамещения.

Проблема импортозамещения в сельском хозяйстве сегодня относится к одной из наиболее актуальных в современной экономической политике и хозяйственной практике. Ближайшее рассмотрение указывает, что ее актуальность, во-первых, вызвана вовсе не политическими причинами и соображениями, а сугубо экономическими, во-вторых, она не ограничивается лишь сферой экономической политики и хозяйственной практики, но является также и научной, теоретической, в-третьих, проблема носит не локальный и страновой, т.е. присущий лишь России, а имеет своеобразный универсальный интернациональный характер в том смысле, что все страны рано или поздно сталкиваются с проблемой импортозамещения. Правда, не все разрешают ее удовлетворительно. Более того, практика показывает, что все страны разрешают эту проблему по-своему и, таким образом,

само решение носит как бы оригинальный характер, который диктуется национальными особенностями.

Исходя из высказанных положений, следует отметить объективный характер импортозамещения в сельском хозяйстве, который вызван появлением и нарастанием продовольственной импортозависимости страны. Но в данном контексте она вызвана не столько так называемым растущим объемом импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья, который вырос за 2005 – 2013 гг. с 17,4 до 43,2 млрд. долл. или почти в 2,5 раза, (кстати, за это же время продукция сельского хозяйства в текущих ценах выросла почти в 2,8 раза, доля импорта продовольственных товаров и сельхозсырья в обороте розничной торговли продовольственными товарами составляет 13,0%, а по отношению к продукции сельского хозяйства 37,0%, в свою очередь доля продукции сельского хозяйства к розничному обороту продовольственных товаров составляет около 34,0%), сколько возможностями отечественного сельского хозяйства и смежных с ним отраслей производить большую часть импортируемых продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья и тем самым снизить нагрузку на ресурсную базу сельского хозяйства планеты в отдельных регионах. Но при этом импортозамещение не является зеркальным отражением импортозависимости. Напротив, его решение представляет особый творческий проект, для которого характерно глубокое понимание причин импортной продовольственной зависимости, возможных последствий отказа от импортной зависимости для национального хозяйства, выбор наиболее оптимального варианта, который предусматривал бы долгосрочную стратегию и план развития страны. Следовательно, речь не идет о разрушении международной системы разделения труда, а как раз об ее восстановлении через изменение иррациональных схем функционирования национального агропродовольственного рынка.

Однако, для решения данной проблемы необходимо, в первую очередь, уточнение самого явления импортозамещение, определив систему категорий и понятий, с которыми оно корреспондирует в научном понимании развития национального сельского хозяйства и его перспектив, во-вторых, разработать систему меро-

приятый по восстановлению конкурентоспособности национального сельского хозяйства и др. отраслей агропродовольственного рынка. Все эти вопросы возможны на основании объективного всестороннего анализа состояния национального агропродовольственного рынка, выявления основных тенденций, определения их перспектив и проектирования конкурентоспособного национального сектора агропродовольственного рынка и модернизации национального сельского хозяйства на основании принципов импортозамещения. Последнее, безусловно, связано с уточнениями ряда методологических и теоретических положений современной науки, что, на наш взгляд, и выражает актуальность настоящего исследования.

Степень разработанности проблемы. Проблемой модернизации национального сельского хозяйства в контексте импортозамещения занимаются давно и во многих странах. В одних, как, например, США, Германии, Великобритании, Франции, а также Японии, Австралии, Канаде, достигнуты серьезные и впечатляющие результаты. По крайней мере, в перечисленных странах, по сути, решена проблема продовольственной обеспеченности. Правда, само решение не везде одинаково. Напротив, в перечисленных странах модель решения оказывается разной. Одни страны объединяет идея самообеспечения продовольствием и сельскохозяйственным сырьем на базе развития собственного сельского хозяйства. В других, используется несколько иная модель в силу ограниченности естественных ресурсов, и в первую очередь земли, пресной воды и т.п., для ведения традиционного сельского хозяйства. В то же время на планете остается большое число стран, для которых проблема не решена ни с формальной точки зрения, ни по существу. Причем если такие страны, как большинство стран африканского континента или Азии, для которых наряду с ограниченностью земель, пригодных для ведения сельского хозяйства, а также пресной воды, действует еще и ограниченность климатического порядка, то в совершенно ином положении оказываются такие страны как Бразилия, Аргентина, Египет. К группе таких стран относится также и Россия. Располагая огромными базисными ресурсами для ведения сельского хозяйства, страна превратилась в нетто-импортера продовольствия и оказалась в своеобразной зависимости от импорта продовольствия и сельскохозяйст-

венного сырья. Эта особенность обнаруживается статистически уже к концу нулевых и тогда же на государственном уровне начинают разрабатываться и приниматься решения, учитывающие данную особенность и направленные на выправление положения. Принятые доктрины, концепции, стратегии, получившие законодательный характер и переложенные в программы развития сельского хозяйства, со второй половины нулевых до настоящего времени указывают на четкое понимание проблемы и необходимость полномасштабной стратегии. В разработке данных документов принимали деятельное участие ведущие отечественные ученые А.Алтухов, Г.Беспяхотный, В.Боев, Н. Борхунов, И.Буздалов, А.Гатаулин, В.Добросоцкий, В.Добрынин, Н.Зарук, А.Емельянов, В.Клюкач, А.Костяев, М.Макеенко, В. Милосердов, А.Миндрин, В.Назаренко, А.Никонов, С.Огневцев, А.Петриков, О.Родионова, Г.Романенко, Б.Пошкус, А.Серков, С.Ситниц, И.Хицков, А.Черняев, И.Ушачев, Н.Шмелев, А.Шутьков и др., наработки которых выступают теоретической и методологической основой данных документов и по сути представляют теоретико-методологический континуум исследования проблем импортозамещения в сельском хозяйстве. В настоящее время, уже в соответствии с возникающими проблемами, и в разработке отдельных аспектов, активное участие принимают Н.Аварский, Ю.Фетисова, Х.Гасанова, С.Киселев, А.Строков, М.Жоровая, И.Власова, В. Боровиков, В.Коровкин, Н.Сучкова, А.Титов, С. Редько, И.Коровин, В. Кузьмин, Е.Попов, С.Барсукова, А.Евдокимов, Н.Зарук, Е.Зонов, М.Кауфман, Э.Микаилов, С.Михневич, Р.Ромашкин, Е.Рубинчик, Т.Рыбалова, М.Фалина, И.Воротников, И.Суханова, П.Кадочников, Н.Киселева, Т.Липницкий, Д.Зайцев, Л.Исмагилова, В.Тарасов, В.Свиноухов, С.Сухов, А.Хайрулин и мн. другие.

Конечно же, разработки указанных отечественных авторов базируются на достижениях фундаментальной науки прошлого и позапрошлого столетий, среди которых следует упомянуть работы У.Петти, Ф. Кенэ, А.Р.Ж.Тюрго, а также всех тех, кто в той или иной мере причастен к так называемому протекционизму в различных вариантах и формах.

Выдающиеся достижения были накоплены в России и СССР, концептуальные основы которого были разработаны плеядой выдающихся исследователей и государственных деятелей, среди которых специально следует выделить И.Вернадского, В.Воронцова, Н.Даниельсона, Н.Михайловского, П.Струве, С.Южакова, И.Гурвича, В.Григорьева, А.Ермолова, К.Вернера, Д.Менделеева, Н.Каблукова, Н.Карышева, Ф.Щербина, Г.Успенского, А.Челинцева, А.Болотова, В.Докучаева, К.Тимирязева, Н.Вавилова, В.Осинского, С.Харизоменова, А.Энгельгардта, А.Яковлева, Н.Чернышевского, В.Постникова, А.Скворцова, В.Ленина, Н.Бухарина, М.Туган-Барановского, Н.Кондратьева, А.Чаянова, Л.Литошенко, И.Сталина, В.Куйбышева, А.Косыгина, В.Немчинова и др. Правда, созданная в СССР модель импортозамещения была включена в контекст командно-административной системы, а потому (возможно пока) не получила должной оценки со стороны зарубежных и современных ученых-экономистов. Между тем в этом направлении были получены достижения мирового уровня. И в этой связи нельзя пройти мимо разработок отечественной аграрной науки «Продовольственной программы» 80-х годов. Одно из выдающихся достижений отечественной экономической мысли заключается в том, что проблема импортозамещения была связана с проблемой обеспечения медицинских (физиологических) норм питания, с одной стороны, и продуктовой замещаемостью, с другой стороны. Кроме того, важнейшим достижением отечественной научной мысли является связь производства сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров с экологическими возможностями природной среды. Поэтому нагрузка распределялась равномерно на всю экосистему, что означало, что достижение импортозамещения производилось путем рационального использования ресурсов и создания конкурентоспособной системы сельского хозяйства. По-видимому, эти наработки следует учесть в проектируемой модели импортозамещения, конечно же, не полностью, но с учетом изменений ситуации и современных достижений в области науки и хозяйственной практики.

К сожалению, богатый советский опыт не только не учитывается в полной мере современными разработчиками, но и просто игнорируется. Речь идет о том,

что произошла радикальная смена хозяйственной парадигмы. В нынешних исследованиях основной контекст составляет рыночный механизм, к сожалению, не всегда корректно понятый. Основное внимание уделяется достижению конечной цели – обеспечению неких норм, которые заложены в Доктрине продовольственной безопасности. Но эти нормы слабо корреспондируют с другими параметрами социально-экономического развития страны. Кроме того, основные параметры Доктрины разрабатывались в то время, когда имело место благоприятное состояние мировой конъюнктуры на сырье и материалы. Но ситуация за последние несколько лет кардинально изменилась как на мировом рынке, так и внутри страны. В этих условиях требуется не просто внести некоторые корректировки в существующую Доктрину, а следует разработать новую,¹ с учетом произошедших изменений, выражающих реальное положение в мире и отношение зарубежных стран к России.

В контексте сказанного своего решения требуют некоторые теоретические, методологические и методические проблемы, среди которых выделяются:

- уточнение категории импортозамещения и разработка новой категориально-понятийной системы, выражающей состояние научного теоретического исследования проблемы, (речь идет не только об определении и толковании импортозамещения, но и об определении его места и роли в современной научной системе познания и проектирования модернизации национального сельского хозяйства и в целом хозяйственных/экономических процессов. Актуальность данной задачи связана с тем, что на сегодня существует множественная интерпретация данного понятия). С какими категориями, понятиями и как соотносится импортозамещение? На сегодня нет политэкономического анализа данной категории, а значит, нет также и научного понимания самого процесса импортозамещения;

- анализ состояния импортозависимости в сфере продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Несмотря на множество публикаций, до сих пор нет четкого

¹ Данный аспект отражен в свежей коллективной статье авторитетных отечественных экономистов-аграриев; о чем см. Ушачев И., Серков А., Бондаренко Л., Аварский Н., Чекалин В., Тараов В. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации нуждается в совершенствовании // АПК: экономика, управление. – 2015. - №9. С. 3 – 12.

понимания того, как и когда произошло изменение во внутреннем потреблении? каковы реальные источники данного явления? является ли современное состояние в импорте продовольствия и сельскохозяйственного сырья критическим? каков критерий оценки данного состояния? каковы тенденции и т.п.;

- каковы источники и механизмы импортозамещения. Существующие публикации и выступления официальных лиц не дают однозначного ответа по поводу источников покрытия затрат на импортозамещение. Кроме того, несмотря на множество публикаций и выступления официальных лиц, нет однозначного ответа на то, во сколько обойдется данный проект. Существующие точки зрения отличаются противоречивостью и порой прямо противоположны. Противоречивым остается также и вопрос об инструментах получения ресурсов. Откуда и как брать эти средства? Кто-то полагает, что все затраты должно нести государство. Кто-то предлагает распределить бремя затрат также на бизнес и население. Но при этом, когда нет однозначного ответа на вопрос о цене данного проекта, очевидно, что нельзя также и говорить об источниках и механизмах. Не меньше противоречий относительно механизма достижения импортозамещения. Должен ли действовать рыночный механизм и каково место в нем госрегулирования и господдержки, или же весь процесс должен осуществляться при помощи государственного регулирования? Но тогда возникает вопрос: какова роль различных его инструментов и каково место рыночных механизмов?

- какой будет продолжительность данного проекта? На этот вопрос нет однозначного ответа, хотя есть высказывание о том, что это не какая-то кампания, а долгосрочная стратегия развития страны. Но при этом нет четкого определения времени реализации данного проекта, его этапности. Разные источники дают расхождения не просто в годах, но даже в десятилетие. Между тем, всем известно, что всякие экономические процессы имеют свои временные горизонты, в которых бывают актуальными и за пределами которых их актуальность теряется. Вносимые изменения в уже существующие доктрины, стратегии, концепции и программы, как правило, со сдвигом в сторону ускорения, по-видимому, не всегда корректно интерпретируют суть проекта в сельском хозяйстве, т.к. не учитывают

многих фундаментальных природных процессов, которые еще никому не удалось проигнорировать;

- какой должна быть глубина и широта импортозамещения? Существующие публикации и выступления официальных и неофициальных лиц (к последним следует отнести экспертов и аналитиков) не дают однозначного ответа, но, напротив, указывают на противоречивость и нестыкованность позиций. А между тем, речь идет о том, будет ли импортозамещение касаться лишь конечного продукта – товара, продуктов питания и сельскохозяйственного сырья, или же оно касается всей линейки: от техники и технологий, семенного и репродуктивного материалов, повышения плодородия почв, сохранения урожаев, уборки, хранения, переработки, логистики и т.д. Кроме того, ограничится ли оно лишь заменой импортного отечественным аналогом или же захватит также и экспорт. Но тогда - каким будет взаимоотношение на этих рынках и тем более следует ли осваивать рынки своих конкурентов, какими будут отношения на этих рынках, основанными на своеобразном джентльменском соглашении о разделе рынков, (но тогда по каким критериям), или же это будет борьба конкурентов за рынки со всеми сопровождающими данное явление процессами. В результате мы опять возвращаемся к фундаментальному вопросу: какова цена вопроса этого проекта?

Вот лишь небольшой (и краткий) перечень вопросов и проблем, с которыми сталкивается научное исследование и которое обязано показать практике их решение. Само же решение данных вопросов, как показывают нынешние публикации, невозможно без разработки научных основ теории, методологии и методики продовольственного импортозамещения. Безусловно, в своем исследовании соискатель опирается на теоретические и прикладные разработки классиков экономической науки, а также современных отечественных и зарубежных авторов. Кроме того, важным теоретическим и методическим материалом являются Законы РФ, Указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ и иная нормативно-правовая и аналитическая информация, носящая публичный характер.

Предмет и объект исследования. Предметом исследования являются производственные и иные общественные отношения в системе модернизации нацио-

нального сельского хозяйства в контексте импортозамещения продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Объектом исследования выступают агропродовольственный сектор страны, производство, потребление и импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья, деятельность субъектов хозяйствования на агропродовольственном рынке страны.

Цели и задачи научного исследования. Целью исследования является разработка теоретических и методологических основ модернизации национального сельского хозяйства на основе принципов импортозамещения.

Цель потребовала постановку и решение следующих задач:

- проанализировать состояние производства и потребления продовольственных товаров и сельскохозяйственной продукции на национальном и региональном уровнях, определить степень конкурентоспособности национального сельского хозяйства, и сферы производства, и сбыта продовольственных товаров;

- выявить тенденции, глубину, широту и степень необратимости импортозависимости в производстве продовольственных товаров и сельскохозяйственной продукции в целом и отдельных продуктовых и территориальных сегментах и секторах национального агропродовольственного рынка;

- уточнить теоретические и методологические основы импортозамещения, разработать систему индикаторов, показателей и методов анализа импортозависимости и переход к импортозамещению сельскохозяйственной продукции и продовольствия;

- провести тестирование теоретического и методологического инструментария на конкретных статистических материалах, выявить степень верификации и аппроксимации предложений;

- разработать систему государственного регулирования импортозамещения сельскохозяйственной продукции и продовольствия на национальном агропродовольственном рынке, провести анализ существующей институциональной среды государственного регулирования импортозамещения в сельском хозяйстве, уточнить состояние и диапазон применения отдельных инструментов госрегулирова-

ния импортозамещения, предложить новые ресурсы традиционных инструментов госрегулирования и господдержки;

- разработать теоретические и методологические основы конкурентного национального сельского хозяйства как важного направления модернизации национального сельского хозяйства в контексте импортозамещения и экспортоориентации, разработать принципы и методику проектирования конкурентных сельскохозяйственных кластеров, апробировать их на конкретных материалах, выявить контуры конкурентного ядра в сельскохозяйственных кластерах;

- провести формализацию рыночной среды агропродовольственного рынка, выявить основные элементы, структуры и механизмы ее функционирования, построить модель зависимости импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья от основных параметров агропродовольственного рынка (спроса, предложения, цены, потребления и т.д.), построить аналогичную модель для национального сельского хозяйства, провести их сопоставление по основным параметрам рыночной среды:

- провести тестирование полученных моделей на предмет реакции конечных параметров путем манипулирования отдельными конструкциями агропродовольственного рынка и смоделировать сценарии поведения импорта продовольствия и национального сельского хозяйства в результате изменения различных параметров национального агропродовольственного рынка;

- предложить новую организационно-технологическую и институциональную структуру сельского хозяйства – научно агропродовольственный комплекс (НАПК), основанную на синтезе науки, сельского хозяйства, промышленности и инфраструктуры, провести тестирование предложенной модели на конкретных материалах.

Область исследования соответствует двум специальностям: специальности 08.00.05 – Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями и комплексами: АПК и сельское хозяйство, п. 1.2.31 «Функционирование и развитие агропродовольственных и ресурсных рынков АПК, методы их защиты», 1.2.32 «Государственное регулирование сельского хозяйства и др. отраслей АПК», 1.2.37

«Институциональные преобразования в АПК», 1.2.38 «Эффективность функционирования отраслей и предприятий АПК», 1.2.43 «Экономические проблемы формирования и функционирования интегрированных структур в АПК и сельском хозяйстве», 1.2.50 «Многофункциональный характер сельского хозяйства, устойчивое развитие сельских территорий и социальной инфраструктуры» Паспорта специальностей ВАК Министерства образования и науки РФ (экономические науки).

Основная идея, логика исследования и положения, выносимые на защиту. Основная идея исследования состоит в том, что ныне активно обсуждаемый проект импортозамещения со всеми сопровождающими его мероприятиями социального, экономического и политического характера как на национальном, так и региональном и субрегиональном уровнях, является следствием объективно сложившегося положения в агропродовольственной сфере, характеризуемого высокой зависимостью от импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья, которая складывалась на протяжении последних десятилетий. Она может быть решена не путем административного запрета импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья, а путем создания эффективного конкурентного национального сельского хозяйства, являющегося ядром агропродовольственного комплекса страны. Причем оно может быть создано на основании имеющихся ресурсов или, по крайней мере, без больших дополнительных ресурсов. Стало быть, основная задача в импортозамещении заключается не в ограничении импорта, а в развитии собственного производства, в основе которого должно лежать высоко развитое конкурентное национальное сельское хозяйство.

Под конкурентным сельским хозяйством понимается такое сельское хозяйство, которое при открытости границ и функционировании по правилам ВТО, может обеспечить потребности своего населения и национальной экономики в сельскохозяйственном сырье и ресурсах по большинству товарных позиций, а также вести экспорт достаточно большого числа товаров сельскохозяйственного производства, обеспечивать рабочую силу, занятую в сельском хозяйстве, высоким уровнем доходов (не ниже средних по экономике) и иметь способность непре-

рывного воспроизводства развития. Таким образом, конкурентоспособность сельского хозяйства предполагает: 1) полноценное обеспечение отраслей национального хозяйства и населения сельскохозяйственным сырьем по большинству товарных позиций, 2) полноценное ведение экспортных операций с товарами собственного производства, 3) обеспечивать высокую занятость и привлекательность в своей отрасли, 4) обеспечивать непрерывное техническое и технологическое перевооружение, 5) обеспечивать абсолютный и относительный рост сельскохозяйственного производства. Для формирования конкурентоспособного сельского хозяйства Россия располагает всеми необходимыми условиями. Это, прежде всего, климатические и погодные условия, земельные, водные и трудовые ресурсы. Кроме того, научное и технологическое обеспечение. Другое дело, что все эти ресурсы на сегодня не организованы. Поэтому основу формирования конкурентного эффективного сельского хозяйства, как основы продовольственного импортозамещения, мы видим в новой пространственной организации и новой организационно-технологической структуре.

Положения, выносимые на защиту.

Первое защищаемое положение – об особом статусе производства пищи и продовольственного рынка в обществе: каждый индивид сам в состоянии рационально удовлетворять свои потребности в пище, общество же нуждается в рынке.

Второе защищаемое положение – о снижении доли сельского хозяйства в продовольственном обеспечении и изменении его места и роли в продовольственном рынке: рост уровня душевого потребления продуктов питания и устойчивость продовольственного обеспечения сопровождаются ростом диверсификации источников продовольственных ресурсов страны и снижением в них доли и изменением места и роли сельского хозяйства.

Третье защищаемое положение – о сохранении оптимальной пропорциональности источников продовольственного обеспечения и иллюзии растущей импортозависимости в продовольственном потреблении: устойчивое развитие и рост агропродовольственного рынка заключается в обеспечении оптимальной пропор-

циональности различных источников в продовольственном обеспечении и институциональном многообразии агропродовольственного рынка.

Четвертое защищаемое положение – о влиянии товарной структуры потребления, производства, экспорта и импорта на устойчивость продовольственного обеспечения и растущую импортозависимость в продовольственном потреблении: динамика, полнота и устойчивость продовольственного обеспечения и эффективность национального продовольственного рынка формируются не столько общим объемом продовольственных товаров, сколько товарной структурой.

Пятое защищаемое положение – об объективном характере продовольственного импортозамещения и влиянии последнего на формирование новой хозяйственной парадигмы и расширении эпистемологии научно-теоретических и методологических исследований: растущая продовольственная импортозависимость негативно влияет на динамику развития национального сельского хозяйства, всего агропродовольственного комплекса, состояние пищевых и перерабатывающих производств, торговлю, продовольственное обеспечение и продовольственную безопасность страны и нуждается в научно-теоретическом объяснении.

Шестое защищаемое положение – об управляемости национального продовольственного рынка импортом продовольствия и сельхозсырья: управляемость внутреннего национального агропродовольственного рынка импортом продовольственных товаров и сельхозсырья определяется глубиной и широтой продовольственной импортозависимости производства и потребления продовольственных товаров.

Седьмое защищаемое положение – об институциональной среде модернизации сельского хозяйства: модернизация сельского хозяйства нуждается в создании эффективной институциональной среды, способной адекватно регулировать формирование конкурентного национального агропродовольственного рынка, стимулировать субъекты хозяйствования к снижению импортозависимости и развивать импортозамещающие технологии и производства, но не путем запрета на импорт, а на пути развития конкурентных преимуществ.

Восьмое защищаемое положение – о существующей пространственной асимметрии как причине низкой эффективности национального сельского хозяйства: растущая продовольственная импортозависимость и низкий уровень конкурентности национального сельского хозяйства во многом определяются неэффективной системой пространственного размещения сельского хозяйства. Формирование конкурентного национального сельского хозяйства возможно в контексте изменения пространственной организации национального сельского хозяйства путем образования конкурентных сельскохозяйственных ядер.

Девятое защищаемое положение – о вертикально интегрированных структурах: эффективность национального сельского хозяйства определяется состоянием организационной структуры основных агентов – сельскохозяйственных предприятий/организаций. Международный и отечественный опыт показывает, что одной из наиболее эффективных организационных структур выступают вертикально интегрированные структуры (ВИС). Расширение практики проектирования ВИС в различных отраслях и подотраслях сельского хозяйства будет способствовать формированию национального сельского хозяйства, способного вести импортозамещение и эффективно конкурировать с зарубежными.

Десятое защищаемое положение – о кластеризации национального сельского хозяйства: формирование конкурентного национального сельского хозяйства возможно не на пути создания единичных гигантских вертикально-интегрированных структур (типа госкорпораций), а на пути кластеризации, т.е. скопления большого количества разнообразных предприятий, фирм, компаний, крестьянских фермерских хозяйств и проч. субъектов аграрного рынка, объединенных единством целей, задач, создающих инновационные продукты и функционирующих на инновационных технологиях.

Логика исследования предполагает следующий алгоритм: вначале выявляются эмпирические факты, в качестве каковых выступает агропродовольственный рынок. Затем сей факт проходит тестирование: аналитическое, логическое и прогнозное. Производится анализ, выявляются основные тенденции и особенности с помощью традиционных инструментов. Предлагается объяснение выявленных

противоречий и парадоксов. Для чего вводятся новые положения в существующую теоретическую и методологическую основы, и формулируется новая теоретико-методологическая система, с помощью которой становится возможным описание и доказательство выявленных противоречий и парадоксов, а так же обоснованное проектирование перспективной модели развития. С помощью разработанных теоретических, методологических и методических приемов анализируется эффективность предполагаемой модели, а также эффективность используемых и рекомендуемых инструментов и предлагается новый комплекс предложений.

Теоретической и методологической основами исследования послужили фундаментальные положения, догмы, концепции экономической теории, представленные в трудах зарубежных и отечественных ученых-классиков и современников. При разработке теоретических и методологических положений диссертации применялись различные методы и инструменты познания, практикуемые при изучении экономических явлений и закономерностей. Среди них диалектический и системный подходы, приемы системно-структурного макроэкономического анализа, статистические, экономико-математические, графические, индексные методы, методы исторического и логико-теоретического анализа социально-экономических процессов, а также современные парадигмы теории экономического развития и роста и новой институциональной экономической теории. Методологической основой диссертационного исследования является системный подход к анализу и моделированию импортозамещения продовольствием и сельскохозяйственным сырьем.

Информационно-эмпирическую базу исследования составляют законы, нормативно-правовые акты, концепции, стратегии и программы Правительства РФ, субъектов РФ, регулирующих важнейшие сферы функционирования национальной и региональной агропродовольственной сферы. В качестве информационной базы использованы также распоряжения Министерств и ведомств, официальные материалы органов Федеральной службы государственной статистики России и ее территориальных органов, а также первичные источники и интернет-сайты, информационно-эмпирические материалы негосударственных учрежде-

ний, доклады участников научно-практических конференций и результаты исследований, опубликованные в научной отечественной и зарубежной литературе, журналах и монографиях.

Научная новизна исследования заключается в разработке теоретико-методологических и методических основ анализа, моделирования и управления импортозамещением в сельском хозяйстве в целях проектирования эффективного конкурентного национального и регионального сельского хозяйства.

К числу наиболее существенных положений, отражающих научную новизну исследования, относятся следующие:

- разработан концептуальный подход к исследованию современного состояния национального агропродовольственного рынка, учитывающий современные достижения как отечественной, так и зарубежной практики обеспечения продовольственной независимости, новейшие достижения в области теории и методологии экономической науки. В отличие от существующих воззрений (Н.Аварский, Ю.Фетисова, Х.Гасанова, И.Буздалов, А.Алтухов, Г.Макин, М.Бабков, Е.Борисенко, К.Бородин, В.Добросоцкий, М.Зайналов, З.Ильина, И.Мирочицкая, В.Тарасов, В.Свиноухов, С.Сухов, Е.Храмова и др.), признающих в качестве критерия темпы роста сельскохозяйственной продукции, перерабатывающих отраслей и т.д., предлагается использовать продовольственную импортозависимость;

- предложено определение категории импортозамещение. В отличие от существующих взглядов (А.Алтухов, С.Барсукова, И.Буздалов, М.Васильченко, И.Власова, В.Боровиков, И.Воротников, И.Суханова, В.Коровкин, Т.Липницкий, В.Милосердов, Н.Борхунов, О.Родионовна, Н.Сучкова, А.Хайрулин, А.Шутьков и др.), импортозамещение предлагается рассматривать как выражение совокупности общественных (и в первую очередь производственных) отношений между государством, как субъектом хозяйствования и основным институтом общества, частным бизнесом (в различных типах, видах и формах) и населением, как потребителем, по поводу совместной (под руководством государства) модернизации национального производства с целью замещения импортной продукции отечественной. На основе данной категории предложено уточнение таких категорий, как

«продовольственная безопасность», «продовольственная обеспеченность», а также разработаны понятия «конкурентное сельскохозяйственное ядро», «сельскохозяйственный кластер», как производные, охватывающие часть пространственного развития и содержащие в себе отношения сотрудничества, кооперации, конкуренции, а также государственного и негосударственного регулирования. Кроме того, введено в научный оборот понятие «скользящее сельскохозяйственное пространство» (или «скользящее пространство сельскохозяйственного ядра»), как характеристика динамичности/нестатичности пространства сельскохозяйственного ядра/кластера;

- выявлены, формализованы и квантифицированы основные динамические, пространственные и структурные тенденции агропродовольственного рынка. В отличие от ранее полученных результатов (А.Алтухов, Г.Макин, М.Бабков, А.Бабурин, В.Добросоцкий, М.Зайналов, Е.Злобин, П.Солин, Н.Коваленко, В.Сорокин, И.Костусенко, Р.Кучуков, З.Ильина, И.Мирочицкая, А.Михалев, Н.Модебадзе, А.Серков, Е.Серова, М.Фалина, Е.Храмова и др.), установлены причины высокой импортозависимости в отдельных продуктовых сегментах данного рынка, дана их интерпретация как специфического выражения состояния нарушенной пропорциональности и разрушения традиционного воспроизводственного процесса развития сельского хозяйства, перерабатывающих отраслей, сферы закупки, хранения и логистики продовольствия, характеризуемого спадом основных конечных макроэкономических параметров и неэффективного воздействия на данное состояние традиционных регулятивных инструментов;

- определены основные объекты и субъекты импортозависимости в агропродовольственной сфере национального и регионального хозяйства. В отличие от существующих воззрений (А.Алтухов, И.Ушачев, И.Буздалов, Т.Липницкий, В.Милосердов, Н.Борхунов, О.Родионова, Н.Сучкова, А.Хайрулин, А.Шутьков, Н.Аварский, Ю.Фетисова, Х.Гасанова и др.), в которых основным субъектом импортозависимости рассматривается сельское хозяйство и перерабатывающие производства, за счет изменения ракурса исследования раскрыты единство и противоположность интересов субъектов данной сферы в развитии национального

сельского хозяйства. Доказано, что импортозамещение как противоположность импортозависимости связано с пространственным развитием национального сельского хозяйства и его организационной, технологической и институциональной модернизацией. В свою очередь, развитие последнего объективно имеет тенденцию к образованию некоторых центров (ядер), вокруг которых стягиваются (монополизируются) ресурсы, образуются зоны концентрации, («ресурсной аллокации»), создающие синергетический, эмерджентный, мультипликативный, акселеративный эффекты, которые являются объективной основой решения проблемы импортозависимости на агропродовольственных рынках и потому нуждаются в соответствующем регулировании со стороны государственных и негосударственных институтов;

- изучено и структурировано институциональное пространство импортозамещения в сельском хозяйстве. В отличие от существующих исследований (Р.Гумеров, С.Иоаннесян, Е.Шершнева, В.Милосердов, И.Ушачев, С.Пшихачев, Б.Черняков, С.Строков, Б.Рахаев, А.Папцов, Д.Рылько, Р.Джолли и др.), сделавших акцент на зарубежных странах и традиционных отечественных институтах сельского хозяйства за счет расширения не только временного горизонта и международного и регионального аспектов, но и включения в базу исследования институтов продовольственного рынка, выявлены, классифицированы основные институты, функционирующие в сельском хозяйстве; определено их место и роль в формировании эффективной конкурентной архитектуры и конфигурации; расширен и адаптирован институциональный подход к регулированию интеграционных процессов в сельском хозяйстве;

- обоснованы формы, инструменты и приоритеты государственного регулирования и государственной поддержки модернизации национального сельского хозяйства. В отличие от существующих взглядов (Н.Банников, Т.Костюченко, Н.Ермолов, И.Буздалов, Р.Гумеров, Ю.Ломидзе, А.Лубков, А.Петриков и др.), предлагается рассматривать их как важнейшие направления снижения импортозависимости и формирования импортозамещения. В этом же контексте предложены направления совершенствования региональной политики пространственного

развития сельского хозяйства с учетом необходимости частно-государственного и государственно-частного партнерства на региональном и субрегиональном уровнях, обеспечивающие формирование конкурентных трансрегиональных экономических связей субъектов сельского хозяйства;

- выявлена взаимообусловленность пространственного развития сельского хозяйства и инновационного пути развития национального хозяйства. В отличие от ранее полученных результатов (Т.Нефедова, Г.Иоффе, С.Ковалев, В.Ладонин, В.Добрынин, А.Миндрин, И.Романенко и др.), доказано, что эта обусловленность вызвана давлением со стороны потребителей сельскохозяйственной продукции. Определены детерминанты пространственной конкурентоспособности регионального сельского хозяйства. Обоснована целесообразность формирования в субъектах РФ конкурентной институциональной среды, в которой региональные сельскохозяйственные кластеры совершенствуют свои конкурентные преимущества сначала на внутрирегиональном, а затем и межрегиональном уровнях;

- определены методологические основы комплексного анализа и экономической диагностики пространственного развития сельского хозяйства страны. В отличие от существующих (экономико-географических, агро-экономических) исследований, предложены новые критерии дифференциации сельскохозяйственного пространства и система показателей оценки эффективности и конкурентоспособности регионального сельского хозяйства, что позволяет более корректно проводить калибровку и выбраковку регионов для включения их в конкурентное сельскохозяйственное ядро;

- сформулирован и последовательно (теоретически и эмпирически) доказан принцип изменяющейся (или скользящей) конфигурации конкурентного пространства сельского хозяйства; в отличие от ранее полученных результатов (Б.Книпович, Е.Карнаухов, Г.Иоффе, Т.Нефедова, Пэллот Дж., Ю.Саушкин), постулирующих стационарный (неизменный, статический) характер сельскохозяйственного пространства, сформулированный принцип создает теоретико-методологическую основу для анализа и моделирования динамичного (изменяющегося) конкурентного пространства сельского хозяйства. С его помощью можно

не только тестировать различные предложения, но и осуществлять проектирование пространства конкурентного сельского хозяйства;

- исследована эволюция институциональной структуры сельскохозяйственного кластера на уровне хозяйствующих субъектов. В отличие от Комарова В., Хухрина А., Кулова А. и др., но также, как Баклаженко Г., Папцов А., Кундиус В., Черняев А., Сердобинцев Д., Ушачев И., Романов А., Арашуков В. и др., автор считает, что основу конкурентоспособного сельского хозяйства могут формировать крупные сельскохозяйственные предприятия и организации различных форм собственности, построенные по типу вертикально интегрированных структур (ВИС). Дано системное определение ВИС, которые рассматриваются как важный институт интеграционных процессов в сельском хозяйстве последнего десятилетия. Предложены основные направления совершенствования деятельности ВИС в сельском хозяйстве. Полученный результат позволяет проектировать ВИС в регионах в зависимости от региональных особенностей сельскохозяйственной деятельности и состояния институциональной среды. Доказана (на примере Кабардино-Балкарской республики) эффективность ВИС в различных подотраслях сельского хозяйства, их способность концентрировать ресурсы и рационально использовать;

– разработана и протестирована на эмпирическом и логическом материале модель научного агропродовольственного кластера (НАПК). В отличие от АПК и кластеров (И.Гулов, А.Кулов, В.Кундиус, А.Настин, А.Романов, В.Арашуков, А.Черняев, Д.Сердобинцев и др.), предложена новая модель организации сельского хозяйства, основанная на оригинальных принципах и объединении науки, институтов традиционного сельского хозяйства, промышленности, сбыта, реализации и государства, которая может быть реализована как на региональном, так и субрегиональном уровнях. Эта модель рассматривает сельское хозяйство, в отличие от предыдущих структур (например, АПК), в контексте агропродовольственного рынка. Организационно, институционально, а также по элементам и механизмам она радикально отличается от существующего АПК и предлагаемых др. авторами. Предложенная модель способствует повышению конкурентности сель-

ского хозяйства за счет формирования нового комплекса, в котором базовым элементом выступает научный продукт;

- построены экономико-математические модели конкурентного сельского хозяйства, в которых в отличие от имеющихся учитывается изменение пространственной конфигурации сельского хозяйства; показана целесообразность использования метода «скользящих центров», основанного на комбинации оптимизационной и имитационной моделей с итерационной корректировкой их эндогенных и экзогенных параметров для целей проектирования конфигурации конкурентного сельскохозяйственного ядра и повышения эффективности национального сельского хозяйства.

Практическая значимость результатов. Теоретические выводы и практические результаты диссертационного исследования могут быть использованы: во-первых, для дальнейшего исследования проблемы импортозамещения продовольствия и сельскохозяйственного сырья, в частности, методика анализа состояния рынка отдельных видов продовольственных и сельскохозяйственных товаров, методика измерения расчета контуров сельскохозяйственного ядра России, методология анализа и экономической диагностики различных конфигураций сельскохозяйственного кластера; во-вторых, при выработке государственной региональной политики импортозамещения в сельском хозяйстве, обеспечения продовольственной безопасности России и продовольственной обеспеченности ее субъектов на основе совершенствования схем размещения сельского хозяйства; в-третьих, при проектировании вертикальных интегрированных структур в сельском хозяйстве субъектов России; в-четвертых, для преподавания курсов «Управление сельским хозяйством», «Региональная экономика» и др.

Результаты исследования доведены до уровня практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности пространственного развития сельского хозяйства, государственного регулирования и государственной поддержки сельского хозяйства на основе рационального разграничения предметов федерального и регионального государственного регулирования, а также конкурентного саморегулирования сельского хозяйства в регионах.

Апробация и внедрение результатов. Основные положения и результаты диссертационного исследования были обсуждены и одобрены на Международных научно-практических конференциях, а также на региональных, отраслевых и межвузовских конференциях.

Разработанные методы анализа и проектирования моделей импортозамещения в сельском хозяйстве, а также на региональном продовольственном рынке внедрены и используются в деятельности Министерства сельского хозяйства КБР, а также в ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ.

Публикации. Основные положения диссертационного исследования, выводы и практические предложения освещены в 54 печатных работах общим объемом свыше 30,0 п.л., в том числе 3 монографиях и 17 статьях в научных изданиях, определенных ВАК Минобрнауки России для публикации основных результатов исследований на соискание ученой степени доктора наук.

ГЛАВА 1 СОСТОЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА И ПРОБЛЕМА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

1.1 Теоретические основы функционирования современного национального агропродовольственного рынка

Основу существования и жизнедеятельности человека составляет питание. Потребности в продуктах питания относятся к базисным в системе потребностей человека. Считается, что человек может обходиться без многих технических средств (автомобилей, телевизоров, телефонов, компьютеров), предметов домашнего обихода (столов, стульев, диванов, кресел, тостеров, микроволновок, холодильников и проч.), но не может без продуктов питания. Причина такого положения в том, что человек неавтотрофное существо и как таковое для своего существования обязано питаться, и чем больше он занят какой-либо деятельностью, тем больше он должен питаться, потреблять калорий. С точки зрения системы потребностей и потребления, продукты питания составляют фундаментальные, базисные ниши в иерархии и формируют своеобразные трофические связи в системе индивидуальных и общественных отношений. Но если само питание человека ничем не отличается от процесса питания любого другого животного существа, т.к. предполагает одни и те же физиологические процессы, то получение пищи для человека представляет сложный процесс, в котором принимает участие не только природа, но также и техника, общественные институты и многое другое. Процесс производства продуктов питания составляет основу жизнедеятельности человека и отличает человека от всякого другого животного. И в этом смысле можно утверждать, что, как писали Ф.Энгельс и Ф.Бродель, сама технология производства пищи (в т.ч. производства продовольствия и продовольственных товаров) составляет основу экономики, а состояние производства продуктов питания, как считают многие исследователи, [25, 104, 111, 125, 167, 212] представляет

основу экономической системы, т.е. определяет систему производственных и общественных отношений. Очевидно, исходя из этого, различные общественные институты, в т.ч. государство и его институты, стремятся обезопасить общество со стороны производства продовольствия, обеспечить продовольственную независимость.

Есть несколько способов удовлетворения человеком своих потребностей в пище. Наиболее часто выделяют натуральное и товарное. При натуральном способе человек сам производит пищу и сам же питается произведенным продуктом. Считается, что такой способ удовлетворения потребностей в питании был характерен для ранних стадий человеческого общества. Правда, в том или ином виде, он и сегодня имеет место не только в примитивных, но и в развитых обществах. Однако, по мере развития общества (его социальной структуры, разделения труда, развития производительных сил, обмена и проч.) снижается доля натурального и расширяется пространство ненатурального товарного потребления. При товарном потреблении, во-первых, индивид не занимается производством всех видов товаров (и в частности, продуктов питания) и вообще он может не производить продукты питания, во-вторых, процесс потребления опосредуется обменом. Причем обмен может происходить как в товарной, - обмен одного товара на другой, называемый бартерным обменом, - так и нетоварной форме, например, в денежной. Чем более развито общество тем, во-первых, больший объем обмена приходится на товарно-денежную форму обмена, во-вторых, тем более доминирующей становится денежная форма обмена.

В результате частоты данных отношений и расширения пространства, выражающего как расширение вовлеченности видов продукции в данную схему отношений, а также расширение территорий, на которых данные отношения становятся доминирующими, в какой-то период времени образуется специфический продовольственный рынок.

Продовольственный рынок по-разному трактуется в литературе. [23, 47, 51, 54, 63, 86, 94, 107, 108] С одной стороны, это место, где встречаются продавцы и покупатели товаров, с другой стороны, это совокупность агентов, осуществляющих продажу и покупку товаров, с третьей стороны, это место, где осуществляется обмен, с четвертой, это совокупность правил производства, распределения, обмена и потребления товаров, с пятой, это обмен обязательствами между людьми, сопровождаемый обменом товаром и деньгами, и т.д. Если обобщить приведенные определения продовольственного рынка, то окажется, что продовольственный рынок – это огромное скопление продовольственных товаров, за спиной которых стоят их продавцы (собственники), с одной стороны, и столь же огромное скопление людей, имеющих на руках деньги в виде обязательств и имеющих статус покупателей этих товаров. Однако, если отбросить частности, которые имеют место и встречаются как в зависимости от географического месторасположения рынка, так и в зависимости от товаров, а также конкретных субъектов данных отношений, и выделить общее для рынка, то таковым будет механизм – механизм обмена товара на деньги. Конечно и сам этот обмен можно интерпретировать по-разному, т.е. и как обмен обязательствами, и как обмен продуктами, и как обмен юрисдикциями, трансакциями и проч. Но суть во всяком случае остается одной – обмен. Однако обмен представляет собой универсальную форму взаимоотношения между различными объектами как в живой природе, так и в неживой, в которой один объект передает другому свой продукт в обмен на продукт своего визави. Поэтому обмен, основу которого составляет соотношение спроса и предложения и представляет собой рынок. Спрос, с одной стороны, предложение, с другой стороны. Взаимосвязь спроса и предложения и представляет суть рынка.

Исходя из представленных положений, надо полагать, что исторически рынок как таковой хотя и существует достаточно давно, но не был сформирован сразу и целно. Становлению современного рынка (в т.ч. продовольственного), способствовал длительный процесс эволюции хозяйственной деятельности и общественных институтов, в котором изменялись функции и принципы различных его элементов. То же самое следует сказать и относительно теории современных рын-

ков. Считается, что различные страны постепенно приходят к формированию рынков в своих странах. Кроме того, признается, что рынок имеет так называемые национальные особенности, связанные с особенностями развития национального хозяйства, ментальности населения и многими др. факторами и условиями. И в этом значении имеет смысл рассматривать эволюцию становления и развития национальных рынков, в т.ч. национального агропродовольственного рынка. И точно также как рынок, как объективная реальность, подвержен эволюции, так же точно эволюционирует система научных взглядов (теория) на национальный рынок.

Современная теория агропродовольственного рынка в России прошла почти четвертьвековой период формирования и в принципе сегодня можно утверждать об оформлении ее основных конструкций. В разработке основ агропродовольственного рынка приняло участие большое число отечественных и зарубежных исследователей разных школ и направлений, оставивших результаты своих разработок в индивидуальных и коллективных, частных и официальных документах и публикациях. Важное место в них занимают разработки различных институтов страны от администрации Президента, Правительства, министерств и ведомств до академических институтов и вузов. Большое место занимают разработки так называемого агропродовольственного рынка переходного периода, которые берут свое начало с конца 80-х годов и связаны с созданием общей теории «экономики переходного периода» или «теории перехода к рынку», в которой деятельное участие приняла плеяда отечественных ученых во главе с Л.Абалкиным, С.Шаталиным, Н.Петраковым, Е.Гайдаром, А.Илларионовым, Г.Явлинским, А.Алтуховым, В.Боевым, И.Буздаловым, А.Гатаулиным, В.Добрыниным, А.Емельяновым, В.Милосердовым, А.Никоновым, А.Петриковым, Б.Пошкусом, Г.Романенко, Е.Серовой, И.Ушачевым, И.Хицковым, Н.Шмелевым, А.Шутьковым и др. В то же время следует заметить, что по настоящее время среди авторитетных ученых идет дискуссия относительно того, нужно ли считать завершенным переходный период к рынку и, следовательно, признать завершенным в теоретическом плане становление теории рынка переходного периода или же

переходный период имеет более продолжительный временной интервал и что еще далеко до его завершения. Одни авторы считают, что этот период завершился с признанием России рыночной страной, что было сделано еще в конце 90-х, начале 2000-х и присоединение России к большинству международных институтов (в частности, к G-7 и ее полноценная трансформация в G-8 и в конце концов в 2012 г. к ВТО) стало доказательством данного статуса. Но при этом утверждается, что в России завершён переходный период и что сформирована новая модель рыночной экономики, которая, конечно же, отличается от классической либеральной рыночной экономики тем, что одной из основных конструкций такой модели является достаточно сильное присутствие государства в системе организации и управления. Данная группа исследователей, в которую входят так называемые державники, государственники или отечественные дирижисты включает в себя таких авторитетных ученых как Л.Абалкин, Д.Львов, С.Глазьев, Р.Гринберг, Г.Попов, А.Алтухов, В.Боев, В.Добросоцкий, Р.Гумеров, Б.Пушкус, А.Папцов, Н.Шмелев, И.Ушачев и др.

Другая группа считает, что Россия остается все еще страной с переходной экономикой и что даже вхождение ее в ВТО в 2012 г., в котором определен переходный период, фактически указывает на то, что страна все еще остается в условиях «переходной экономики». Причина такого статуса заключается в недостаточной рыночной развитости современных институтов, что России еще необходимо активно и долго работать в области трансплантации рыночных институтов и что этот процесс долгий и сопряжен с множеством различных противоречий. Этой точки зрения придерживается большинство отечественных экономистов так называемого либерального крыла, в число которых входят Е.Гайдар, Е.Ясин, В.Мау, В.Полтерович, Н.Петраков, А.Аукционек, И.Буздалов, А.Емельянов, Е.Серова и мн. др.

Однако, несмотря на идейные расхождения представителей различных школ и направлений, общим (и ценным) является разработка так называемых общеметодологических основ данной теории. Что же касается непосредственно теории национального агропродовольственного рынка, то данная проблематика в систе-

матическом виде ни в отечественной, ни в зарубежной литературе не ставилась, и не решалась, несмотря на многочисленные публикации, в которых данный вопрос поставлен. [23, 35, 65, 86, 94, 107, 108, 173, 184 и др.] Очевидно, по этой причине формирование агропродовольственного рынка в странах, принявших идеологию рыночной экономики, столь противоречиво, что всякий раз создается впечатление свертывания начатых преобразований.

Все отмеченное выше обязывает нас дать ответ на вопрос, каковы основные конструкции данной теории? Среди основных конструкций, очевидно, следует выделить следующие, как наиболее часто встречаемые в экономической литературе:

- формирование институциональной основы рыночных отношений агропродовольственного комплекса;
- формирование технологических основ рыночных отношений в агропродовольственном комплексе;
- формирование организационных основ рыночных отношений агропродовольственного комплекса.

Названные конструкции можно рассматривать в качестве самостоятельных структур теории национального агропродовольственного рынка и в этом качестве давать им оценку.

Первую конструкцию - институциональные основы рыночных отношений национального агропродовольственного комплекса - составляют особенности становления рыночных отношений в экономике. В данной конструкции главным, на наш взгляд, является решение вопроса о месте государства (а через это и методов государственного регулирования) в формировании национального агропродовольственного рынка. В ответе на данный вопрос в настоящее время проявилось два противоположных взгляда. В одном признается необходимость участия государства в стратегии и тактике организации национального агропродовольственного рынка. В другом предполагается полное вытеснение государства из области организации хозяйственной деятельности и передачи ее хозяйствующим субъектам.

В отстаивании первого воззрения имеет место высокая вариация - от орто-

доксально государственного, признающего доминирующую роль государства в формировании национального агропродовольственного рынка, до либерально рыночного, признающего за государством роль «ночного сторожа», «арбитра». Ортодоксальная государственная позиция [21, 35, 44, 47 и др.] признает то, что государство не просто ведет техническую работу по организации национального агропродовольственного рынка через традиционные институты государственного регулирования: налоговую и таможенную службы, систему стандартизации, лицензирования и сертификации продукции, банковскую и кредитную политику и т.п., но и через систему регулирования цен (административное регулирование цен на рынках через установление минимальных и максимальных цен на основные виды продовольствия). Признается, что роль государственного вмешательства в процесс организации национального агропродовольственного рынка будет не снижаться, а возрастать. Основу последнего содержит необходимость поддержания продовольственной безопасности страны в силу растущей неопределенности на внешних рынках и высокой конкуренции. При этом один из основных аргументов в данной модели то, что государственной поддержки и регулирования требует отечественное сельское хозяйство, расположенное в условиях высокой рисковости, а потому нуждающееся в соответствующей помощи и поддержке. Что же касается до «чисто» продовольственного сегмента, то он может развиваться на основе принципов свободного рынка.

Данная точка зрения предполагает опираться на практику государственного регулирования хозяйственной деятельности и в качестве теоретического ядра содержит «теорию государственного социализма (капитализма)». Предполагается, что государство через систему государственных субсидий и дотаций помогает товаропроизводителям, созданию условий конкуренции и защиты отечественного товаропроизводителя от зарубежных конкурентов. [35, 44] Другой вариант государственного регулирования, так называемая «либеральная разновидность», рассматривает государственное регулирование как инструмент необходимый лишь на начальной стадии становления национального продовольственного рынка. Причем стадии, связанной со «сломом» старой распределительной (администра-

тивной) модели. [27, 42, 108, 131, 132] Государство призвано помочь разрушить государственную монополию в агропродовольственном обеспечении населения продуктами питания и обеспечении сельхозсырьем перерабатывающей промышленности. Главной же созидательной функцией государства на данной стадии является обеспечение равноправия всех форм собственности и типов хозяйствования, которое достигается законодательно (причем не только фиксацией в Конституции, в виде специальной статьи, но и разработкой законодательства о равноправии всех форм собственности и типов хозяйствования). Причем, основными рычагами, своеобразными методами данного механизма, должны стать акционирование и либерализация (от частичной до полной) цен и внешних экономических связей. (В отдельных воззрениях речь идет не просто о создании равных условий для различных форм собственности и типов хозяйствования, но о поддержке одних – либеральных – и подавлении коллективных и государственных. Так получилось с землей и основными средствами, где в 90-е годы фермерские хозяйства получали льготы со стороны государства, а колхозы и совхозы, напротив, ограничивались от такого рода приференций). Одновременно предполагается формирование рыночных (т.е. конкурентных) институтов в области кредитования и финансирования субъектов сельского хозяйства и продовольствия. В качестве главного рычага (метода) признается формирование конкурсных аукционов по кредитам и продовольственному обеспечению государственных служб (армии, флота, госучреждений) и вытеснения государства из сферы кредитования и финансирования.

В либеральном направлении (которое среди отечественных исследователей отстаивают Е.Ясин, Е.Гайдар, А.Илларионов, А.Кудрин, В.Мау и др.) государственного регулирования четко прослеживаются два элемента. Во-первых, постепенность отчуждения государством отдельных функций регулирования национального агропродовольственного комплекса. Во-вторых, перманентность замены, состоящая в том, что государственные институты замещаются частными и акционерными. Поэтому, предполагается, что, например, либерализация цен должна быть не тотальной, а выборочной. Государство может и должно на определенные продовольственные и сельскохозяйственные товары и на определенное время, а

если угодно и на определенных территориях, удерживать стабильные цены. Например, такие товары как черная икра, отдельные виды рыб, продуктов питания, производство которых ограничено и всякое наращивание их приведет к нежелательным хозяйственным (экономическим) последствиям, следует регулировать мерами государственного контроля. Поскольку меры негосударственные здесь явно не эффективны. В данном вопросе, очевидно, что присутствие государства и его внедрение в хозяйственный процесс будет возрастающим или, по крайней мере, не будет убывать.

Другое направление, также связанное с возрастанием государственного присутствия, признается в контроле за качеством реализуемой продукции. Очевидно, что только органы государственного контроля за качеством продовольственных и сельскохозяйственных товаров, их соответствию стандартам, могут способствовать развитию рыночных отношений. Вместе с тем, никто не возражает против деятельности аналогичных общественных организаций - так называемых "обществ по защите потребителей". Но они не могут выполнять те функции, которые выполняют аналогичные институты государства - таможенная служба, лицензионные палаты, институты сертификации и стандартизации продукции и т.п.

Либеральная позиция в государственном регулировании незначительно отличается от рыночной. Различия в данном случае состоят лишь в методах достижения конечного результата.

Представители ортодоксального рыночного взгляда (так называемые радикальные рыночники) признают всякое государственное присутствие при формировании национального агропродовольственного рынка не просто излишним, но даже негативным в силу того, что всякое присутствие государства в экономике негативно, поскольку сдерживает экономическое развитие.

Формирование агропродовольственного рынка признается в следующих направлениях: полная либерализация цен на продовольственные и сельскохозяйственные товары и сырье, исключение всяких форм дотаций и субсидий производителям продовольственных и сельскохозяйственных товаров, жесткое финансирование и кредитование проектов и производств, снятие всяких форм запрета ввоза

и вывоза товаров и т.д. [51, 96, 108, 148, 143]

Практика рыночных реформ в России и в странах Восточной Европы, [27, 61] а также теоретическая дискуссия позволяет в данной конструкции выявить уже некоторые принципиальные положения и закономерности, которые могут быть приняты в качестве системообразующих элементов институциональной формации теории национального агропродовольственного рынка.

Первое, в условиях слаборазвитой рыночной инфраструктуры государство не может (и не должно) полностью отходить от функции регулирования национального агропродовольственного комплекса. Но регулятивная функция государства должна быть принципиально иной. Она должна состоять в ограничении административных директивных функций в деятельности хозяйствующих субъектов, формировании конкурентной среды. Поэтому, антимонопольная деятельность государства должна и может усиливаться в период становления новых рыночных институтов.

Второе, следует сменить акценты в государственном регулировании. На смену административным методам следует развивать экономические. Последнее означает, что вместо распределительного механизма, являвшегося основным в условиях административной экономики, должен развиваться механизм, стимулирующий свободу и хозяйственную самостоятельность. Поэтому, очевидно, что оправданным следует признать полную либерализацию цен; и таким образом, вывод либерализации из частной функции государства в самостоятельный хозяйственный институт. Следует стимулировать либерализацию финансово-кредитной политики, а равно и таможенно-тарифной.

Третье, государство должно оставить за собою функцию выработки так называемых "правил игры" до их полного и окончательного принятия всеми субъектами хозяйствования. В качестве последних следует выделить систему свободных продаж государственных заказов и вообще всю законотворческую деятельность.

Таковы основные конструкции институциональной основы рыночных отношений национального агропродовольственного комплекса в условиях переходной экономики. Однако наряду с этим теория национального агропродовольственного

комплекса содержит еще два аспекта. Один связан с формированием технологических, другой - организационных основ рыночных отношений национального агропродовольственного комплекса. В некотором смысле названные аспекты взаимосвязаны и взаимообусловлены. Становление рыночной технологии сопровождается как формированием (выработкой) рыночных институтов, так и реформированием организационных основ распределительной системы. И между тем, несмотря на явную схожесть - так называемую функциональную схожесть - указанные структуры не тождественны. И в этой связи, следует подробно остановиться на каждой из них.

Технологическую основу формирующихся рыночных отношений составляет система коммерческих отношений, т.е. отношений основанных на купле - продаже. В отличие от административной технологии с ее директивным механизмом распределения ресурсов, основу рыночной экономики составляют транзакции, т.е. система договоров субъектов хозяйствования. Простой смены одного другим ожидать невозможно. Дело в том, что распределительный механизм основывается на совершенно иной технологии взаимосвязей и взаимоотношений хозяйствующих субъектов, чем механизм, который содержит систему рыночных отношений. В основе последнего лежит «случайное» достижение единого результата хозяйствующими субъектами при стремлении их к частному интересу, т.е. работает «невидимая рука» А.Смита.[86, 98] Рассмотрим более подробно суть данной технологии.

Каждый частный субъект хозяйствования, имея определенные ресурсы для ведения хозяйственной деятельности, предполагает получение максимальной выгоды из имеющихся у него ресурсов. При этом, его совершенно не заботит общественное благо; последнее присутствует в его расчетах ровно в такой степени, в какой из него можно получить личную выгоду. Общественные ресурсы между тем имеют свойство быть ограниченными и поэтому, частные субъекты хозяйствования оказываются «разноудаленными» по отношению к одним и тем же ресурсам. Иными словами, отношение к ресурсам определяется их эффективностью в хозяйственном процессе. Поэтому, различные ресурсы оказываются как бы ран-

жированными по степени своей эффективности в хозяйственном использовании. В свою очередь хозяйственное использование ресурсов, их эффективность определяются отнюдь не природной редкостью ресурса, а спросом на него со стороны хозяйствующих субъектов, т.е. как раз множественностью со стороны потребителя. Именно спрос, дополненный предложением (так называемой редкостью ресурса), формируют его эффективность. Но спрос на ресурс, например, воду, определяется возможностями ее использования, т.е. тем, насколько ёмка хозяйственная матрица данного ресурса. Иначе говоря, какое количество продуктов можно произвести из данного ресурса при данной технологии. И поскольку различные ресурсы обладают разной (неодинаковой) хозяйственной матрицей, постольку становится возможным их замещение и замена, но, прежде всего, речь идет о формировании конкуренции в обладании тем или иным ресурсом. Последнее предполагает, что активность использования ресурса в хозяйственной деятельности зависит от спроса на него со стороны покупателя (потребителя). Если на ресурс имеет место высокий спрос, то это одновременно предполагает высокую активность его использования. При низком спросе имеет место пассивность в хозяйственном использовании ресурса. Поэтому, по большому счету, редкость ресурса – не признак его высокого спроса. Повышение спроса на ресурс ведет к активизации его использования, что сопровождается ростом цены ресурса. Затем, когда ресурс становится широко используемым, цена на него начинает падать и это стимулирует спад активности его использования, который сопровождается снижением спроса на него. Субъекты хозяйствования переключают свои технологии на новые ресурсы, - технологию освоения ресурсов убедительно изложил Й.Шумпетер [113], - и все повторяется заново.

В условиях переходной экономики происходит процесс постепенной передачи прав собственности от государства, в чьем ведении находились хозяйственные ресурсы, в частную и ассоциированную собственность отдельных субъектов хозяйствования. Следствием данного процесса становится формирование многоукладной экономики. Причем, развитие данного процесса происходит по нескольким направлениям: безвозмездным отчуждением отдельных видов ресурсов в ча-

стную и общественную собственность, путем разгосударствления и денационализации; формирование института совместного владения (государственно-частная, частно-общественная, государственно-общественная и государственно-общественно-частная), путем акционирования; распродажа (аукционная и прочая) ресурсов в частную или же общественную собственность. Это технология переходного периода и переходной экономики. Рынок как таковой здесь только формируется. Его основные конструкции - договоры - имеют по преимуществу лишь юридическое, но еще не хозяйственное, экономическое значение. Поэтому, купля - продажа как основа технологии рыночных отношений здесь вплетается в систему административного регулирования хозяйственных отношений. Последнее связано с величиной транзакционных издержек, которую формирует данная система.

Для национального агропродовольственного комплекса последняя состоит в том, что на достаточно продолжительный период времени в его формировании будут участвовать как государственные, так и акционированные и частные хозяйствующие субъекты, между которыми будут всегда сохраняться определенные различия, как в степени концентрации ресурсов, так и в уровне эффективности их использования, поскольку разным оказывается технология организации ресурсов. С сохранением таких институтов как армия, флот, государственные учреждения и т.д., очевидно, что будет оставаться и действовать система госзаказов; правда, сущностно она будет отличаться от той, которая имела место в прошлом. Исходя из этого, государство всегда будет формировать какие - то продовольственные фонды. И хотя, опять же, механизм их формирования будет иным, чем тот который имел место ранее, но фонды эти будут оставаться и иметь значительное место в становлении национального агропродовольственного рынка.

Важным звеном в формировании национального агропродовольственного комплекса следует назвать систему производства и переработки продуктов питания и сельскохозяйственного сырья. В данном звене, очевидно, долгое время останется действовать система договоров. Перерабатывающие предприятия в настоящее время почти все стали предприятиями негосударственными.[23, 72] Разгосударствление приводит к тому, что основу их хозяйственного существования

составляет система договоров. Иначе говоря, технология договоров становится определяющей в их хозяйственной деятельности.

В частности, по «вине» данного элемента и его внедрении в хозяйственную практику первых лет экономической реформы произошел кризис в сфере производства (выращивания) сельскохозяйственной продукции. Дело в том, что перерабатывающие предприятия активно переходили на систему договоров, которая означала для них закупку сырья и продукции у тех поставщиков, которые предлагали меньшую цену, больший объем и лучшее качество. При этом, ситуация оказалась такой, что в эту категорию стали попадать иностранные контрагенты, тогда как отечественные оказались за границами договорных отношений, поскольку затраты (а следовательно, цены) на их сырье оказывались на порядок выше иностранных конкурентов. В это время, как рецидив административной экономики, в ход была пущена технология государственной поддержки. Государство по разным источникам истратило около 10 триллионов рублей (в ценах 1993 года) на дотацию продовольственному комплексу. [27, 97] Но, при этом, произошла аберрация адресатов: вместо производителей и потребителей средства попали переработчикам. Подобного рода аберрации не редкость в условиях переходного периода и происходят они отнюдь не по причине злоумышления властей, а диктуются особенностями технологии хозяйствования данного периода.[42]

Наконец, в обозначенной конструкции должен присутствовать также и организационный аспект. Суть организационного каркаса в формировании национального агропродовольственного рынка должна состоять в удержании динамических элементов институциональной и технологической составляющих формирующегося национального агропродовольственного комплекса. В данном аспекте предполагается переход от системы государственных заказов к системе оптовых продовольственных рынков (ОПР). Очевидно, что в организационном аспекте в переходный период при формировании национального агропродовольственного рынка не обойтись без традиционных сложившихся организационных структур, каковыми являются оптовая и розничная торговля, ярмарки, аукционы и т.п. Но предполагаем, что основную нагрузку будут нести оптовые продовольственные

рынки, а также госкорпорации. Сеть таких рынков, разбросанных по территориям и регионам, будет формировать единый национальный оптовый агропродовольственный рынок. [51, 148]

Итак, национальный рынок представляет собой совокупность территориальных, отраслевых и продуктовых рынков, объединенных единым механизмом регулирования поведения хозяйствующих агентов в границах национальной территории (государственных границах). Важнейшим инструментом, элементом рынка является закон спроса и предложения. Распространение его, связанное с регулятивной деятельностью (коррекцией, спецификой), которую накладывает система национальных институтов или национальная система институтов в виде законов государства, традиций, обычаев, системы органов власти и т.д., оказывающих влияние на поведение хозяйствующих агентов, представляет национальный рынок. Что же касается национального агропродовольственного рынка страны, то он представляет собой совокупность региональных (территориальных), отраслевых, суботраслевых и локальных продуктовых рынков, функционирующих в пределах действия национальных юрисдикций.

Понятие рынка (а также агропродовольственного рынка) как выражение наиболее общих признаков функционирования данной реальности представляет собой теорию рынка (и агропродовольственного рынка). Теория рынка выражает, таким образом, наиболее общие свойства взаимосвязи хозяйствующих агентов по поводу реализации ими своих интересов, опосредованные обменом продуктами и регулируемое законом спроса и предложения. В то же время теория национального рынка может быть представлена как совокупность юрисдикций, регулирующих действие закона спроса и предложения на национальной территории. Однако, вне зависимости от приведенных особенностей, теория рынка представляет собой выражение реального поведения хозяйствующих агентов в процессе реализации ими своих интересов через обмен продуктами в границах национального государства и по законам этого государства.

Таким образом, теория национального рынка включает следующие элементы: интересы хозяйствующих агентов, реализуемые посредством обмена продук-

тами, закон спроса и предложения, законы и иные нормативно-правовые положения, действующие на национальной территории и регулирующие закон спроса и предложения в пределах национальных юрисдикций, обычаи, традиции и иные ненормативные правила, регулирующие поведение хозяйствующих агентов в пределах национальной территории.

1.2 Динамика и структура потребления и спроса продовольствия и сельскохозяйственного сырья

Важнейшими признаками состояния и динамики внутреннего агропродовольственного рынка являются: душевое и корпоративное потребление, душевые и корпоративные доходы и расходы на потребление. В потреблении выделяют два типа: натуральное и товарное. Натуральное потребление предполагает обеспечение потребностей индивидов и домашних хозяйств за счет собственного производства и натурального обмена. Товарное потребление предполагает несколько видов: обмен товаров (продуктов) на деньги и обмен товаров на товары или так называемая бартерная торговля. В свою очередь товарное денежное потребление предполагает использование наличного и безналичного оборота. При наличном потребителе в обмен на продукты-товары ссужает деньги. При безналичном могут быть использованы различные инструменты от взаимозачетов, кредитов до использования разного рода деривативов денег. Поэтому, ввиду наличия множества каналов обмена продуктов-товаров на деньги, достаточно сложно определить размеры потребления и спрос, как денежного выражения потребностей и потребления. Но при этом для прогнозирования производства необходимо знать потребление; основные тенденции в нем.

Потребление продуктов питания зависит от множества факторов, часть из которых остается статичной и независимой от конъюнктуры, а часть из которых меняется в зависимости от конъюнктуры и обстоятельств. Поэтому для прогнозирования емкости рынка продовольственных товаров, важно знать объемы и структуру потребления продуктов питания, с одной стороны, и динамику основных и дополнительных факторов, оказывающих влияние на потребление, с другой сторо-

ны. Что касается самого потребления, то оно может быть выражено в натуральных и стоимостных единицах. Что же касается факторов, то и они могут быть выражены как в натуральных величинах, так и в стоимостных.

Динамика потребления и спроса на продовольствие и сельскохозяйственное сырье представляет собой сложный социально-экономический и институциональный процесс. Его исследованию посвящено большое количество исследований. В частности, в [23, 35, 44, 47, 54, 65, 86, 96, 104, 108, 143, 148, 159, 178, 188] получены добротные результаты, в которых выявлены основные тенденции, разобраны основные факторы, оказывающие влияние на динамику и структуру потребления продовольствия и сельскохозяйственного сырья, проведено прогнозирование динамики и структуры. В то же время следует указать на один, возможно, основной недостаток данных исследований и невозможности использовать их в обобщении и прогнозировании поведения национального агропродовольственного рынка – все они были сделаны на материалах 90-х, первой половины «нулевых», а потому в плане информативном явно устарели. Поэтому, дабы не только восполнить пробел, но и выявить новые тенденции, нами делается попытка показать динамику потребления и спроса на продовольственные товары за период с 2010 по 2014 гг. Предполагается, во-первых, выявить основные динамические и структурные тенденции в потреблении продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, во-вторых, определить основные факторы, которые оказывали влияние на динамику и структуру потребления, провести их формализацию и квантификацию.

Начнем с состояния товарного обеспечения розничного оборота. Известно, что в развитом товарном производстве основным источником потребления выступает торговля. Покупатель-потребитель в обмен на деньги получает товары через сеть магазинов. Объем проданных товаров через розничную сеть представляет розничный оборот торговли. Основу ресурсного обеспечения розничного оборота составляют товары собственного производства и импорта. Структура ресурсного обеспечения розничного оборота представлена в таблице 1.2.1. и одноименном графике (рис. 1.2.1.).

Таблица 1.2.1 – Товарные ресурсы розничной торговли (в фактически действовавших ценах, в процентах к итогу)

Показатели	1992	2000	2005	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Товарные ресурсы розничной торговли – всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе за счет:									
Собственного производства	77	60	55	59	56	57	56	56	58
Поступлений по импорту	23	40	45	41	44	43	44	44	42

*) Таблица составлена на основании данных [253].

Если посмотреть на товарные ресурсы розничной торговли за почти четверть века, (рис. 1. 2.1.), то можно будет обнаружить снижение доли ресурсов собственного производства и рост доли импорта. Причем основу данной динамики формировал период с 1992 по 2005 гг., когда доля собственного производства снизилась с 77% до 55%, а доля импорта, напротив, выросла с 23 до 45%. Однако, в 2009 г. доля собственного производства выросла до 59%, а доля импорта снизилась до 41%. Казалось бы, установилась новая тенденция, вызванная кризисом 2008 – 2009 г., и что в дальнейшем будет происходить наращивание собственного производства и снижение импорта. Однако такого не случилось. В 2010 г. доля собственного производства в ресурсах розничной торговли вновь падает до 56% и после года роста на 1% два года (2012 – 2013 гг.) остается на уровне 56%. Импорт, соответственно, вырастает до 44%. Переломным оказывается 2014 г., когда доля собственного производства в ресурсах розничной торговли выросла до 58%, а импорт упал до 42%.

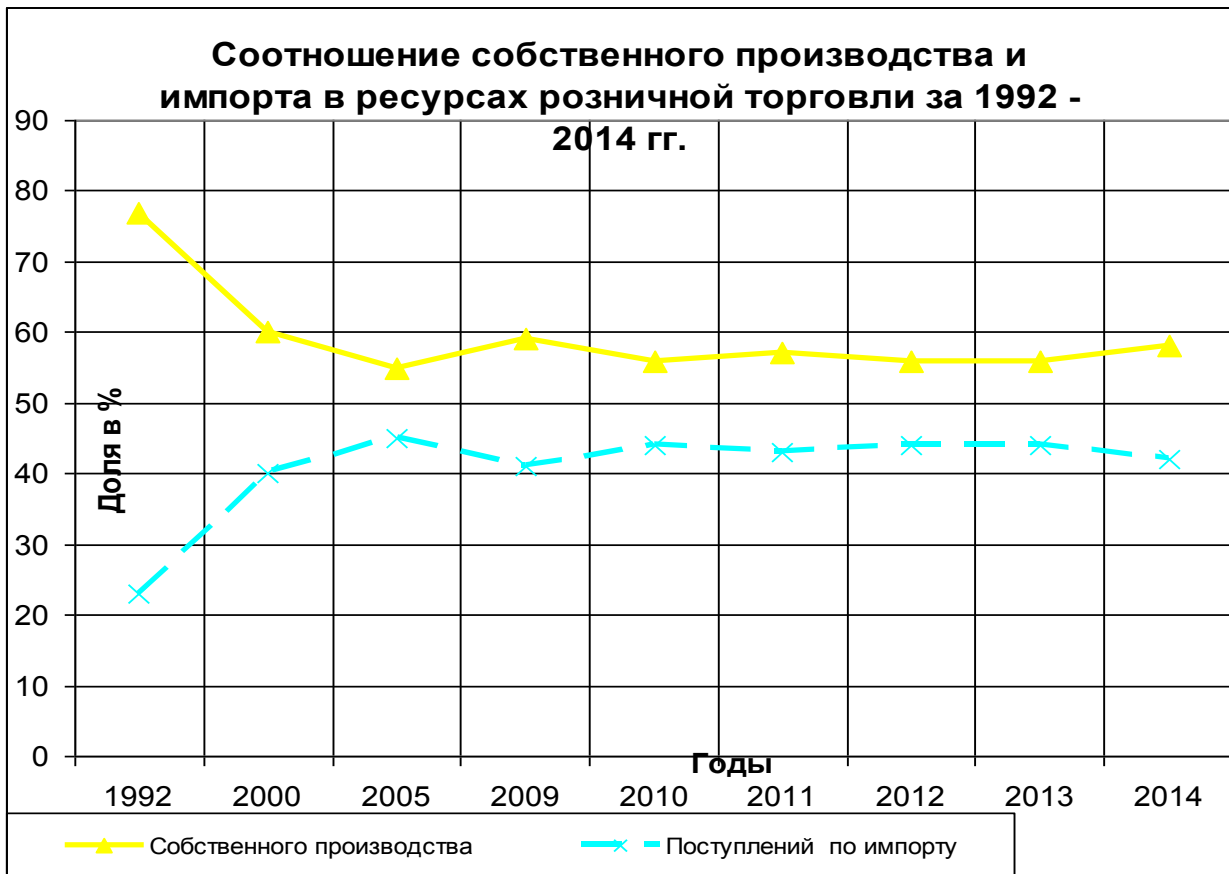

Рисунок 1.2.1. Соотношение собственного производства и импорта в ресурсах розничной торговли за 1992-2014 гг.

Но это ситуация в целом на рынке. А теперь посмотрим, как обстоят дела на рынке продуктов питания и сельскохозяйственного сырья. Но сделаем это следующим образом. Прежде всего, в качестве результирующего параметра продовольственного рынка примем объем розничной продажи пищевых продуктов, включая напитки и табачные изделия. Конечно, мы осознаем, что потребление продовольствия шире, чем розничный оборот продуктов питания, т.к. включает в себя помимо купли продовольственных товаров, оборот предприятий общественного питания, продукты питания, полученные из различных благотворительных фондов, а также натуральное потребление, представляющее собой продукты питания, полученные гражданами со своих приусадебных участков, огородов, дач и проч. Однако, поскольку доля обозначенных источников не превышает 12 – 15% и основным источником питания остается купля продуктов питания с рынка, то ограничимся в своем исследовании именно этой конструкцией продовольственного рынка. И в этой связи, выявим основные факторы и условия, оказывающие

влияние на динамику и структуру данного параметра продовольственного рынка. Оценим их значение путем формализации и квантификации связей между основным параметром продовольственного рынка и факторами, оказывающими влияние на его состояние.

В качестве основных факторов примем следующие параметры продовольственного рынка: душевые денежные доходы населения, душевые денежные расходы населения, среднемесячную номинальную заработную плату работников организаций, средний размер назначенных пенсий, индекс потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года), индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции, индекс цен производителей пищевых продуктов, включая напитки и табак, индекс цен на продовольственные товары, индекс цен на непродовольственные товары, индекс цен на услуги, объем продукции сельского хозяйства, объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду деятельности «производство пищевых продуктов, включая напитки и табак», импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья.

Обобщенно статистические данные по указанным факторам представлены в таблице 1.2.2, на основании которой рассчитаем корреляцию между факторами и результатам, а также между факторами; таблица 1.2. 3.

Таблица 1.2.2 - Динамика объема и структуры розничной торговли продовольственными товарами за период 2010 – 2014 гг.

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2014 к 2010 гг. в %	Среднегодовые темпы роста; %
Объем продажи пищевых продуктов, включая напитки, и табачные изделия, через розничную сеть на душу населения; руб./чел.	55997,2	63664,3	69511,5	77543,5	84627,5	151,1	110,9
Среднедушевые денежные доходы населения; руб./чел./месяц	18958	20780	23221	25928	27755	146,4	110,0
Среднедушевые денежные расходы населения, руб. в месяц	18529	20441	23219	25736	27688	149,4	110,6

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	20952	23369	26629	29792	32611	155,6	111,7
Средний размер назначенных пенсий, руб./чел.	7476	8203	9041	9918	10786	144,3	109,6
Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года), %	108,8	106,1	106,6	106,5	111,4	102,4	100,6
Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции	123,6	94,9	110,8	102,7	114,1	92,3	98,0
Индекс цен производителей пищевых продуктов, включая напитки и табака	114,3	101,8	107,4	102,8	115,2	100,8	100,2
Индекс цен на продовольственные товары	112,9	103,9	107,5	107,3	115,4	102,2	100,5
Индекс цен на непродовольственные товары	105,0	106,7	105,2	104,5	108,1	103,0	100,7
Индекс цен на услуги	108,1	108,7	107,3	108,0	110,5	102,2	100,6
Продукция сельского хозяйства на душу населения; руб.	18109,2	22809,1	23302,2	25658,3	28883,1	159,5	112,4
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду деятельности «производство пищевых продуктов, включая напитки и табака» на душу населения; руб./чел.	22827,2	25188,8	27920,4	29728,6	32023,2	140,3	108,8
Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на душу населения; руб./чел.	7733,4	9569,9	8626,0	9817,0	15266,6	197,4	118,5

*) Таблица составлена на основании данных [253].

Расчетные данные (таблица 1.2.3. Приложение) показывают, что наивысшую корреляцию объем продаж пищевых продуктов, включая напитки, и табачные изделия, через розничную сеть на душу населения проявлял со следующими факторами: средним размером назначенных пенсий, среднемесячной номинальной начисленной заработной платой, среднедушевыми денежными доходами населения, среднедушевыми денежными расходами населения, с которыми значение коэффициента корреляции превосходило 0,95, а по пенсиям и заработной плате оказалось, соответственно, 0,99 и 0,98. Высокими оказались коэффициенты корреляции с такими факторами, как продукция сельского хозяйства на душу населе-

ния и объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду деятельности «производство пищевых продуктов, включая напитки и табак» на душу населения, составляющий, соответственно, 0,978 и 0,99. Высокой оказалась также и корреляция с импортом продовольствия – 0,832. Средняя корреляция с такими параметрами как: индекс цен на услуги (+0,556), индекс цен на непродовольственные товары (+0,443), индекс потребительских цен (+0,389). Отрицательная корреляция наблюдалась с индексом цен на продукцию сельского хозяйства (-0,18) и слабая с индексом цен на пищевые товары (0,06).

Из данного анализа можно сделать вывод о том, что основу динамики продаж в розничной торговле пищевых продуктов, включая напитки и табак, составляют заработная плата, пенсии, душевые денежные доходы, душевые денежные расходы, а также производство сельскохозяйственной продукции и пищевой и импорт. На долю данных факторов приходится основная нагрузка при формировании динамики оборота розничной торговли продовольственными товарами. Корреляция с ценами в основном негативная или слабая, т.е. с ростом цен оборот продовольствия в розничной торговле не растет в такой же мере, в какой он растет при росте душевых денежных доходов.

А теперь посмотрим, как вели себя основные параметры, формирующие оборот продаж пищевых продуктов, включая напитки и табачные изделия, в розничной торговле, т.е. непосредственно населению. На динамику душевых доходов в наибольшей мере оказывали влияние заработная плата (0,999), пенсии (0,998), что означает, что основу душевых доходов населения формируют труд и помощь государства. Примечательно, что душевые доходы сильно коррелировали с валовой продукцией сельского хозяйства (0,958), производством пищевых продуктов (0,995), а также с импортом продовольствия (0,800). Что касается душевых денежных расходов, то предпочтение данного фактора было отдано продукции пищевой промышленности (0,997), продукции сельского хозяйства (0,958), а также импорту продовольствия (0,793).

Заработная плата и пенсии коррелировали наиболее сильно с теми же факторами, что и душевые доходы. В то же время следует отметить одну особенность внутри данных факторов, пенсии сильнее коррелировали с продукцией сельского хозяйства и с импортом, чем заработная плата. Но заработная плата сильнее коррелировала с продукцией пищевой промышленности.

Важнейшим параметром рынка выступают цены. Известен закон, согласно которому с ростом цен падает потребление. Правда, рост цен стимулирует производство. И в этой связи заслуживает внимания оценка поведения цен. В целом объем продажи пищевых продуктов коррелировал с ценами по-разному. В частности, корреляция с потребительскими ценами составила 0,393 и может быть оценена как корреляция средней силы. Наивысшую корреляцию оборот по пищевым продуктам проявлял с ценами на услуги (0,556), чуть ниже с ценами на непродовольственные товары (0,443). Низкая корреляция наблюдается с ценами на продовольственные товары (0,28) и ценами производителей пищевых продуктов (0,06). Но с ценами производителей сельскохозяйственной продукции корреляция оказалась отрицательной (-0,181) и слабой.

Примечательно, что индекс потребительских цен имел слабую корреляцию с производством пищевых продуктов (0,374), т.е. производство пищевых продуктов почти никак не реагировало на изменение потребительских цен, отрицательно коррелировало с ценами сельхозпродукции, почти никак не реагировало на цены собственной продукции и заметную корреляцию проявляла с ценами непродовольственных товаров (0,414) и услуг (0,501). Последнее может быть интерпретировано таким образом, что финансирование производства пищевых продуктов идет не из рынка и не рыночным механизмом, а каким-то иным. И если сопоставить корреляцию производства пищевых продуктов с продукцией сельского хозяйства (0,969), то можно указать на наличие сильной положительной связи. Но столь же высокая (0,803) корреляция данного параметра с импортом продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Конечно, имеющие место различия могут быть отданы в пользу отечественного сельского хозяйства (здесь разница между коэффициентами составляет более 0,15), но агрегированный по-

казатель с импортом оказывается больше, чем с отечественным сельским хозяйством.

Что касается внутренних цен и импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья, то здесь ситуация иная, чем с производством. Во-первых, изменение потребительских цен сильно коррелировало с импортом продовольствия и сельскохозяйственного сырья (0,73) и это самый высокий показатель корреляции. По-видимому, можно заметить, что импорт продовольствия реагирует на изменение потребительских цен на нашем внутреннем рынке. Другое дело, что импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья отрицательно, хотя и слабо (-0,013), коррелировал с ценами производителей сельхозпродукции. Но с ценами производителей пищевых продуктов связь заметная (0,376), а с ценами на продовольственные товары и вовсе достигает 0,529. Столь же сильной положительной является корреляция импорта продовольствия с ценами на непродовольственные товары (0,832) и ценами на услуги (0,914). По-видимому, наличие такой зависимости может быть интерпретировано как то, что с ростом внутренних цен происходит рост импорта продовольствия. А если учесть, что как сельское хозяйство, так и пищевая промышленность в основном и целом слабо реагировали на изменение внутренних цен, то, одно из двух, либо величина внутренних цен оказывается недостаточной для развития внутреннего производства (как сельского хозяйства, так и пищевой промышленности), либо имеется иной нерыночный (неценовой) механизм содержания данных отраслей. Такое оказывается возможным в двух случаях: 1) когда нет собственного производства, 2) когда собственное производство имеет иные источники финансирования (например, государство), т.е. рыночный механизм не работает, не работает ценовая конкуренция.

Названные тенденции требуют более детального, как на уровне конкретных товарных групп, так и на уровне факторов, рассмотрения. Для анализа динамики и структуры потребления продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья будем использовать натуральные и стоимостные параметры. Стоимостные параметры представляет товарооборот, а натуральные – потребление конкретных

видов продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. Первые представлены в таблице 1.2.4.

Таблица 1.2.4 - Динамика объема и структуры розничной торговли продовольственными товарами за период 2010 – 2014 гг.

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2014 к 2010 гг. в %	Среднегодовые темпы роста; %
Оборот розничной торговли – всего; млрд. руб.	16512	19104	21394	23686	26356	159,6	112,4
Темпы роста/снижения; %	113,1	115,7	112,0	110,7	111,3		
в том числе:							
оборот торгующих организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществлявших деятельность вне рынка	14457	16898	19126	21454	24057	166,4	113,6
продажа товаров на розничных рынках и ярмарках	2055	2206	2268	2232	2299	111,9	102,8
Из общего объема оборота розничной торговли							
пищевые продукты, включая напитки, и табачные изделия; млрд. руб.	8002	9104	9961	11143	12381	154,7	111,5
Темпы роста/снижения; %	112,8	113,8	109,4	111,9	111,1		
Доля продтоваров в общем обороте; %	48,5	47,7	46,6	47,0	47,0		
Непродовольственные товары	8510	10000	11433	12543	13975	164,2	113,2
Темпы роста/снижения; %	113,4	117,5	114,3	109,7	111,4		
Товарные запасы в организациях розничной торговли (на конец года): всего; млрд. руб.	591,9	730,6	861,2	1003,8	1133,7	191,5	117,6
в днях торговли	29	29	30	31	29	100,0	100,0

*) Таблица составлена на основании данных [253].

По данным официальной статистики в 2014 г. розничный оборот продовольственных товаров (пищевые продукты, включая напитки и табачные изделия) составлял 12381 млрд. руб., что по сравнению с 2010 г. составляет почти 155,0%. В сравнении с общим объемом розничной торговли, которая составляла в 2014 г. 26356 млрд. руб. и темпами роста за пятилетие почти 160,0%, темпы роста по пищевым продуктам оказываются ниже. Среднегодовые темпы роста за 2010 – 2014 гг. по продтоварам составляли 111,5%, тогда как в целом по розничной торговле 112,4%. Это снижение обозначилось уже в 2010 г., когда темпы роста продтоваров были ниже темпов роста всего розничного оборота – 112,8% против 113,1%. В

то же время в 2013 г. темпы роста продтоваров оказались выше, чем в целом розничный товарооборот – 111,9% против 1107%. При этом розничный оборот по непродовольственным товарам просел до 109,7%. В результате таких колебаний доля продовольственных товаров в розничной торговле упала с 48,5% в 2010 г. до 47,0% в 2014 г., т.е. снизилась на 1,8%. Правда, в 2012 г. доля продтоваров и вовсе составляла 46,6%, но затем в 2013 и 2014 гг. выросла до 47,0%.

Итак, можно выделить следующие тенденции. Первая – снижение доли продовольственных товаров и пищевых продуктов в общем объеме розничной торговли. За пять лет (2010 – 2014 гг.) их доля снизилась почти на 2,0%. Вторая – более низкие темпы роста и более высокие темпы снижения розничного оборота по пищевым продуктам, табачным изделиям и напиткам, чем по непродовольственным товарам.

Отмеченные тенденции подтверждаются также и данными по динамике индекса физического объема розничного товарооборота; таблица 1.2.5.

Таблица 1.2.5 – Динамика индекса физического объема розничной торговли пищевыми продуктами за 2010 – 2014 гг. (в процентах к предыдущему году)

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2014 к 2010 гг. в %	Средняя за 2010 – 2014 гг.
Оборот розничной торговли – всего	107	107	106	104	103	96,3	105,4
из него:							
оборот торгующих организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществлявших деятельность вне рынка	108	108	107	105	104	96,3	106,4
продажа товаров на розничных рынках и ярмарках	100	99	98	92	93	93,0	96,4
Из общего объема оборота розничной торговли:							
пищевые продукты, включая напитки, и табачные изделия	105	103	104	103	100	95,2	103
Непродовольственные товары	108	111	109	105	105	97,2	107,6

*) Таблица составлена на основании данных [253].

Темпы роста физического объема пищевых продуктов, включая напитки и табачные изделия, оказались ниже физического объема розничного товарооборота (в среднем за 2010 – 2014 гг. индекс физического объема розничного товарооборота составил 105,4, тогда как пищевые продукты только 103,0%, а непродоволь-

ственным товарам 107,6%). Причем это отставание наблюдается по всем годам исследуемого периода.

Что касается товарной структуры продовольственных товаров, то она представлена в таблице 1.2.6.

Таблица 1.2.6 – Динамика оборота розничной торговли основными продовольственными товарами; (в фактически действовавших ценах; в процентах)

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2014 к 2010 гг. в %	В сред- нем за 2010 – 2014 гг.
Все товары	100	100	100	100	100	100	100	100
Мясо животных и домашней птицы	4,0	3,7	3,6	3,5	3,4	3,5	94,6	3,5
Продукты из мяса	3,9	3,9	4,0	4,0	3,9	3,9	100,0	3,9
Консервы из мяса	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	100,0	0,4
Рыба и морепродукты	1,9	1,9	2,0	1,9	1,9	2,0	105,3	1,9
Животные масла	0,7	0,7	0,8	0,7	0,7	0,8	114,3	0,7
Растительные масла	0,8	0,6	0,7	0,6	0,6	0,5	83,3	0,6
Маргариновая продукция	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1	50,0	0,2
Цельномолочная продукция	1,9	2,1	2,1	2,0	2,1	2,3	109,5	2,1
Сыры жирные	1,2	1,0	1,0	1,0	1,0	1,1	110,0	1,0
Яйцо птицы	0,7	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	100,0	0,6
Сахар	0,9	0,9	0,9	0,8	0,8	0,8	88,9	0,8
Кондитерские изделия	3,0	3,0	3,1	3,0	3,0	3,0	100,0	3,0
Мука	0,5	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	100,0	0,4
Крупа	0,5	0,5	0,6	0,6	0,6	0,5	100,0	0,6
Макаронные изделия	0,6	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	100,0	0,5
Хлеб и хлебобулочные изделия	2,4	2,3	2,3	2,2	2,3	2,2	95,7	2,3
Свежий картофель	0,5	0,5	0,5	0,4	0,5	0,5	100,0	0,5
Свежие овощи	1,3	1,6	1,6	1,4	1,4	1,5	93,8	1,5
Свежие фрукты	1,6	1,6	1,7	1,6	1,6	1,7	106,3	1,6
Чай	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	100,0	0,5
Алкогольные напитки	7,9	7,6	7,4	7,4	7,5	7,3	96,1	7,4
Табачные изделия	1,4	1,4	1,5	1,7	1,9	2,0	142,9	1,7

*) Таблица составлена на основании данных [253].

В обороте основными продовольственными товарами за период с 2010 по 2014 гг. наблюдается три основных тенденции. Первая – характеризует рост удельного веса основных продовольственных товаров в розничном обороте. Эту тенденцию демонстрировали: цельномолочная продукция, рыба и морепродукты, животное масло, сыры жирные, свежие фрукты, табачные изделия. По данной группе товаров, конечно, в разной вариации, доля в 2014 г. оказалась выше доли 2010 г., поэтому темпы роста превышали 100,0%. Вторая тенденция – снижение

доли товаров в розничном обороте, которую демонстрировали следующие товары: мясо животных и домашней птицы, растительные масла, маргариновая продукция, сахар, хлеб и хлебобулочные изделия, свежие овощи и алкогольные напитки. Темп роста по данной группе товаров в 2014 г. по сравнению с 2010 г. оказался ниже 100,0%. Наивысшее падение наблюдается по маргариновой продукции (50,0%), сахару (89%). Овощи свежие, мясо животных и птицы имели темп роста ниже 95,0%. Третью тенденцию демонстрировали товары, темпы роста которых оказываются за пять лет неизменными, к ним относятся: продукты из мяса, консервы из мяса, яйца, крупы, макаронные изделия, кондитерские изделия, а также свежий картофель и чай.

Но вот что интересно для указанных тенденций. Во-первых, неустойчивость ее; почти по всем товарам наблюдается чередование периода роста периодом снижения. Поэтому сопоставление крайних дат периода не говорит о ситуации на рынке, т.е. о самой тенденции. Дабы скорректировать выводы, нами предложено использовать среднюю по периоду. Во-вторых, сравнить ее с предыдущим периодом. За базу сравнения взят 2009 г. Сравнение средней с базисным периодом (2009 г.) показывает, что снижение доли наблюдается по мясу животному (-0,5), растительным маслам (-0,2), сырам жирным (-0,2), яйцам (-0,1), сахару (-0,1), муке (-0,1), макаронным изделиям (-0,1), хлебу (-0,1), алкогольным напиткам (-0,5). Напротив, рост происходил по: цельномолочной продукции (+0,2), крупе (+0,1), свежим овощам (+0,2), табачным изделиям (+0,3). Стабильным остался удельный вес по: продуктам из мяса, консервам из мяса, рыбе и рыбопродуктам, животному маслу, маргариновой продукции, кондитерским изделиям, свежим картофелю и фруктам и чаю.

Отмеченные тенденции подтверждаются, кстати, динамикой индекса физического объема розничной продажи отдельных видов продовольственных товаров за 2010 – 2014 гг.; см. таблицу 1.2.7.

Таблица 1.2.7 – Динамика индекса физического объема розничной продажи отдельных видов продовольственных товаров за период 2010 – 2014 гг.; (в процентах к предыдущему году)

	2010	2011	2012	2013	2014	2014 к 2010 гг. в %	Средняя за период
Мясо животных и домашней птицы	103	104	102	101	104	101,0	102,8
Продукты из мяса	107	108	104	103	99	92,5	104,2
Консервы из мяса	105	97	102	102	104	99,0	102
Рыба и морепродукты	110	108	104	106	103	93,6	106,2
Животные масла	99	102	102	100	96	97,0	99,8
Растительные масла	108	96	104	102	107	99,1	103,4
Маргариновая продукция	104	97	99	103	101	97,1	100,8
Цельномолочная продукция	105	103	105	107	102	97,1	104,4
Сыры жирные	106	107	107	103	103	97,2	105,2
Яйцо птицы	107	107	103	99	102	95,3	103,6
Сахар	97	105	114	105	99	102,1	104
Кондитерские изделия	106	107	103	104	102	96,2	104,4
Мука	107	102	103	93	103	96,3	101,6
Крупа	101	94	126	106	103	102,0	106
Макаронные изделия	107	106	105	102	104	97,2	104,8
Хлеб и хлебобулочные изделия	106	102	102	100	102	96,2	102,4
Свежий картофель	90	100	135	91	97	107,8	102,6
Свежие овощи	102	113	125	106	105	102,9	110,2
Свежие фрукты	110	113	107	106	104	94,5	108
Чай	108	103	104	104	103	95,4	104,4
Алкогольные напитки	101	104	102	96	96	95,0	99,8
Табачные изделия	96	103	100	97	94	97,9	98

*) Таблица составлена на основании данных [253].

Понятное дело, что динамику оборота розничной торговли пищевых продуктов формирует спрос и потребление конкретных видов продовольственных товаров и услуг. Доля данных товаров в общем объеме розничной торговли показана выше. И в этой связи рассмотрим, во-первых, влияние потребления данных товаров на общую динамику оборота пищевых продуктов, во-вторых, выявим основные тенденции основных видов товаров, которые сформировались в последнее

пятилетие и которые будут, по-видимому, формировать ее в ближайшей и среднесрочной перспективе.

Таблица 1.2.8 – Динамика продажи отдельных видов продовольственных товаров за период 2010 – 2013 гг. в общем объеме и на душу населения

	2010	2011	2012	2013	Среднее значение за 2010 – 2013 гг.	2013 к 2010 гг. в %	Среднегодовые темпы роста/снижения за 2010 – 2013 гг., в %
Мясо и птица; тыс. т	5520	5719	5859	6163	5815,3	111,6	103,7
Темпы роста/снижения; %	104,8	103,6	102,4	105,2			
На душу населения; кг.	38,7	40,0	41,0	43,0	40,7	111,3	103,6
Темы роста/снижения; %	104,7	103,5	102,4	105,0			
из них:							
Мясо животных; тыс. т.	1920	1985	1980	2136	2005,3	111,3	103,6
Темпы роста/снижения; %	106,3	103,4	99,7	107,9			
На душу населения; кг.	13,4	13,9	13,8	14,9	14,0	110,9	103,5
Темы роста/снижения; %	106,2	103,3	99,7	107,7			
Доля мяса животных в общем объеме мяса животных и птицы; %	34,8	34,7	33,8	34,7	34,5		
мясо птицы; тыс. т.	3600	3734	3879	4027	3810,0	111,9	103,8
Темпы роста/снижения; %	104,1	103,7	103,9	103,8			
На душу населения; кг.	25,2	26,1	27,1	28,1	26,6	111,5	103,7
Темы роста/снижения; %	104,0	103,6	103,8	103,6			
Консервы мясные: млн. условных банок	657	690	738	700	696,3	106,5	102,1
Темпы роста/снижения; %	98,5	105,0	107,0	94,9			
На душу населения; кг.	4,6	4,8	5,2	4,9	4,9	106,2	102,0
Темы роста/снижения; %	98,4	104,9	106,9	94,7			
Масла животные; тыс. т.	364	368	377	391	375,0	107,4	102,4

Темпы роста/снижения; %	96,6	101,1	102,4	103,7			
На душу населения; кг.	2,5	2,6	2,6	2,7	2,6	107,0	102,3
Темы роста/снижения; %	96,5	101,0	102,4	103,5			
Растительные масла; тыс. т.	1632	1596	1668	1677	1643,3	102,8	100,9
Темпы роста/снижения; %	111,9	97,8	104,5	100,5			
На душу населения; кг.	11,4	11,2	11,7	11,7	11,5	102,4	100,8
Темы роста/снижения; %	111,8	97,7	104,4	100,3			
Сыры; тыс. т.	808	820	858	849	833,8	105,1	101,7
Темпы роста/снижения; %	104,3	101,5	104,6	99,0			
На душу населения; кг.	5,7	5,7	6,0	5,9	5,8	104,7	101,5
Темы роста/снижения; %	104,2	101,4	104,6	98,7			
Сахар; тыс. т.	2936	3144	3161	3017	3064,5	102,8	100,9
Темпы роста/снижения; %	102,4	107,1	100,5	95,4			
На душу населения; кг.	20,6	22,0	22,1	21,1	21,4	102,4	100,8
Темы роста/снижения; %	102,3	107,0	100,5	95,2			
Мука; тыс. т.	3033	3122	3210	3082	3111,8	101,6	100,5
Темпы роста/снижения; %	120,6	102,9	102,8	96,0			
На душу населения; кг.	21,2	21,8	22,4	21,5	21,8	101,3	100,4
Темы роста/снижения; %	120,6	102,9	102,7	95,8			
Крупа; тыс. т.	1284	1219	1338	1320	1290,3	102,8	100,9
Темпы роста/снижения; %	110,0	94,9	109,8	98,7			
На душу населения; кг.	9,0	8,5	9,4	9,2	9,0	102,4	100,8
Темы роста/снижения; %	109,9	94,9	109,7	98,4			

*) Таблица составлена на основании данных [253]. ¹⁾ Оценка Росстата на основе балансового метода.

По данным официальной статистики, рассчитанной балансовым методом, которые приведены в таблице 1.2.8, объем потребления мяса животных и птиц за период с 2010 по 2013 гг. вырос в целом на 111,6%. При этом темпы его роста в среднем по годам составляли 103,7%. Примечательно, что этот же показатель в

расчете на душу населения вырос лишь на 111,3%, т.е. ниже на 0,3%. В том числе мясо животных, доля которого в общих ресурсах мяса составляет лишь около 35% (т.е. треть), выросло за четыре года лишь на 111,3%, а в расчете на душу населения только на 110,9%. Таким образом, основной прирост потребления мяса через розничную сеть происходил за счет мяса птицы, объем которого вырос за четыре года на 111,9%. Ежегодно темпы роста увеличивались на 103,8% и оказались самыми высокими по продовольственным товарам.

Примечательно, что если в целом мяса животных на душу населения приходится около 15 кг, то мяса птицы почти в два раза больше (свыше 28 кг).

Понятное дело, что, несмотря на достаточно высокие темпы роста, динамика потребления мяса различных видов через торговую сеть, оказывается значительно ниже темпов роста розничного оборота пищевых товаров (154,7%). Но внутри продовольственных товаров темпы роста продажи мяса оказались выше других товарных групп. Например, по маслу животному рост за четыре года составил всего 107,4%, а в расчете на душу населения – всего 107,0%, растительным маслам, соответственно, 102,8 и 102,4%, сырам 105,1 и 104,7%, сахару и крупам, соответственно, 102,8 и 102,4%, а по муке и вовсе – 101,6 и 101,3%.

Однако общие тенденции в динамике потребления через торговую сеть основных видов продовольственных товаров представляют интерес с точки зрения того, как они влияют на общую динамику розничного товарооборота пищевых товаров и сельскохозяйственного сырья. С этой целью требуется провести двоякий анализ. Во-первых, оценить влияние динамики потребления основных видов продовольственных товаров на динамику розничного оборота пищевых продуктов, во-вторых, взаимное влияние потребления различных видов продовольственных товаров.

Наложение трендов потребления перечисленных видов продовольственных товаров на динамику розничного оборота по пищевым товарам и сельскохозяйственному сырью, показывает, что, во-первых, тренды первых оказывались ниже кривой роста оборота продовольственных товаров, во-вторых, наблюдается асинхронность в темпах роста отдельных групп продовольственных товаров и оборо-

том продовольственных товаров в целом. Обе характеристики могут быть интерпретированы таким образом, что, во-первых, розничный оборот продовольственных товаров формируется какими-то иными факторами, чем потреблением перечисленных продовольственных товаров, во-вторых, между перечисленными товарами наблюдается конкуренция за покупательские ресурсы.

Решение указанных парадоксов может быть найдено с помощью оценки влияния потребления основных видов продовольственных товаров на общую траекторию роста продовольствия, которую проведем с использованием коэффициентов корреляции и эластичности.

Прежде всего, объем продажи пищевых продуктов, включая напитки, и табачные изделия, через розничную сеть в расчете на душу населения, коррелировал положительно со всеми перечисленными видами продовольственных товаров. Правда, при этом с различными видами имеет место разная степень корреляции. Наибольшую корреляцию проявляло потребление мяса птицы (0,998), с мясом животных корреляция оказалась высокой, но чуть ниже предыдущей (0,913). Сильная корреляция наблюдается с маслом животным (0,965). С маслами растительными и сырами корреляция составляла, соответственно, 0,703 и 0,737. Корреляция с крупами и мукой составила, соответственно, 0,456 и 0,346. Самая низкая корреляция обнаружена с сахаром (0,276). Таким образом, можно констатировать, что основной тренд продажи продовольственных товаров формируется продукцией животного происхождения, тогда как продукты растительного происхождения имели слабое влияние на динамику розничного оборота продовольственных товаров.

Однако, внутри покупки продовольственных товаров то же потребление мяса животных и птиц в наибольшей мере коррелировало с денежными доходами (0,994), душевыми денежными расходами населения (0,989), заработной платой (0,991), пенсиями (0,982). Но при этом корреляция с динамикой различных видов цен имело отрицательную корреляцию. Причем наибольшим оказался коэффициент корреляции с индексом потребительских цен (-0,639) и ценами на пищевые продукты (-0,663). Последнее может быть интерпретировано как то, что с ростом

цен в данном сегменте внутреннего рынка потребление мяса снижается. И в этой связи обнаружена еще одна черта потребления мяса – высокая корреляция с показателями объема сельскохозяйственной продукции (0,934) и объемами производства пищевых продуктов (0,976). Корреляция с импортом продовольственных товаров составила 0,752.

Если сопоставить корреляцию различных видов мяса – животных и птицы – с основными характеристиками продовольственного рынка, то окажется, что потребление мяса птицы имело со всеми индикаторами более высокое значение коэффициента корреляции, чем мяса животных. Исключение составляют два индикатора: импорт продовольственных товаров. Здесь коэффициент корреляции мяса птицы оказался ниже, чем мяса животных почти на 0,1 п.

Масло животное коррелировало с основными индикаторами также как и мясо с той лишь разницей, что значения коэффициентов корреляции оказалось ниже, чем у мяса. Между собой же эти два вида продовольственных товаров коррелировали наиболее сильно; коэффициент корреляции превышает 0,95 п. То же самое следует сказать и относительно сыров.

Иную тенденцию обнаруживают продовольственные товары так называемой растительной или неживотной основы: сахар, мука, крупа и растительные масла. Во-первых, они слабее, чем продукты животного происхождения коррелировали с душевыми денежными доходами, заработной платой и пенсиями. Имели отрицательную корреляцию с различными видами цен. Но при этом более низкие значения коэффициентов корреляции с продукцией сельского хозяйства, пищевой промышленностью и импортом.

Таблица 1.2.11 – Динамика фактического конечного потребления домашних хозяйств (в текущих ценах; млрд. рублей)

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2014 к 2010 гг. в %	Средне-годовой темп изменений; %
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств	25038,9	27961,9	32276,9	36432,4	40573,4	44294,7	158,4	112,2
Темпы роста/снижения; %	201,0	111,7	115,4	112,9	111,4	109,2		
в том числе за счет:								
расходов домашних хозяйств	20985,9	23617,6	27192,5	31018,8	34671,9	38037,2	161,1	112,7
Темпы роста/снижения; %	197,0	112,5	115,1	114,1	111,8	109,7		
из них:								
расходы на покупку товаров и оплату услуг	19984,7	22444,3	25970	29651,1	33203,5	36481,1	162,5	112,9
Темпы роста/снижения; %	199,5	112,3	115,7	114,2	112,0	109,9		
условно исчисленные расходы на товары и услуги, полученные в натуральной форме	1001,2	1173,3	1222,5	1367,7	1468,4	1556,1	132,6	107,3
Темпы роста/снижения; %	158,1	117,2	104,2	111,9	107,4	106,0		
Доля в общих расходах; %	95,2	95,0	95,5	95,6	95,8	95,9	100,9	
в т.ч. потребление продукции собственного производства	1000,4	1172,4	1221,6	1366,8	1467,5	1555,2	132,7	107,3
Темпы роста/снижения; %	158,2	117,2	104,2	111,9	107,4	106,0		
Доля в общих расходах; %	5,0	5,2	4,7	4,6	4,4	4,3	81,6	
социальных трансфертов в натуральной форме	4053	4344,3	5084,4	5413,6	5901,5	6257,5	144,0	109,6
Темпы роста/снижения; %	224,9	107,2	117,0	106,5	109,0	106,0		
в т.ч. расходов государственного управления, оказывающего индивидуальные услуги	3836	4118,6	4850,3	5157,4	5636,2	5975,6	145,1	109,8
Темпы роста/снижения; %	230,7	107,4	117,8	106,3	109,3	106,0		

1) За 2012-2014 гг. данные актуализированы (см. методологические пояснения к разделу 13 на стр. 184). ²⁾ С учетом данных по Крымскому федеральному округу. ³⁾ За исключением социальных трансфертов в натуральной форме

Фактическое потребление домашних хозяйств за период с 2010 по 2014 гг. выросло более чем в 1,5 раза (158,4%). При этом темпы роста потребления до-

машних хозяйств за этот период составляли 112,2%. Наибольшими темпами росли расходы домашних хозяйств – выросли за пять лет на 161,1% (при среднегодовых темпах роста 112,7%). Причем расходы на покупку товаров и оплату услуг росли более высокими темпами – 162,5% и 112,8%. Примечательно, что рост потребления продукции собственного производства за этот же период составил лишь 132,7%, а ежегодные темпы роста составили только 107,3%. И в этой связи следует указать на снижение удельного веса доли потребления продукции собственного производства в конечном потреблении домохозяйств. Так, если в 2000 г. ее доля составляла почти 10,0% (9,8%), то в 2014 г. только 4,3%. Причем наибольшее снижение произошло в 2010 г., когда его доля снизилась до 4,7%, а затем неуклонно снижалась в течении всего пятилетия. Правда, при этом следует указать на рост суммы расходов домохозяйств, связанных с потреблением продукции собственного производства. Если в 2010 г. по сравнению с 2009 г. они упали до 117,2%, то в 2012 г. по сравнению с 2011 г. выросли до 111,9%. Правда, затем опять упали до 107,4 в 2013 г. и 106,0% в 2014 г.

Важнейшим параметром рынка выступают денежные доходы населения и их структура. Обычно выделяют два типа структуры денежных доходов. Одна представляет источники денежных доходов, которые включают: доходы от предпринимательской деятельности, заработная плата, пенсии и пособия, социальные выплаты, доходы от собственности, доходы от игры на бирже и т.д. Другая представляет распределение населения по размеру душевых доходов и характеризует степень социальной однородности или дифференциации. Обе структуры важны с точки зрения источников денежных расходов или формирования спроса на рынке.

Относительно структуры денежных доходов существует ряд закономерностей. Например, считается, что с ростом денежных доходов сокращается натуральное потребление и растет товарно-денежное. Кроме того, считается, что с ростом денежных доходов происходит снижение затрат на продовольственные товары и растут расходы на непродовольственные товары и услуги. Таким образом, размер и структура денежных доходов выступают важным параметром внутреннего рынка. И в этой связи для нас представляет интерес, во-первых, сохраня-

ют ли силу вышеперечисленные правила поведения денежных доходов и поведение рынка, во-вторых, каково влияние структуры денежных доходов на динамику импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья?

Начнем со второго вопроса. Для этого проверим, как корреспондируют доля основных видов источников денежных доходов (для первого типа структуры) и размер коэффициента Джини (а также фондов) с динамикой импорта продовольствия. Данный вопрос позволит, на наш взгляд, ответить на вопрос о внутренних причинах импортозависимости потребления продовольствия. Для решения поставленной задачи воспользуемся двумя индикаторами: удельным весом доходов от предпринимательской деятельности и размером оплаты труда. Проверим их корреляцию с динамикой импорта продовольствия и розничным оборотом продовольственных товаров. Кроме того, проверим корреляцию данных параметров с производством продукции пищевой промышленности и сельского хозяйства.

Прежде всего, следует заметить, что был проведен расчет коэффициентов корреляции между импортом и розничным оборотом продовольственных товаров и основными параметрами денежных доходов по двум периодам: 2005 – 2014 гг. и 2009 – 2014 гг. (таблица 1.2.12 Приложение). Выявлено, что, во-первых, оба параметра (импорт продовольствия и розничный оборот продовольственных товаров) сильно коррелируют с социальными выплатами (0,958 и 0,900). В то же время во временном интервале 2005 – 2014 гг. значение параметров оказалось более высоким, чем в 2009 – 2014 гг. Но при этом сила связи импорта оказывается более высокой, чем розничного оборота продовольственных товаров. Можно сделать вывод о том, что государство, повышая пенсии, пособия и проч. социальные выплаты, играет на руку импорту продовольствия. Во-вторых, оплата труда коррелирует с импортом продовольствия весьма посредственно (0,381) и к тому же в 2009 – 2014 гг. имела даже отрицательный и высокий коэффициент (-0,684). А с розничным оборотом продовольственных товаров в 2005 – 2014 гг. корреляция составляла 0,529 и может быть квалифицирована как достаточно сильная, но в 2009 – 2014 гг. упала до -0,102. Стало быть, рост оплаты труда, который наблюдался в 2005 – 2012 гг., разгонял траекторию розничного оборота по продовольственным това-

рам и когда рост зарплат заморозился, то это негативно стало сказываться и на динамике розничного оборота продовольственных товаров и тем более на росте импорта продовольствия. Эти особенности подтверждаются также и корреляцией названных параметров с коэффициентом Джини, а также с дифференциацией душевых доходов. Наиболее сильно розничный оборот коррелировал с потребителями из доходных групп свыше 14,0 тыс. руб. Данная особенность прослеживается также и с таким параметром доходов как «доходы от предпринимательской деятельности». Коэффициент корреляции в обоих случаях оказывается высоким, но отрицательным. Кроме того, за период с 2005 – 2014 гг. он оказывается в абсолютном выражении выше, чем за период с 2009 – 2014 гг. При этом снижение по импорту продовольствия оказалось выше, чем по розничному обороту.

Таким образом, во-первых, динамика роста импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, а также оборота продовольственных товаров активно коррелируют со структурой денежных доходов населения, во-вторых, различные структурные элементы по-разному воздействуют на траекторию роста данных параметров. Например, наибольшую корреляцию проявляли социальные выплаты. При этом их влияние на оба параметра оказывается положительным, но со временем снижается, правда, не настолько, чтобы не оказывать влияния на динамику. Во-вторых, следует отметить слабую, а в 2009 – 2014 гг. периоде и вовсе отрицательную корреляцию и импорта продовольствия и розничного оборота по продовольственным товарам с оплатой труда. В-третьих, самое парадоксальное, что и импорт, и розничный оборот продовольственными товарами имел отрицательную высокую корреляцию с доходами от предпринимательской деятельности. Объяснить такое явление можно исходя из такой логики, что либо размер доходов от предпринимательской деятельности таков, что не корреспондирует с импортом, либо цены и качество продуктов по импорту таково, что не имеет смысла его дифференцировать. Кроме того, если перенести взаимосвязь импорта продовольствия и розничный оборот по продовольствию в плоскость доходовой дифференциации населения, то оказывается, что с первой по четвертую доходовую группу корреляция с импортом была отрицательной, далее она резко выросла, но по мере

роста размера доходов понижалась. Иными словами, чем выше доходы, тем ниже они коррелировали с импортом продовольствия. Совершенно обратная ситуация с розничным оборотом продовольственными товарами. Причем эта особенность проявляется в разных интервалах одинаково: чем выше уровень доходов, тем выше связь с розничным оборотом продовольственными товарами. Можно ли квалифицировать это как работу эффекта предпочтения отечественного или же это случайное совпадение? На этот вопрос можно ответить, лишь детально изучив динамику данных параметров.

Разберем динамику структуры денежных доходов населения в контексте изменений потребления продуктов питания и импорта продовольствия.

Таблица 1.2.13 – Структура источников денежных доходов населения (млрд. рублей)

	2010	2011	2012	2013	2014	2014 к 2010 гг. в %	Средне-годовой темп изменений; %
Денежные доходы – всего	32498	35648	39904	44650	47900	147,4	110,2
в том числе:							
Доходы от предпринимательской деятельности	2873	3187	3745	3848	3730	129,8	106,7
Оплата труда	21190	23388	25993	29139	31982	150,9	110,8
Социальные выплаты	5762	6514	7321	8296	8719	151,3	110,9
Доходы от собственности	2023	1846	2046	2474	2521	124,6	105,7
Другие доходы	650	713	799	893	948	145,8	109,9
Денежные расходы и сбережения - всего	32498	35648	39904	44650	47900	147,4	110,2
в том числе:							
Покупка товаров и оплата услуг	22614	26186	29611	32848	35945	159,0	112,3
Обязательные платежи и разнообразные взносы	3165	3678	4440	5213	5672	179,2	115,7
Приобретение недвижимости	1105	1444	1692	1751	2207	199,7	118,9
Прирост финансовых активов	5614	4340	4161	4838	4076	72,6	92,3
Из него прирост денег на руках у населения	735	582	3	332	115	15,6	62,9

1) Включая скрытую (официально не учтенную) заработную плату

Таблица 1.2.14 – Структура источников денежных доходов населения (в процентах к общему объему)

	1992	2000	2005	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Денежные доходы – всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:									
Доходы от предпринимательской деятельности	8,4	15,4	11,4	9,5	8,9	8,9	9,4	8,6	7,8
Оплата труда	73,6	62,8	63,6	67,3	65,2	65,6	65,1	65,3	66,8
Социальные выплаты	14,3	13,8	12,7	14,8	17,7	18,3	18,4	18,6	18,2
Доходы от собственности	1,0	6,8	10,3	6,4	6,2	5,2	5,1	5,5	5,3
Другие доходы	2,7	1,2	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	1,9
Денежные расходы и сбережения – всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:									
покупка товаров и оплата услуг	72,9	75,5	69,5	69,8	69,6	73,5	74,2	73,6	75,0
обязательные платежи и разнообразные взносы	8,1	7,8	10,1	10,5	9,7	10,3	11,1	11,7	11,9
Приобретение недвижимости	0,1	1,2	2,6	2,9	3,4	4,1	4,2	3,9	4,6
прирост финансовых активов	18,9	15,5	17,8	16,8	17,3	12,1	10,5	10,8	8,5
из него прирост, уменьшение (-) денег на руках у населения	13,6	2,8	1,5	0,4	2,3	1,6	0,0	0,7	0,2

1) Включая скрытую (официально не учтенную) заработную плату.

Основу денежных доходов, как и в советское время (1992 г.), составляет оплата труда. Правда, в 2014 г. на долю оплаты труда приходилось почти 67% от общей суммы душевых денежных доходов, что оказывается ниже, чем в 1992 г. почти на 7,0%, а по сравнению с 2000 г. выше на 4,0%. В 2005 г. произошел рост доли оплаты труда по сравнению с 2000 г. Она выросла до 63,6%. К 2009 г. доля оплаты труда выросла до 67,3% (самый высокий показатель с 2000 г.), но затем снизилась до 65,2% и даже до 65,1% в 2012 г. Кстати, оплата труда в РФ в 2014 г. по сравнению с 2000 г. выросла в 14,7 раза (правда, в долларовом исчислении лишь 10,9 раз, а по сравнению к прожиточному минимуму в 2,2 раза), а по сравнению к 2005 г., соответственно, в 3,8, 2,8 и 1,4 раза, по сравнению с 2010 г., соответственно, 1,6, 1,2 и 1,1 раза. Кроме того, следует указать на то, что в 2010 г. по сравнению с 2000 г. зарплата выросла в 9,4 раза, а в долларовом исчислении –

8,7 раза, по отношению к прожиточному минимуму – в 2,0 раза. В 2010 г. по сравнению с 2005 г. оплата труда выросла в 2,4, а в долларовом исчислении в 2,3 раза. По отношению к прожиточному минимуму в 1,3 раза. Таким образом, можно указать на то, что в первое десятилетие нового столетия оплата труда росла быстрее, чем в первое пятилетие нового десятилетия. Эта особенность не могла не сказаться на влиянии данного фактора на динамику основных параметров агропродуктового рынка, что и было уже отмечено ранее.

Другой важный источник денежных доходов населения – социальные выплаты. Их доля в 2014 г. составляла 18,2% и была выше, чем в советское время (1992 г.) почти на 4,0%. До 2005 г. наблюдалось снижение доли социальных выплат, но в 2009 г. они выросли до 14,8%, а своего пика достигли в 2013 г. – 18,6%.

Третий источник – доходы от предпринимательской деятельности. Их размер составлял в 2014 г. 7,8% и был ниже, чем в 1992 г. – 8,4%. Наивысшего размера данный источник доходов достигал в 2000 г. – 15,4%, затем его доля постепенно снижалась. Впрочем, не следует преувеличивать значение данного вида доходов, хотя в литературе им отводится большое значение. Но в целом они ниже доходов от оплаты труда почти в 9 раз.

Таблица 1.2.15 – Распределение населения по величине среднедушевых доходов¹⁾ (в процентах к итогу)

	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Все население	100	100	100	100	100	100
в т.ч. со среднедушевыми денежными доходами в месяц, руб.:						
до 5000,0	12,2	9,4	7,3	5,7	4,2	3,3
5000,1 - 7000,0	10,9	9,4	8,1	6,8	5,6	4,8
7000,1 - 10000,0	15,9	14,6	13,4	12,0	10,4	9,4
10000,1 - 14000,0	17,0	16,6	16,2	15,3	14,2	13,4
14000,1 - 19000,0	14,6	15,2	15,6	15,5	15,2	15,0
Сумма по группам	70,6	65,2	60,6	55,3	49,6	45,9
19000,1 - 27000,0	13,3	14,7	15,9	16,7	17,5	17,8
27000,1 - 45000,0	11,1	13,3	15,1	17,2	19,3	20,7
свыше 45000,0	5,0	6,8	8,4	10,8	13,6	15,6
Сумма по группам	29,4	34,8	39,4	44,7	50,4	54,1

1) Оценка на основе материалов выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и макроэкономического показателя среднедушевых денежных доходов населения

И поэтому существенного влияния на конъюнктуру продовольственного рынка не оказывают. То же самое относится и к доходам от собственности, доля которых составляет чуть более 5,0%. (Своего пика данный источник достигал в 2005 г. – 10,3%. Но затем резко снизился до настоящего уровня в 5,0%).

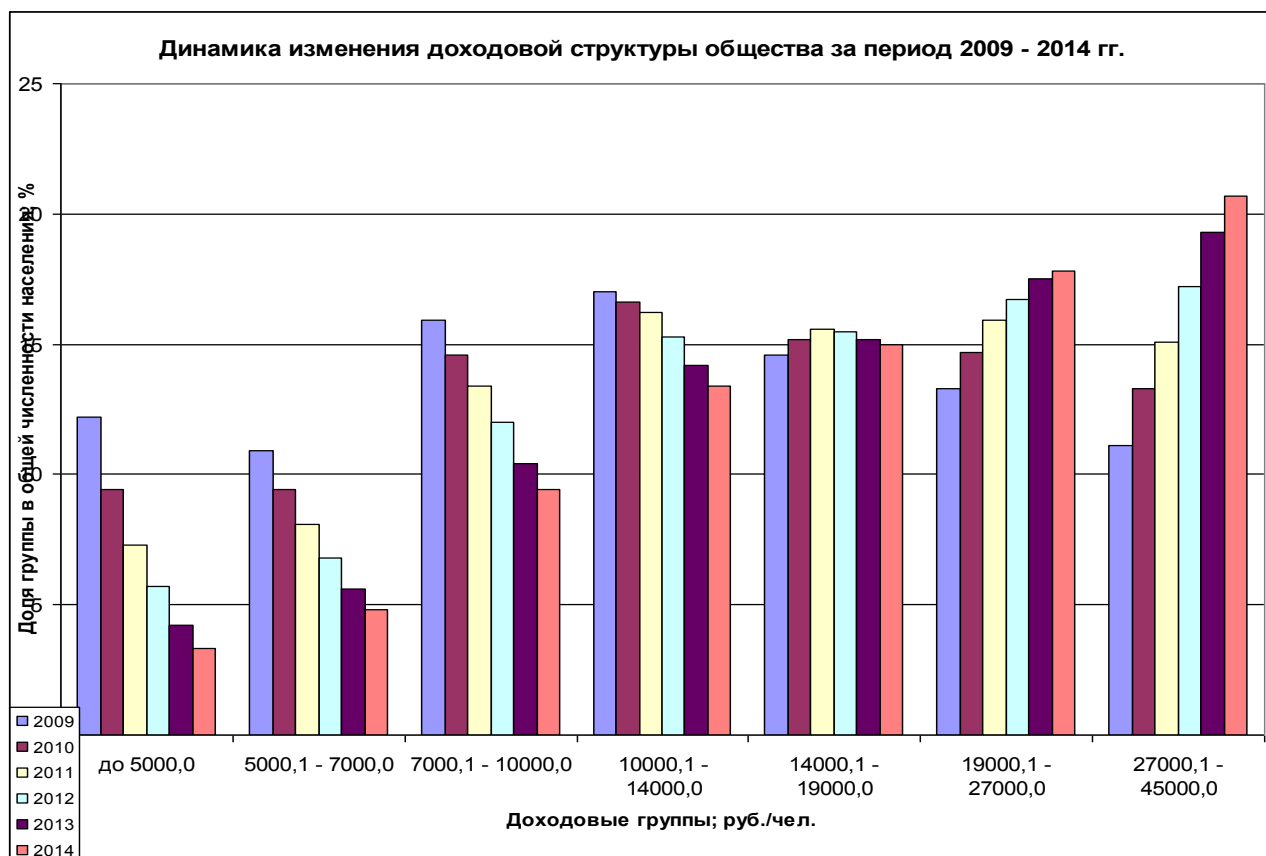

Рисунок 1.2.2. Динамика изменения доходовой структуры общества за период 2009-2014 гг.

По данным приведенной таблицы 1.2.15 и рисунка 1.2.2. следует отметить, что за пять лет с 2010 по 2014 гг. произошло заметное изменение структуры распределения душевых доходов населения. Прежде всего, произошло почти трехкратное снижение доли населения первой доходовой группы (с размером душевых доходов до 5,0 тыс. руб.), ее доля снизилась с 9,4% до 3,3%. Та же тенденция наблюдается и со второй доходовой группой (5000,1 – 7000,0) с 9,4 до 4,8%, т.е. почти в два раза, третьей (7000,1 – 10000,0) с 14,6 до 9,4%, т.е. почти в 1,6 раза, четвертой (10000,1 – 14000,0) с 16,6 до 13,4%, т.е. в 1,2 раза, пятой (14000,1 – 19000,0) с 15,2 до 15,0, т.е. на 0,2%. Таким образом, можно говорить о снижении доли населения с доходами ниже 14,0 тыс. руб. на человека в месяц. Причем наи-

большее снижение произошло среди численности населения с низкими доходами (ниже 7,0 тыс. руб.), сильно сократилась численность населения с доходами ниже 10,0 и 14,0 тыс. руб. Во-вторых, рост численности населения выше шестой группы. Доля населения с доходами 19000,1 – 27000,0 выросла с 14,7 до 17,8%, т.е. более чем в 1,2 раза, с доходами 27000,1 – 45000,0 выросла с 13,3 до 20,7%, т.е. в 1,6 раза, свыше 45000,0 с 6,8 до 15,6%, т.е. в 2,3 раза. Таким образом, и здесь наблюдается рост по мере удаления от среднего уровня и чем дальше, тем сильнее прирост.

Обобщая данные приведенной таблицы, можно сделать вывод, во-первых, о сокращении доли населения с низкими и средними доходами и росте численности населения с высокими и сверхвысокими доходами. Так, если в 2010 г. общая численность населения с доходами до 19,0 тыс. рублей составляла 65,2%, то в 2014 г. ее доля уже составляла лишь 45,9%, т.е. сократилась почти в полтора раза. Во-вторых, увеличился удельный вес групп населения с доходами свыше 19,0 тыс. руб. Если в 2010 г. доля данной группы населения составляла только 34,8%, то уже в 2014 г. она выросла до 54,1%, т.е. более 1,5 раза. Но при этом следует указать, что происходит снижение темпов роста/падения групп, т.е. темпы сокращения угасают, т.е. если в 2010 по сравнению с 2009 г. доля первой группы сократилась на 5,4%, то в 2011 г. по сравнению с 2010 г. только 4,6, а в 2014 по сравнению с 2013 г. и того меньше – 3,7%. По-видимому, это говорит о постепенном снижении темпов сокращения групп и переходу доходов структуры населения к некоторой статической стационарной модели. Впрочем, говорить о том, что этот период уже наступил в России, рано. Очевидно, что процесс структурирования доходовой структуры общества будет продолжаться. Но темпы этих изменений уже не будут прежними. Все это непременно будет сказываться на динамике потребительского (и в частности, продовольственного) рынка России.

В структуре потребительских расходов расходы на продукты питания составляют около 29,0%. Причем за 2010 – 2014 г. объем расходов на питание вырос на 139,4%. Но при этом уступал росту потребительских расходов в целом – 145,3%. Ежегодные темпы роста за пять лет расходов на продукты питания составляли

108,7%, при общих расходах 109,8%. Характерно, что доля расходов на продукты питания постоянно снижается. Так, если в 2010 г. их доля составляла 29,6%, то в 2014 г. уже только 28,4%. Но следует указать на то, что если до 2013 г. имело место абсолютное снижение, то в 2014 г. она выросла почти на 0,7%.

Таблица 1.2.16 – Состав и структура потребительских расходов домашних хозяйств (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств; в среднем на члена домашнего хозяйства; рублей в месяц)

	2010	2011	2012	2013	2014	2014 к 2010 гг. в %	Средне- годовые темпы прироста; %
Потребительские расходы – всего	10121,5	11285,5	12623,9	13706,7	14705,7	145,3	109,8
в т.ч. по целям потребления:							
продукты питания	2999,2	3324,5	3551,9	3794,0	4182,2	139,4	108,7
Доля в общем объеме потребительских расходов; %	29,6	29,5	28,1	27,7	28,4	96,0	99,0
алкогольные напитки, табачные изделия	247,7	284,9	321,3	356,6	411,6	166,2	113,5
Доля в общем объеме потребительских расходов; %	2,4	2,5	2,5	2,6	2,8	114,4	103,4
одежда и обувь	1094,9	1136,7	1275,7	1306,5	1307,1	119,4	104,5
жилищно-коммунальные услуги, топливо	1142,2	1281,8	1372,1	1435,1	1514,1	132,6	107,3
предметы домашнего обихода, бытовая техника, уход за домом	626,9	729,3	794,2	923,3	914,7	145,9	109,9
здравоохранение	327,3	390,6	427,0	493,5	529,3	161,7	112,8
транспорт	1511,7	1790,4	2182,3	2426,5	2624,0	173,6	114,8
связь	384,2	412,4	439,6	463,4	494,1	128,6	106,5
организация отдыха и культурных мероприятий	683,7	764,0	875,2	987,4	1049,6	153,5	111,3
образование	131,9	134,7	159,9	133,7	148,5	112,6	103,0
гостиницы, кафе и рестораны	340,7	360,0	430,8	501,7	528,7	155,2	111,6
другие товары и услуги	631,1	676,4	793,9	884,9	1001,7	158,7	112,2

1) В соответствии с Классификатором индивидуального потребления домашних хозяйств по целям (КИПЦ-ДХ)

Неоднородным оказывается распределение потребительских расходов на продукты питания внутри данной группы. Наибольший удельный вес занимают расходы на мясо и мясопродукты – свыше 8,5%. Но при этом со снижавшейся до 2013 г. долей, которая изменилась в 2014 г. Но в целом расходы на мясо и мясопродукты снизились за пять лет на 3,4%. Зато рост происходил по рыбе и рыбопродуктам (+5,6%), молоку и молокопродуктам (+4,5%).

Другая особенность товарной структуры расходов на продукты питания заключается в том, что рост расходов на покупку хлеба, молока и молокопродуктов, овощей и бахчевых культур происходит с 2013 по 2014 гг., хотя на всем протяжении изучаемого периода (с 2000 г.) наблюдается снижение расходов по данным группам товаров. С 2009 по 2010 гг. расходы на потребление хлеба сократились на 0,4%, тогда как с 2010 г по 2011 г. они оставались неизменными. Но затем в 2012 г. снизились на 0,3%. Затем оставались в 2013 г. стабильными и выросли в 2014 г. на 0,1%. По-видимому, можно говорить о начале работы «законов Гиффена». С 2011 г. (а фактически можно говорить даже с 2010 г.) стабилизировались расходы на покупку овощей и бахчевых, фруктов и ягод, рыбы и рыбных продуктов, яиц, алкогольных напитков. Но при этом следует указать на нелогичность поведения расходов на покупку мяса и мясных продуктов, расходы на которые падают с 2000 г. (13,1%) до 2014 г. (8,2%), а в 2014 г. выросли до 8,5%.

Таблица 1.2.17 – Товарная структура потребительских расходов домашних хозяйств в разрезе продовольственных товаров (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств; в % к итогу)

	2010	2011	2012	2013	2014	2014 к 2010 гг. в %	Средне значение за 2010 – 2014 гг.
Потребительские расходы – всего	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:							
расходы на покупку продуктов для домашнего питания	29,6	29,5	28,1	27,7	28,4	95,9	28,7
из них на покупку:							
хлеба и хлебных продуктов	4,5	4,5	4,2	4,2	4,3	95,6	4,3
картофеля	0,5	0,6	0,3	0,4	0,4	80,0	0,4
овощей и бахчевых	2,1	2,0	1,8	1,8	2,0	95,2	1,9
фруктов и ягод	2,1	2,1	2,0	2,0	2,0	95,2	2,0
мяса и мясных продуктов	8,8	8,6	8,6	8,2	8,5	96,6	8,5
рыбы и рыбных продуктов	1,8	1,8	1,8	1,8	1,9	105,6	1,8
молока и молочных продуктов	4,4	4,5	4,3	4,3	4,6	104,5	4,4
сахара и кондитерских изделий	2,1	2,1	1,9	1,8	1,7	81,0	1,9
яиц	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	100,0	0,4
масла растительного и др. жиров	0,5	0,6	0,5	0,5	0,4	80,0	0,5
чая, кофе, безалкогольных напитков и других продуктов	2,4	2,4	2,3	2,3	2,2	91,7	2,3

расходы на питание вне дома	3,3	3,1	3,3	3,5	3,4	103,0	3,3
расходы на покупку алкогольных напитков	1,7	1,7	1,7	1,7	1,7	100,0	1,7
расходы на покупку непродовольственных товаров	38,7	39,3	40,9	40,8	40,1	103,6	40,0

*) Таблица составлена на основании данных [253].

Итак, обобщение товарной структуры потребительских расходов позволяет сделать вывод о том, что в 2010 г. была сформирована новая тенденция в потребительских расходах домашних хозяйств – доля расходов на покупку продуктов питания для домашнего питания упала ниже 30% и продолжала снижаться. В 2010 г. составляла 29,6%, 2011г. – 29,5%, 2012 г. – 28,1%, 2013 г. – 27,7% и в 2014 г. – 28,4%. Иными словами, если с 2000 по 2013 гг. наблюдалось снижение доли расходов на покупку продуктов для домашнего питания, - доля снизилась с 47,6% до 27,7%, т.е. почти в 1,71 раза, то, начиная с 2014 г. образуется новая тенденция – доля расходов повышается до 28,4% или почти на 0,7% за год.

1.3. Сельское хозяйство как основной субъект национального агропродовольственного рынка и объективные причины импортозамещения в сельском хозяйстве

Сельское хозяйство в системе агропродовольственного рынка исторически играло и продолжает играть решающую роль, несмотря на снижение его участия в формировании ресурсов данного рынка и росте участия промышленности и торговли. Сельское хозяйство является одним из основных поставщиков продовольственных товаров на национальный и международный агропродовольственные рынки и основным поставщиком сельскохозяйственного сырья для промышленности пищевых продуктов. [104, 126] Поэтому от его состояния во многом зависит состояние национального агропродовольственного рынка. [225, 226] В связи с исследуемой проблемой заслуживает внимания решение двух задач: 1) выявление использования имеющегося потенциала сельского хозяйства в обеспечении продовольствием и 2) соотношение между производством сельскохозяйственной продукции, импортом и экспортом сельскохозяйственного сырья. Разберем оба вопроса в той последовательности, в которой они представлены выше.

Сельское хозяйство России является одним из наиболее обеспеченных материальными, трудовыми ресурсами. Так, общая площадь сельскохозяйственных угодий в РФ составляла на 01.01.13 г. - 191095 тыс. га или 13,0% от общей площади, что составляет свыше 9,0% от мировых запасов сельскохозяйственных угодий. Таким образом, на душу населения приходится свыше 150 га на 100 человек. Площадь пашни в РФ составляла на 01.01.13 г. около 115,5 млн. га или около 7,1% от мировых запасов пашни. В том числе на душу населения приходилось 8500 га пашни. По данному показателю Россия уступала лишь Австралии, Канаде и Аргентине. Площадь сенокосов составляет около 17,1 млн. га, площадь пастбищ превышает 53,2 млн. га.[253] Другим важным ресурсом развития сельского хозяйства выступают природно-климатические условия. Имея уникальное географическое положение, Россия обладает одним из самых богатых климатических разнообразий: от полярных до субтропических климатических поясов.[26, 93, 115]

В то же время такой потенциал обеспечивал относительно невысокий объем продукции. В частности, в 2014 г. объем производства сельскохозяйственной продукции составил 4225,6 млрд. руб., в т.ч. растениеводства – 2155,7 млрд. руб., животноводства – 2069,9 млрд. руб. В расчете на душу населения продукции сельского хозяйства приходилось 28,9 тыс. руб., а в расчете на рубль основных фондов 1,06 руб., тогда как в расчете на одного занятого 459,3 тыс. руб.[253]

Сельское хозяйство традиционно воспринимается как отрасль и сфера национального хозяйства, призванная обеспечивать население в продуктах питания, а промышленность в сырье. Одной из главных задач национального сельского хозяйства является обеспечение продовольственной безопасности страны, что выражается в снижении зависимости от импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья.

По данным официальной статистики импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в России за последние годы составил свыше 43 млрд. долл. [253, 254] Если сопоставить данный объем импорта с оборотом розничной торговли продовольственными товарами, то в пересчете на национальную валюту, доля импорта составляет около 13,0%. Примечательно, что доля продук-

ции сельского хозяйства в розничном обороте продовольственных товаров составляет лишь около 34,0%. В сравнении же с продукцией сельского хозяйства доля импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья составляет свыше 37,0%. Таким образом, импорт продовольствия и сельскохозяйственной продукции занимает заметное место в системе продовольственного обеспечения населения и сырьем отечественной пищевой и перерабатывающей промышленности. Он играет важную роль в формировании структуры внутреннего продовольственного рынка. Все это в совокупности обязывает более подробно рассмотреть динамику и структуру импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья в системе агропродуктового рынка России последнего десятилетия.

Таблица 1.3.1 – Динамика продукции сельского хозяйства и импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья за 2005 – 2014 гг.

Показатели/ годы	2005	2010	2012	2013	2014	2014 к 2005 гг. в %	Сред- него- довые темпы роста; %
Продукция сельского хозяйства, млрд. руб.	1381	2588	3340	3791	4226	306,0	158,6
В процентах предыдущему году	101,6	88,7	95,2	106,2	111,5		
Импорт всего; млрд. долл.	98,7	228,9	317,2	315	286	289,8	150,4
В процентах предыдущему году	130,6	136,8	103,7	100,2	90,8		
Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного)	17,4	36,4	40,7	43,2	39,7	228,2	119,6
В процентах к предыдущему году	125,2	121,3	95,8	105,9	91,9		
Импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья в процентах к итогу; %	17,7	15,9	12,8	13,7	13,9	76,8	
Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного) из стран СНГ	3,9	6,2	5,2	6,2	5,6	143,6	77,4

В % к итогу	20,4	19,4	11,6	16,2	17,5	73	
Доля в общем объеме импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья; %	22,4	17,0	12,8	14,2	14,1	63,1	94,4
Импорт продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного) из стран дальнего зарубежья	13,6	30,2	35,5	36,9	34,1	250,7	130,9
В % к итогу	17,0	15,3	13,0	13,4	13,4	78,8	
Доля в общем объеме импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья; %	78,2	83,0	87,2	85,6	85,9	109,5	101,1
Экспорт продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	4,5	8,8	16,8	16,2	18,9	420,0	215,6
В% к итогу	1,9	2,2	3,2	3,1	3,8	163,2	
В процентах к предыдущему; %	100,0	99,1	84,3	160	119	104	200,5
Экспорт продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного) в страны СНГ	2,2	2,8	4,3	4,9	5,1	218,2	110,2
Доля к итогу; %	6,7	4,6	5,4	6,6	8	98,5	
Экспорт продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного) в страны дальнего зарубежья	2,3	6,0	12,5	11,4	13,8	600,0	305,6
Доля к итогу; в %	1,1	1,8	2,8	2,5	3,2	227,3	
Розничный оборот пищевым продуктам, включая напитки, и табачные изделия; млрд. руб.	1093	8002	9961	11143	12381	1133	571,9

*) Таблица составлена по данным [253].

По данным официальной статистики объем импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья в 2014 г. 39,7 млрд. долл., тогда как в 2013 г. составил 43,1 млрд. долл. США, что в пересчете на рубли по текущему курсу составило 1410,7 млрд. руб. Характерно, что за период с 2005 по 2013 гг. объем импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья вырос на 247,7%. Ежегодные

темпы роста составляли 112,0%. Конечно импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья оказывался ниже импорта в целом (темпы роста импорта в целом выросли за 2005 – 2014 гг. на 290,0% и ежегодно росли на 228,2%). Доля импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья за исследуемый период менялась. Так если в 2005 г. она составляла 17,7%, то в 2013 г. только 13,6%. Но при этом в 2007 г. она составляла 17,9%, а в 2012 г. только 12,8%. Иными словами, в импорте продовольствия и сельскохозяйственного сырья наблюдается неустойчивая динамика с понижающейся тенденцией. Правда, говорить о том, что импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья сокращается нельзя. Напротив, в абсолютном выражении до 2013 г. имел ежегодный рост объемов импорта. Но относительно других продуктов импорт продовольствия действительно снижается.

В динамике импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья важна страновая структура. Во-первых, основной объем импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья приходится на так называемые страны дальнего зарубежья – свыше 85,0%, тогда как на страны ближнего зарубежья (СНГ) приходится лишь чуть более 13,0%. Во-вторых, имеет место тенденция роста доли стран дальнего зарубежья и сокращение доли стран СНГ. Так если в 2005 г. на долю стран дальнего зарубежья приходилось 78,2%, то в 2013 г. уже 85,6%, а в 2012 г. даже 87,2%. Примечательно, что темпы роста импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья из стран дальнего зарубежья составили 113,3% в ежегодном измерении и 271,3% в базисном, т.е. опережали аналогичные параметры в целом по данному показателю. Это говорит об устойчивом доминировании продукции из стран дальнего зарубежья над продукцией соседей.

Важным параметром динамики импорта продовольствия и сельскохозяйственной продукции является ее соотношение с динамикой сельскохозяйственной продукции и оборотом продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. Первый аспект представлен в следующих таблице и рисунке.

Таблица 1.3.2 – Соотношение темпов роста продукции сельского хозяйства и импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья за период 2005 – 2014 гг.

Показатели/ годы	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Продукция сельского хозяйства, млрд. руб.	1380,9	2587,8	3261,7	3340,5	3790,8	4225,6
Цепные темпы роста продукции сельского хозяйства; в %	101,6	88,7	123,0	95,2	106,2	111,5
Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного)	17,4	36,4	42,5	40,7	43,2	39,7
Цепные темпы роста импорта продовольственных товаров и сельхозсырья; в %	125,2	121,3	116,8	95,8	105,9	91,9
Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного) млрд. руб.	492,1	1105,1	1368,5	1236,1	1410,7	2233,5
Цепные темпы роста импорта продовольствия и сельхозсырья; в %;						
Экспорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья, млрд. руб.	127,3	267,2	428,3	510,2	530,2	1063,3
Цепные темпы роста экспорта продовольствия и сельхозсырья; в %	100,0	84,3	160,3	119,1	103,9	200,5

*) Таблица составлена на основании данных: [251, 256 - 257].

Между динамикой продукции сельского хозяйства и импортом продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья имеет место не слишком сильная корреляция – 0,4. Последнее видно также и на графике (рис. 1.3.1.). По данным приведенного графика наблюдается такая особенность: рост импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья происходил с 2005 по 2008 гг., тогда как рост сельского хозяйства лишь с 2005 по 2007 гг., т.е. имеет место лаг в 1 год. Во-вторых, темпы роста импорта оказываются выше темпов роста продукции сельского хозяйства. Если вторые за данный период в среднем составили 112,8%, то первые (за более длительный период – 2005 – 2008 гг.) 126,2%. В-третьих, спад

динамики продукции сельского хозяйства оказывается более продолжительным (с 2007 по 2010 гг., тогда как по импорту с 2008 по 2009 гг.), но менее глубоким (с 123,0% до 88,7%, т.е. – 34,3%), чем по импорту продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (с 127,5% до 85,2%, т.е. - 42,3%). В-четвертых, восстановление динамики продукции сельского хозяйства оказывается менее резким (рост за год составил с 88,7% до 123,0%, т.е. + 34,3%, тогда как импорт вырос с 36,1%) и менее устойчивым (продержался год и упал до 95,2%, тогда как импорт по инерции пролонгировал рост еще на год и только после этого снизился до 95,8%). В-пятых, почти синхронное восстановление с 2012 г.

Таким образом, если обобщить поведение двух кривых: кривой продукции сельского хозяйства и импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья, то явной логики не обнаруживается. Объясним.

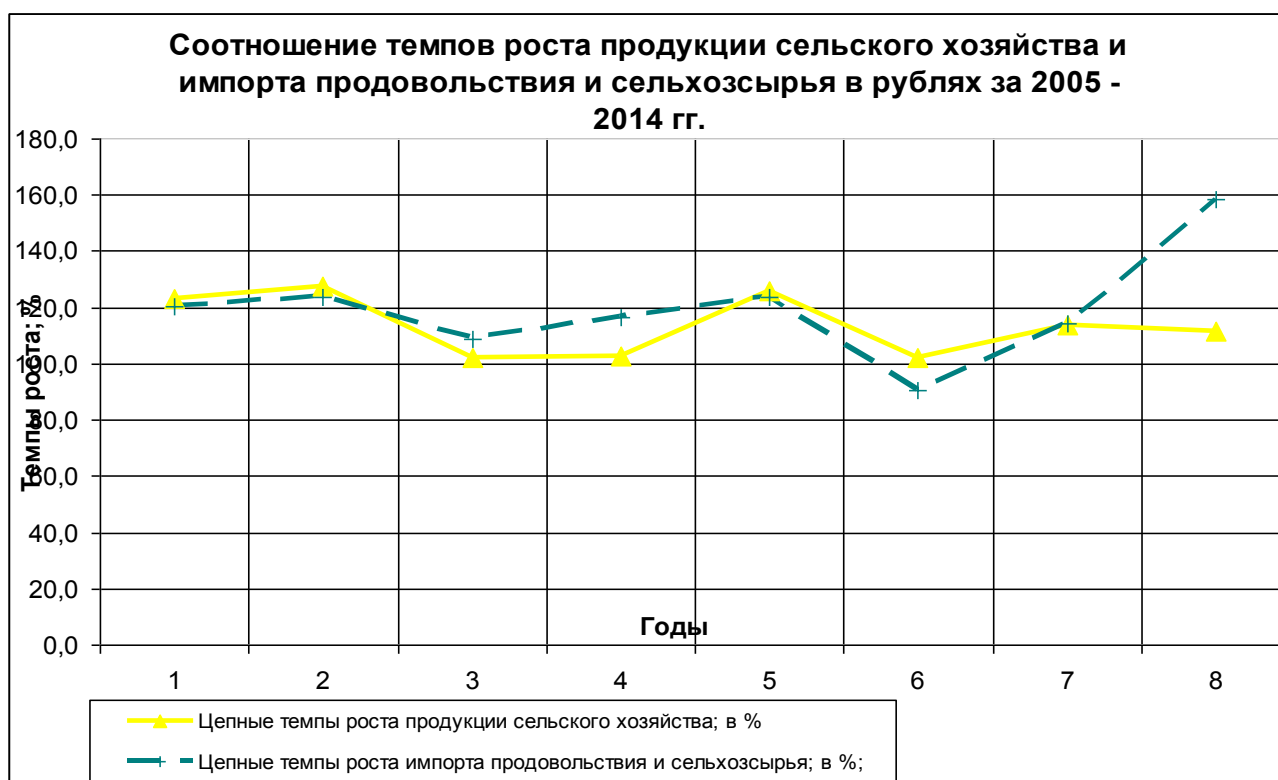

Рисунок 1.3.1. Соотношение темпов роста продукции сельского хозяйства и импорта продовольствия и сельхозсырья в рублях за 2005-2014 гг.

С точки зрения логики взаимосвязи данных двух процессов следует, что если растут объемы продукции сельского хозяйства, то должны сокращаться объемы импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья, т.к. одно связано с другим. Дело в том, что к импорту продовольствия и сельскохозяйственного сырья

страна прибегает в условиях дефицита (или падения производства) своих сельскохозяйственных продуктов и сырья. Стало быть, с ростом продукции сельского хозяйства в стране должны были бы снижаться объемы импорта продовольствия и сельскохозяйственной продукции. Но этого не наблюдается. Напротив, наблюдается прямо противоположная тенденция: рост объемов продукции сельского хозяйства сопровождается ростом импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья, т.е. чем больше производит страна своей сельскохозяйственной продукции, тем больше закупает из-за рубежа. Как объяснить данную ситуацию?

Для объяснения приведем новый график (рис.1.3.2.), в котором к двум предыдущим параметрам добавим также и экспорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья.

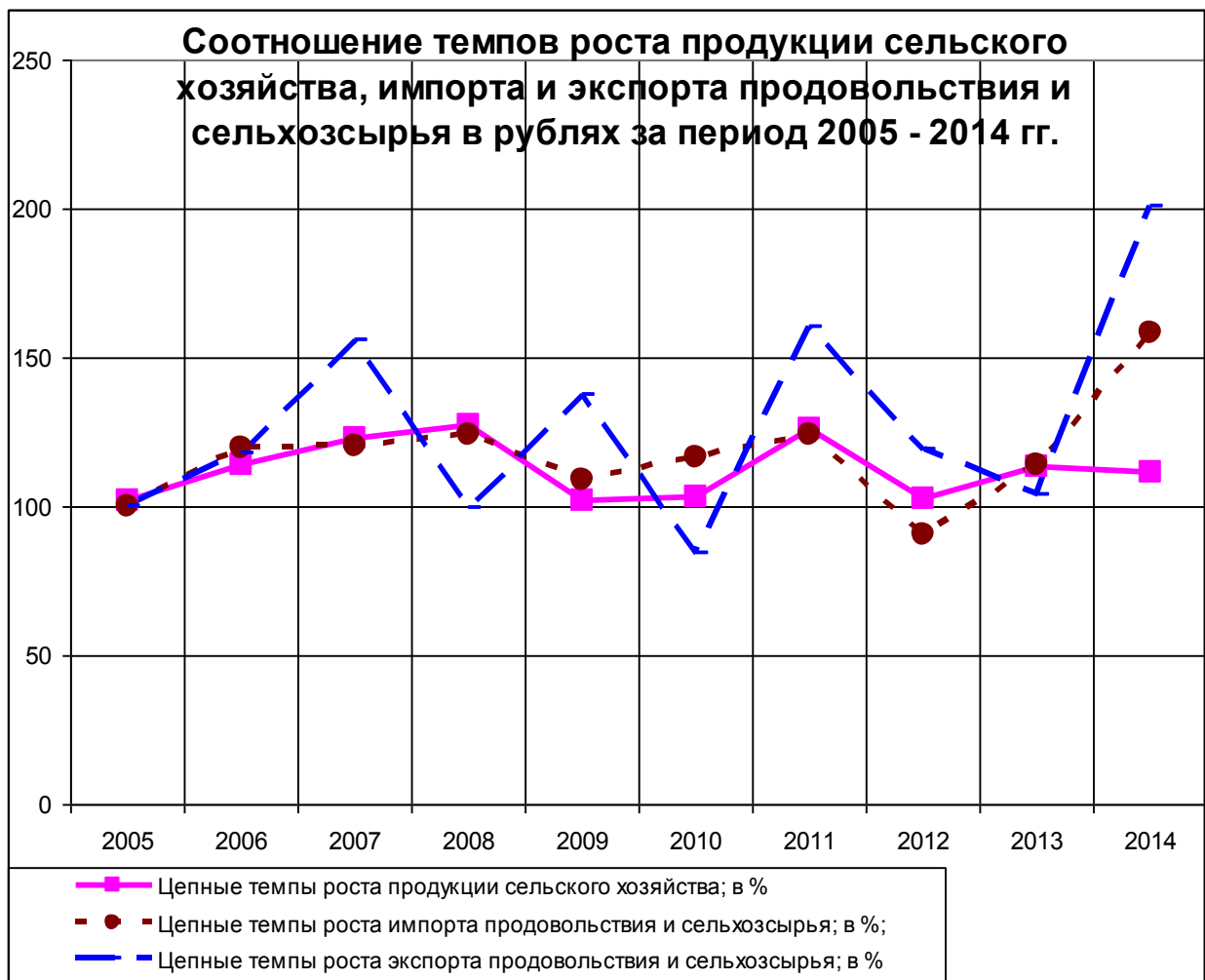

Рисунок 1.3.2. Соотношение темпов роста продукции сельского хозяйства, импорта и экспорта продовольствия и сельхозсырья в рублях за период за 2005-2014 гг.

В мировой и отечественной практике такая ситуация встречается нередко и причем не только в сельском хозяйстве, но и в добывающей и перерабатывающей промышленности. Причем, ею пользуются сознательно многие государства. Объясняется такая ситуация двояко. С одной стороны, речь идет о том, что страна за счет более дешевого импорта пытается покрывать свои потребности в продукции, но при этом свою продукцию реализует на внешние рынки по демпинговым ценам. Это делается для получения валюты. Другой случай, когда страна импортирует продукцию, которую она могла бы производить сама, но затраты на нее оказываются выше, чем у других стран и поэтому она сознательно идет на приобретение более дешевой продукции, но при этом сама производит продукцию, которую экспортирует в другие страны. Здесь опять действует стратегия получения дополнительных валютных ресурсов. В России, кстати, так и происходит. Россия по импорту завозит продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, но тут же по экспорту вывозит сельскохозяйственное сырье. Правда, товарные номенклатуры импорта и экспорта сильно различаются. В частности, если в импорте доминируют такие продукты как мясо свежее, мясо птицы, масло животное, масло растительное, цитрусовые и т.д., то в экспорте зерно и т.п. Россия за последние годы стала третьей-четвертой страной экспортером зерна.[45] Ежегодно она экспортирует зерна свыше 15 – 20 млн. тонн.

Корреляция между экспортом продовольствия и сельскохозяйственного сырья и производством продукции сельского хозяйства составила за исследуемый период почти 0,7 и превышает аналогичный показатель по импорту почти на 0,3 п.п. Примечательно, что корреляция между экспортом и импортом продовольствия и сельскохозяйственного сырья составляет лишь около 0,3. Иными словами, если между производством сельскохозяйственной продукции и экспортом ее имеет место сильная связь, то между импортом и экспортом продовольствия связь ничтожна мала.

Для оценки динамики импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья важное значение имеет их соотношение с розничным товарооборотом по одноименным товарам, а также ценам. Для этого обратимся к таблице 1.3.3.

Таблица 1.3.3 – Соотношение динамики продукции сельского хозяйства, розничного оборота по продовольственным товарам и импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья за период с 2005 по 2013 гг.

Показатели/ годы	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2013 к 2005 в %
Продукция сельского хозяйства, млрд. руб.	1380,9	2461,4	2515,9	2587,8	3261,7	3340,5	3790,8	274,5
Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного)	17,4	35,2	30,0	36,4	42,5	40,7	43,1	247,7
Курс национальной валюты за доллар США	28,28	24,81	31,68	30,36	32,20	30,37	32,73	115,7
Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного); млрд. руб.	492,1	873,3	950,4	1105,1	1368,5	1236,1	1410,7	286,7
Оборот розничной торговли продовольственными товарами, млрд. руб.	3217	6485	7104	8002	9104	9961	11143	346,4
Доля импорта в розничном обороте продовольственными товарами; %	15,3	13,5	13,4	13,8	15,0	12,4	12,7	82,8

*) Таблица рассчитана на основании данных: [253].

Что показывает таблица? Прежде всего, объем импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья с 2005 по 2013 гг. вырос почти в 2,5 раза и составил на 2013 г. 43,1 млрд. долл, тогда как в 2005 г. он составлял лишь 17,4 млрд. долл. В рублевом пересчете импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья вырос почти в 2,9 раза. Во-вторых, темпы роста импорта опережали темпы роста валютного курса: курс за этот период вырос лишь на 115,7%, тогда как импорт на 247,7%. Стало быть, физический объем импорта опережал стоимостной. В-третьих, объем импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья уступал по темпам обороту розничной торговли продовольственными товарами и напитками, в 2013 г. выросшим по сравнению с 2005 г. почти в 3,5 раза. Последнее привело к тому, что доля импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья за период с 2005 по 2013 гг.

снизилась почти на 18% с 15,3% в 2005 г. до 12,7% в 2013 г. В то же время следует указать на то, что снижение было не линейным и не равномерным. Так, в 2010 г. удельный вес импорта в розничном обороте продовольственных товаров вырос до 13,8%, а в 2011 г. до 15,0%. Правда, после этого резко снизился до 12,4% в 2012 г.

Примечательны еще два индикатора. За период с 2005 по 2013 гг. доля сельского хозяйства в обороте розничной торговли продовольственными товарами снизилась с 43 до 34%, а доля импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в сельскохозяйственной продукции, напротив, выросла с 35,6% до 37,2% (а в отдельный период – 2010 г. достигала даже 42,7%).

Представляет интерес доля импорта в структуре основных продовольственных товаров. Причем не просто в статистике, т.е. за какой-то один год, а в динамике, как тенденция. Для чего обратимся к таблице 1.3.4.

Таблица 1.3.4 – Динамика доли импорта в структуре товарных ресурсов отдельных продовольственных товаров за период 2005 – 2012 гг.

Виды товаров/годы	2005	2010	2011	2012	2012 к 2005 гг. в %
Мясо и птица	45,9	33,7	30,0	30,3	66,0
из них:					
мясо птицы	47,4	18,2	12,5	14,0	29,5
говядина	48,9	64,5	59,5	62,4	127,6
свинина	56,7	46,8	42,8	37,2	65,6
Консервы мясные	24,3	17,1	22,0	19,0	78,2
Масла животные	35,8	32,3	32,2	35,3	98,6
Растительные масла	31,9	23,9	22,0	16,1	50,5
Сыры	46,5	47,4	46,1	47,8	102,8
Сахар	10,0	5,4	3,7	5,3	53,0
Мука	0,3	0,9	1,0	0,5	166,7
Крупа	3,2	2,2	2,0	1,4	43,8

*) Таблица составлена на основании данных: Торговля в России. 2013: Стат. сб./ Росстат.-М., 2013. – 511 с.

По данным приведенной таблицы доля импорта в таких продовольственных товарах как мясо и птица, консервы мясные, масла животные, масла раститель-

ные, сыры, сахар, мука, крупа, овощи, фрукты и проч. оказывается неодинаковой. В частности, если в среднем в группе мясо и птица доля импорта составляет чуть более 30,3% (хотя еще в 2005 г. она составляла около 46,0%), то в таких группах как говядина доля импорта составляла в 2012 г. 62,4% (говядина является одним из тех продуктов, где за восемь лет 2005 – 2012 гг. объем импорта вырос почти в 1,3 раза). Но в это же самое время доля импорта в мясе птицы снизилась до 14,0%, хотя в 2005 г. была 47,4%, свинине до 37,2% (в 2005 г. была 56,7%). Снижение доли импорта наблюдается в группе консервы мясные (с 24,3% в 2005 г. до 19,0% в 2012 г.), растительные масла (с 31,9% до 16,1%), сахару (с 10,0% до 5,3%), крупе (с 3,2% до 1,4%). Рост или снижение на уровне статистических погрешностей наблюдалось по сырам (с 46,5 до 47,8%), муке (с 0,3 до 0,5%), а также маслу животному (с 35,8 до 35,3%).

На основании предыдущей таблицы и данных о продаже отдельных видов продовольственных товаров на внутреннем рынке рассчитаем объем импорта в продаже данных товаров.

Таблица 1.3.5 – Объем импорта в отдельных продовольственных товарах за 2005 – 2012 гг.

Товарные группы	2005	2010	2011	2012	2012 к 2005 гг. в %
Мясо и птица; тыс. т.	2235,8	1860,2	1715,7	1775,3	79,4
из них:					
мясо птицы	1175,5	655,2	466,8	543,1	46,2
говядина	465,5	506,3	471,8	489,8	105,2
свинина	479,1	530,7	507,2	439,7	91,8
Консервы мясные; млн. условных банок	154,1	112,3	151,8	129,6	84,1
Масла животные; тыс. т.	170,4	117,6	118,5	133,1	78,1
Растительные масла; тыс. т.	323,1	390,0	351,1	268,5	83,1
Сыры; тыс. т.	320,4	383,0	378,0	410,1	128,0
Сахар; тыс. т.	298,4	158,5	116,3	167,5	56,1
Мука	8,7	27,3	31,2	16,1	185,2
Крупа	30,8	28,2	24,4	19,4	63,0

*) Таблица составлена на основании данных таблицы 4 и таблицы 2.21 Торговля в России. 2013:

Стат. сб./ Росстат.- М., 2013. С.65.

Импорт продукции был, есть и останется, и в этом нет никаких противоречий и опасений. Поэтому судить о ситуации с обеспечением по доле импорта в товарообороте еще вовсе ничего не означает. Решающее значение имеет соотношение импорта и собственного производства. И в этой связи заслуживает внимания сравнение импорта с производством данных товаров отечественными производителями.

Таблица 1.3.6 – Соотношение производства и импорта в отдельных продовольственных товарах за 2010 – 2012 гг.

Товарные группы	Импорт/производство	2010	2011	2012	2012 к 2005 гг. в %
Мясо и птица; тыс.т.	Импорт	1860,2	1715,7	1775,3	95,4
	Производство	3958	4250	4747	119,9
	Доля импорта к производству; %	47,0	40,4	37,4	79,6
из них:					
мясо птицы	Импорт	655,2	466,8	543,1	82,9
	Производство	2774	3028	3405	122,7
	Доля импорта к производству; %	23,6	15,4	16,0	67,5
говядина	Импорт	506,3	471,8	489,8	96,7
	Производство	1727	1625	1642	95,1
	Доля импорта к производству; %	29,3	29,0	29,8	101,7
свинина	Импорт	530,7	507,2	439,7	82,9
	Производство	2331	2428	2559	109,8
	Доля импорта к производству; %	22,8	20,9	17,2	75,5
Консервы мясные, млн. условных ба- нок	Импорт	112,3	151,8	129,6	115,4
	Производство	572	547	575	100,5
	Доля импорта к производству; %	19,6	27,8	22,5	114,8
Масла животные; тыс. т.	Импорт	117,6	118,5	133,1	113,2
	Производство	212	219	216	101,9
	Доля импорта к производству; %	55,5	54,1	61,6	111,1
Растительные масла; тыс. т.	Импорт	390	351,1	268,5	68,8
	Производство	3091	3073	4192	135,6
	Доля импорта к производству; %	12,6	11,4	6,4	50,8

Сыры; тыс. т.	Импорт	383	378	410,1	107,1
	Производство	1120	1127	1180	105,4
	Доля импорта к производству; %	34,2	33,5	34,8	101,6
Сахар; тыс. т.	Импорт	158,5	116,3	167,5	105,7
	Производство	4751	7124	5322	112,0
	Доля импорта к производству; %	3,3	1,6	3,1	94,3
Мука	Импорт	27,3	31,2	16,1	59,0
	Производство	9,9	10	10,2	103,0
	Доля импорта к производству; %	275,8	312,0	157,8	57,2
Крупа	Импорт	28,2	24,4	19,4	68,8
	Производство	1279	1177	1411	110,3
	Доля импорта к производству; %	2,2	2,1	1,4	62,4

*) Таблица составлена на основании таблиц 4, а также [253, С. 288 и др.].

Данные приведенной таблицы показывают, что, во-первых, соотношение между импортом и собственным производством в отдельных продовольственных товарах оказывается разным. Наибольший удельный вес импорта по сравнению с производством наблюдается по маслу животному – в 2012 г. 61,6%, мясу и птице – в 2012 г. 37,4%, сырам – 34,8 и т.д., а наименьший по крупам – 1,4%. Внутри группы «мясо и птица» наибольший удельный вес импорт имел по говядине – почти 30,0%, а наименьший по птице 16,0%. Несколько выше по свинине – 17,2%. Парадоксальной оказывается ситуация по муке, где импорт превосходит собственное производство в 1,5 – 2,8 раза. Во-вторых, меняется по годам. Примечательно, что почти по всем группам имеет место снижение доли импорта по сравнению с собственным производством. Хотя при этом объем импорта мог даже расти. Это означает, что рост собственного производства опережает рост импорта. Например, по мясу и птице объем производства вырос с 2010 по 2012 гг. на 120,0%, тогда как импорт лишь на 95,4% (т.е. снизился, хотя по сравнению с 2011 г. он вырос почти на 3,5%). По птице и вовсе рост собственного производства составил почти 123%, тогда как импорт упал до 83%. Иная ситуация по говядине. Здесь собственное производство оказывается ниже импорта. Если собственное

производство упало почти на 5%, то импорт на 3,3%. Поэтому доля импорта выросла почти на 2,0%. Зато по свинине ситуация обратная – рост собственного производства потеснил импорт почти на 17%. Аналогичная ситуация в сегменте растительного масла, где производство опережает импорт почти в два раза. То же самое наблюдается по муке и крупе, где темпы роста производства превосходят импорт почти в два раза и поэтому происходит вытеснение импорта и замена его отечественным. Но при этом особенно негативная ситуация наблюдается по: консервам мясным (темпы роста импорта опережали производство почти на 15%), маслу животному (почти на 11%). По сырам, где темпы роста импорта опережают темпы роста собственного производства; при росте производства в 2012 г. по сравнению с 2010 г. на 105,4%, рост импорта составил 107,1%, что и привело к росту доли импорта в потреблении по сравнению с продукцией собственного производства.

В связи с изложенными тенденциями в динамике и структуре продуктового импорта возникает вопрос: почему одни товарные группы обладают своеобразной большей притягательностью для импорта, чем другие? Можно выдвинуть ряд предположений. Прежде всего, спрос населения. Речь идет как о емкости, так и о структуре спроса, т.е. о том, что внутренний спрос на данные продукты таков, что отечественный производитель неохотно занимается производством данных товаров. Другая причина – технологические и технические различия отечественных и зарубежных предприятий и фирм. Если продукт требует более совершенных технических и технологических элементов, которые либо недоступны отечественному производителю, либо затратны. Можно приводить еще причины, но полагаем, что одной из главных является цена товара. И здесь речь идет не просто о цене на продукт, а об ее соотношении с затратами. Для этого сопоставим цены, по которым закупаются названные товары за рубежом и цены, по которым закупаются товары у своих товаропроизводителей.

Вначале проведем сопоставление импортных цен с потребительскими ценами (таблица 1.3.7 Приложение).

Полученные расчеты указывают, во-первых, на то, что потребительские цены на все продовольственные и сельскохозяйственные товары оказываются выше импортных, хотя уровень различий для разных товарных групп оказывается разным. В частности, потребительские цены по мясу птиц превосходили в 2005 г. импортные более чем в 4,4 раза, по мясу – почти в 3,0 раза, маслу сливочному и рыбе – почти в 2,0 раза, маслу растительному, сахару – более чем в 1,5 раза. Правда, во-вторых, такой уровень соотношения между импортными и внутренними потребительскими ценами за восемь лет имел общую тенденцию к снижению. В частности, по мясу птицы он снизился более чем в два раза и составил на 2013 г. лишь 204,0%, по мясу упал до 178,2%, рыбе до 92,5% (более чем в два раза), маслу сливочному – до 196,1% (почти не изменился, хотя внутри периода имели место как рост – в 2010 г., так и снижение) и по маслу растительному – до 177,2% (редкий рост почти на 15,0%) и сахару – до 165% (небольшой рост). В-третьих, изменение различных видов цен (импортные и потребительские) показывали разную динамику. Причем, как правило, импортные цены росли более высокими темпами, чем потребительские. В частности, за период 2005 – 2013 гг. импортные цены на мясо выросли более чем в 3,1 раза, тогда как внутренние потребительские цены выросли лишь в 1,85 раза, по мясу птицы, соответственно, 2,8 и 1,3 раза, рыбе – 3,3 и 1,6 раза. Но по маслу сливочному рост импортных и потребительских цен оказался одинаковым – выросли чуть более чем в 3,0 раза. А вот по маслу растительному и сахару обнаружилась обратная ситуация – потребительские цены росли более высокими темпами, чем импортные, соответственно, 1,9 против 1,7 и 1,64 против 1,62.

Таким образом, обобщая данный аспект, можно заметить, что, во-первых, импортные товары имели более низкие цены, чем потребительские цены и поэтому ритейлу было выгодно заниматься импортом, чем реализацией своих товаров, во-вторых, динамика импорта снижается по мере снижения ценовой разницы.

Что касается цен производителей, то здесь ситуация следующая. Во-первых, цены производителей мяса, в т.ч. мяса птицы оказываются ниже потребительских цен, а по мясу (без птицы), за исключением 2010 г. также и импортных цен. При-

чем разница достигает 1,5 – 3,0 и более раз. То есть производителям мяса не выгодно производить его в виду низких цен. В частности, если в 2010 г. эта разница составляла 1,7 раза, то в 2011 г. – 2,9 раза, в 2012 г. – 3,1 раза, в 2013 г. – упала до 2,8 раза. Но, несмотря на снижение, разница все еще остается весьма высокой. По мясу птицы в 2010 г. разница составляла 1,4 раза, в 2011 г. – 1,4, в 2012 г. – 1,5, в 2012 г. – 1,5 раза. Примечательно, что по отношению к импортным ценам цены производителей мяса птицы оказывались выше. В 2010 г. – почти в 1,8 раза, в 2011 г. – 1,5 раза, 2012 г. – 1,6 раза, в 2013 г. – 1,4 раза. Таким образом, внутри страны в секторе мясо птицы были созданы для отечественных производителей относительно более комфортные условия, чем в секторе мяса (без птицы), где соотношение импортных цен и цен производителей составляло, соответственно, в 2010 г. - 1,3 раза в пользу цен производителей, но уже в 2011 г. – 64,3%, в 2012 г. – 64,4%, в 2013 г. - 66,3%.

Что касается рыбы, то здесь цена производителей оказывается кратно ниже и потребительских цен и импортных цен. В частности, в 2010 г. цены производителей рыбы составляли лишь треть потребительских цен и около 38% импортных цен, в 2011 г., соответственно, 33,0% и 33,0%, в 2012 г., соответственно, - 38,0% и 40,0%, в 2013 г., соответственно, 28,0% и 26,0%. Причем такая динамика формировалась как отставанием роста производителей от роста потребительских цен, так и импортных, так и за счет их снижения. Речь идет о том, что отечественные рыболовческие и рыбопроизводящие предприятия реализовывали свою продукцию по ценам на порядок ниже импортных. Такое положение в отрасли не может негативно не сказаться на развитии последней.

Цены производителей сливочного масла за всю исследуемую динамику оказываются кратно ниже как потребительских цен, так и импортных цен. В 2010 г. эта разница достигала, соответственно, с потребительскими ценами 5,8 раз, с импортными – 2,1 раз, в 2011 г., соответственно, 7,1 и 1,8 раза, в 2012 г. – 7,1 и 2,2 раз, в 2013 г. – 7,1 и 2,2 раза. Очевидно, что такая ситуация с ценами дает преимущество ритейлу и импортерам и не дает преимуществ отечественным произ-

водителям. Очевидно, поэтому в данном сегменте наблюдается наибольший удельный вес импорта (о чем подробнее будет сказано ниже).

Ситуация с растительными маслами заметно контрастирует с описанными выше тенденциями. Во-первых, цены производителей растительных масел оказываются выше как потребительских цен, так и импортных цен. Это превышение составляло, соответственно, от 1,5 до 5,0 раз в пользу цен производителей. Во-вторых, потребительские цены оказываются выше импортных цен и здесь превышение составляло от 1,7 до 2,2 раз. Иными словами, производители растительных масел получали цену выше импортных и потребительских. По-видимому, это являлось стимулом к развитию данного сегмента агропродовольственного рынка страны. Поэтому в данном сегменте оказывается столь низким уровень импорта.

Цены производителей сахара оказываются ниже потребительских цен, а также в отдельные периоды (2011 и 2012 гг.) ниже импортных цен. Правда, в 2010 и 2013 гг. цена производителей оказывается выше цен импортеров. Причем если по отношению к потребительским ценам это отставание оказывается в пределах 1,5 – 2,0 раза, то по сравнению с импортными оно не столь значительно. Казалось бы в этой ситуации отечественный производитель поставлен в равные условия с иностранным. Но это только видимость. Дело в том, что выигрыш имел ритейл, который связан с импортом. Это положение делает примерное равенство цен отечественных производителей и импортеров, но реально цены импортеров оказываются ниже, чем у отечественного производителя, а потому ритейлу выгоднее формировать отношения с последними, чем с отечественными производителями.

Итак, анализ показал сильное влияние уровня цен на динамику импорта продовольственных товаров. В то же время какого-то конкретного результата получено не было. В целом можно говорить о некоей общей зависимости: чем выше цены, тем больше объем импорта и чем больше растут цены на продукт, тем выше его объем. Но в целом эта зависимость носит спекулятивный характер и в этой связи требуется дать ее количественную оценку. Для чего обратимся к данным следующей таблицы (таблица 1.3.8 Приложение).

Если установлено, что объемы импорта зависят от цен на внутреннем рынке, то возникает вопрос: при каком соотношении импорт развивается активно, а при каком он сворачивается? Для этого предложено использовать коэффициент корреляции. (При ближайшем рассмотрении также оправдано использовать коэффициент эластичности, но полагаем, что и коэффициента корреляции вполне достаточно, чтобы понять ситуацию с данными факторами). Расчеты коэффициентов корреляции между ценами и объемом импорта проведены для определенной группы товаров. Установлено, что наибольшую корреляцию проявили цитрусовые культуры (+0,981), мясо птицы свежее и мороженое (-0,947), кофе (+0,786), злаки (-0,752). Средний уровень связи проявлял импорт: рыба свежая и мороженая (-0,476), сахар (-0,443). Слабый уровень связи проявлял импорт: сахар-сырец, масло сливочное, готовые консервированные продукты из мяса, мясо свежее и мороженое, масло растительное, коэффициент корреляции по которым с ценами не превышает 0,25. При этом обнаруживается, что для различных видов товаров имеет место то положительный, то отрицательный коэффициент корреляции. Например, высокий абсолютный уровень корреляции наблюдался по импорту мяса птицы и ценами на него (-0,947), но при этом с отрицательным знаком. То же самое имело место со злаками, сахаром, рыбой и т.д. Понятное дело, когда, как например, с цитрусовыми, кофе и др. товарами, где имеет место высокий и положительный коэффициент корреляции, рост импорта синхронизирует с ростом цен на товары, а как интерпретировать отрицательный коэффициент корреляции. Например, то же мясо птицы, импорт по которому с ценами имел высокий, но отрицательный коэффициент корреляции. За период с 2005 по 2013 гг. объем импорта мяса птицы сократился до 40% и в это же время импортные цены на данный продукт выросли почти до 2,5 раз. За счет этих противоположных тенденций объем импорта в долларах почти упал всего на 3% (97,0%). Иными словами, при высоком отрицательном коэффициенте корреляции между объемом импорта и ценами происходит как бы компенсация двух противоположных тенденций, в результате которых стоимость импорта если и снижается, то не слишком значительно. (Чем выше абсолютное значение коэффициента корреляции, тем ниже падение стоимо-

сти импорта продукта). Поэтому, например, по рыбе свежей и мороженой, злакам, при падении объемов имеет место рост стоимости. Но совершенно противоположная ситуация по маслу растительному, сахару, где противоположные тенденции в цене и объеме импорта не компенсировались и потому не позволили выправить кривую падения объема.

Таким образом, обобщая данный аспект взаимодействия кривых импорта и цены, следует заметить, что высокая корреляция между объемом импорта и ценой при положительном значении приводит к разгону траектории стоимости импорта, при отрицательном высоком значении коэффициента корреляции компенсирующее действия противоположных тенденций по объему и по цене выравнивает кривую роста стоимости импорта.

Однако, как показало сопоставление динамики физического объема импорта и импортных цен по исследуемым видам товаров, сами импортные цены оказываются не статическими и не привязаны к физическому объему импорта. Имеется какой-то внешний фактор, на который они реагировали сильнее, чем на физический объем. В качестве такого фактора можно предположить цены внутренних производителей и цены конечных потребителей (или потребительские цены). Логика здесь следующая: если цены конечных потребителей высоки (выше импортных цен), то импорт растет, если они ниже или падают, то импорт снижается. По-видимому, такая же логика действует и по отношению с ценами внутренних производителей, т.е. если на внутреннем рынке цены производителей высоки, то импортеры стремятся в такой рынок, если же они низкие, то импортеры, скорее обходят такие рынки.

Для проверки данной гипотезы были проведены расчеты корреляции между указанными типами цен на одноименные товары. Расчеты представлены в следующей таблице 1.3.9.

Таблица 1.3.9 – Корреляция между различными видами цен на некоторые виды продовольственных товаров

Виды товаров и их средние цены	Коэффициент корреляции между		
	Импортными и потребительскими ценами	Импортными и ценами производителями	Потребительскими ценами и ценами производителей
Средние цены на мясо свежее и мороженое (без мяса птицы), руб./кг	0,921	-0,927	-0,949
Средние цены на мясо птицы свежее и мороженое, руб./кг	0,149	0,047	0,993
Средние цены на рыбу свежую и мороженую; руб./кг	0,995	0,197	0,290
Средние цены на масло сливочное и прочие молочные жиры; руб./кг	0,839	-0,894	-0,919
Средние цены на масло растительное; руб./кг	0,695	0,473	0,032
Цена сахара белого, руб./кг	-0,151	-0,398	0,933

*) Таблица рассчитана на основании данных таблиц 1.3.7

Расчеты показали, во-первых, отсутствие общей тенденции в корреляции между различными видами цен по товарным группам. Например, если между импортными и потребительскими ценами на мясо свежее и мороженое имеет место сильная положительная связь (+0,921), то между теми же импортными ценами и ценами внутренних производителей связь сильная, но отрицательная (-0,927). Такой же она оказалась между потребительскими ценами и ценами производителей (-0,949). Это означает, что импортер на данном сегменте продовольственного рынка России отслеживает потребительские цены, а не цены производителей. Для него важна маржа, которую он выручит в результате соотношения собственных (импортных) цен и цен конечного потребителя, а не цены его внутренних конкурентов, которые, кстати, только в 2005 г. были выше импортных, но во весь исследуемый период оказались ниже импортных более чем на треть.

Противоположная ситуация с ценами на мясо птицы: низкая корреляция импортных и потребительских цен, импортных цен и цен производителей и высокая корреляция цен производителей и потребительских цен, означает, что в этом сегменте доминирует отечественный производитель и его цена является определяющей как для потребителя, так и для импортера. Но именно поэтому здесь импорт

продукции незначительный и, причем падает из года в год. То же самое имеет место в сегменте растительные масла.

Новую тенденцию проявил сегмент, связанный с рыбой: высокая корреляция импортных и потребительских цен (+0,995) и низкая положительная корреляция между импортными ценами и ценами производителей, а также ценами производителей и потребительскими ценами, указывает на абсолютное доминирование импортеров на данном рынке. Поэтому импорт доминирует над собственным производством. Установившаяся связь между импортерами и ритейлерами подавляет собственных производителей. Поэтому цены собственных производителей кратно ниже и импортных и потребительских. Здесь импортеры диктуют свои цены и в целом условия.

В завершение проведем анализ ресурсов использования двух стратегически важных продовольственных продуктов, в создании которых важную роль играет сельское хозяйство. Речь идет о мясе и молоке. Мясо является одним из стратегических продовольственных ресурсов страны. И в этой связи заслуживает внимания анализ структуры использования ресурсов мяса.

Таблица 1.3.10 – Ресурсы использования мяса и мясопродуктов (млн. тонн)

	1992	2000	2005	2009	2010	2012	2013	2014
Ресурсы								
Запасы на начало года	1,0	0,6	0,6	0,7	0,8	0,8	0,8	0,8
Производство ¹⁾	8,3	4,4	5,0	6,7	7,2	8,1	8,5	8,9
Доля производства в ресурсах; %	77,6	62,0	57,5	65,0	66,7	69,8	72,0	76,7
Импорт	1,4	2,1	3,1	2,9	2,8	2,7	2,5	1,9
Доля импорта в ресурсах; %	13,1	29,6	35,6	28,2	25,9	23,3	21,2	16,4
Итого ресурсов	10,7	7,1	8,7	10,3	10,8	11,6	11,8	11,6
Использование								
Производственное потребление	0,3	0,1	0,05	0,04	0,04	0,1	0,1	0,1
Доля производственного потребления в ресурсах; %	2,8	1,4	0,6	0,4	0,4	0,9	0,8	
Потери	0,1	0,01	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02
Экспорт	0,1	0,03	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Доля экспорта в ресурсах; %	0,9	0,4	1,1	1,0	0,9	0,9	0,8	0,9
Личное потребление	8,9	6,6	7,9	9,4	9,9	10,6	10,8	10,7
Доля личного потребления в ресурсах; %	83,2	93,0	90,8	91,3	91,7	91,4	91,5	92,2
Запасы на конец года	1,3	0,4	0,7	0,8	0,8	0,8	0,8	0,7

1) Скот и птица на убой (в убойном весе).

Рисунок 1.3.3. Динамика долей собственного производства и импорта в ресурсах мяса и мясопродуктов за 1992-2014 гг.

За более чем 20 лет (с 1992 по 2013 гг.) структура использования мяса и мясопродуктов претерпела значительные изменения. В 1992 г. доля собственного производства (птица и скот на убой) составляла в общих ресурсах данной группы продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья 77,6%. На долю импорта приходилось 13,1%. В 2000 г. собственное производство снизилось до 62,0%, а доля импорта выросла до 29,6%, т.е. более чем в два раза. Кстати, и объем мяса за этот период сократился с 10,7 млн. тонн до 7,1 млн., тонн, т.е. почти на 34,0%. При этом производство сократилось до 53,0%, а импорт вырос в 1,5 раза. Таким образом, можно утверждать о появлении новой тенденции в ресурсном обеспечении мяса и мясопродуктов: происходит общее снижение объема данного ресурса, которое сопровождается снижением доли собственного производства и ростом доли импорта. В 2005 г. – общий объем мяса и мясопродуктов вырос почти на 123,0%. Но при этом собственное производство выросло лишь на 113,6%, а

импорт на 147,6%, т.е. опять же импорт рос опережающими темпами по сравнению, как с собственным производством, так и с общим ростом данного продукта. В результате доля импорта в объеме ресурса выросла до 35,6%, а доля собственного производства сократилась до 57,6%. В 2010 г. доля импорта в общем объеме мяса и мясопродуктов упадет до 26,0%, а собственное производство вырастет до 67,0%. Вырастет и объем данного ресурса. Впервые он превысит объем 1992 г. (10,8 млн. тонн против 10,7 млн. тонн в 1992 г.). Эта новая тенденция начнется с 2007 – 2008 гг. и окажется устойчивой – при росте общего объема мяса и мясопродуктов происходит рост собственного производства и снижение объемов импорта. В 2013 г. доля собственного производства мяса вырастет до 72,0% и хотя по объему оно окажется выше 1992 г. (8,5 млн. тонн против 8,3 млн. тонн), тем не менее, в удельном весе оно окажется ниже на 5,6%. Доля импорта снизится до 21,2%, хотя по объему будет составлять свыше 2,5 млн. тонн, т.е. составит только около 30,0% от собственного производства, тогда как еще в 2005 г. эта доля составляла 62,0%.

В 2014 г. объем импорта мяса и мясопродуктов упал до 1,9 млн. тонн и составляет в ресурсах лишь 16,4%, против 21,2% в предыдущем году. За это же время выросло собственное производство с 8,5 до 8,9 млн. тонн (+0,4 млн. тонн), что привело к тому, что доля собственного производства в общем объеме ресурсов с 72 до 76,7% (+4,7%). Но при этом объем ресурсов снизился на 0,2 млн. тонн.

Что касается использования ресурсов мяса и мясопродуктов, то здесь доминирующим остается личное потребление, доля которого выросло с 83,2% в 1992 г. до 91,5% в 2013 г. Правда, в 2000 г. его доля составляла 93,0%, но после снижалась. С 2009 г. находится на уровне 91,3 – 91,5%. Доля экспорта не превышает 1,0% и остается относительно стабильной, как и производственное потребление.

Таким образом, как показал график (рис. 1.3.3.), между динамикой собственного производства мяса и мясопродуктов и импортом имеет место разбегающаяся кривая: там, где на кривой производства имеет место рост, на кривой импорта снижение.

Обратимся к другому стратегическому продукту – молоку и проанализируем тенденции в его ресурсном потенциале.

Таблица 1.3.11 – Ресурсы использования молока и молокопродуктов (млн. тонн)

	1992	2000	2005	2008	2009	2010	2012	2013	2014
Запасы на начало года	1,9	1,3	1,7	1,9	2,1	1,9	2,0	2,0	2
Производство	47,2	32,3	30,8	32,4	32,6	31,8	31,8	30,7	30,5
Темпы роста производства; %		68,4	95,4	105,2	100,6	97,5	100,3	96,5	96,5
Доля собственного производства; %	90,2	84,3	77,8	77,9	78,2	75,9	75,2	72,9	73,5
Импорт	3,2	4,7	7,1	7,3	7	8,2	8,5	9,4	9
Темпы роста импорта; %		146,9	151,1	102,8	95,9	117,1	107,6	110,6	95,7
Доля импорта в ресурсах; %	6,1	12,3	17,9	17,5	16,8	19,6	20,1	22,3	21,7
Доля импорта в потреблении; %	7,7	15,0	21,4	21,1	20,1	23,3	23,8	26,3	25,5
Итого ресурсов	52,3	38,3	39,6	41,6	41,7	41,9	42,3	42,1	41,5
Темпы роста ресурсов; %		73,2	103,4	105,1	100,2	100,5	101,9	99,5	99,5
Использование									
Производственное потребление	7,8	5,2	4,1	4,3	4,4	4,3	3,9	3,8	3,6
Потери	0,04	0,03	0,02	0,02	0,02	0,03	0,03	0,02	0,02
Экспорт	0,2	0,5	0,5	0,6	0,5	0,5	0,7	0,6	0,6
Темпы роста экспорта; %		250,0	100,0	120,0	83,3	100,0	116,7	85,7	85,7
Доля экспорта в ресурсах; %	0,4	1,3	1,3	1,4	1,2	1,2	1,7	1,4	1,4
Личное потребление	41,8	31,3	33,2	34,6	34,9	35,2	35,7	35,8	35,3
Темпы роста потребления в ресурсах; %		74,9	106,1	104,2	100,9	100,9	101,4	100,3	100,3
Доля потребления в ресурсах; %	79,9	81,7	83,8	83,2	83,7	84,0	84,4	85,0	85,1
Доля потребления в собственном производстве; %	88,6	96,9	107,8	106,8	107,1	110,7	112,3	116,6	115,7
Запасы на конец года	2,5	1,2	1,8	2,1	1,9	1,9	2,0	1,9	2

*) Таблица составлена на основании данных: [253].

Основным источником пополнения ресурсов молока и молокопродуктов в РФ является собственное производство, на долю которого приходится свыше $\frac{3}{4}$ всего ресурсного потенциала. Правда, эта доля имеет тенденцию к снижению. Так, если в 1992 г. на долю собственного производства молока и молокопродуктов приходилось 90,2% всех ресурсов и только 6,1% занимал импорт, то в 2000 г. доля производства снизилась до 84,3%, а импорт вырос до 12,3%, т.е., если снижение производства составило -5,9%, то рост импорта +6,2%, что говорит не только о том,

что импорт стал занимать освободившуюся нишу, но и о том, что он захватывает новые ниши. В 2005 г. доля собственного производства снизилась до 77,8% (-6,5%), а доля импорта выросла до 17,9% (+5,6%). В дебете остается 0,9%, которые ушли в запасы. В 2013 г. доля собственного производства уже составляла 72,9% и оказывается самой низкой за весь исследуемый период, а доля импорта выросла до 22,3% и также оказывается самой высокой. Теперь почти каждый четвертый литр молока и молокопродуктов оказывается произведенным из импорта. В 2014 г. доля импорта в ресурсах молока и молокопродуктов снизилась до 21,7%. Причиной стало то, что снижение импорта оказалось более сильным (95,7%), чем снижение собственного производства (96,5%). В то же время доля импорта в потреблении составляет 25,5%, т.е. грубо говоря, каждый четвертый литр, который потребляется в стране является импортным. Для сравнения скажем, что в 1992 г. таковым оказывался лишь каждый десятый.

Личное потребление молока и молокопродуктов в стране в 2014 г. составляло всего около 85,0% от 1992 г. Правда, начиная с 2000 г., имеет место тенденция роста. Конечно же, этот рост оказывается неравномерным и неустойчивым, но за пределами 100,0%. Другая особенность использования ресурсов молока заключается в том, что доля потребления в собственном производстве, начиная с 2005 г. превышает 100,0%, что означает, что собственное производство не поспевает за потреблением, и что не будь импорта, потребление снизилось бы. Импорт играет весьма значительную роль в потреблении данного продукта и в формировании ресурсов данного продукта.

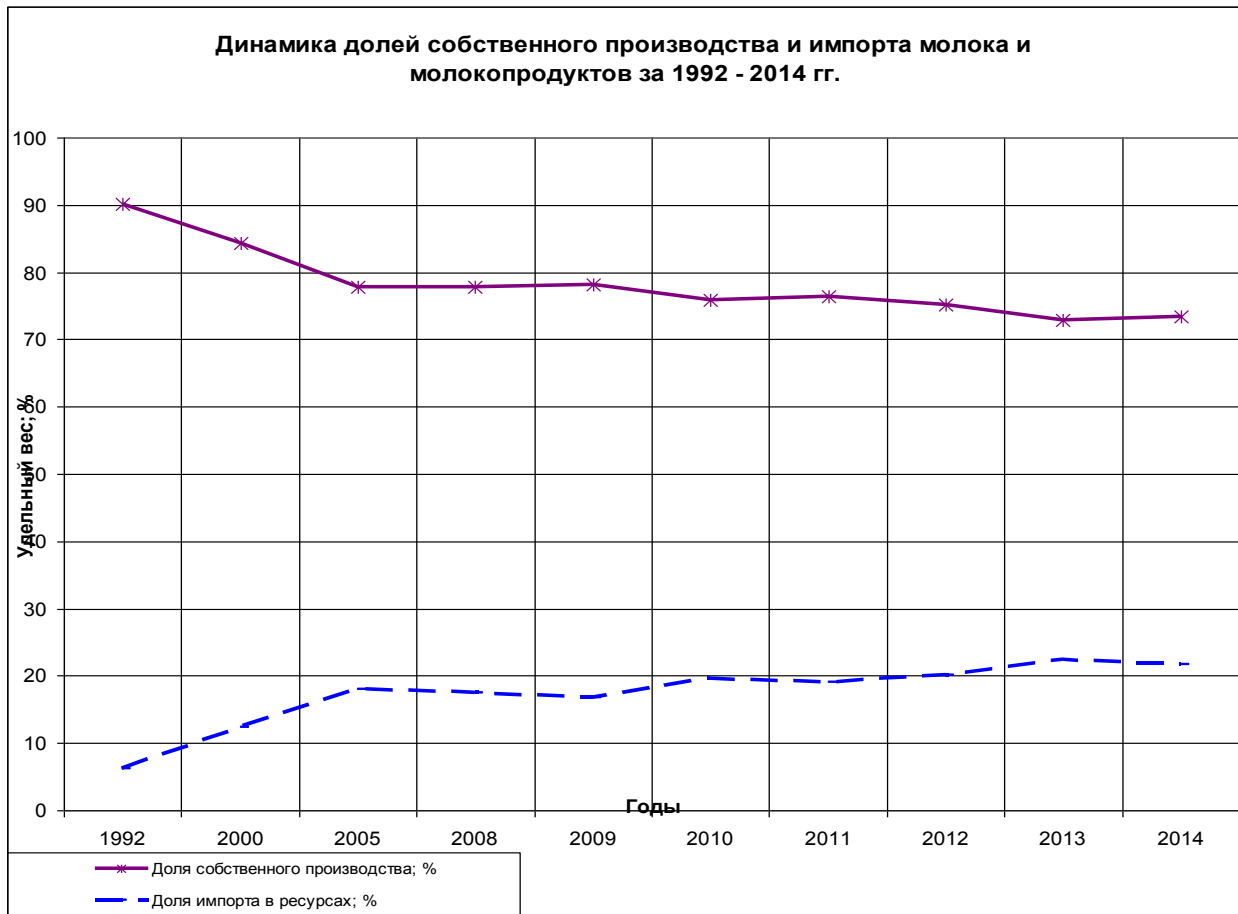

Рисунок 1.3.4. Динамика долей собственного производства и импорта молока и молокопродуктов за 1992-2014 гг.

Как показывает график (рис.1.3.4) соотношения долей собственного производства и импорта молока и молокопродуктов между названными кривыми также действует зеркальная симметрия: рост импорта отражается в снижении производства, а снижение производства стимулирует рост импорта. Связь между импортом и производством формируется потреблением. Как уже отмечено, рост потребления более чем на четверть обеспечивается ростом импорта и поэтому с прекращением импорта потребление сократится в той же пропорции, в какой сократится импорт.

Другая особенность данного рынка: потребление опережает производство и импорт. Доля потребления к производству, начиная с 2005 г., опережает собственное производство более чем на 10,0% и имеет тенденцию к росту.

Эта тенденция тянет за собой динамику импорта, доля которого как в производстве, так и в потреблении растет.

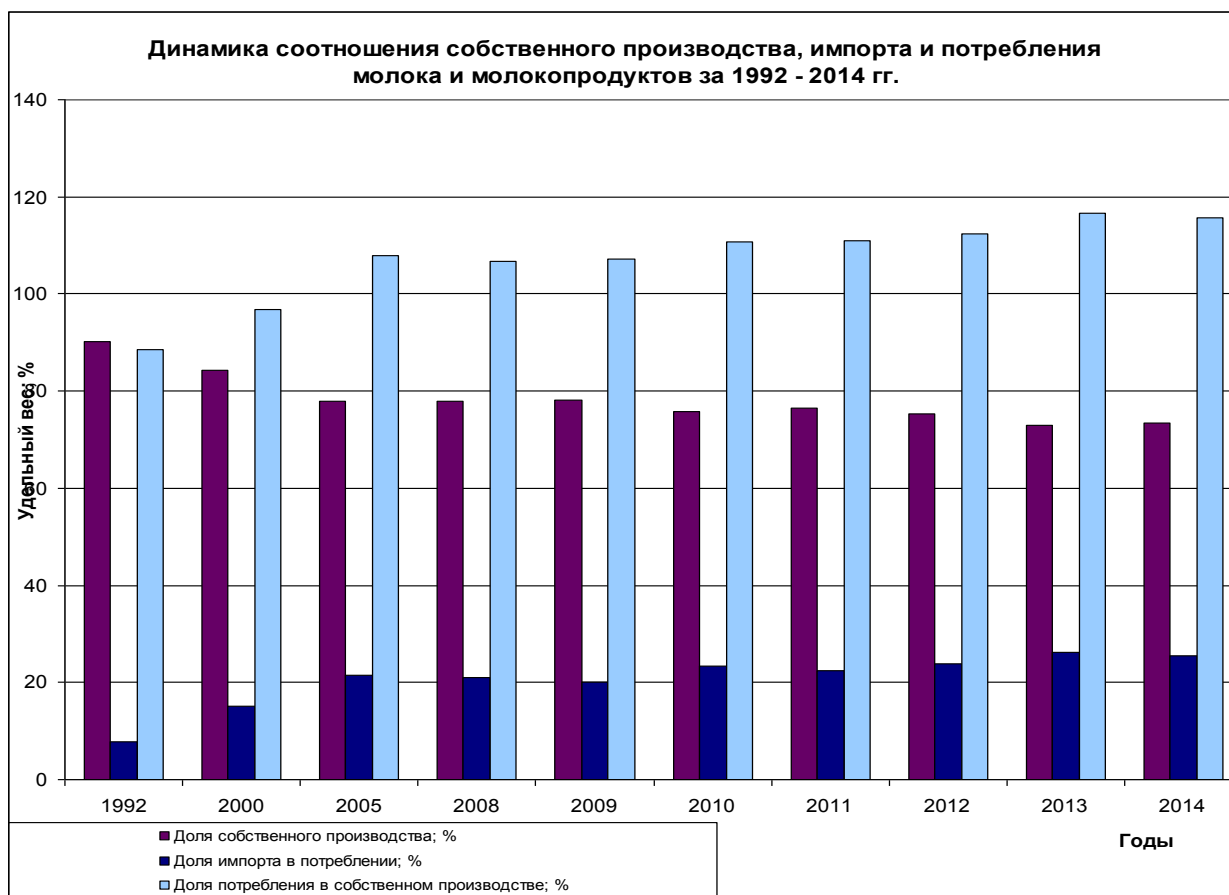

Рисунок 1.3.5. Динамика соотношения собственного производства, импорта и потребления молока и молокопродуктов за 1992-2014 гг.

1.4. Состояние производства основных видов пищевых продуктов и сельскохозяйственного сырья и уровень импортозависимости

Как уже отмечалось, важнейшей конструкцией национального агропродовольственного рынка выступает производство продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. От состояния данной конструкции зависит общая конъюнктура национального агропродовольственного рынка. И в этой связи заслуживает внимания анализ основных тенденций в производстве основных видов продовольственных товаров в стране. Производством продовольственных товаров занято множество отраслей и видов деятельности, которые условно можно разделить на две группы: сельскохозяйственное производство, рыболовство и рыбоводство, куда входят все уклады и отрасли сельского хозяйства, а также вылов и выращивание рыбы и морепродуктов, и пищевая и перерабатывающая промышленность, куда входят отрасли занятые непосредственной переработкой сельскохозяйственного сырья.

зяйственного сырья (консервные, мукомольные, крупяные, колбасные, хлебобулочные и проч. производства), а также отрасли, занятые производством продовольственных товаров (кондитерские и т.д.). Что касается отраслей блока «сельское хозяйство», то они были рассмотрены выше. В настоящем параграфе рассмотрим ситуацию с производством пищевых продуктов за исключением сельскохозяйственных. Но будем рассматривать производства с точки зрения его влияния на динамику потребления и спроса продовольственных товаров, т.е. в контексте агропродовольственного рынка страны.

За период с 2010 по 2014 гг. сельское хозяйство и производства продовольственных товаров увеличивали выпуск продукции. Если сельское хозяйство выросло более чем в 1,6 раза, то производство продовольственных товаров увеличилось более чем в 1,4 раза. И то и другое обгоняло рост импорта продовольствия и сельхозсырья (109,1%), но при этом уступали экспорту продовольствия и сельхозсырья (214,8%), а второй также и обороту розничной торговли продовольственными товарами (154,7%). При этом следует отметить более равномерный характер роста производства пищевых товаров, чем сельского хозяйства, экспорта, импорта и розничной торговли продовольственными товарами (рис.1.4.1.).

Таблица 1.4.1 – Динамика продукции сельского хозяйства и импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья за 2005 – 2014 гг.

Показатели/ годы	2010	2011	2012	2013	2014	2014 к 2010 гг. в %	Средне-годовые темпы роста; %
Продукция сельского хозяйства, млрд. руб.	2587,8	3261,7	3340,5	3790,8	4225,6	163,3	113,0
Цепные темпы роста продукции сельского хозяйства; %	88,7	123,0	95,2	106,2	111,5		
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, млрд. руб	3262	3602	4001	4272	4685	143,6	109,5
Цепные темпы роста производства пищевых продуктов; %	117,6	110,4	111,1	106,8	109,7		
Импорт продовольст-	36,4	42,5	40,7	43,2	39,7	109,1	102,2

венных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного)							
Цепные темпы роста импорта продовольствия и сельхозсырья; %	121,3	116,8	95,8	105,9	91,9		
Экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного)	8,8	13,3	16,8	16,2	18,9	214,8	121,1
Цепные темпы роста экспорта продовольствия и сельхозсырья; %	99,1	137,3	84,3	160,3	119,1		
Розничный оборот пищевых продуктов, включая напитки, и табачные изделия; млрд. руб.	8002	9104	9961	11143	12381	154,7	111,5
Цепные темпы роста розничной торговли продовольственными товарами; %	112,6	113,8	109,4	111,9	111,1		

*) Таблица составлена по данным [253].

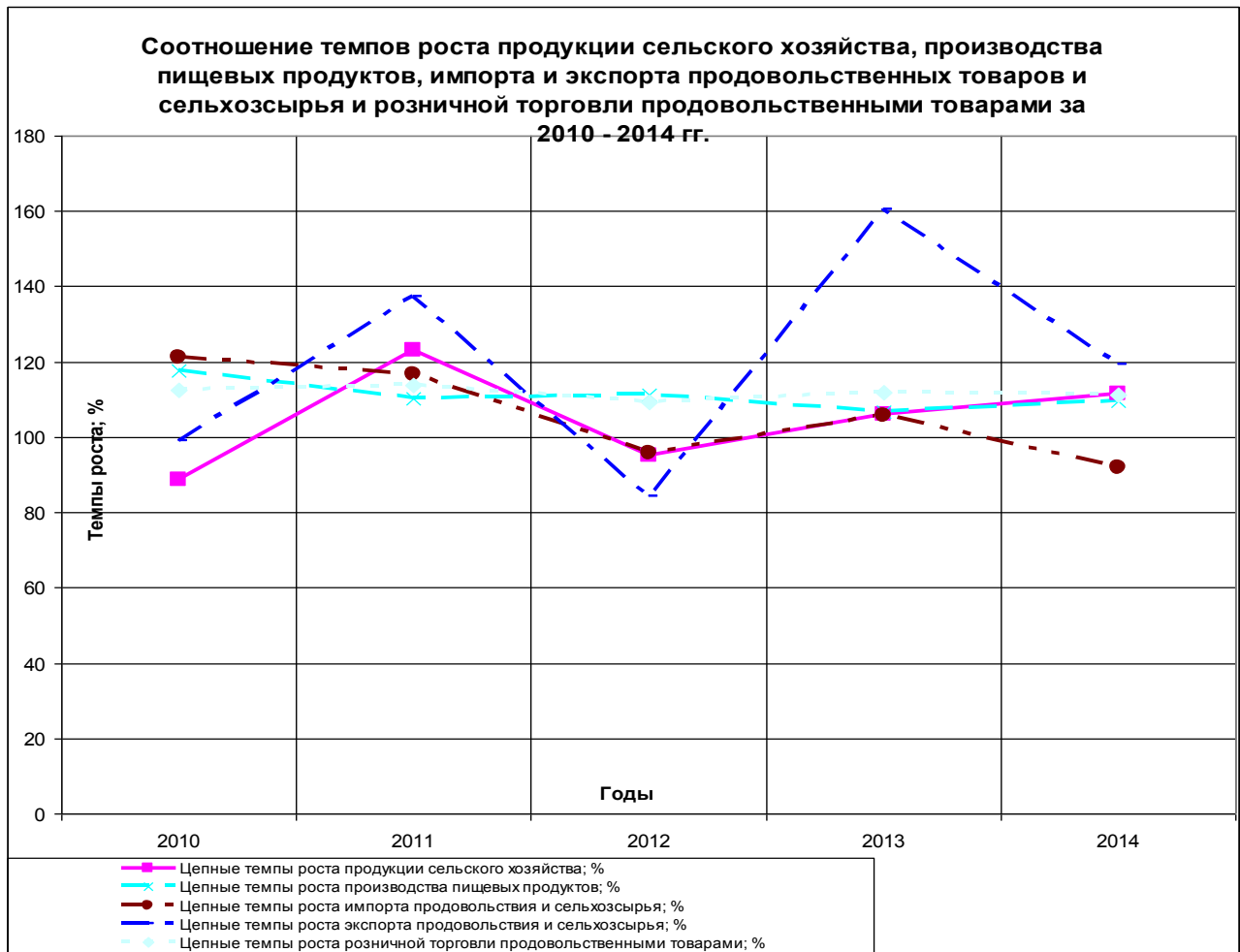

Рисунок 1.4.1. Соотношение темпов роста продукции сельского хозяйства, производства пищевых продуктов, импорта и экспорта продовольственных товаров и сельхозсырья и розничной торговли продовольственными товарами за 2010-2014 гг.

Рассмотрим ситуацию в отдельных продуктовых секторах агропродовольственного рынка. Для этого проведем сравнение производства и потребления основных продовольственных товаров (таблица 1.4.2).

Таблица 1.4.2 – Динамика производства основных видов пищевых продуктов, напитков и табачных изделий за 2010 – 2013 гг.

Показатели	2010	2011	2012	2013	2013 к 2010 гг. в %	Средне-годовые темпы изменения за 2010 – 2013 гг. в %
Производство мяса и птица, тыс. т.	3958	4191	4747	5321	134,4	110,4
Потребление мяса и птица, тыс. т	5520	5719	5859	6163	111,6	103,7
Дефицит/профицит производства над потреблением; тыс. тонн	-1562	-1528	-1112	-842	53,9	81,4
Доля к потреблению; %	-28,3	-26,7	-19,0	-13,7	48,3	
Производство мяса животных, тыс.т.	1184	1211	1342	1711	144,5	113,1
Потребление мяса животных, тыс. т.	1920	1985	1980	2136	111,3	103,6
Дефицит/профицит производства над потреблением; тыс. тонн	-736	-774	-638	-425	57,7	83,3
Доля к потреблению; %	-38,3	-39,0	-32,2	-19,9	51,9	73,7
Производство мяса птицы, тыс. т.	2774	2980	3405	3610	130,1	109,2
Потребление мяса птицы, тыс. т.	3600	3734	3879	4027	111,9	103,8
Дефицит/профицит производства над потреблением; тыс. тонн	-826	-754	-474	-417	50,5	50,5
Доля к потреблению; %	-22,9	-20,2	-12,2	-10,4	45,1	38,8
Производство консервов мясных, млн. условных банок	572	538	586	591	103,3	101,1
Потребление консервов мясных, млн. условных банок	657	690	738	700	106,5	102,1
Дефицит/профицит производства над потреблением; тыс. тонн	-85	-152	-152	-109	128,2	108,6
Доля к потреблению; %	-12,9	-22,0	-20,6	-15,6	120,4	107,5
Производство масла сливочного, тыс. т.	212	218	216	227	107,1	102,3
Потребление масла животного, тыс. т.	364	368	377	391	107,4	102,4
Дефицит/профицит производства над потреблением; тыс. тонн	-152	-150	-161	-164	107,9	102,6
Доля к потреблению; %	-41,8	-40,8	-42,7	-41,9	100,4	100,3
Производство масел растительных, тыс. т.	3091	2993	4192	3940	127,5	108,4
Потребление растительных масел, тыс. т.	1632	1596	1668	1677	102,8	100,9

Дефицит/профицит производства над потреблением; тыс. тонн	1459	1397	2524	2263	155,1	115,8
Доля к потреблению; %	89,4	87,5	151,3	134,9	150,9	106,8
Производство сыров и творога, тыс. т.	1120	1110	1180	1167	104,2	101,4
Потребление сыров, тыс. т.	808	820	858	849	105,1	101,7
Дефицит/профицит производства над потреблением; тыс. тонн	312	290	322	318	101,9	100,6
Доля к потреблению; %	38,6	35,4	37,5	37,5	97,0	99,3
Производство сахара, тыс. т.	4751	7113	5322	4959	104,4	101,4
Потребление сахара, тыс. т.	2936	3144	3161	3017	102,8	100,9
Дефицит/профицит производства над потреблением; тыс. тонн	1815	3969	2161	1942	107	102,3
Доля к потреблению; %	61,8	126,2	68,4	64,4	104,1	100,8
Производство муки, млн. т.	9,9	9,9	10,2	9,9	100	100,0
Потребление муки, млн. т.	3,03	3,1	3,2	3,1	102,3	100,8
Дефицит/профицит производства над потреблением; млн. тонн	6,9	6,8	7	6,8	99	99,7
Доля к потреблению; %	227,7	219,4	218,8	219,4	96,3	99,7
Производство круп, тыс. т.	1279	1133	1412	1353	105,8	101,9
Потребление круп, тыс. т.	1284	1219	1338	1320	102,8	100,9
Дефицит/профицит производства над потреблением; тыс. тонн	-5	-86	74	33	-660	-187,6
Доля к потреблению; %	-0,4	-7,1	5,5	2,5	-642,0	-184,1

*) Таблица рассчитана на основании данных [253].

Сопоставление основных продовольственных товаров (мясо, масло животное, масла растительные, сыры, мука, крупы, сахар) показывает, что производство большинства из них отставало от потребления.

Общий дефицит производства мяса животных и домашней птицы в 2013 г. составлял 842 тыс. тонн или 13,7% к объему потребления. Правда, этот дефицит оказывается ниже того, который имел место в 2010 г., когда последний составлял 1562 тыс. тонн или 28,3% к объему потребления. Затем эта доля снижается до 26,7% в 2011 г., 19,0 в 2012 г. Причем следует указать на более высокий дефицит производства мяса животных над мясом домашней птицы. Так, если в 2013 г. объем дефицита мяса животных составлял почти 20,0%, то мяса птицы только 10,4%, т.е. в два раза меньше. Но примечательно то, что дефицит мяса животных сократился за четыре года более чем в 1.7 (а по доле в 1.9) раза, тогда как по мясу птицы в 2 (и 2.2) раза, т.е. производство мяса птицы росло более высокими тем-

пами, чем мяса животных. Причем перелом в динамике происходит по мясу птицы в 2012 г., когда дефицит его снизился в 1.6 раза, тогда как по мясу животных только в 1.2 раза.

Производство консервов мясных также не поспевает за их потреблением. За период 2010 – 2013 гг. объем производства мясных консервов вырос на 101.1%, тогда как потребление выросло на 102,1%. В 2013 г. дефицит производства составил 15,6% и превысил уровень 2010 г. Правда, в 2011 г. дефицит составлял 22% от потребления. После чего снизился на 1.4% в 2012г.

Производство масла сливочного отстает в динамике 2010 – 2013 гг от потребления почти на 0.3%. Это говорит в пользу того факта, что дефицит масла животного в стране сохраняется на достаточно высоком уровне. В 2010 г. дефицит производства составлял 41,8% к потреблению, затем в 2011 г. был снижен на 1.0%, но после в 2012 г. вновь вырос на 2.0% и достиг уровня 42,7%, после чего снизился до 41,9%. Таким образом, можно констатировать, что дефицит масла животного остается наиболее значимой проблемой в отечественном сельском хозяйстве и пищевой промышленности. За последние годы он не только не снизился, но даже продолжает расти.

Обратная ситуация в производстве масел растительных, сыров, муки и сахару, где, во-первых, был снижен или же вовсе ликвидирован дефицит производства и на сегодня имеет место профицит производства над потреблением. Причина такого положения заключается в том, что производство намного, как с маслами растительными (127,5 против 102,8%), сахару (104,4% против 102,8%), опережало потребление. Но в таких сегментах как сыры – несмотря на то, что потребление опережало производство (105,1% против 104,2%), муке, соответственно, 102,3% против 100,0%, дефицит покрывался либо запасами прошлых лет, либо был достаточен, чтобы не получить отрицательного значения.

Особую динамику демонстрирует рынок круп. В целом по крупам в 2013 г. был достигнут профицит в размере 2,5% от потребления. В то же время следует указать, во-первых, на неустойчивость данной динамики, во-вторых, на наличие в 2010 – 2011 гг. дефицита. Причем в 2011 г. он составлял 7,1% от потребления.

Таким образом, наблюдается своеобразная сезонная цикличность с двухгодичным периодом. Она не фатальна, но имеет характер повторяемости.

Опишем динамику производства также и других продовольственных товаров и сельхозсырья за период с 2010 по 2014 гг. (таблица 1.4.3).

Таблица 1.4.3 – Динамика производства основных видов пищевых продуктов, напитков и табачных изделий за 2010 – 2014 гг.

	2010	2012	2013	2014	2014 к 2010 гг. в %	Среднегодов ые темпы прироста; %
Мясо и субпродукты пищевые убойных животных; тыс.т.	1184	1342	1711	1930	163,0	113,0
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы; тыс. т.	2774	3405	3610	3881	139,9	108,8
Полуфабрикаты мясные (мясо-содержащие) охлажденные; тыс. т	515	764	862	981	190,5	117,5
Полуфабрикаты мясные (мясо-содержащие) подмороженные и замороженные; тыс. т.	1110	1490	1639	1691	152,3	111,1
Изделия колбасные, в том числе фаршированные; тыс. т.	1568	1586	1566	1616	103,1	100,8
Изделия колбасные из термически обработанных ингредиентов; тыс.т.	67,6	80,1	80,7	89,3	132,1	107,2
Изделия колбасные копченые; тыс.т.	640	687	664	652	101,9	100,5
Консервы мясные (мясо-содержащие); млн. условных банок	572	586	591	611	106,8	101,7
Консервы мясорастительные; млн. условных банок	98,3	104	102	115	117,0	104,0
Рыба и продукты рыбные переработанные и консервированные; тыс. т.	3556	3689	3788	3644	102,5	100,6
в том числе:						
консервы рыбные натуральные; млн. условных банок	209	212	211	195	93,3	98,3
консервы рыбные в томатном соусе; млн. условных банок	101	93,9	88,8	105	104,0	101,0
консервы рыбные в масле; млн. условных банок	212	203	182	173	81,6	95,0
пресервы из разделанной рыбы в различных заливках; млн. условных банок	134	108	99,8	111	82,8	95,4
Соки фруктовые и овощные; млн. условных банок	2784	2629	2617	2604	93,5	98,3
Соки для детей; млн. условных банок	3439	2786	2715	2695	78,4	94,1
Нектары и другие напитки фруктовые; млн. условных банок	2287	2930	2843	2814	123,0	105,3

Овощи и грибы, консервированные без уксуса или уксусной кислоты,; млн. условных банок	658	787	891	1032	156,8	111,9
Овощи и грибы, консервированные с уксусом или уксусной кислотой; млн. условных банок	290	343	356	435	150,0	110,7
Масла растительные нерафинированные (включая кукурузное); тыс. т.	3091	4192	3940	4773	154,4	111,5
Молоко жидкое обработанное; тыс. т.	4944	5267	5386	5317	107,5	101,8
Масло сливочное и пасты масляные; тыс. т.	212	216	227	253	119,3	104,5
Сыр и творог, тыс. т.	1120	1180	1167	1243	111,0	102,6
Продукты молочные сгущенные, млн. условных банок	883	873	860	830	94,0	98,5
Мука из зерновых культур, овощных и других растительных культур; смеси из них, млн. т.	9,9	10,2	9,9	9,7	98,0	99,5
Крупа; мука грубого помола; гранулы из пшеницы; тыс. т.	153	160	161	196	128,1	106,4
Крупа, мука грубого помола и гранулы из зерновых культур, не включенные в другие группировки,; тыс. т.	1126	1252	1192	1324	117,6	104,1
Комбикорма; млн. т.	16,9	20,4	21,9	23,0	136,1	108,0
Изделия хлебобулочные недлительного хранения; тыс. т.	6816	6513	6369	6204	91,0	97,7
Изделия хлебобулочные длительного хранения упакованные; тыс. т.	91,7	103	102	84,5	92,1	98,0
Изделия хлебобулочные пониженной влажности; тыс. т.	231	236	240	249	107,8	101,9
Изделия мучные кондитерские, торты и пирожные недлительного хранения; тыс. т.	329	341	343	367	111,6	102,8
Печенье и пряники имбирные и аналогичные изделия; печенье сладкое; вафли; тыс. т.	1097	1186	1210	1291	117,7	104,2
Какао, шоколад и изделия кондитерские сахаристые; тыс. т.	1464	1581	1735	1765	120,6	104,8
Сахар белый свекловичный в твердом состоянии; тыс. т.	2782	4877	4468	4552	163,6	113,1
Сахар белый тростниковый в твердом состоянии; тыс. т.	1969	445	491	660	33,5	76,1
Изделия макаронные без начинки, не подвергнутые тепловой обработке или не приготовленные каким-либо другим способом; тыс.т.	1063	994	915	991	93,2	98,3
Водка; млн. дкл	95,1	97,8	85,7	66,6	70,0	91,5

Ликероводочные изделия с содержанием спирта до 25% включительно от объема готовой продукции; млн. дкл.	3,4	3,7	3,4	2,9	85,3	96,1
Ликероводочные изделия с содержанием спирта свыше 25% от объема; млн. дкл.	7,4	5,2	5,2	3,9	52,7	85,2
Коньяк; млн. дкл.	9,0	9,8	7,4	6,9	76,7	93,6
Вина игристые и газированные; млн. дкл.	22,0	20,5	17,2	15,6	70,9	91,8
Вина столовые; млн. дкл.	45,1	36,7	33,4	32,1	71,2	91,9
Пиво, кроме отходов пивоварения; млн. дкл.	984	975	889	816	82,9	95,4
Воды минеральные и газированные неподслащенные и неароматизированные; млн. полулитров	9438	10578	11080	11732	124,3	105,6
Воды газированные, содержащие добавки сахара или других подслащивающих или вкусоароматических веществ; млн. дкл.	347	319	328	342	98,6	99,6
Напитки безалкогольные, не включенные в другие группировки, прочие; млн. дкл.	223	200	197	206	92,4	98,0
Сигареты; млрд. шт.	402	411	389	355	88,3	96,9
Папиросы; млрд. шт.	2,7	1,8	1,4	0,9	33,3	76,0

*) Таблица составлена на основании данных [253].

Наивысшие темпы роста проявляло производство нектаров и других напитков фруктовых (почти 157%), производство консервированных овощей и грибов (150%). Но при этом такие продукты как соки фруктовые и овощные упали на 94%, соки для детей до 78%. Это означает дополнительные резервы для импортных продуктов. Что, собственно, и видно на рынке продовольственных товаров.

Особый сегмент продовольственного рынка представляет рыба и морепродукты. За 2010 – 2014 гг. объем производства рыбы и продуктов рыбных переработанных и консервированных вырос всего на 102,5%. Но при этом следует указать на то, что в 2013 г. объем данного продукта превышал предыдущий год почти на 103%. При этом на долю консервов приходится от 15 до 18% выловленной и выращенной рыбы. Так вот, низкий темп роста производства по данной группе товаров произошел в основном из-за консервов рыбных, т.к. производство самой рыбы выросло за пять лет на 105,5%. Правда, и здесь наблюдается «яма» в 2014 г., когда производство упало почти на 4,5% по сравнению с 2013 г. Но при этом падение по консервам рыбным натуральным составило 6,7%, консервам рыбным в

масле 18,4%, пресервам из разделанной рыбы в различных заливках – 17,2%. Единственная группа – консервы рыбные в томатном соусе – выросли на 104%

Наибольший рост показали полуфабрикаты мясные (мясосодержащие) охлажденные, объем которых вырос за пять лет почти в 1.9 раза. Полуфабрикаты мясные подмороженные и замороженные выросли на 152,3%.

Разную динамику демонстрировали колбасные изделия. Наивысший рост был обеспечен по колбасным изделиям из термической обработки ингредиентов – 132,1%. Что касается колбасных изделий копченых, то их объем вырос лишь на 101,9%

Падение наблюдалось по продуктам молочным сгущенным – 94%. Причем следует отметить общую тенденцию к снижению с 2010 г.

На таком же уровне рост изделий хлебобулочных недлительного хранения, чей рост составил в 2014 году по сравнению с 2010 г. только 91%, а хлебобулочных изделий длительного хранения 92,1%. Правда, если в первом случае это тенденция, т.е. падение наблюдается с 2010 г., то во втором случае это случайное явление, т.е. в 2011г. и 2012 г. имел место рост.

На этом фоне выросли объемы производства кондитерских мучных (торты, пирожные) продуктов на 111,6% с устойчивой тенденцией роста и печенья, пряников на 117,7% и также с устойчивой тенденцией. Наблюдался рост производства какао, шоколада и кондитерских сахаристых изделий – 120,6% с устойчивой и растущей тенденцией. Среднегодовой темп роста по данной группе был одним из самых высоких и составлял 104,8%.

Растет производство воды минеральной и газированной неподслащенной и неароматизированной, но падает производство воды газированной, содержащей добавки сахара или других подслащивающих или вкусоароматических веществ. Абсолютное падение наблюдается в производстве: водки, (70%), ликероводочные изделия с содержанием спирта до 25% включительно от объема готовой продукции (85%), ликероводочные изделия с содержанием спирта свыше 25% от объема готовой продукции (53%), коньяка (77%), вин игристых и газированных (71%),

вин столовых (71%), пива, кроме отходов пивоварения (83%). Производство сигарет упало до 88,3%, а папирос до 33,3%

Таким образом, если в плане натуральных продуктов, которые в основном выступают в качестве сырья, производство наращивается, то в плане готовой продукции производство не справляется ни с темпами роста душевых доходов, ни с темпами роста розничного оборота, ни с темпами роста потребления. Наличие данного факта может говорить о том, что в финансировании отечественного производства (сельского хозяйства, пищевой и легкой промышленности) продовольствия незначительно участие рынка и рыночного способа. Основным источником финансирования данного производства выступают бюджеты федерального и регионального правительств. Поэтому основным механизмом является государственное регулирование, государственная поддержка данных производств в разных формах и различными инструментами.

Рассмотрим данное предположение, используя эмпирические материалы, таблица 1.4.4.

Таблица 1.4.4 – Соотношение объемов производства и инвестиций в основной капитал производств и ритейла, связанного с продовольствием за 2005 – 2014 гг.

	2010	2011	2012	2013	2014	2014 к 2010 гг. в %	Среднегодовые темпы прироста ; %
Инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах); млрд. руб.	9152,1	11035,7	12586,1	13450,2	13527,7	147,8	110,3
Объем инвестиций, направленных на развитие сельского хозяйства; млрд. руб.	302,0	452,5	478,3	511,1	500,5	165,7	113,5
Объем инвестиций в рыболовство, рыбоводство	9,2	11,0	12,6	13,5	13,5	146,7	110,1
Объем инвестиций, направленных на производство пищевых продуктов, включая напитки и табак	173,9	187,6	214,0	228,7	243,5	140,0	108,8

Объем инвестиций в розничную торговлю, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами; ремонт бытовых изделий и предметов личного пользования	146,4	143,5	226,5	269,0	297,6	203,3	119,4
Объем инвестиций в оптовой торговле, включая торговлю через агентов, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	146,4	143,5	151,0	174,9	230,0	157,1	112,0
Объем продукции сельского хозяйства; млрд. руб.	2587,8	3261,7	3340,5	3790,8	4225,6	163,3	113,0
Объем рыбной продукции (рыба живая, свежая или охлажденная, ракообразные немороженые; устрицы; водные беспозвоночные прочие, живые, свежие или охлажденные, биоресурсы водные прочие); тыс. тонн.	1194,3	1444,7	1448,9	1516,8	1165,5	97,6	99,4
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, млрд. руб.	3262	3602	4001	4272	4685	143,6	109,5
Оборот розничной торговли продовольственными товарами; млрд. руб.	8002	9104	9961	11143	12381	154,7	111,5
Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного)	36,4	42,5	40,7	43,2	39,7	109,1	102,2

*) Таблица составлена на основании данных [253].

Инвестиции являются одним из основных источников развития отраслей и производств агропродовольственного комплекса страны. Своевременность и объемность их поступления позволяет производству развиваться динамично и поступательно, наличие же перебоев, а также структурные деформации приводят к нарушению общей динамики и в целом негативно сказываются на развитии отраслей. В этой связи сопоставление темпов роста инвестиций по основным отраслям агропродовольственного комплекса позволяет выделить ряд особенностей. Первая – темпы роста инвестиций опережают темпы роста продукции. К таким отраслям относятся: сельское хозяйство, (165,7% против 163,3%), рыболовство и рыбовод-

ство (146,7% против 97,6%), розничная торговля (203,3% против 154,7%). Вторая – темпы роста производства опережают темпы роста инвестиций в производство. К ним относится производство пищевых продуктов, включая напитки и табак. Объем производства вырос за исследуемый период на 143,6%, тогда как объем инвестиций в отрасль лишь на 140,0%.

Но при этом отрасли и виды производств получают инвестиционные ресурсы не только непосредственно по своей «технологической линейке», но и из других отраслей и видов деятельности. Этот своеобразный межотраслевой перелив капитала порой значит больше для развития производств, чем непосредственные инвестиции. Важное значение имеет развитие соответствующей инфраструктуры и в частности, состояние торговой и сбытовой инфраструктуры. По общему признанию экспертов состояние развития производств агропродовольственного комплекса страны сдерживается во многом низким уровнем развития транспортной, производственной и торговой коммуникаций. Логистика или торговля в этой системе играет порой определяющую роль. Как показали предыдущие исследования, состояние материально-технической и технологической базы розничной и оптовой торговли стимулировало развитие импорта. Но оно в равной мере может стимулировать развитие отечественного сельского хозяйства и пищевой промышленности.

Рассмотрим состояние взаимосвязи данных секторов агропродовольственной сферы национального хозяйства страны.

Таблица 1.4.5 - Значения коэффициентов корреляции между объемом производства и инвестициями по отраслям деятельности

	Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного)	Инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах); млрд. руб	Объем инвестиций, направленных на развитие сельского хозяйства; млрд. руб.	Объем инвестиций в рыболовство, рыбководство	Объем инвестиций, направленных на производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	Объем инвестиций в розничную торговлю, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами; ремонт бытовых изделий и предметов личного пользования
Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного)	1,00	0,630	0,812	0,627	0,415	0,293
Объем продукции сельского хозяйства; млрд. руб.	0,522	0,931	0,880	0,926	0,954	0,893
Объем рыбной продукции (рыба живая, свежая или охлажденная, ракообразные замороженные; устрицы; водные беспозвоночные прочие, живые, свежие или охлажденные, биоресурсы водные прочие); тыс. тонн.	0,832	0,309	0,489	0,313	0,045	-0,027
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами; млрд. руб.	0,405	0,947	0,840	0,945	0,994	0,964
Оборот розничной торговли продовольственными товарами; млрд. руб.	0,413	0,933	0,829	0,930	0,986	0,955

*) Таблица рассчитана на основании таблицы 1.4.4

Расчеты показывают, во-первых, среднюю корреляцию, за исключением с объемом добычи рыбы и рыбопродуктов, импорта продовольствия и сельхозсырья с объемами производства продукции сельского хозяйства, пищевой промышленности, а также розничного оборота, во-вторых, более высокие значения коэффициентов корреляции объема импорта продовольствия и сельхозсырья с инвестициями в указанные отрасли. Причем наибольшее значение коэффициента корреляции отмечено с инвестициями в сельское хозяйство (0,812) и инвестициями в добычу рыбы и морепродуктов (0,627), а самая низкая корреляция наблюдается с инвестициями в розничную торговлю. Полагаем, что полученные результаты могут быть интерпретированы как то, что данные отрасли выступают либо прямыми получателями продукции иностранных компаний и фирм (в виде сырья, материалов, семян, техники, отдельных видов комплектующих изделий и проч.), либо выступают поставщиками для иностранных компаний сырья для производства конечных готовых товаров (как, например, рыбная промышленность страны, которая экспортирует морепродукты), которые затем возвращаются в страну в виде импорта готовой продукции.

Таким образом, можно отметить своеобразный взаимный механизм обмена инвестиционными ресурсами, в котором зарубежные компании и фирмы встраивают в свои производственно-технологические и коммерческие цепочки отечественные компании и предприятия. Но при этом последние встраиваются не в конечные, связанные с производством готовой продукции, или начальные, связанные с технологиями, а в промежуточные цепочки, как правило, связанные с сырьем и материалами.

Другая особенность существующих межотраслевых связей, которая представлена в таблице, заключается в том, что различные отрасли агропродовольственного сектора национального хозяйства обмениваются между собой ресурсами. Отчасти эту особенность выражает корреляция между инвестициями в отрасли и объемами производства. В наиболее предпочтительном положении оказывается сельское хозяйство, которое за счет разветвленной связи технологических и ком-

мерческих цепочек получает из других отраслей инвестиционные ресурсы. В частности, с инвестициями в рыбную отрасль объем производства сельхозпродукции коррелировал с силой в 0,926 п. В данном случае наличие столь высокого коэффициента корреляции мы объясняем существованием технологических связей, связанных с обменом ресурсным потенциалом. Сельское хозяйство и, в частности, такие ее отрасли как птицеводство, отдельные сегменты животноводства и вся комбикормовая промышленность не могут существовать без рыбной муки. В свою очередь рыбная промышленность не может существовать без комбикормов, производимых из сельскохозяйственной продукции. Таким образом, наличие взаимной технологической связи делает данные отрасли взаимозависимыми и поэтому рост инвестиций в одну из отраслей стимулирует развитие также и другой отрасли.

Аналогично высокий показатель корреляции производства сельскохозяйственной продукции с инвестициями в перерабатывающую и пищевую промышленность (0,954). Таким образом, коэффициент корреляции отражает своеобразный перелив капитала между смежными отраслями и видами производств. Что также подтверждается высокой корреляцией между объемами производств в данных отраслях.

Примечательно, что корреляция объема производства сельхозпродукции с инвестициями в розничную торговлю оказывается выше, чем с инвестициями в само сельское хозяйство (0,893 против 0,880). Кстати, последняя особенность, т.е. когда корреляция продукции сельского хозяйства с инвестициями в смежные отрасли оказывается выше, чем с инвестициями в само сельское хозяйство, является типичной и может быть интерпретирована как то, что сельхозпроизводители получают больше средств из смежных отраслей и производств, чем из самого сельского хозяйства.

Иная модель сформирована в отношении производств пищевой и перерабатывающей промышленности. Во-первых, в них основным источником выступают инвестиции в собственное производство (коэф. кор. составляет 0,994), но, во-вторых, они добывают недостающие ресурсы из смежных отраслей. При этом

важное значение имеют предприятия инфраструктуры (логистики – розничной торговли), корреляция с которыми составляет 0,964. Что же касается рыбной отрасли и сельского хозяйства то, несмотря на высокие коэффициенты корреляции (0,945 и 0,840, соответственно), они уступают розничной торговле. В этой связи характерно, что объем инвестиций в розничную торговлю за 2010 – 2014 гг. вырос более чем в два раза, тогда как в целом он вырос всего в 1.5 раза, в сельское хозяйство в 1,66 раза, в рыболовство, рыбоводство только в 1,47 раза, в переработку и пищевую промышленность лишь в 1,4 раза. Таким образом, розничная торговля выступает своеобразным лидером инвестиционного процесса в данном сегменте и поэтому высокая корреляция отраслей с розничной торговлей позитивно будет влиять на их развитие и рост.

Что же касается рыбной промышленности, то здесь создается впечатление о том, что кроме импорта продовольствия и сельхозсырья остальные источники инвестирования оказываются либо достаточно слабыми, либо и вовсе отрицательными (как, например, с розничной торговлей).

Итак, подведем некоторый итог. Обобщение статистических данных по динамике импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья указывает на ежегодный рост его. Решающее значение в росте импорта продукции играют цены на продукты на внутреннем рынке, так называемые потребительские цены или цены конечных потребителей. Анализ показал, что потребительские цены, за исключением растительных масел, оказываются выше импортных цен и цен отечественных производителей. (По растительным маслам потребительские цены были выше импортных, но ниже цен внутренних производителей, что может характеризовать перепроизводство на рынке данного продукта). Причем по некоторым, как например, маслу животному (сливочному), оно достигает девятикратного уровня. Поскольку же в России функционирует полноценная рыночная экономика (о чем заявлено во всех международных документах), то это означает, что основной причиной высоких цен на исследуемые продукты выступает покупательная способность населения. И действительно за нулевые годы уровень доходов населения вырос кратно по сравнению с предыдущим периодом. Иными словами, люди ста-

ли богаче. Эти растущие доходы оказали свое влияние на состояние и динамику внутреннего рынка, стимулируя качество и разнообразие товаров. Поскольку же отечественная промышленность (сельское хозяйство и пищевая и перерабатывающая промышленность) не поспевала за этим приростом доходов, то это стимулировало импорт. По-видимому, не последнюю роль здесь играли также и предприятия ритейла, которые воспользовались благоприятной внутренней конъюнктурой и поэтому отладили необходимые коммуникации, логистику, которые замыкаются на иностранных фирмах и компаниях. В результате наблюдается рост импорта. Так, если в 2005 г. объем импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья составлял 17,4 млрд. долл., то в 2013 г. уже 43,1 млрд. долл. и вырос на 248%, а в пересчете на рубли привело к приросту на 286,7%. За это же время рост продукции сельского хозяйства составил лишь 274,5%, т.е. оказывается ниже более чем на 12,0%. В то же время импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья в общем объеме импорта продукции снизился с 17,7% в 2005 г. до 13,6% в 2013 г., т.е. на 4,1%. Впрочем, это относится не ко всем группам товаров. По многим имеет место рост удельного веса. Третья особенность – происходит снижение доли импорта из стран ближнего зарубежья и рост доли импорта из стран дальнего зарубежья. Так, за период с 2005 по 2013 г. доля импорта из стран СНГ снизилась с 20,4% до 14,9%, а из дальнего зарубежья, напротив, выросла с 78,2% до 85,6%. Росла доля импорта в розничном товарообороте и обороте продовольственных товаров. Как показал наш анализ, одной из основной причин, формировавших описанные тенденции в импорте продовольствия и сельскохозяйственного сырья, выступает цена. На основе статистических данных описаны основные динамические и структурные тенденции влияния ценового фактора на динамику импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Этот анализ позволяет, на наш взгляд, перейти к формулировке теоретических основ импортозамещения.

ГЛАВА 2 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

2.1. Природа и характер импортозамещения в сельском хозяйстве современной России

Нынешнее обращение к проблеме импортозамещения в сельском хозяйстве и в целом на агропродовольственном рынке в России связано преимущественно с политическими процессами 2014 – 2015 гг., [223, 240] вызванными в первую очередь санкциями западных стран в отношении России и ответными контрсанкциями и продовольственным эмбарго в отношении стран, введших санкции применительно к России, которые достаточно адекватно представлены в Указах Президента и Постановлениях Правительства РФ. [12 – 14] Хотя сама проблема на порядок глубже и шире. Глубинной причиной импортозамещения является состояние развития национального хозяйства, место и роль в нем сельского хозяйства и необходимость его модернизации, создание эффективного конкурентоспособного сельского хозяйства страны, способного не только обеспечивать население продовольственными товарами, а отечественную промышленность сельскохозяйственным сырьем, но и вести полноценный экспорт сельскохозяйственной продукции.

Санкционно-контрсанкционная интерпретация импортозамещения базируется на следующих суждениях.[11, 123, 174, 223] В прошлом, в условиях свободной торговли и свободных внешнеэкономических связей, формирование взаимоотношений России и западных стран происходило на основании известного принципа Риккардо (или в более широкой интерпретации – теоремы Хекшера-Олина-Самуэльсона), по которому каждая страна производит ту продукцию, затраты на производство которой у нее минимальные и покупает ту, затраты на производство которой у нее выше, чем у конкурентов.[88] В результате страна экспортирует (вывозит) продукцию, в которой она имеет

наименьшие издержки производства и импортирует (ввозит) продукцию, в производстве которой она имеет более высокие издержки производства. Наличие у России огромных запасов минерального сырья (жидких, газообразных и твердых углеводородов, а также металлических руд, леса и т.д.), развитой системы трубопроводного транспорта, технологии добычи, транспортировки, а также разработанность логистики, с одной стороны, и высокой потребности при ограниченных запасах на них у западной промышленности, приводило к тому, что Россия оказалась основным экспортером в Европу названных товаров, постепенно становясь нетто-импортером продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Страна получала валюту за счет продажи сырьевых ресурсов, на которую приобретала на западных рынках продукцию, которую не производила сама или же производство которой оказывалось более дорогостоящим, чем на западе. В число таких товаров попадали продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье. В результате длительного существования таких отношений была сформирована соответствующая система межгосударственных отношений, условно обозначенная как экспортно-сырьевая модель развития национальной экономики, определенным вектором которой выступает «нефть в обмен на продовольствие» [124, 20]. Начиная с 1992 г., ввоз продовольствия и сельскохозяйственного сырья имел нарастающую тенденцию; вырос с 13,2 в 1995 г. до 43,1 млрд. долл. в 2013 г., а экспорт из России за этот же период вырос с 65,0 до 270,0 млрд. долл. по указанным продуктам. В целом сальдо торгового баланса выросло с почти 20,0 млрд. долл. в 1995 г. до почти 180 млрд. долл. в 2008 г., т.е. почти в 9 раз. Импортные поставки сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в последние годы более чем на треть превышали стоимость реализованной сельскохозяйственными организациями собственной продукции. Это означает, что отечественное сельское хозяйство почти на треть не обеспечивало внутренний рынок. Импортная продукция составляла почти треть

внутреннего потребления, и оказывается в полтора раза выше порога продовольственной безопасности. [124, 21-22]

По-видимому, такая система взаимоотношений вполне устраивала обе стороны и продолжала бы развиваться и дальше. Но в 2014 г. западные страны (США, Канада, Япония, а также страны ЕС) вводят санкции против России. Под зарубежные санкции попало около половины всего объема российского импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья для его производства, что соответствует почти 15% внутреннего потребления. [124, 22] В ответ Россия вводит ограничения на импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья, т.е. продовольственное эмбарго в отношении стран, введших санкции против России. В результате ситуация на внутреннем продовольственном рынке начинает меняться. Недостаток продовольствия и сельскохозяйственного сырья, который по разным оценкам составляет около трети внутреннего продовольственного рынка, требуется изыскать. Есть три источника: собственное производство, стратегические запасы и импорт из других стран. Понятное дело, что стратегические запасы могут лишь закрыть проблему на определенное время (до 90 дней) и по сути не решают ее. Перепрофилирование импортных потоков из традиционных стран на новые, что и было сделано отчасти, привлекательно лишь с виду. Дело в том, что перепрофилирование не может быть произведено быстро. Но и это не главное. Главное, что формировавшаяся десятилетиями система экспортно-импортных отношений, не может быть, что называется, в одночасье обменена на другую. Строить новую систему с новыми контрагентами потребуются не меньше времени и ресурсов. Тем более, что в числе новых контрагентов оказываются отнюдь не самые передовые страны. Уже сама практика 2014 – 2015 гг. показала не только низкий уровень качества продукции в новых контрагентах, но и их желание сыграть на ценовом эффекте. [124, 23] Остается третий источник - собственное производство, которое, несмотря на многие сложности (и в частности, невозможность быстро нарастить производство, в

силу специфики сельскохозяйственного производства, дефицит инвестиционных и проч. ресурсов), является наиболее привлекательным направлением. Это направление в нынешних условиях и получило название импортозамещение в сельском хозяйстве и др. отраслях агропродовольственного комплекса.

Для выяснения причин перехода к импортозамещению следует выяснить причины импортозависимости в разных вариантах: от ввоза импортной продукции по необходимости до отказа от производства продукции, способной заменить импортную.

В основе импорта лежат два важных процесса: с одной стороны, это процесс роста материального благосостояния населения, уровень доходов которого позволяет предъявлять спрос на импортную продукцию, более высокого качества, а с другой, невозможность или ненужность отечественной промышленности и др. сферам национального хозяйства производить аналоги импортной продукции. Последнее может происходить как по причине технической и технологической отсталости и невозможности производить аналоги, так и по причине низкого спроса на такую продукцию со стороны отечественных потребителей. В целом, если исходить из рыночной парадигмы, то основу импорта составляет спрос на импортную продукцию, который не может быть удовлетворен по разной причине (от технико-технологической до вкусовой) отечественной промышленностью и сельским хозяйством. Наличие спроса стимулирует производство. Производство привязано к спросу; если спрос велик, то и производство расширяется масштабно, если спрос локализован и небольшой, то и производство локализуется. Но при этом сам спрос не является статической величиной и он совершенно не зависит от так называемых внешних признаков потребителя-покупателя. Спрос может быть расширен как за счет расширения численности покупателей-потребителей, так и за счет изменений в его структуре. Используя свойство расширения и изменения спроса, производители достигают изменений производства. Если же исходить из дирижистской парадигмы, то основу им-

порта составляют возможности государства контролировать внутренний рынок как за счет способности самостоятельно удовлетворять спрос на некоторые виды продукции, которые можно производить внутри своей страны, за счет получения доходов из других производств, так и путем ограничений на ввоз товаров извне. Дирижистская парадигма импорта исходит из того, что государству выгодно субсидировать потребителя, вместо субсидирования производителя. Если производство импортной продукции внутри страны не дает ни бюджету, ни производству нужного объема ресурсов и поэтому выгодно приобретать эту продукцию на стороне, но если импорт дает государству дополнительные доходы, тогда он выгоден государству и оно стимулирует его.

При ближайшем рассмотрении такой стратегии оказывается, что в ней допускается ограниченное (и в целом превратное) понимание производства импортной продукции. Исходная посылка заключается в том, что в качестве потребителей данной продукции рассматривается лишь внутренний рынок страны и поэтому производство рассматривается локализованным границами некоторой территории. Это то и указывает на статическое понимание рынка и современных процессов, при которых рынки рассматриваются разделенными и локализованными территориально, защищаемые государством. А между тем на самом деле рынки глобальны и производитель должен рассматривать свое производство как глобальное производство, в котором потребитель не локализован территорией государства.[61] Поэтому, приступая к проектированию продукции, производитель должен видеть в ней глобального потребителя.

Итак, обобщая существующую практику, можно сказать, что переход к импортозамещению происходит по следующим причинам:

- при росте спроса населения, вызванного ростом доходов, при одновременной невозможности обеспечить растущий рост за счет внутреннего производства (либо в силу отсталости технологической, либо в силу ограничен-

ности производственных мощностей); в целом данное условие формируется превышением спроса над предложением;

- при неэффективности собственного производства, вызванного высокими затратами на импортозамещение; собственное производство потребовало бы таких затрат на производство аналогов импорта, что проще ввозить продукцию извне;

- при наличии больших доходов от других источников и возможности перекрестного финансирования; доходы, полученные из одних производств, позволяют наращивать доходы потребителей;

- при сложившейся системе разделения труда; потребителю, бизнесу и государству выгоднее разделить производство продукции между различными контрагентами, чем концентрировать все у себя.

Таким образом, импортозамещение как антипод импортозависимости означает отказ, вызванный невозможностью дальнейшего приобретения государством, бизнесом, населением продукции зарубежных предприятий и переход на отечественное. Последнее оказывается возможным в силу конкурентных преимуществ продукции отечественных предприятий перед иностранными.²

Но есть еще и тактический аспект импортозамещения, который связан с модернизацией национальной промышленности, сельского хозяйства, логистики и проч. Суть ее заключается в том, что импорт рассматривается не только как источник поступления в страну продуктов, но и технологии для производства качественной, конкурентоспособной продукции, сознательно

² При этом не следует путать импортозамещение с прекращением приобретать импорт по причине невозможности оплачивать импортные товары и услуги в силу падения покупательского спроса и отсутствия средств на приобретение импортной более качественной продукции. В данном случае необходимость отказа от импорта вызвана отсутствием средств, тогда как при импортозамещении отказ от импорта связан отсутствием у импортных продуктов преимуществ перед отечественными. Поэтому импортозамещение связано не с запретом на импорт, на ввоз импортной продукции, а с созданием условий производства внутри страны, отечественными производителями продукции, которая по всем признакам превосходит зарубежные аналоги. В этом принципиальное различие двух стратегий и проектов.

стимулируется развивающейся страной. Речь идет о том, что страна, имеющая достаточные сырьевые, трудовые и потребительские ресурсы, а также выгодное географическое положение, стремится сама производить из имеющегося сырья и при помощи своей рабочей силы продукты, сознательно импортирует наряду с продуктами также и технологии производства данных продуктов. Поэтому она расширяет импорт, как продуктов, так и технологий производства таких продуктов. А поскольку в таком статусе оказывается любая страна, то это означает то, что этим путем шли и идут все страны.[103, 118, 119] Новые молодые растущие развивающиеся страны, чтобы конкурировать с развитыми, отвоевывать свой суверенитет, обязаны создавать у себя развитые сектора промышленности, сельского хозяйства, услуг. Однако, во-первых, создать сразу все отрасли и сектора развитыми не получается ни у одного государства, во-вторых, самостоятельно создать невозможно, тем более в условиях конкуренции и защиты технологических секретов. Поэтому в какой-то период времени, длительность которого определяется и зависит не только от самого государства, которое приступило к проектированию у себя развитых секторов национальной экономики, но и внешних факторов и условий, государства вынуждены импортировать технологии, а также продукцию. Но постепенно, по мере вызревания, связанного с технической и технологической модернизацией, логистикой и т.д., у национального хозяйства тех или иных секторов, оно начинает отказываться от импорта продукции, а затем и технологии и само стремится стать экспортером этих продуктов.³ Смена модели импортоориентации, (которая в определенных условиях принимает характер импортозависимости), отказа от импортной зависимости, на модель самодостаточности в широком смысле слова, носит название импортозамещение. Переход к импортозамещению возможен в условиях, когда у государства оказываются более-менее сформировавшиеся отрасли и сектора эконо-

³ Примером может служить современный Китай. Несколько ранее по такому же пути шла Япония. А еще раньше США, Германия, Франция, Великобритания и т.д., что говорит о своеобразной универсальности такого пути.

мики, способные обеспечивать свои отрасли сырьем, материалами, а население продуктами. Кроме того, требуется, чтобы страна имела несколько конкурентных преимуществ: наличие достаточно емкой сырьевой базы, наличие развитой промышленности, способной создавать технику и технологию производства, наличие квалифицированной рабочей силы, наличие емкого внутреннего рынка и наличие достаточных кредитно-финансовых ресурсов. Все это в совокупности носит название суверенитета.[202] Таким образом, для формирования импортозамещения необходимо, чтобы страна располагала реальным экономическим, технологическим, политическим суверенитетом.

Но даже при этом, государство (страна) не может автоматически и одномоментно перейти к импортозамещению. Например, считается, что для мяса птицы провести импортозамещение достаточно 2 – 3 лет, для мяса свинины 4 – 5 лет, а по мясу говядины 7 – 9 лет. В растениеводстве имеются свои особенности и по некоторым видам растений период самообеспеченности может превышать 10 лет, а по таким, например, как хлопок, рис и вовсе не имеет смысла заниматься импортозамещением. Но у данных продуктов весьма длинные технологические, а значит и хозяйственные цепочки. Поэтому в отношении таких продуктов должна быть иная стратегия импортозамещения, отличная, например, от картофеля, зерна, овощей и т.п. Сам процесс импортозамещения, как показано выше, технологически длительный процесс, предполагающий формирование объективных условий и стратегий развития национального хозяйства. Он связан с длительным процессом преодоления собственной технологической, ресурсной, технической, хозяйственной и проч. отсталости. Этот путь прошли все или почти все известные на сегодня государства и территории. Ныне развитые государства – Германия, Япония, США, Канада, Великобритания и др. – когда-то сами выступали импортерами продукции. [36, 66] Но постепенно сформировали у себя развитые сектора экономики и тем самым освободились от импортной зависимости.

Процесс формирования импортозамещения представляет собой становление внутри страны отраслей, секторов и видов производств конкурентных

с зарубежными. Этот процесс носит длительный характер и связан с взаимосвязью между страной импортером и страной экспортером. Вначале страна экспортер выступает активным поставщиком продукции в страну импортер. В результате наличия такого рынка страна экспортер создает у себя специфические сектора и отрасли национального хозяйства, работающие на экспорт. (Эту особенность можно было наблюдать на примере Германии, являющейся одним из ведущих экспортеров мира, а также Китая, который формировал нынешнее экономическое чудо, в том числе, благодаря, но не вопреки, сформировавшемуся экспортному сектору) [32]. Созданный тандем экспортер-импортер может существовать достаточно долгое время. Но в какой-то момент страна импортер требует, наряду с продуктом также и технологии; тем более, что стране экспортеру часто бывает выгодно делиться такими технологиями, отчасти потому, что обратное мешает развиваться дальше, отчасти, потому что этого требуют внешнеэкономические отношения между странами. В результате такой операции страна экспортер сама выраживает себе конкурента. В стране импортере постепенно начинают формироваться отрасли, способные конкурировать с импортером. Происходит своеобразное разделение сфер влияния – рынков.

Дальнейшее продолжение данных процессов ведет к тому, что всякое развивающееся национальное хозяйство рано или поздно стремится выйти из под опеки своих протекторов. Если в начале, в условиях сильной зависимости, которая может принимать разные формы взаимодействия: от колониальной до протектората, неразвитое национальное хозяйство получает все ресурсы со стороны национального хозяйства, исполняющего роль протектората, то постепенно оно отходит от такой зависимости, которая сопровождается сокращением импорта продукции из протектората. Такого рода случаи не единичны и их историческое подтверждение можно найти в Европе со времен Античности, в Азии (Китае) со времен «борющихся царств», в Индии, США («бостонское чаепитие») и проч. Таким образом, общим лейтмотивом введения стратегии импортозамещения является развитие национальных хозяйств,

переход их от состояния зависимости к состоянию самостоятельных акторов мировой истории. Исходя из этих причин, само понятие импортозамещение трактуется у нас по-разному.

Если исходить из так называемой контрсанкционной причины, тогда импортозамещение трактуется, как комплекс мероприятий призванных снизить зависимость внутреннего рынка и потребителей от импорта. Для этого предлагается сам комплекс мероприятий разделить на три уровня. Первый – ввести ограничительные меры на ввоз продовольственных товаров, что достигается главным образом административными мерами запрета ввоза соответствующих групп товаров. Эти группы товаров выбираются на основании таких критериев как: возможность замещения отечественными товарами, зависимость внутреннего потребления от данных товаров и т.п. Второй – поиск замещения как на уровне товаров, так и на уровне поставщиков. В частности, фирмы и предприятия, поставлявшие импортную продукцию, из стран введших или же поддержавших санкции против России, замещаются производителями из других стран, не поддержавших санкции. К ним относятся в первую очередь производители из ЕАС, ТС, а также БРИКС и др. стран. Таким образом, создается комплекс мероприятий по замещению одних производителей другими. Это так называемые мероприятия по замещению производителей. Третий – разработка комплекса организационных, хозяйственных, технико-технологических и проч. мероприятий по формированию материально-технической, логистической, инфраструктурной, научно-исследовательской и опытно-конструкторской и проч. базы конкурентного отечественного производства импортной продукции. Этот комплекс мероприятий имеет долгосрочный характер и связан с разработкой концепций, стратегий, программ и проч. по импортозамещению. Включает множество различных мероприятий, как на федеральном, так и на региональном и субрегиональном уровнях, рассматривает отраслевой, суботраслевой аспекты.

Если же исходить из концепции развивающегося национального хозяйства, то модель импортозамещения представляет собой эволюцию общей

стратегии развития национального хозяйства, связанную с развитием производительных сил и возможностями национального хозяйства. В какой-то момент, в результате накопленных материальных, технических, технологических, интеллектуальных и проч. ресурсов, национальное хозяйство оказывается в состоянии не только обеспечивать себя необходимой продукцией, но и способной ограничить ввоз продукции извне.

Среди всего многообразия существующих трактовок импортозамещения можно выделить две основных. По одной, импортозамещение представляет собой совокупность организационно-административных, финансовых, технико-технологических, институциональных и проч. Мероприятий, направленных на снижение зависимости внутреннего рынка от импорта продукции. Иными словами, речь идет о сокращении импорта продукции. При этом не рассматриваются ни причины, ни последствия такого отношения. По другой, импортозамещение представляет собой комплекс организационно-хозяйственных, административных, финансовых, технико-технологических, институциональных и проч. мероприятий как внутри страны, так и за ее пределами, направленных на оптимизацию внутреннего рынка. Речь не идет об абсолютном снижении импорта на внутреннем рынке, а об относительном его снижении, но в целом речь идет об оптимизации. В контексте данной стратегии речь идет о выработке системы мероприятий, с помощью которых можно было бы стимулировать отечественного производителя производить конкурентоспособную как на внутреннем, так и на внешних рынках продукцию.

Таким образом, сопоставляя обе точки зрения, можно обнаружить их принципиальные различия, которые могут быть систематизированы в следующих положениях:

- не всякое сокращение импорта представляет собой импортозамещение, а лишь такое, при котором замещение ведется отечественной конкурентоспособной продукцией;

- не во всех сегментах, секторах, отраслях, подотраслях и видах продукции можно достигать снижения импорта и его замещения на отечественные продукты, а лишь в тех, где достигается абсолютное преимущество по сравнению с иностранными контрагентами;

- комплекс мероприятий, направленных на формирование конкурентоспособных отраслей, подотраслей отечественной экономики, имеющих длительный характер реализации.

Если сопоставить существующие трактовки импортозамещения, то нельзя не заметить принципиальной разницы их. В интерпретации и модели импортозамещения, основанной на санкционных основаниях, импортозамещение трактуется как один из путей решения текущих проблем в продовольственном обеспечении населения и сырьем перерабатывающих отраслей. Такую интерпретацию мы называем узкой или вульгарной. Напротив, в противоположной модели импортозамещение интерпретируется как долгосрочная устойчивая политика, связанная с модернизацией всего агропродуктового подкомплекса страны. Она предполагает проведение целого комплекса взаимосвязанных как по ресурсам, так и по времени мероприятий.

2.2. Эволюция воззрений или формирование теории импортозамещения с точки зрения рыночных основ

Как уже отмечалось, импортозамещение не является исключительным отечественным и тем более современным изобретением.[152] Если говорить об исторических прецедентах, то их можно отыскать без особых затруднений уже в Античное время. Не меньше примеров в Средние века и Новое время.⁴ История нашей собственной страны предлагает не меньше примеров, которые позволяют признать отнюдь не эпизодический, а напротив постоянно повторяющийся процесс обращения к данной стратегии и модели. Из чего

⁴ Некоторые аспекты данной проблемы в контексте становления научного мировоззрения XVII – XVIII вв предлагает А.Титов в [221]. Определенные аспекты данной проблемы излагаются в [19].

можно сделать общий вывод: все страны рано или поздно прибегают к импортозамещению как к объективной необходимости. Но для этого страна должна, так сказать, вызреть, подготовиться. Очевидно, в соответствие с последним многообразны и теоретические воззрения относительно природы и характера импортозамещения.

Обобщая существующие воззрения на проблему, можно выделить два основных направления научных и теоретических изысканий относительно импортозамещения. Одно связано с пониманием импортозамещения как совокупности организационно-административных, социально-экономических, технико-технологических и проч. мероприятий, направленных на ограничение импорта и его замены отечественным. Данное понимание мы называем узким или ортодоксальным. Другое предполагает разработку системы мероприятий, включающих в себя организационные, административные, экономические и проч., но направленные на создание внутри страны, государства производства, способного конкурировать с зарубежным и таким путем не только получать преимущество внутри страны (у своего потребителя), но и осуществлять экспансию внешних рынков. Такое понимание мы называем широким или модернистским.

Однако, если признать, что импортозамещение является зеркальным выражением импортозависимости, то вне зависимости от принятого направления в понимании импортозамещения перед всеми исследователями возникает ряд общих вопросов, среди которых важными являются: что является причиной импортозависимости, каким может быть уровень импортозависимости, как преодолеть импортозависимость? Таким образом, это вопросы теоретические, методологические и методические.

Прежде всего, о причинах импортозависимости. Выделяют следующие причины: природно-климатические и погодные условия, исторически сложившаяся и закрепленная система разделения труда, состояние и уровень развития техники и технологий, состояние и уровень развития рабочей силы, состояние и уровень душевых доходов населения, состояние и уровень орга-

низации производства, состояние логистики и ритейла, состояние и уровень кредитования, состояние и уровень инвестиций, состояние и уровень государственной защиты внутреннего рынка, состояние налогообложения и т.п. В зависимости от признания той или иной причины в качестве основной в импортозависимости формируется своя система теоретических научных положений (от гипотезы до ее доказательства) по импортозамещению. Однако, общим во всех воззрениях (теоретических предложениях и научном доказательстве) даже тогда, когда этот пункт не выражен явно, является проблема конкурентоспособности отечественной продукции. [82 - 83] Важность данного пункта состоит в том, что проблема импортозамещения сводится из примитивного запрета на ввоз к созданию полноценной системы сельского хозяйства и продовольствия. Но в данном пункте наблюдается своеобразное раздвоение. В одном случае представленное явно, в другом неявно. Речь идет о так называемом индикаторе конкурентоспособности.

Наиболее часто для характеристики конкурентоспособности продукции используют два индикатора: цена и качество, которые при определенных условиях могут быть сведены к одному, в качестве какового чаще всего используется цена. [80, 83] Таким образом, в качестве индикатора конкурентоспособности, а значит и импортозависимости выступает цена продукта. Засилье (выражаемое в свойстве импортозависимости) импорта связано с тем, что отечественный товаропроизводитель не может конкурировать с зарубежным по цене и качеству продукции, т.е. зарубежные фирмы и компании предлагают товары по более низкой, чем отечественный производитель, цене и лучшего качества. В результате отечественный потребитель (покупатель) делает свой выбор в пользу импорта.

Однако, часто данный индикатор дополняется множеством второстепенных, имеющих преимущественно дидактический и методический характер. Речь идет о доле импорта в потреблении, производстве, торговле и т.д. Повторяем, данные индикаторы на самом деле имеют второстепенное значение для теории импортозамещения. Но именно на них основывают свои теорети-

ческие и прикладные выкладки многие исследователи, трансформируя последние в такие категории как «продовольственная обеспеченность», «продовольственная независимость», «продовольственная безопасность» и т.д. Если использовать данную логику, то само доказательство, по нашему разумению, чревато превратностями, хотя в чисто психологическом плане оно безусловно выигрышно по сравнению с научным. Представить всем очевидные вещи намного проще, чем показать неочевидное. Но именно такого доказательства придерживается подавляющее большинство отечественных и многие известные зарубежные исследователи. При этом, приняв разный контекст данного направления, создают видимость разного теоретического и научного доказательства. Например, вопросам формирования импортозамещения в сельском хозяйстве и продовольствии в контексте продовольственного эмбарго уделяют корифеи отечественной аграрной экономической науки И.Ушачев [223] и А.Алтухов [124]. О том, что проблема импортозамещения не нова и не связана с современными политическими отношениями, указывает также М.Делягин [152]. Наиболее последовательно и предметно данная задача решается А.Титовым [223]. В фарватере их воззрений следуют Н.Аварский, Ю.Фетисова, Х.Гасанова. [123] В целом та же конструкция научных положений наблюдается и в статье С.Киселева, А.Строкова, М.Жоровой и А.Белугина, [164] с той лишь разницей, что авторы, используя систему эконометрических моделей, делают прогноз развития внутреннего агропродуктового рынка и развития отечественного сельского хозяйства в результате санкционных ограничений и продовольственного эмбарго. Следует отметить, что это достаточно новое направление в отечественных исследованиях модели импортозамещения в сельском хозяйстве. Но с точки зрения мировой науки настоящие исследования следует отнести к теоретическому багажу прошлого века.

Традиционному направлению импортозамещения, связанному со становлением национального агропродовольственного рынка, рассматриваемого в контексте продовольственной безопасности, уделяют А.Алтухов, И.Ушачев

и многие другие. Понятное дело, что импортозамещение рассматриваемое в контексте продовольственной безопасности и продовольственной обеспеченности достаточно привлекательное с точки зрения эмпирической, логической, да и психологической доказательности. Однако, такой путь требует выверенной методологической последовательности, которая не всегда соблюдается представителями данного направления. Аналогичный контекст – продовольственная безопасность - избран И.Власовой и В. Боровиковым, [142] В.Коровкиным, Н.Сучковой, [172] В. Милосердова, Н. Борхунова, О.Родионовой [185] (у последних контекст несколько расширен, - рассматривается продовольственное обеспечение и импортозамещение является важнейшим направлением его достижения, - но с методологической точки зрения эти изменения несущественны), С. Редько [245], И.Коровин, [173] В. Кузьмин [174], Е.Попова [200]. Но есть одна претензия к данному контексту, а следовательно, и к разработкам по ней, что первее импортозамещение или продовольственная безопасность в том смысле, что чему является причиной и следствием? Такой вопрос возникает не случайно. Дело в том, что из контекста работ следует, что импортозамещение выступает причиной обеспечения продовольственной безопасности. Более того, в отдельных работах (упомянутые И.Власова и В.Боровиков) как раз и видят проблему продовольственной безопасности в высокой импортозависимости. Полагаем, что в данном случае допускается методологическая неточность и даже ошибочность; на что нами указано выше. Сводить первую к импортозависимости можно крайне редко, т.к. продовольственная безопасность, по существу, лишь корреспондирует с импортозависимостью. Например, такие страны как Япония, Сингапур, Монако, да и много других (в т.ч. США, Германия) зависят от многих импортных товаров, но при этом имеют одну из самых высоких продовольственных безопасностей. Напротив, такие страны как Греция, Египет, Болгария и мн. др., имея низкие уровни импортной зависимости по большому числу продовольственных товаров и сельскохозяйственному сырью, тем не менее, имеют гораздо более низкий уровень продовольственной безопас-

ности, чем упомянутые выше. Все это говорит о некорректности сведения продовольственной безопасности к импортозависимости и следовательно сводить продовольственную безопасность с импортозамещением следует крайне осторожно.

Относительно новому направлению, именуемому в литературе «экономическим империализмом», названному «экономическим патриотизмом», уделяет внимание С.Барсукова [128]. Автор сознательно сузил контекст исследования, дабы высветить тот аспект импортозамещения, который трансформирует развитие национального сельского хозяйства в сторону экспортной ориентации. Полагаем, что в целом это верное, хотя и признаваемое отдельными авторами как расширительная интерпретация импортозамещения. Полагаем, что этому способствует также и выбранный автором контекст – автор анализирует данное направление в контексте трех товарных рынков: мясного, зернового и рынка соков, где у России имеются несомненные конкурентные преимущества и где страна достигла этих преимуществ. Например, по экспорту зерна страна занимает третье-четвертое место в мировой таблице рангов. По производству мяса птицы выступает экспортером. Но при этом даже в этих рынках имеются сегменты, в которых страна остается импортером: мяса говядины, риса и т.д. Поэтому предложения С.Барсуковой не затрагивают этих особенностей и в этом мы видим основной недостаток ее разработок.

Стратегию импортозамещения в контексте «аграрного протекционизма» рассматривает И.Буздалов [135]. Полученные достижения сложно назвать оригинальными, но в целом предложенный контекст с политэкономической точки зрения следует признать корректным. Дело в том, что импортозамещение в отдельном случае следует признать формой выражения или отдельным выражением протекционизма. Конечно, протекционизм шире импортозамещения и поэтому импортозамещения может быть признано лишь как одно из направлений протекционизма. Впрочем, именно поэтому, что автором взят более широкий контекст, решение получено вполне корректным и более при-

влекательным в методологическом и теоретическом плане. Однако, чреватость данной позиции в том, что точно также как протекционизм сводится к защите внутреннего рынка (производства и потребления) с помощью государства и государственных мер, точно также импортозамещение сведется к государственному регулированию и государственной поддержке. Иными словами, в результате само импортозамещение суживается до одного из направлений, связанных с государственным регулированием. В этом же контексте рассуждает А.Евдокимов [49], Н.Зарук [156] (исследуя отдельные аспекты, связанные, главным образом, с тарифной политикой и инвестициями в АПК), Е.Зонов (предлагающий шире использовать тарифные квоты на международном продовольственном рынке), М.Кауфман [57], Э.Микаилов [184], С.Михневич [188], С.Огневцев [194], Р.Ромашкин [206], Е.Рубинчик [207], Т.Рыбалова [208], М.Фалина [230 - 232] (таможенно-тарифное регулирование) и др.

Оригинальное направление предлагается в работе И.Воротникова и И.Суханова [145], которые рассматривают меры по совершенствованию механизмов импортозамещения аграрной продукции. К сожалению, как и у многих (если не большинства) исследователей проблемы, проблема была сведена к государственной поддержке, направленной, главным образом, на ограничение ввоза импортной продукции. Таким образом, авторы, как и их коллеги, видят основную проблему в протекции импорта. Но в таком случае они сами играют на руку импорту, а точнее зарубежным производителям. Дело в том, что ограничивая импорт административными мерами (а к ним по большому счету следует отнести также и меры тарифного регулирования), авторы предлагают повысить цены на продукты. Но в результате такого повышения, конечно же, будет увеличено число поставщиков продукции на внутреннем рынке. К реализации будут допущены также предприятия, имеющие более высокие издержки и затраты, но также и более низкое качество. Конечно, предприятия, производящие продукцию по более низкой цене и высокого качества, при таком положении будут получать сверхприбыль,

другой вопрос: на что и куда она пойдет, если на модернизацию производства и расширение его, - то это один путь, а если на прямое проедание, как это имело место в нашей недалекой истории и продолжает иметь место, тогда другое дело. Поэтому, вступив на данный путь развития, следует идти дальше. А именно, речь идет о том, чтобы государство осуществило регулирование прибыли, введя механизмы отсека сверхприбыли и переброску ее в другие производства и на производственное использование этой сверхприбыли. Но это уже социализм или по меньшей мере элементы социалистической организации производства, на которые современное государство не идет. (Но примечательно, европейское идет и поэтому там создаются мощные инвестиционные фонды и активно производится модернизация существующих производств и строительство новых).

В контексте последнего следует рассматривать исследования П.Кадочникова [243] и Т.Липницкого [178], которые рассматривают проблему импортозамещения в контексте формирования долгосрочных трендов роста национального хозяйства, т.е. с точки зрения инструмента и источника роста. Аналогичный контекст импортозамещения, только в региональном аспекте исследуется Д.Зайцевым [241]. Основным недостатком данного направления мы считаем отсутствие оценки взаимного влияния долгосрочных трендов на импортозамещение продукции сельского хозяйства и продовольствия. Последнее произошло, по-видимому, в результате отсутствия конкретных расчетов взаимного влияния данных параметров. На наш взгляд, для решения данной проблемы вполне уместно было бы использовать производственные функции. К сожалению, авторы не пошли по данному направлению, ограничившись повторением трюизмов.

Важное направление, которое, по нашему мнению, является единственно верным с точки зрения проекта импортозамещения и которое предполагает пролонгацию импортозамещения в полноценный экспорт, развивает Л.Исмагилова [242]. Аналогичный, на наш взгляд, контекст рассматривается в диссертации А.Терехова [246], которую он изучает на примере промыш-

ленности. К сожалению, сама проблема поставлена в узкие рамки региональных отношений, с одной стороны, и решается путем так называемого госрегулирования и господдержки отечественных производств в традиционном для современных отечественных дирижистов направлении, с другой стороны. Но в целом, как мы уже заметили, это верное направление не только на практике, но и в теории. Приходится сожалеть, что авторы уделили мало внимания вопросам теории и методологии. Дело в том, что само направление – превращение или переход от импортозамещения к экспорту и таким путем формирование по сути экспортоориентированного отечественного производства, но не путем «откупа» от импортеров частью своего рынка, как это делается в отношении зернового хозяйства, а путем наращивания конкурентных позиций во всех секторах и сферах агропродуктового рынка.

По-видимому, в том же контексте, несмотря на относительную оригинальность - нетарифные меры защиты агропродовольственного рынка-, проведены исследования В.Добросоцким, В.Тарасовым, В.Свиноуховым, С.Суховым.[101] Отчасти, этому аспекту посвящены исследования А.Хайрулина [234] и А.Шуткова [240]. (Примечательно, что смежный инструмент – тарифные меры защиты – отстаивал в своих исследованиях Р. Ромашкин [206] свыше десяти лет назад. И в этой связи было бы интересно сопоставить аргументы двух позиций). Весь вопрос здесь – кто и из какого источника будет вестись защита нетарифными мерами внутреннего рынка? И если на первый вопрос – кто – авторы дают очевидный ответ – государство, то второй остается по сути провисшим. Создается впечатление, что государство рассматривается не как нормальный субъект хозяйственных отношений, пусть даже и имеющий особый статус, а как некий волшебник, который по желанию может делать все, что заблагорассудится. Казалось бы, нынешнее положение с государством в России, а еще ранее – в 2008 – 2010 гг. в США, Евросоюзе, не говоря уже о более мелких государствах, должно было бы показать, что государство не всесильно. Оно может себе позволить лишь то и столько, сколько у него имеется ресурсов. Психология печатного станка от-

дает экономическим инфантилизмом, за который после приходится рассчитываться не одному поколению граждан. Чтобы вводить нетарифные меры защиты, а по сути ограничения, необходимо тратить ресурсы и весь вопрос: окупятся ли затраченные ресурсы? Понятное дело, что получить эти ресурсы (пусть даже вначале в виде аванса) можно лишь за счет цены продукта. Следовательно, эти затраты будут переложены, как правило, на плечи потребителей. Сможет ли потребитель выдержать такую нагрузку? Как минимум этот вопрос следует решить. В стране, где высокий уровень бедности, где за чертой бедности проживает свыше 15% его населения, такого рода мероприятия не проходят. Люди переходят на более низкие по качеству и цене продукты, последствия употребления которых очевидны, ими пестрят сводки провинциальных газет, «русские сенсации» и полицейские сводки.

Анализируя существующие исследования в области импортозамещения (как и стратегию импортозамещения, а также различные предложения в этой области), мы приходим к выводу, во-первых, некорректное понимание (которое выражается в многообразии определений, но не подходов) импортозамещения заключается в том, что не выявлено основное производственное отношение, во-вторых, не определен категориально-понятийный аппарат данного объекта и процесса. В подавляющем большинстве, если даже не во всех нынешних исследованиях, речь идет о выявлении факторов импортозамещения и т.п. Иными словами, проблема импортозамещения сведена к проблеме поиска факторов снижения зависимости от импорта. Проблема, таким образом, перенесена из сущности к явлению. А без этого о сколько-нибудь серьезных предложениях говорить не приходится, т.к. вся совокупность предложений будет представлять собой не что иное, как догадку и то в лучшем случае. Поэтому требуется ответить на два указанных пункта: отыскать основное производственное отношение и разработать адекватную категориально-понятийную систему.

Анализ эмпирических (статистических) данных и обобщение исследований позволяет заметить, что проблема импортозамещения представляет со-

бой зеркальное выражение импортозависимости; она и появляется в результате засилья импорта и вытеснения отечественного производства. Этот факт и это явление констатируется всеми исследователями. Но при этом исследователями не разработано (не определено) понятие импортозависимости. Импортозависимость по-разному определяется и трактуется: от примитивного засилья импортной продукции на внутреннем рынке до низкой конкурентности отечественного перед импортным. Полагаем, второе более корректно, чем первое. Но при этом импортозависимость следует понимать не как засилье импортной продукции внутри страны, а как неспособность отечественной промышленности конкурировать с зарубежными производствами. Происходит ли последнее в результате природно-климатических, погодных, вкусовых и т.п. или же в силу низкого уровня технического и технологического оснащения, низкого уровня квалификации рабочей силы, низкого уровня логистики и т.п., не столь важно. Важен факт такого состояния. Таким образом, импортозависимость – это совокупность производственных отношений, выражающих низкий уровень национального производства, защиты внутреннего рынка и стимулирования отечественного производителя производить продукцию, превосходящую по основным признакам импортную.

Но как измерить импортозависимость отечественного рынка, продукта и т.д.? Очевидно, существует множество направлений, способов и методов это сделать от экзотических (закрывающихся в оценке общественного мнения или мнения политиков) до аналитических, основанных на использовании статистической информации. В этой связи нами предлагается ввести понятие импортоемкость агропродовольственного рынка. Импортоемкость представляет собой совокупность производственных отношений в сфере производства, обмена и потребления импортной продукции. Выражает оно предпочтение импортного отечественному. Причем последнюю предлагается измерять в следующих аспектах: соотношение импорта и внутреннего производства, импорта и потребления, импорта и экспорта. Конечно, между названными индикаторами нет полной идентичности и равенства. Но взаимосвязь между

ними существует. При этом важно отметить, что три аспекта импортостности выражают не три разных отношения и категории, а одну, но в разных ракурсах.

Сама по себе импортостность совершенно ни о чем не говорит, даже если достигает 100%, как и того, если она достигает 1%. Например, если речь вести относительно конкретных продуктов, то как 1% так и 100% вполне идентичны. Различия и значимость данного параметра обнаруживается при его измерении с некими нормативами и нормами. Например, нормами потребления или нормами производства. Поэтому, если доля импорта в потреблении, например, молока составляет 70%, то это уже говорит о слабом развитии не только отечественного животноводства, но и растениеводства, т.к. последняя составляет кормовую базу животноводства, а также потому, что к производству это отношение окажется даже выше. Но совершенно иное дело, когда данный показатель составит ту же величину для цитрусовых или еще каких-нибудь тропических культур. Следовательно, импортостность относительный показатель и само выражающее его отношение относительно.

Исходя из данных соображений, следует предположить, что импортозамещение - обратный импортостности показатель и обратное отношение. Рассчитываться оно может двумя методами. Как разность между единицей и индексом импортостности ($1 - e$), а также как величина, обратная импортостности, т.е. $1/e$. При положительном значении импортозамещения значение показателя окажется больше нуля (в первом случае) и больше единицы во втором случае. И причем, чем выше импортостность, тем ниже значение импортозамещения. Если же импортостность достигает 1 или 100%, то импортозамещение составит ноль или единицу. Таково соотношение между импортозамещением и импортостностью.

Однако, изложенное не проясняет основную проблему и задачу – как и за счет каких источников разрешать проблему импортостности или засилья импорта на внутреннем рынке? Этот вопрос остается открытым во многих исследованиях. Но, как правило, в большинстве исследований его решение

отводят к государству и, следовательно, в качестве источников видят бюджетные средства государства. В целом, данное утверждение, несмотря на частоту использования, не разрешает проблему. Дело в том, что непонятно откуда государство, как институт общества и экономики, может взять средства для импортозамещения. Если не решается проблема источника, то мы волей-неволей возвращаемся в ту самую модель «нефть в обмен на продовольствие», о которой уже говорили как о порочной. Но, несмотря на то, что мы признали ее порочной в одном случае, она оказывается востребованной в другом. Поэтому вопрос может и должен быть решен принципиально.

Обобщение различных точек зрения приводит к тому, что основным источником импортозамещения является цена отечественного продукта – аналога импортного. Как уже отмечено, импортозасилье появляется тогда, когда потребитель отдает предпочтение иностранному перед отечественным. А это происходит тогда, когда конкурентные свойства (цена, качество, дизайн и т.д.) отечественного продукта оказываются ниже импортных. Если отбросить все детали, то речь идет о том, что цена импортного продукта оказывается ниже отечественного и именно за счет этой разницы и образуется импортозасилье или импортоекность внутреннего рынка.

Но здесь и возникает проблема: где образуется импортозасилье – в производстве или потреблении, обмене, распределении? Можно как угодно относиться к марксизму и тем более к марксовой теории стоимости, но в решении нашей проблемы нет ничего лучшего (рационального), чем эта теория. Импортозависимость – отношение, которое возникает в производстве и выражает оно уровень развития отечественного производства, а не обмен, распределение и потребление. Хотя на поверхности оно выражается в зависимости импорта у потребителей, а также в цене импортных товаров. Просто цена импортных продуктов такова, что позволяет производителю делиться с посредниками, а также с потребителями, чего не может сделать отечественный производитель, цена которого оказывается выше цен импортеров. Поэтому в силу более развитого (технологически, организационно, институционально,

логистически и проч.) производства зарубежные производители создают продукты по более низкой цене и тем самым могут позволить манипулировать ценами. Они могут предоставлять скидки посредникам и потребителям и тем самым делать их проводниками своей продукции. Этого в силу высоких производственных затрат, низкого качества и т.д. не может позволить отечественный производитель, в результате чего и проигрывает свой национальный рынок.

Импортозасилье и импортоемкость внутреннего рынка заключается не в том, много или мало импортных товаров на внутреннем рынке, а в том, что импортные товары на единицу продукта изымают из внутреннего рынка больше средств, чем отечественные и при условии стационарности последних, последние получают меньше средств с единицы произведенного продукта. А это означает, что производитель получает меньше средств на воспроизводство производства, и тем самым проигрывает своим конкурентам, которые получают больше средств с внутреннего национального рынка. Не выдержав конкуренции с иностранцами, отечественный производитель вынужден вначале сдавать свои позиции, а затем и вовсе уйти с рынка, т.е. свернуть производство; как это имело место во многих сегментах агропродуктового рынка страны в 90-е и нулевые. Его место занимают иностранные конкуренты. Так происходит оккупация внутреннего рынка иностранными компаниями. Обобщение данных положений позволяет разработать следующую схему (рис. 2.2.1.).

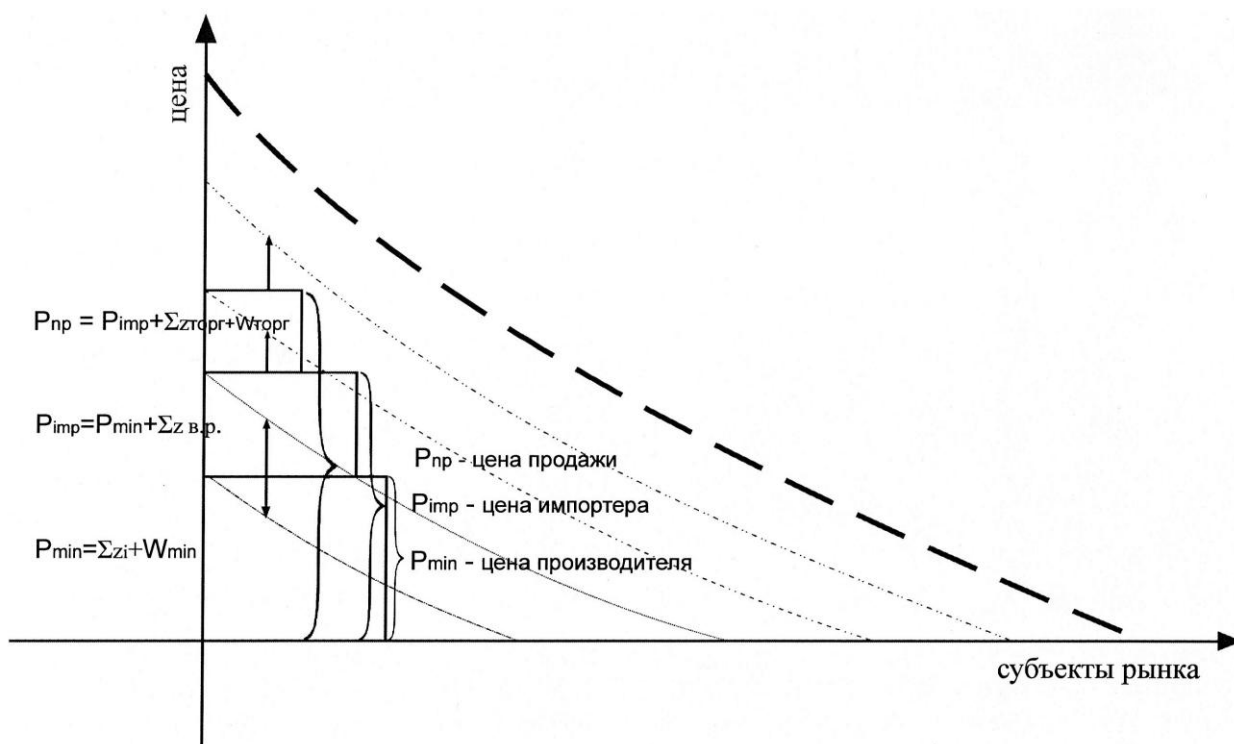

Рис. 2.2.1. Схема импортозамещения на основании кривых спроса и предложения

Опишем отдельные положения данной схемы.

Представленная схема выражает рыночный принцип работы импортозамещения (обратной стороны импортостойкости). Основным механизмом – принцип отсеечения субъектов хозяйствования основывается на том, что если затраты хозяйствующего субъекта оказываются выше цены его сегмента, то он выбывает из рынка, если был в нем или же не попадает в рынок, если пытается в него попасть. Поэтому субъекты стремятся оказаться в своей ценовой нише. Выигрывает тот субъект, у которого уровень затрат на производство продукта оказывается самым низким, т.к. это позволяет ему иметь более емкий рынок (т.е. больше потребителей-покупателей).

В основе стратегии импортозамещения лежит соотношение трех видов цен: цены производителей, цены импортеров и цены потребителей или цена продажи. Анализ состояния отечественного продовольственного рынка показал, что, как правило, (т.к. исключение представлено растительными маслами, где ситуация отличается от описанной ниже), цена производителей оказывается самой низкой. Это цена, по которой производители реализуют свою

продукцию потребителям и промежуточным продавцам. Данная цена включает следующие элементы: затраты на материалы, технологии, рабочую силу и т.п., связанные с созданием продукта. Кроме того, сюда входит средний уровень прибыли, который должен получить производитель со своей продукции, иначе для него нет смысла заниматься производством. Второй уровень цен – цены импортеров. Как показала практика, данный уровень цен, как правило, (т.к. здесь также имеют место отклонения), оказывается выше цен производителей, но ниже потребительских цен или цен конечных продавцов-покупателей. Помимо цены производства и средней прибыли, импортные цены включают в себя так называемые затраты на вхождение в рынок, т.е. включают в себя затраты на преодоления таможенных барьеров, санитарно-эпидемиологических требований и норм, норм техрегламента, а также преодоление так называемой национальной юрисдикции в виде транзакционных издержек. Причем важно отметить, что львиную долю импортной цены составляют именно эти затраты, т.е. непроизводственные затраты. (Но, поскольку, зарубежные производители идут на это, то это означает, что они могут себе позволить такое, т.е. это означает, что их цена оказывается ниже цен отечественных производителей)⁵. Все это увеличивает импортные цены. Поэтому импортные цены оказываются выше цен производителей, но, как правило, ниже цен конечных потребителей-продавцов. Однако в отдельных случаях импортные цены могут превышать цены конечных потребителей-продавцов. Это тот случай, когда товар имеет важное значение для потреби-

⁵ Представленная логика не всегда оказывается верной. Речь идет о том, что цена зарубежных производителей может оказаться выше цен национальных производителей и, тем не менее, их продукция проникает на внутренний национальный рынок. Последнее возможно в следующих случаях: наличие высокого спроса на данные товары и тем, что национальный производитель не может удовлетворить спрос местного потребителя, (такое возможно как при условии высокого общего спроса на продукты, так и сильной дифференциации спроса), внешней поддержки зарубежных производителей (часто зарубежные фирмы и компании получают поддержку со стороны своих правительств, а также, как например в ЕС, от общих союзных органов, как в виде прямых субсидий, так и в виде косвенной помощи; о чем см. [77]. За счет этого эффекта и образуется преимущество зарубежных производителей перед отечественными), лоббирования интересов иностранных производителей (чаще всего в качестве лоббистов выступают представители ритейла, а также конкурирующих отраслей и производств, т.е. разного рода посредники).

телей. Если говорить о потребительских товарах, то в данную группу входят цены на лекарства, семена, кормовые добавки и т.п. Есть два способа снизить риски для продавцов таких товаров. Один связан с государственной поддержкой, при которой государство дотирует продавцов таких товаров на ту сумму, которая оказывается выше средней для покупателя. Другой способ, когда продавцы покрывают затраты по данной группе за счет цен по другим товарам. Но в целом импортные цены не могут быть выше цен конечных потребителей. Третий уровень - представляет цена конечных продавцов или потребительская цена, которая включает все предыдущие цены, а также затраты ритейлеров на реализацию товаров. Как показала практика, эта цена оказывается, как правило, выше и цен производителей, и цен импортеров, т.к. включает в себя затраты ритейла, посредников, лоббистов и проч.

Как же формируется стратегия импортозамещения? Если мы признали, что основой импорта является цена, которая формируется спросом, - сам спрос формируется, в том числе и предложением: при низком предложении спрос повышается и потребитель ищет продукт, удовлетворение может происходить как за счет повышения цены, с помощью которой отсекается часть потребителей, так и за счет расширения поставщиков, что и делается с помощью импорта, - то это означает, что при помощи манипулирования ценой можно регулировать объем и структуру импорта. Каким образом? Для того, чтобы осуществился импорт необходимо, чтобы цены на внутреннем рынке оказывались выше цен импортеров. В результате не только импортеры получают свою долю прибыли, но и продавцы получают свою долю прибыли. Статистические данные показывают, что в основном это правило выполняется. Причем оказывается, что потребительские цены бывают на порядок выше цен импортеров. Наличие высокой маржи позволяет работать как тем, так и другим. Но при этом в ущерб оказывается отечественный производитель, т.к. его цена оказывается все же выше конечных цен потребителя.

Конечно, высокие цены конечных покупателей - это стимул для внутренних производителей. Но как сделать так, чтобы это было ему выгодно?

Формально и с точки зрения представленной нами схемы, если признать, что основой развития различных субъектов внутреннего рынка: - импортеров, собственных производителей, ритейлеров и проч., является цена, и что с ее помощью можно отсекать одних и расширять возможности других, то получается, чтобы расширить присутствие собственных производителей, необходимо отсечь импортеров. С точки зрения ценового фактора последнее становится возможным, если импортные цены окажутся выше цен конечных продавцов-потребителей. Если цены импортера превышают цену рынка, он не выходит на рынок, т.к. не преодолевает ценового барьера. При условии же, когда импортер уже на рынке, то при повышении импортных цен выше цен конечных потребителей, импортер выбывает с рынка; он оставляет рынок ввиду того, что цены не покрывают его затрат.

Есть два варианта создания такой ситуации. Один связан с государственным регулированием внешнеэкономической деятельностью и направлен на защиту внутреннего рынка при помощи таможенных пошлин, санитарно-эпидемиологического контроля, технического регламента и др. инструментов. Государство повышает таможенные пошлины, которые приводят к росту цен на импортные товары. И таким образом, цена импортной продукции оказывается в новом диапазоне. Повышая требования к санитарным нормам, государство заставляет импортеров тратить на приведение своей продукции к нормам внутреннего рынка. Это также повышает цену импортера. И вновь его цена повышается. То же самое осуществляется и по другим направлениям. В результате такого рода требований цена импортера в какой-то момент может оказаться выше цен конечных потребителей. Но для того, чтобы приобретать такие товары, у покупателя нет средств и поэтому импортер выбывает из рынка. Однако при этом спрос не исчезает, покупатель остается. В результате у местного производителя появляется добавочная ниша. Если исходить из отечественной практики, то размер этого сегмента оказывается выше (а по отдельным товарным группам на несколько порядков), чем размер традиционного сегмента отечественного производителя.

Но это метод государственного регулирования внутреннего рынка. Есть и другой метод, связанный с рыночными рычагами и опосредованным управлением государством данного рынка. Речь идет о субсидиях и дотациях производителям и потребителям отдельных видов продуктов и в целом основывается на государственной поддержке производства и производителя. В основе такого механизма лежит обратный описанному процесс, т.е. речь идет не о повышении, а о снижении цены. Но при этом снижение цены осуществляет отечественный потребитель. Отечественный производитель снижает цену своей продукции.⁶ В результате снижается общий размер цены. Цены импортеров также обязаны снижаться. Но всякое снижение цены приводит к выбытию субъектов хозяйствования, которые не могут предложить товар по затратам и качеству, соответствующим рынку.

Таковы некоторые аспекты теоретических основ импортозамещения в сельском хозяйстве.

В связи с изложенным важное значение имеет выявление факторов и условий, оказывающих влияние на формирование динамики импорта. В практическом плане речь идет о выявлении факторов и условий, оказывающих влияние на динамику и структуру импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Во-вторых, определение количественной связи (квантификации) этих влияний. В-третьих, формализация связей и отношений между условиями, факторами и динамикой и структурой импорта. В-четвертых, трансформация указанных условий и факторов в стратегию импортозамещения.

⁶ По замечанию Председателя правления «Союзмолоко» А.Даниленко оказывается, в России даже себестоимость производства некоторых продуктов должна быть самой низкой в мире. «Мы по зерну дешевле, чем любая другая страна мира, по молоку, подчеркиваю, самые дешевые по себестоимости производства, по мясу самое дешевое производство по себестоимости, по картофелю самое дешевое и по некоторым овощам и фруктам, естественно, я не называю бананы». Проблему А.Даниленко видит в бюрократических препонах: избыточная разрешительная документация на строительство, самая дорогая фитосанитарная и ветеринарная документация, непредсказуемое налогообложение и сложная налоговая система. «В результате только административные барьеры делают нашу себестоимость на 20 - 30 процентов дороже, чем у наших конкурентов», - заявил он

Проведем решение данной задачи в отдельной рубрике. Но прежде представим анализ категории импортозамещение.

2.3. Категория импортозамещение и ее место в системе производственных отношений современной России

Как уже отмечалось, однозначного понимания того, что представляет собой импортозамещение на сегодня в отечественной литературе и среди отечественных исследователей нет. Существуют различные точки зрения и различное понимание природы и характера импортозамещения, которые объединяют всю палитру взглядов от прямого ответа на санкции со стороны зарубежных стран до одного из видов протекционизма. Другая сторона современных исследований импортозамещения – множественность аспектов, который объединяет от технологического до политического и юридического. Например, согласно технологической концепции сутью импортозамещения является разработка и внедрение на всех этапах производства продукта отечественного аналога и вытеснение иностранного, импортного. На практике это означает, что в производстве сельскохозяйственного продукта требуется либо минимизировать присутствие иностранных компонентов (от техники, технологий, семян, репродуктивных материалов, кормовых добавок, средств защиты растений и урожая и т.п. до сбора и хранения урожая), либо вовсе заменить отечественными, т.к. наличие импортного элемента хотя бы в одном из компонентов производства продукта, может привести к сильной импортной зависимости всего продукта. Например, в растениеводстве, по оценкам экспертов, лишь в зерновых колосовых доля импортных семян составляет около 5% и не является критичной, тогда как в кукурузе, подсолнечнике, картофеле, овощах эта доля доходит до 90%. Поэтому обезопасить себя в данных сегментах можно лишь «национализировав» семенную базу данных культур. Но и это не все. Дело в том, что техника и используемые технологии также на 30 – 70% либо импортные, либо состоят из импортных комплектующих. Что же касается средств защиты растений (пестицидов, гербицидов

и проч.), то, несмотря на то, что производятся они преимущественно на отечественных предприятиях, но на импортной материально-технологической основе. Поэтому, с точки зрения технологической, импортозамещение означает создание своей отечественной элементной и технологической базы.

Юридический аспект импортозамещения предполагает разработку закона об импортозамещении, в котором должно быть прописано, что представляет собой импортный продукт? т.е. является им продукт, в котором доля импортных комплектующих и элементов составляет 25 и более процентов или же таковым следует признать лишь такой продукт, который имеет 50 и более процентов? Но здесь возникает такого рода коллизия - по отношению к чему следует брать этот процент: стоимости единицы продукта, площади культуры и т.п.? Например, в растениеводстве весь прирост кукурузы на зерно получается с так называемых «импортных полей», т.е. посевных площадей, засеянных импортными сортами. То же самое наблюдается в овощеводстве, сахарной свёкле и подсолнечнике. А как быть в животноводстве, где иностранный теленок, выросший в корову на отечественных кормах и уходе, дает молоко? Или же тот же иностранный производитель, с помощью которого осеменяют отечественных коров, свиней, овец и проч.? Другой случай – корма. Как понимать тех же животных, которые выращены на импортных кормах и добавках, хотя происхождение их вполне отечественное? Иными словами, с какого момента следует объект признавать импортным, а с какого отечественным или уже не импортным? В одних условиях – с момента купли продажи, т.е. перехода в собственность, в других с момента появления воспроизводства (потомства), в третьем – с момента создания отечественного аналога без импортных элементов. В этих вопросах не все однозначно. Но это потому, что не решенным остается основной вопрос – какие производственные отношения выражает импортозамещение? Этот вопрос не может быть решен ни технологически, ни юридически, ни политически, ни административно. Он может быть решен лишь на основе политико-экономического анализа.

Само собой понятно, что такое явление как импортозамещение требует множественного подхода и разностороннего анализа. Но при этом это совершенно исключает или, по крайней мере, не предполагает разночтения, вызванного юридической, технологической или же хозяйственной интерпретацией данного явления. С точки зрения понятия все данные аспекты лишь уточняют то общее, что выражает само явление импортозамещения, но никак не обозначает его самостоятельность в разных интерпретациях.

Мы предлагаем решать данную коллизию в контексте категориально-понятийного гнезда. Здесь речь идет о том, что экономические категории и понятия, как правило, существуют в рамках некоторых семейств и, как правило, никогда не существуют в одиночестве. Так вот, совокупность категорий и понятий, объединенных единством видовых и родовых понятий, следует называть категориально-понятийным гнездом. Таким образом, гнездо - это совокупность родовых и видовых понятий и категорий, объединенных общностью родовых и видовых признаков. Основой образования категориально-понятийного гнезда выступают процессы и явления, имеющие единые или родственные технологические признаки образования и развития. Иными словами, за ними должны стоять родственные производственные отношения.

Исходя из данного признака определения категориально-понятийного гнезда, импортозамещение как категория существует в единстве с такими категориями как продовольственная безопасность, продовольственное обеспечение, продовольственный рынок, государственное регулирование продовольственного рынка и т.п. Но возникает вопрос: каково соотношение категории импортозамещение с категориями его гнезда? Т.е. что является главным, что второстепенным, что подчиненным, что определяющим?

Используя логику и ее законы, мы пришли к выводу о том, что основной категорией, занимающей своеобразное место ядра в данном гнезде, выступает продовольственная безопасность, т.к. отношения, которые она выражает, являются базисными в данном гнезде. Поэтому прежде чем определять кате-

горию импортозамещение, на наш взгляд, следует определиться с категорией продовольственной безопасности, как генетически более важной.

В литературе даются различные толкования продовольственной безопасности. [4, 29, 31, 34, 38, 40, 46, 50, 56, 58, 37, 75, 74, 79, 84, 89, 109, 114, 200, 229, 239] Прежде всего, следует заметить, что «продовольственная безопасность» - термин, заимствованный из обихода ООН. В настоящее время, большинством стран используется определение продовольственной безопасности как «право на достаточное питание и на свободу от голода», подготовленное в рамках Комиссии по правам человека Экономического совета ООН, которое было представлено и одобрено на 51-ой сессии Подкомиссии по предупреждению дискриминации Комиссии по правам человека ЭКОСОС в июне 1999 г. В частности, в данном документе, дается следующее определение продовольственной безопасности: «Под продовольственной безопасностью понимается доступ всех людей в любое время к продовольствию, необходимому для здоровой и активной жизни. При достижении продовольственной безопасности продукты питания имеются в достаточном количестве, их поставки являются сравнительно стабильными и каждый нуждающийся человек может получить продовольствие. Соответственно, под национальной продовольственной безопасностью понимается такое положение, при котором все члены общества фактически пользуются правом на достаточное питание или продовольственные ресурсы, и в принципе имеется необходимое количество продовольствия. Достижение продовольственной безопасности на уровне домашнего хозяйства подразумевает обеспечение надлежащего количества продуктов на конкретной территории, сравнительно устойчивое снабжение ими и гарантирование каждому человеку, нуждающемуся в продовольствии на данной территории, возможности получить его, с тем, чтобы вести здоровую и продуктивную жизнь» [4, 58].

Речь идет о том, что приведенное определение продовольственной безопасности имеет совершенно определенную коннотацию. «Продовольственная безопасность» отождествляется, в данном случае с «food security», которая

означает «обеспечение гарантированной физической и экономической доступности продуктов питания для населения». В данном определении главным элементом является обеспечение доступности населения к продовольственным ресурсам. Оно не включает такие важные аспекты как рациональное производство продуктов питания, рациональное размещение производительных сил, рациональное использование ресурсов в производстве сельскохозяйственных продуктов, в перерабатывающих отраслях, формирование эффективных коммуникаций (законов, регламентов, а также неформальных норм поведения) и ряд др. параметров в области производства, хранения, обмена, распределения и потребления продуктов питания, а лишь акцентирует внимание на доступности.

Конечно, не следует забывать, но, напротив, полагаем, следует выделить такое направление как здоровое питание населения, но оно все же выступает производным от производства продуктов питания.

В то же время ближайшее рассмотрение данного определения продовольственной безопасности позволяет отметить ее ограниченный характер, ориентированность преимущественно на развивающиеся страны, страдающие от постоянной нехватки продовольственных ресурсов и массового недоедания. Это означает необходимость более адекватного определения данного термина с учетом особенностей современной России.

В СССР и России до середины 90-х годов продовольственная проблема рассматривалась в ином контексте. Прежде всего, она связывалась с обеспечением стратегического паритета с другими странами. В Доктрине Продовольственной безопасности России [4] понятие продовольственной безопасности определено как «состояние социально-экономической системы страны, при котором каждый гражданин страны имеет доступ к минимальному набору продуктов питания. При этом, система должна обеспечивать поддержание такого положения в перспективе». В ней в качестве критериев продовольственной безопасности страны названы: степень удовлетворения физиологических потребностей организма человека в компонентах определённого энерге-

тического насыщения пищевого рациона, его соответствие требованиям по допустимому содержанию в пищевых продуктах остатков вредных для здоровья веществ; уровень физической и экономической доступности продовольствия для различных категорий населения; стабильность на продовольственном рынке, (которую целесообразно, на наш взгляд, со временем заменить стабильностью платёжного спроса населения); степень независимости продовольственного снабжения страны и ресурсного обеспечения агропромышленного комплекса от импортных поставок; уровень и темпы развития отраслей агропромышленного комплекса; размеры оперативных и стратегических запасов продовольствия [4].

Таким образом, продовольственная безопасность включает в себя необходимый объем производства продуктов питания, их физическую и экономическую доступность населением страны (территории), непрерывность и устойчивость получения продуктов питания и физическую безопасность в продуктах питания.

Исходя из этого, следует заметить, что продовольственная безопасность как экономическая категория содержит ряд признаков, среди которых основными являются: устойчивость, способность к саморазвитию и прогрессу в обеспечении возрастающих потребностей населения в качественном питании, доступность и гарантированность.

Устойчивость продовольственной безопасности фундаментальный признак данной системы, который означает гарантию независимости страны, условие стабильности и непрерывности жизнедеятельности на ее территории. Последнее связано с тем, что устойчивое обеспечение продуктами питания является одной из жизненно важных сторон деятельности экономики, общества, государства и личности. Следовательно, понятие продовольственной безопасности окажется пустым словом без оценки жизнеспособности экономики, ее прочности при возможных внешних и внутренних угрозах.

Другим признаком является способность к саморазвитию и прогрессу. Формирование модели продовольственной безопасности без закладки в нее

такого элемента как саморазвитие означает заранее предполагать в ней кризис. Способность к саморазвитию содержит два элемента: поиск новых технологий производства продовольственных товаров (причем, не зависимо от того происходит ли это в сельском хозяйстве или промышленности), а также рост душевых доходов, как основы повышения спроса и разнообразия потребностей людей в продуктах питания.

Третьим признаком является гарантированность и доступность. Оба признака напрямую связаны с производством, распределением и потреблением продуктов питания. Общество должно гарантировать, во-первых, производство пищевых продуктов в таких объемах и такого качества, которые окажутся достаточными для граждан. Во-вторых, государство и общество должно гарантировать доступность производимых продуктов питания. Это означает, что общественное производство окажется таким, что цены на продукты питания не могут ограничить доступ основной массы населения к приобретению продуктов питания, обеспечивающих им нормальную жизнедеятельность.

В этой связи, важное значение имеет дополнительный признак – не дискриминационный доступ населения к продовольственным ресурсам. Речь идет о том, чтобы на территории государства не происходила в любой форме дискриминация людей по признаку доступа к продуктам питания.

Обобщая различные точки зрения, можно дать следующее определение продовольственной безопасности - это совокупность условий и факторов, обеспечивающих продовольственную независимость государства и общества, динамичное развитие национальной экономики, её стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию.

К проблеме продовольственной безопасности научный интерес в отечественной литературе возникает в середине 90-х годов. Правда, тогда она связывается с проблемой обеспечения экономической безопасности. [76, 31] Полагаем, что ее актуальность становится понятной не только в силу исторической практики, с которой столкнулась новая Россия, начиная с начала 90-х, а

также ситуация в мире в последние годы, связанная с ростом цен на продовольствие, социальные конфликты и проч. Но с другой стороны, за это время в мире и в отдельных странах вырос спрос (Индия, Китай, Индонезия, Мексика, Бразилия и проч. страны) на продовольствие и, поэтому, страны с развитым сельским хозяйством, развитой институциональной системой в области производства и реализации продовольствия, пополнили свои бюджеты. (Россия за это время только пытается восстановить свои позиции в отдельных сегментах, связанных, главным образом, с экспортом зерна.[45] Но при этом, теряет гораздо больше в импорте мяса, молочной продукции, фруктов и овощей). Все это говорит в пользу актуальности продовольственной проблемы и необходимости ее теоретического и прикладного изучения.

Сложившиеся внутренние (наличие огромных площадей пашни и сельскохозяйственных угодий, сельского населения и в целом производственных мощностей в области сельского хозяйства и продовольствия) и внешние (благоприятная мировая конъюнктура в области производства и потребления продовольствия, появление новых коммуникаций и в целом рост емкости мирового продовольственного рынка) условия обуславливают адекватную реакцию со стороны государства и др. системных игроков на проблему продовольственной безопасности.

Но продовольственная безопасность предполагает совокупность родственных понятий и категорий. Существует точка зрения, согласно которой продовольственную безопасность следует рассматривать в контексте продовольственной обеспеченности. [34, 56, 74, 109 и др.] Другая признает продовольственную безопасность отличной от продовольственной обеспеченности, сводя ее к созданию организационных и административных мер защиты внутреннего продовольственного рынка. [84, 104, 155 и др.] Анализ и сопоставление основных доводов указанных направлений научных исследований позволяет заметить, во-первых, что нельзя противопоставлять продовольственную безопасность и продовольственное обеспечение; это понятия родственные, во-вторых, некорректно сводить продовольственную безопасность

исключительно к организационным и административным мероприятиям; она включает в себя, в том числе, и комплекс неадминистративных, технологических, экономических и проч. мер, в-третьих, нельзя рассматривать продовольственную безопасность в отрыве от национального (и даже международного) продовольственного рынка, но, в-четвертых, нельзя сводить ее исключительно к продовольственному рынку, очевидно, следует взять более широкий контекст – агропродовольственный комплекс страны. В то же время с точки зрения логики построения понятия продовольственная безопасность, следует определиться относительно внутренней структуры данного понятия. И в этой связи, нам представляется, что продовольственная безопасность должна содержать в качестве центрального элемента продовольственную обеспеченность. Что же касается продовольственной обеспеченности, то последняя не может интерпретироваться как тотальная обеспеченность населения продовольствием. Кроме того, мы считаем, что продовольственная обеспеченность есть категория производственных отношений, а потому должна быть связана не с потреблением как таковым, а с производством продуктов питания.

Таким образом, важность и ценность в понимании центральных понятий продовольственного рынка – продовольственной безопасности и продовольственного обеспечения – связана с тем, что в зависимости от того, что понимается под продовольственной безопасностью и обеспеченностью, каково соотношение между этими фундаментальными категориями в народном хозяйстве формируется та или иная архитектура развития. При том, что продовольственная обеспеченность рассматривается как условие полного обеспечения региона (страны) собственными продовольственными товарами, на первый взгляд, создается большая динамика для национального хозяйства, т.к. кажется, что в таком случае сельское хозяйство получает импульс к всестороннему развитию. Одновременно стимулируется занятость в сельской местности, приток инвестиций. Активизируются инновации как в технической и технологической области, так и в институциональной. Однако при

ближайшем рассмотрении такой модели тотального обеспечения нельзя не заметить, что это ведет, во-первых, к подрыву национального сельского хозяйства, во-вторых, оно не стимулирует диверсификацию и эффективность производства, в-третьих, приводит к усреднению производства и иждивенчеству. Практика такой модели продовольственного обеспечения имела место в СССР, когда критерием эффективности считалось производство всех сельскохозяйственных продуктов независимо от технической и технологической оснащенности производства, природных и климатических условий. [18, 26, 87] Поэтому, кукурузу и яровые культуры, как и овощи, пытались выращивать за полярным кругом. Средняя урожайность зерновых культур составляла до 10 ц с га. А были территории, где урожайность едва покрывала затраты. Но еще хуже, где культуры не вызревали или не могли быть убранными и остались под снегом. Полагаем, что все это является, в конечном счете, следствием неправильной трактовки продовольственного обеспечения.

Поэтому, правильное понимание продовольственной обеспеченности как возможности удовлетворять спрос и потребности населения в продуктах питания, когда решающее значение имеет возможность населения покупать необходимые продукты питания за счет собственных доходов, в большей мере стимулирует рост национального хозяйства. Во-первых, оно концентрирует ресурсы того же сельского хозяйства на производстве конкурентоспособных продуктов и не занимается выращиванием продуктов, для которых нет ни природно-климатических, ни технологических и технических, а равно и институциональных условий. Это означает, что в условиях умеренного климата не следует заниматься выращиванием тропических культур и экзотических продуктов. Во-вторых, что в основе организации сельского хозяйства и других отраслей и секторов агропродуктового комплекса должен лежать рыночный принцип самоорганизации и самокупаемости. Это означает, что основными субъектами сельского хозяйства должны стать крестьянские подворья, сельскохозяйственные предприятия различных форм собственности и типов хозяйствования, которые конкурируют между собой в производстве

продукции, которая востребована потребителем. В-третьих, должно быть государственное регулирование и государственная поддержка. Но, при этом, государство должно поддерживать не всякого производителя и потребителя, а лишь того, кто эффективно ведет производство.

Таким образом, продовольственная безопасность как производственное отношение в сфере производства продовольствия и как важнейший социально-экономический институт, связана с эффективностью общественного производства, уровнем потребления, безопасностью общества и государства. В основе продовольственной безопасности лежит не тривиальная независимость государства, а формирование условий для нормальной жизнедеятельности индивидов и социума на территории. Категория продовольственной обеспеченности в зависимости от своей интерпретации и положения в системе категорий, может оказаться как стимулом, фактором роста национального хозяйства; может стимулировать экономический рост и хозяйственное развитие, но может также и выступить фактором торможения, стагнации и кризиса национального хозяйства. Практика показывает, что кроме самой категории стимулирующая роль продовольственной обеспеченности в экономической системе определяется показателями ее оценки, которые закладываются в непосредственные нормативы и пропорции взаимосвязи отраслей и видов деятельности.

В системе категорий продовольственного рынка важное значение имеет импортозамещение. Как экономическая категория в наиболее общем виде импортозамещение представляет собой совокупность общественных (производственных) отношений по поводу замещения импортной продукции, технологии на отечественную. Понятное дело, что оно включает в себя в первую очередь производственные, а затем уже распределительные и иные отношения. Что касается производственных, то здесь решающее значение имеет модернизация производственно-технологического процесса создания продукта. Но при этом надо понимать, что это не весь процесс создания продукта, а лишь та его часть, которая связана с заменой импортных продуктов на отече-

ственные. В то же время эти отношения не ограничиваются простой заменой одних продуктов на другие, а предполагают изменения в технологии производства отечественных продуктов с момента их проектирования, создания лабораторных и опытных образцов до массового производства.

В виду протяженности линейки таких отношений субъектами выступают государство, частный бизнес (к тому же, как отечественный, так и зарубежный), потребители (причем не только частные лица, но и ассоциированные корпоративные). На каждом из перечисленных звеньев создается своя оригинальная технология связей и базисных общественных отношений, которые выражаются в тех или иных категориях и понятиях.

Совокупность общественных отношений, в которых главным субъектом выступает государство, выражают совокупность национальных интересов, выражением которых выступают такие категории как национальная безопасность, выраженная в категориях: продовольственная безопасность страны/государства, продовольственная самообеспеченность страны и т.п. Основным критерием данных отношений выступает обеспечение национальной безопасности. Соответственно она включает в себя безопасность в сфере продовольственного обеспечения страны (населения, производственных предприятий сырьем и материалами). В контексте данного отношения происходит формирование системы индикаторов и показателей, с помощью которых отслеживается поведение основных субъектов на агропродовольственном рынке. Базовые параметры представлены в Доктрине о продовольственной безопасности страны, которые предусматривают основные параметры развития собственного (национального) сельского хозяйства и смежных с ним отраслей, участие государства в поддержании уровня развития национального сельского хозяйства. Включают в себя как меры административного, так и экономического характера, рекомендательного, так и обязательного. Содержат использование таких инструментов как государственная поддержка сельских товаропроизводителей, потребителей с помощью прямых и косвенных субсидий. Предоставление льготных кредитов, налоговых преферен-

ций и таможенной защиты внутреннего агропродуктового рынка. Причем это делается на всем протяжении линейки технологических производств: от сельхозтехники, выращивания семян и проч. репродуктивного материала, средств защиты растений до производства и хранения конечных продуктов. Конечно, государство корреспондирует свою деятельность с требованиями ВТО и др. международных организаций, субъектом которых оно выступает. Но при этом государство и никакой другой институт руководствуется в своей деятельности защитой национальных интересов страны, которые выступают приоритетными.

Другой субъект – бизнес. Совокупность общественных отношений, в которых основным субъектом выступает бизнес, дифференцируется по размеру бизнеса: крупный, средний и мелкий (малое предпринимательство). Основным источником данных отношений выступают корпоративные интересы предпринимателей. Правда, в одном случае эти отношения носят более широкий характер – интересы акционеров, в другом более узкий – интересы частного предпринимателя. Но и в том и в другом случае основная задача – получение прибыли или доходов. И в данном случае само предпринимательство следует дифференцировать на то, которое занято производством (куда следует отнести предпринимательство в сфере сельскохозяйственного производства – так называемые сельхозтоваропроизводители, в сфере переработки сельхозпродукции, в сфере производства семян и проч. репродуктивного материала, в сфере сельхозтехники и т.д.), предпринимательство в сфере хранения, транспортировки сельхозпродукции и т.п., предпринимательство в сфере реализации (сфера ритейла). Понятное дело, что у всех предпринимателей в соответствии с их основной мотивацией – получение прибыли, дохода, интересы оказываются разными. Причем уровень дохода оказывается определяющим. Предприниматели в сфере услуг, куда мы относим всякую деятельность, не связанную непосредственно с производством продукта, оппортунистичны – где больше прибыли, дохода, там их интерес и там их отношения. Поэтому государство в отношении данной группы субъектов использует сис-

тому мер, направленную на защиту национальных интересов. В одном случае используются стимулирующие меры, предоставление льготных кредитов, налоговых преференций и т.п. при работе с отечественными продуктами и, напротив, при работе с импортными товарами и сырьем использование фискальных мер, ограничивающих прибыль и доход предпринимателей. Кроме того, государство с помощью законов регулирует поведение частных предпринимателей и бизнеса, ограничивая, с одной стороны, размеры доходов, а с другой источники его получения.

Третий субъект – потребители. Потребитель сам по себе многопланов. Его представляют, как уже отмечалось, ассоциированные корпоративные и индивидуальные потребители. Каждый их названных групп имеет свои интересы и преследует свои цели и задачи. Два интереса являются базисными: качество и цена продукта. Все остальное второстепенно. Но при этом ассоциированные или промежуточные потребители преследуют цели купить подешевле с тем, чтобы продать подороже, тогда как конечные потребители преследуют цель купить подешевле, но качественнее, удовлетворить свои спрос и потребности как можно более полно. Но если каждый индивидуальный потребитель играет по своему и по большому счету оказывает влияние на общую конъюнктуру лишь статистически, то ассоциированные и корпоративные потребители могут менять конъюнктуру. Например, то же государство, как один из наиболее масштабных потребителей той же продукции сельского хозяйства и продовольствия, может обрушить конъюнктуру как за счет инструментов, которыми располагает, так и за счет объемов сделки. Поэтому государство за счет так называемых товарных интервенций изменяет в свою пользу состояние конъюнктуры внутреннего агропродовольственного рынка. Другие корпоративные потребители – крупные сетевые игроки – путем договоров и т.п. также способны влиять на состояние конъюнктуры внутреннего рынка. Правда, в силу того, что в руках государства имеются такие инструменты как антимонопольная служба, служба финмониторинга и т.д., государство в состоянии воздействовать на поведение корпоративных потребителей

в желательном направлении. В данном случае речь идет о соотношении цен и поэтому основное производственное отношение в данном сегменте выражается в цене. Поэтому, чтобы понять суть данных отношений, следует разобраться с тем, как формируется цена на импортную и отечественную продукцию; что будет сделано ниже специально.

Таким образом, обобщая различные аспекты общественных отношений в сфере импортозамещения, следует указать на то, что, во-первых, основным субъектом (или терминологии современного мейнстрима, актор) выступает государство. Именно государство создало проблему импортозависимости, когда либерализовало внешние экономические связи в 90-е годы, не подготовив ни отечественного производителя, ни внутреннего потребителя к скорой метаморфозе, а затем в нулевые, подписав заведомо проигрышное, с точки зрения отечественного производителя, соглашение с ВТО, во-вторых, сама категория импорта и отношения экспортно-импортные образуются в силу существования государства. При отсутствии государства импортных отношений нет, т.к. нет оснований для их появления. Частные производители ищут потребителей своей продукции, затрачивая на поиски определенные ресурсы. Но когда появляется государство, с его юрисдикциями, таможенной, налогами, бюджетом, финансами и проч. и в конце концов с «национальной территорией», внутри которой действует своя система «национальных ценностей», для преодоления которой требуются определенные затраты, тогда и появляются отношения импорт-экспорт и выражающие их категории экспорта и импорта. И если государство за счет использования данных отношений решает свои интересы, тогда для него не возникает проблем импортозамещения, но когда оно сталкивается с проблемами внутри страны, связанными с высокой зависимостью от импорта, тогда в ход включаются инструменты и механизмы, которые объединяются в категории импортозамещение, как стратегия, программа замещения импорта отечественной продукцией. Поэтому государство выступает основным субъектом отношений в сфере импортозамещения.

Исходя из сделанного анализа, следует дать определение импортозамещения как экономической категории. Импортозамещение как экономическая категория выражает отношения между государством как субъектом хозяйствования и основным институтом общества, частным бизнесом (в различных типах, видах и формах) и населением как потребителем, по поводу совместной (под руководством государства) модернизации национального производства с целью замещения импортной продукции отечественной. Каждый из субъектов данного отношения преследует достижения своей цели (или своих целей), но при этом достижение целей для субъектов в контексте данного проекта оказывается более выгодным, чем в условиях импортозависимости. Причина такого положения в том, что государство предлагает такие условия для частного и государственного (госкорпораций и предприятий с государственным капиталом) бизнеса, населения как потребителя, которые оказываются более предпочтительными, чем в условиях импортозависимости.

Если сопоставить интересы трех основных субъектов данного отношения: государство, бизнес и население, то нельзя не заметить противоречий, а в отдельных случаях, даже антагонизма, между ними. Например, ситуация полного антагонизма между государством и крупным бизнесом имела место в 90-е годы, когда государство оказалось слабым и управлялось бизнесом. Это период образования олигархии. Тогда не государство определяло правила игры, а крупный бизнес (олигархи). Основу данных отношений составляло то, что государство позволило крупному бизнесу (олигархам) приватизировать за бесценок (а в случае с залоговыми аукционами, за собственные средства) наиболее рентабельные активы. В результате таких неэквивалентных отношений создалась олигархическая модель управления страной. В то же время государство как основной субъект позволяет элиминировать данные противоречия и если они, как, например, в 2004 г. с компанией ЮКОС, доходят до прямого столкновения, то решает их в свою пользу посредством использования всех имеющихся средств. Другое направление связано с созданием крупных национальных госкорпораций, холдингов, с участием государ-

ства, которым государство оказывает поддержку кредитами, налогами, пошлинами, прямыми инвестициями, активами и т.д. Но в целом государство пытается разрешить эти противоречия путем договорных отношений, которые образуются между государством и бизнесом, государством и населением, бизнесом и населением. Таким образом, основные противоречия переносятся в юридическую плоскость.

Конечно, в условиях равноправия всех форм собственности и типов хозяйствования спектр противоречий между основными субъектами хозяйствования расширяется, но при этом доминирование государственной собственности не дает этим противоречиям разрастись и принять конфронтационный характер. Сильное государство, каковое на сегодня сформировано в России, может указать частному бизнесу заниматься определенной деятельностью. При этом бизнес не может указать государству, как во времена так называемой «семибанкирщины», чем и как ему заниматься, что приватизировать, по какой цене и каким образом. Ныне государство, а не частный бизнес, выступает определяющим в проектировании общественного развития.

Конечно, от смены парадигмы поведения каждый из субъектов что то теряет, но при этом общий выигрыш оказывается выше, чем общие потери. Государство предоставляет отечественному бизнесу определенные налоговые и иные преференции на территории действия национальной системы юрисдикций, а за ее пределами помогает в решении частных проблем, т.к. государство само входит в большинство крупных компаний в качестве акционера. Что касается населения, то государство осуществляет защиту интересов потребителей как путем использования закона о защите потребителей, так и иными нормативно-правовыми методами. Кроме того, повышая таможенные пошлины и иные барьеры прохождения импортных товаров на внутренний рынок, государство обязуется обеспечить население аналогичными товарами отечественного производства, осуществить защиту прав потребителей. Кроме того, оно стимулирует потребителя в приобретении отечественных продуктов как прямо, так и косвенно, предоставляя субсидии, субвенции и иные ис-

точники прямой и косвенной помощи и поддержки потребителя.

Импортозамещение определяет новый способ соединения государственного и частного бизнеса со средствами производства, находящимися в государственной, корпоративной и частной собственности. Отношение между государством и частным бизнесом носит сложный и порой весьма запутанный характер. В одном случае эти отношения формируются через рынок и такие категории как цена, прибыль, доходы, рента и т.д. выступают определяющими. Регулятивная функция государства определяется системой законов, среди которых Закон о разделе продукции, Закон об акционерных обществах и т.д. Но в другом случае, эти отношения регулируются указами главы государства, постановлениями правительства, специальными распоряжениями различных ведомств, иными словами, носят не рыночный, а административный характер. К таковым могут быть отнесены процессы национализации отдельных производств или же приватизации и т.д.

Обобщая различные аспекты, следует сказать, что решающее значение имеют юрисдикции. Государство как правообладатель имеет то преимущество, что должно получать определенные преференции и трансакции. Поэтому всякое игнорирование национальных юрисдикций ведет к применению государством рестриктивных мер по отношению к нарушителям. Но то же самое имеет и по отношению к населению как потребителю продуктов. Государство имеет право осуществлять регулирование потребления в соответствии с нормами потребления, но также и посредством рынка. Поэтому в одном случае – случае с так называемым спецконтингентом: военнослужащие и т.п. – действуют не рыночные механизмы взаимоотношений, тогда как в отношении с другой частью населения действуют рыночные отношения и равновесие устанавливается при помощи цен, спроса и предложения.

Основу отношений между субъектами формирует общественный продукт. Сложившаяся и существующая система в обществе, в которой взаимодействуют три самостоятельных субъекта: государство, бизнес и население, ведет к тому, что ими же формируется и общественный продукт. В результа-

те оказывается, что производимый на территории государства продукт в равной мере является частным, как и государственным. Наличие данной особенности дает государству право вмешиваться в деятельность не только предприятий с государственной формой собственности, но также и частных. Но это же дает основание частным предприятиям строить свои отношения с государством и населением на принципиально новой основе – договорной.

Таким образом, доминирование государства как общественного института означает утверждение принципиально новой системы отношений производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг. Эта система отношений транслируется на все процессы, происходящие в обществе и в первую очередь в производстве и в том числе в отношении импортозамещения.

Импортозамещение как экономическая категория, выражающая производственные отношения между государством, бизнесом и населением в агропродуктовом сегменте национального хозяйства, функционирует в системе определенных категорий и отношений, образуя с ними определенное гнездо. Наиболее близкими по содержанию категориями выступают: продовольственная безопасность, продовольственная обеспеченность, государственное регулирование, агропродовольственный рынок, рынок сельскохозяйственной продукции, сельхозтоваропроизводители и др. Связь между перечисленными категориями, в одном случае, носит видовой характер, в другом родовой. Но в целом это категории одного категориально-понятийного гнезда. Их роднит то, что все они выражают особенности функционирования агропродуктового рынка в условиях активного государственного регулирования. Поэтому они отражают государственное вмешательство в хозяйственные (экономические) процессы.

В целом же в данном понятийно-категориальном гнезде, категория импортозамещение хотя и не занимает центрального положения, своеобразного ядра, т.к. его занимают продовольственная безопасность, продовольственная обеспеченность, продовольственный рынок, но она не занимает и маргиналь-

ного. И в этой связи, как уже упомянуто, для адекватного понимания его места и роли в категориально-понятийной системе следует рассмотреть родственные ей категории и понятия и прояснить связь между ними и в целом работу данного гнезда в познании экономических процессов. Что же касается взаимосвязи категории продовольственное импортозамещение, то, например, с продовольственной безопасностью связь осуществляется через уровни и критерии безопасности и импортозависимости, с категорией продовольственного обеспечения через обеспечение порога (в виде медицинских, физиологических) норм питания, разнообразия и т.п., с категорией рыночного регулирования через механизм спроса, предложения, цены и т.п., с категорией государственного регулирования продовольственного рынка через механизм госрегулирования и господдержки производителей и потребителей.

ГЛАВА 3 ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ: МЕЗО И МИКРОУРОВНИ

3.1. Проектирование импортозамещения сельского хозяйства посредством управления состоянием рыночной среды национального агропродовольственного рынка

Национальное сельское хозяйство является продуктом исторического развития сельского хозяйства, его взаимосвязи с другими отраслями национальной экономики, природой, обществом, а также с внешними факторами. В одном случае оно заимствует определенные элементы в виде культур и видов скота, технологии, техники, организации и проч., в другом транслирует свои в другие территории. В результате взаимного обмена формируется комплекс организационно-хозяйственных, технологических и проч. отношений, который и представляет национальное сельское хозяйство. Различные элементы и структуры в этом комплексе имеют свой определенный статус и свою значимость. Одни элементы и структуры, например, земля, почвы, природные условия, климат и т.д. выступают базисными структурами, формирующими так называемую производственную матрицу, которая выступает основой специализации отрасли. Аналогична роль таких элементов как сельскохозяйственные культуры (в растениеводстве), породы и виды животных и скота (в животноводстве). Другие, как например, люди, технологии, техника и т.п. адаптируют, модернизируют базисные факторы к тем или иным изменениям внешнего и внутреннего рынка. Третьи, такие как организационные структуры, институты и т.п., определяют внутреннюю и внешнюю динамику национального сельского хозяйства. Но в целом статус различных элементов меняется в зависимости от сформировавшегося комплекса – национальное сельское хозяйство. При одной модели - консервативной – влияние так называемых организационных, институциональных элементов и даже технико-

технологических носит преимущественно технический характер, т.е. они не изменяют основных характеристик национального сельского хозяйства, а потому носят своеобразный дизайнерский характер. При другой модели – формирующегося сельского хозяйства – напротив, организационные и институциональные факторы и условия играют определяющую роль при формировании национального сельского хозяйства, они меняют весь его облик. Исходя из этого, при проектировании национального сельского хозяйства требуется выяснить, во-первых, его состояние и типологию, во-вторых, влияние различных элементов и инструментов на формирование архитектуры национального сельского хозяйства.

На становление и развитие национального сельского хозяйства влияние оказывает большое количество различных факторов и условий внешнего и внутреннего характера. При этом все факторы и условия предусмотреть невозможно. Кроме того, различные факторы в разном контексте оказывают разное влияние на динамику и организацию национального сельского хозяйства. Они могут стимулировать развитие национального сельского хозяйства, преобразовать его из отсталого в передовое, в другом, напротив, затормозить его развитие, а то и вовсе разрушить. Все это обязывает с особой осторожностью относиться к разного рода новшествам в области проектирования национального сельского хозяйства.

По-видимому, в отличие от многих так называемых современных государств, для России с ее исторически оформившимся сельским хозяйством, указанные задачи имеют особую актуальность. Стоящая задача импортозамещения обязывает по-иному посмотреть на проблему модернизации и проектирования национального сельского хозяйства.

Для сельского хозяйства импортозамещение означает формирование конкурентного национального сельского хозяйства. Речь идет не о том, чтобы производить у себя всю продукцию, которую потребляют или же которую можно производить в наших географических условиях, а о том, чтобы производство сельскохозяйственной продукции было конкурентоспособным как по

цене, так и по качеству. Поэтому импортозамещение означает не просто замену зарубежной продукции на отечественную, которую можно осуществить административными методами, а чтобы эта замена оказалась в результате выбора потребителя, т.е. чтобы потребитель отдавал предпочтение отечественной продукции за ее качество и цену. В противном случае, т.е. при административном решении данного вопроса, замена импортного местным не приведет к развитию национального сельского хозяйства, т.к. оно не будет получать из рынка необходимых ресурсов для расширенного воспроизводства, на развитие модернизации.

Таким образом, для перевода национального сельского хозяйства в разряд конкурентоспособного требуется определить, во-первых, объект конкуренции, во-вторых, конкретные индикаторы, по которым следует оценивать конкурентоспособность. Объектом конкурентоспособности выступает передовое сельское хозяйство зарубежных стран. Что касается индикаторов конкурентоспособности, то их на практике много. Чаще всего, правда, приводят цену и качество продукции. Однако, если обобщить различные подходы к конкурентоспособности национального сельского хозяйства, то одним из основных индикаторов конкурентоспособности национального сельского хозяйства следует признать импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Чем больше импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья, тем меньше объем сельскохозяйственного производства и наоборот. Следовательно, для проектирования импортозамещающего сельского хозяйства необходимо сравнить производство национального сельского хозяйства с импортом продовольствия и сельскохозяйственного сырья, т.к. импорт представляет не что иное, как конкурентоспособность. Поэтому, чем больше импорта, тем сильнее проигрывает национальное, т.е. тем оно менее конкурентоспособно. Чем меньше импорта, тем выше конкурентоспособность национального. Эти положения-принципы и положим в основу проектирования импортозамещаемого сельского хозяйства.

Саму модель импортозамещения сельского хозяйства предлагается формировать в несколько этапов. На первом этапе отыскиваются основные конструкции импортозамещения, в качестве какового нами предложено положение о том, что отечественные товаропроизводители производят продукцию, которая пользуется предпочтением перед импортной у покупателя. На втором этапе ведется поиск факторов и условий, формирующих основные конструкции импортозамещения, который осуществляется на основании принципа взаимодействия и влияния. На третьем этапе осуществляется выбраковка имеющихся факторов и условий и определение оптимальной структуры модели импортозамещения, для чего используются различные методы, среди которых предпочтение отдается статистическим. На четвертом этапе производится построение формальной модели импортозамещения, которая строится на основании паутиной модели, в которой взаимосвязь между различными конструкциями и элементами модели квантифицируется. На пятом этапе дается описание полученной конструкции.

Одним из важнейших этапов проектирования импортозамещающей модели сельского хозяйства является построение конкурентного сельского хозяйства. Для этого предлагается осуществить сравнение его с импортом продовольствия и сельскохозяйственного сырья по идентичным условиям и факторам. Для этой цели предложено вначале определить условия и факторы, которые оказывают влияние на обе конструкции в отдельности, т.е. импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья и продукцию сельского хозяйства. Затем предлагается провести их оценку. После чего провести сравнение влияния одних и тех же факторов и условий на импорт и продукцию сельского хозяйства, дополняется данная процедура ранжированием и определением агрегированных или комплексных индексов влияния.

В качестве факторов предложено использовать: покупательский спрос населения и товарное предложение. Более конкретно оба параметра представляют: душевые доходы населения, душевые расходы населения, связанные с покупкой продуктов питания, курс национальной валюты за доллар

США, оборот розничной торговли продовольственными товарами, фактическое конечное потребление домашних хозяйств (в текущих ценах), на душу населения, среднедушевые денежные расходы населения, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве, средний размер назначенных пенсий, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), в разах, коэффициент Джини (индекс концентрации доходов), потребительские расходы домохозяйств, в среднем на члена домохозяйства, расходы на продукты питания, расходы на покупку продуктов для домашнего питания, потребительские цены, цены производителей сельскохозяйственной продукции, цены на продовольственные товары, цены производителей сельскохозяйственной продукции по отраслям и видам и т.п.

Для оценки основных конструкций импортозамещения в сельском хозяйстве предлагается использовать следующую таблицу.

Таблица 3.1.1 – Сравнительная характеристика национального сельского хозяйства и импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья

Факторы и условия	Национальное сельское хозяйство - продукция сельского хозяйства	Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья		Отклонение (для долларов)	Отклонение для рублей
		В долларах США	В рублях		
		Коэффициенты корреляции	Коэффициенты корреляции		
А	1	2	3	4 (1-2)	5 (1-3)
Оборот розничной торговли продовольственными товарами, млрд. руб.	0,994	0,910	0,937	0,084	0,057
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств (в текущих ценах), на душу населения, руб.	0,994	0,913	0,926	0,081	0,068
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в	0,994	0,905	0,936	0,089	0,058

сельском хозяйстве; руб./чел					
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций; руб./чел.	0,993	0,907	0,930	0,086	0,063
Среднедушевые денежные расходы населения, руб. в месяц	0,991	0,907	0,926	0,084	0,065
Потребительские расходы домохозяйств, в среднем на члена домохозяйства, - всего, руб. в мес.	0,990	0,926	0,918	0,064	0,072
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц); руб./чел.	0,989	0,910	0,927	0,079	0,062
Расходы на продукты питания; руб.	0,988	0,920	0,928	0,068	0,06
Средний размер назначенных пенсий, руб.	0,968	0,895	0,913	0,073	0,055
Курс национальной валюты за доллар США	0,713	0,396	0,887	0,317	-0,174
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; млн. человек	-0,857	-0,904	-0,732	0,047	-0,125
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), в раз	0,176	0,420	0,045	-0,244	0,131
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,206	0,443	0,066	-0,237	0,14
Расходы на покупку продуктов для домашнего питания; в % к общим расходам	-0,761	-0,836	-0,624	0,075	-0,137
Индекс потребительских цен	-0,378	-0,462	-0,210	0,084	-0,168
Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции	-0,147	-0,132	-0,039	-0,015	-0,108
Индекс цен на продовольственные товары	-0,086	-0,121	0,056	0,035	-0,142
Индекс производителей сельскохозяйственной продукции	-0,147	-0,132	-0,039	-0,015	-0,108
Индекс цен производителей продукции растениеводства	-0,205	-0,123	-0,147	-0,082	-0,058
Индекс цен производителей продукции животноводства	-0,038	-0,105	0,118	0,067	-0,156
Сумма индексов	7,377	6,637	7,722	0,74	-0,345
Количество положительных позиций	12	12	12	15	11
Сумма положительных позиций	9,996	9,452	9,339	0,544	0,657
Количество отрицательных позиций	8	8	8	5	9
Сумма индексов отрицательных позиций	-2,619	-2,815	-1,617	0,196	-1,002

*) Таблица построена на основании таблицы корреляции

Наибольшую корреляцию импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья в 2005 – 2014 гг. проявлял с такими факторами как: продукция сельского хозяйства, оборот розничной торговли продовольственными товарами, фактическое конечное потребление домашних хозяйств (в текущих ценах), на душу населения, среднедушевые денежные доходы населения (в месяц); среднедушевые денежные расходы населения, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве, средний размер назначенных пенсий, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, потребительские расходы домохозяйств, в среднем на члена домохозяйства, расходы на продукты питания, расходы на покупку продуктов для домашнего питания; в % к общим расходам, которые в основном и формировали архитектуру динамики данного параметра национального хозяйства России. А теперь распишем, который из названных факторов и условий в которую сторону формировал архитектуру импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья.

Наибольшую корреляцию импорт потребительских товаров и сельскохозяйственного сырья демонстрировал с потребительскими расходами домохозяйств (в среднем на члена домохозяйства). Коэффициент корреляции составил 0,926. Чем выше душевые потребительские расходы домохозяйств, тем выше импорт продовольствия. В то же время получению средств из данного источника препятствовало национальное сельское хозяйство, корреляция с которым по объему продуктов составила 0,990. Это означает, что сельское хозяйство оказывается приоритетным по сравнению с импортом продовольствия в потребительских расходах домашних хозяйств. Что может быть истрактовано как то, что в настоящее время домохозяйства предпочитают отечественные продукты питания импортным. Но при этом в отсутствие первых, переключаются на вторые и наоборот.

С душевыми потребительскими расходами домохозяйств в поставках ресурсов импорту продовольствия и сельскохозяйственного сырья

конкурируют расходы на продукты питания (+0,920). Причем в пересчете импорта продовольствия в рублевые эквиваленты показало большую корреляцию, чем в долларовом измерении (+0,928 против 0,920). Что в купе с высокой корреляцией с сельским хозяйством означает, что в расходах на продукты питания в основном присутствуют отечественные продукты. Но при условии их отсутствия потребитель переключается на импорт.

К числу факторов, с которыми корреляция объема импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья оказалась высокой, относится фактическое конечное потребление домашних хозяйств (в текущих ценах), на душу населения – + 0,913. Причем с ростом данного параметра национального хозяйства происходил рост импорта. Это важный фактор, определяющей траекторию развития импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Правда, в еще большей степени (+0,994) коррелировал с продукцией сельского хозяйства. Что может быть интерпретировано как то, что при низком уровне развития сельского хозяйства весь объем средств, который поставляет на рынок данный фактор, переходит на импорт. Но при развитом сельском хозяйстве, напротив, отрасль забирает этот объем средств и абсорбирует внутри себя. Причем при прочих равных условиях (а это видно также на примере коэффициентов корреляции импорта продовольствия и сельскохозяйственной продукции с продукцией сельского хозяйства, который оказывается ниже значения коэффициента корреляции сельхозпродукции с душевым потреблением домашних хозяйств) преимущество отдается национальному сельскому хозяйству. Таким образом, можно отмечать, что с ростом душевого потребления домашних хозяйств, при прочих равных условиях, растет объем импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья.

К группе факторов с высокой корреляцией и значимостью в формировании архитектуры роста импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья следует отнести оборот розничной торговли продовольственными товарами и среднедушевые денежные доходы населения (в месяц). Оба фактора коррелировали со значением коэффициента корреляции в 0,910, что означает, что с

ростом розничного оборота по продовольственным товарам растет объем импорта продовольствия. То же самое имеет место с душевыми доходами – рост душевых доходов стимулирует рост импорта продовольствия. Но при этом опять, как и с предыдущим фактором, находится конкурент в лице продукции сельского хозяйства, который оттягивает средства, которые поступают в рынок со стороны данных факторов. Причем сельское хозяйство коррелирует сильнее с данными факторами, чем импорт продовольствия и сельхозсырья, что означает приоритетность в абсорбировании средств с рынка, а также объемность потоков в национальное сельское хозяйство из данных ресурсов.

Сразу три параметра: среднедушевые денежные расходы населения, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций и среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве формировали растущие тенденции в импорте продовольствия и сельскохозяйственного сырья. При этом важно отметить две особенности: первая – с ростом душевых денежных доходов и заработной платы происходит рост импорта, вторая – названные факторы отдавали предпочтение отечественному сельскому хозяйству, с которым коррелировали сильнее, чем с импортом. Кроме того, корреляция импорта в рублях оказалась выше, чем в долларах. Конечно, в данном случае важное значение имеет размер душевых доходов и зарплаты. Но в целом с учетом нынешнего их уровня предпочтение отдается отечественной продукции.

Средний размер назначенных пенсий является важным фактором, формирующим архитектуру импорта продовольствия и сельхозсырья (+0,895). Правда, пенсии сильнее коррелировали с продукцией сельского хозяйства, а также с рублевой оценкой импорта. Это означает, что пенсионные средства в большей степени предпочитают отечественное, чем импортное. Но при условии отсутствия первых переходят в качестве ресурса к вторым. Примечательно, что рост корреляции между размером пенсий и объемом импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья происходил с повышением первого фактора, который происходит в начале 2000-х годов. Причем вспле-

ски в росте пенсий отражались на росте корреляции с импортом продовольствия. Однако, полагаем, что здесь, как и с факторами душевых доходов и оплаты труда, играет значение не столько объем данных средств, сколько их уровень (т.е. размер).

Эту сторону зависимости можно отчасти (т.к. более корректно она может быть показана с условием дифференциации душевых доходов, а также импорта) заметить с помощью двух параметров: коэффициента фондов и коэффициента Джини. Кстати, оба параметра коррелировали с импортом продовольствия достаточно заметно (+0,45 и 0,44, соответственно). Несмотря на то, что уровень корреляции данных параметров оказывается более чем в два раза ниже таких параметров как душевые доходы, заработная плата, душевые продовольственные расходы и т.п., их значение на формирование архитектуры импорта продовольствия и сельхозсырья достаточно сильное. Дело в том, что в отличие от упомянутых параметров (доходов и т.п.) двое указанных в чистом виде относятся к импорту, т.к. их корреляция с продукцией сельского хозяйства составляет, соответственно, 0,179 и 0,206, т.е. кратно ниже.

Курс национальной валюты за период с 2005 по 2013 гг. не оказывал существенного влияния на динамику импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья (+0,396). Эффект 2014 – 2015 гг. пока не был замечен. Но что примечательно, курс национальной валюты имел сильную связь с продукцией сельского хозяйства (+0,713) и это отразилось на экспорте нашей продукции. Рост курса национальной валюты стимулирует рост сельскохозяйственного производства. Что касается снижения, то оно пока не было обнаружено.

Новое явление и новые процессы в архитектуре импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья представляет большая группа факторов с отрицательным коэффициентом корреляции, к которым относятся: численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (-0,904), расходы на покупку продуктов для домашнего питания; в % к общим расходам (-0,836), индекс потребительских цен (-0,462), а также индек-

сы цен производителей сельскохозяйственной продукции, цен на продовольственные товары, производителей сельскохозяйственной продукции, цен производителей продукции растениеводства, цен производителей продукции животноводства (имеющие значение чуть более $-0,1$). Все данные факторы коррелировали отрицательным знаком с импортом продовольствия, а также продукцией сельского хозяйства. Все это говорит о том, что с их ростом происходит снижение импорта продовольствия и сельхозсырья.

Итак, обобщая данный аспект исследования архитектуры импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья, следует заметить, что, во-первых, основным конкурентом для него выступает отечественное сельское хозяйство. Сопоставление агрегированного индекса корреляции между двумя данными параметрами национального рынка указывает, что у сельского хозяйства агрегированный индекс корреляции составил 9,229 против 8,317 для импорта. Причем, индекс положительных корреляций у сельского хозяйства составил 11,848, тогда как у импорта 11,132. Что касается отрицательных корреляций, то у первого параметра их $-2,619$, тогда как у второго $-2,815$. Причем у обоих параметров число отрицательных и положительных корреляций одинаково. Во-вторых, тот же параметр импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного), оцененный в рублях, имеет более высокую корреляцию с основными конструкциями, чем импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья в долларах. Общий индекс, составленный по коэффициентам корреляции, составил 9,10. Индекс положительных корреляций 11,057. Индекс отрицательных корреляций $-1,617$. Если мы решили формировать модель импортозамещения нашего сельского хозяйства из данных конструкций, то важно знать поведение последних. Для чего требуется провести анализ основных конструкций и структур предложенной модели, т.е. опишем динамические и структурные тенденции в них.

Предыдущий анализ показывает, что на динамику импорта большое влияние оказывают цены, спрос и предложение продовольствия и сельскохо-

зяйственного сырья. Рассмотрим функционирование данных параметров рынка в отдельности.

Таблица 3.1.2 – Динамика импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья и факторов, оказывающих на нее влияние

Факторы и условия	2005	2010	2012	2013	2014	2014 к 2005 гг. в %	Средне- годовые темпы роста
Продукция сельского хозяйства; млрд. руб.	1380,9	2587,8	3340,5	3790,8	4225,6	306,0	113,2
Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного)	17,4	36,4	40,7	43,2	39,7	228,2	109,6
Курс национальной валюты за доллар США	28,28	30,36	30,37	32,73	56,26	198,9	107,9
Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного); млрд. руб.	492,1	1105,1	1236,1	1410,7	2233,5	453,9	118,3
Оборот розничной торговли продовольственными товарами; млрд. руб.	3217	8002	9961	11143	12381	384,9	116,2
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств (в текущих ценах), на душу населения; руб.	86784	195744	254688	281874	303200	349,4	114,9
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц); руб./чел.	8088	18958	23221	25647	27755	343,2	114,7
Среднедушевые денежные расходы населения; руб. в месяц	7992	18529	23219	25530	27688	346,4	114,8
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций; руб./чел.	8555	20952	26629	29960	32611	381,2	116,0
Среднемесячная номинальная начислен-	3646	10668	14129	15637	17627	483,5	119,1

ная заработная плата в сельском хозяйстве; руб./чел							
Средний размер назначенных пенсий; руб.	2364	7476	9041	9918	10786	456,3	118,4
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; млн. человек	25,4	17,7	15,4	15,5	16,1	63,4	95,1
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов); в разах	15,2	16,6	16,4	16,3	16,0	105,3	100,6
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,409	0,421	0,420	0,419	0,416	101,7	100,2
Потребительские расходы домохозяйств, в среднем на члена домохозяйства, - всего; руб. в мес.	4239,2	10121,5	12623,9	13833,3	14705,7	346,9	114,8
Расходы на продукты питания; руб.	1406,2	2999,2	3551,9	3799,7	4182,2	297,4	112,9
Расходы на покупку продуктов для домашнего питания; в % к общим расходам	33,2	29,6	28,1	27,5	28,4	85,5	98,3
Индекс потребительских цен	110,9	108,8	106,6	106,5	111,4	100,5	100,0
Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции	103,0	123,6	110,8	102,7	114,1	110,8	101,1
Индекс цен на продовольственные товары	109,6	112,9	107,5	107,3	115,4	105,3	100,6
Индекс производителей сельскохозяйственной продукции	103,0	123,6	110,8	102,7	114,1	110,8	101,1
Индекс цен производителей продукции растениеводства	93,9	138,3	122,7	96,6	107,6	114,6	101,5
Индекс цен производителей продукции животноводства	109,0	114,9	105,3	105,7	117,5	107,8	100,8

*) Таблица составлена на основании данных: [251, 256 - 257].

Первое, что просматривается в соотношении двух базисных параметров: продукции сельского хозяйства и импорте продовольствия и сельскохозяйственного сырья – заметное различие в темпах роста. Импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья за 2005 – 2014 гг. вырос в рублевом исчислении более чем в 4,5 раза, тогда как продукция сельского хозяйства всего в 3,1 раза, т.е. импорт превосходил собственное производство более чем в 1,5 раза. Правда, в долларовом исчислении рост импорта составил всего 2,3 раза, т.е. он отставал почти на 70,0%. Различаются траектории обоих параметров также и по среднегодовым темпам роста: у импорта в рублях они оказываются выше, чем у продукции сельского хозяйства: 118,3% против 113,2%. Хотя в долларовом исчислении соотношение обратное 113,2 против 109,6%. Решающее значение на динамику импорта оказал курс национальной валюты, который вырос с 2005 г. почти в 2 раза. А в годовом исчислении вырос до 107,9%.

Как уже отмечалось, на динамику как продукции сельского хозяйства, так и импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья сильное влияние оказывали: оборот розничной торговли продовольственными товарами, фактическое конечное потребление домашних хозяйств (в текущих ценах) (на душу населения), среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, среднедушевые денежные расходы населения, потребительские расходы домохозяйств, в среднем на члена домохозяйства, среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), расходы на продукты питания, средний размер назначенных пенсий, курс национальной валюты. В такой последовательности и проанализируем данные конструкции, т.е. попытаемся определить их перспективу через ретроспективу.

Оборот розничной торговли продовольственными товарами за десять лет вырос в 3,8 раза и опережал по темпам роста, как продукцию сельского хозяйства, так и импорт в долларовом исчислении, но уступал ему в рублевом исчислении. При первом приближении это означает, что помимо импорта

динамику розничного оборота продовольственных товаров формировали иные факторы. Причем их влияние оказывалось отнюдь не однонаправленным. Анализ показывает, что сам оборот розничной торговли продовольственными товарами формировался тенденциями таких факторов как: фактическое конечное потребление домашних хозяйств (в текущих ценах) (на душу населения), среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), среднедушевые денежные расходы населения, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве, средний размер назначенных пенсий, потребительские расходы домохозяйств, в среднем на члена домохозяйства и расходы на продукты питания. В этой связи заслуживает внимания анализ поведения данных параметров.

Фактическое конечное потребление домашних хозяйств из расчета на душу населения за 2005 – 2014 гг. выросло почти в 3,5 раза и опережало рост продукции сельского хозяйства и импорт продовольствия в долларовом исчислении. Но при этом его рост был ниже роста оборота розничной торговли продовольственными товарами, на который оказывали влияние среднедушевые доходы населения. Последние выросли за десять лет на 343,2% и оказались ниже душевых расходов (346,4%) и номинальной среднемесячной заработной платы (381,2%), а также среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в сельском хозяйстве (483,5%) и средней пенсии (456,3%). Все перечисленные факторы имеют устойчивый и достаточно высокий среднегодовой темп роста, что означает, под действием закона инерции будет сохраняться рост розничного оборота продовольственных товаров, а через это также и запросы на сельское хозяйство и импорт продовольствия.

Правда, если учесть, что темпы роста данных параметров будут снижены, вплоть до нулевых и даже отрицательных (если учесть инфляцию), то будет наблюдаться снижение их позитивного (мультипликативного)

влияния на динамику продукции сельского хозяйства и импорт продовольствия.

Наши подозрения были относительно двух важных параметров рынка: коэффициента фондов и коэффициента Джини, что они активно участвуют в формировании динамики как сельского хозяйства, так и импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Однако, проверка с помощью коэффициента корреляции и эластичности показывает, оба фактора слабо коррелировали не только напрямую с названными параметрами, но и косвенно через другие факторы. Причем влияние данных факторов не проявилось ни с отрицательной, ни с положительной стороны. По-видимому, это может свидетельствовать об устойчивости продовольственного рынка России или об установившихся тенденциях, которые не могут быть радикально изменены социальной дифференциацией населения. По-видимому, продовольственный рынок России вполне комфортно чувствует себя в условиях существующей социальной дифференциации.

Большая группа факторов, среди которых численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, расходы на покупку продуктов для домашнего питания, а также индекс потребительских цен коррелировали с отрицательным (сильным и заметным) знаком, как с продукцией сельского хозяйства, так и с импортом продовольствия. (Примечательно, и это заслуживает дополнительного и специального исследования, что эти же факторы коррелировали с импортом продовольствия и сельскохозяйственного сырья в рублевом исчислении с заметно более низким значением коэффициента корреляции, а в ряде случаев и с обратным знаком). Речь идет о том, что, например, с ростом численности населения с доходами ниже прожиточного минимума, ростом потребительских цен (опережающих темпы роста доходов и заработной платы, а также пенсий), ростом покупок продуктов для домашнего питания (превышающим темпы роста продукции общественного питания), будет происходить торможение роста розничного оборота

по продовольственным товарам, а через него также и продукции сельского хозяйства и импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья.

На основе полученных результатов перейдем к построению паутиной модели импортозамещения для национального сельского хозяйства (рис. 3.1.1.).

Рисунок 3.1.1. Соотношение корреляции факторов в сельском хозяйстве и импорте продовольствия и сельскохозяйственного сырья

Суть предложенной модели вкратце заключается в следующем. Модель состоит из конструкций, которые представляют условия и факторы, с которыми коррелируют сельское хозяйство и импорт продовольствия и сельхозсырья. Разные конструкции находятся в разном месте модели и поэтому играют разную роль. Одни выступают в качестве затравочных, другие в качестве индуцирующих рост, третьи в качестве тормозящих и т.д. В то же время

между сельским хозяйством и импортом продовольствия и сельхозсырья имеет место конкуренция. Рост импорта ограничивает сельское хозяйство, рост сельского хозяйства ограничивает импорт продовольствия. И в этой связи при моделировании импортозамещающего проекта для сельского хозяйства взяты одни и те же факторы и условия. Проведена их формализация и квантификация. Выявлено, что различные факторы по-разному оказывают влияние на динамику и статистику импорта и сельского хозяйства. При этом каждый фактор влияет как непосредственно, напрямую на становление и развитие сельского хозяйства и импорта продовольствия и сельхозсырья, так и опосредованно, путем влияния на другие факторы и условия. Первая особенность – непосредственное влияние – показано на примере частного коэффициента корреляции между фактором и объемом продукции сельского хозяйства, а также фактором и объемом импорта продовольствия и сельхозсырья. Вторая особенность заключается в том, что каждый фактор – а он же выступает самостоятельной конструкцией в модели – взаимосвязан со всеми другими факторами и условиями. Поэтому реальное влияние данного фактора может оказаться намного большим чем то, которое получено при помощи коэффициента корреляции. И это влияние факторов раскрывается тогда, когда меняется конъюнктура. Но эта особенность может быть показана в новом аспекте.

3.2. Технологические особенности проектирования импортозамещающей модели национального сельского хозяйства

Актуальность проблемы импортозамещения для национального сельского хозяйства разные авторы видят в разных причинах. Изучение современной отечественной и отчасти зарубежной литературы показывает, что одни авторы видят ее в высоком объеме импорта в потреблении и розничном обороте (в 2013 г. объем импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья в России достигал свыше 43,0 млрд. долл., что составляет около 13% от объема

розничной продажи продовольственных товаров, около 40,0% к объему продукции сельского хозяйства и т.д. По отдельным товарным позициям объем импорта продовольственных товаров достигал 60-80%. Причем это продукции отнюдь не так называемой экзотической группы (бананы, кофе, шоколад и т.п.), а самые тривиальные, которые можно выращивать в наших широтах и которые в прошлом выращивали наши аграрии), другие видят в высоком оттоке средств на импорт продовольствия, третьи видят в образовании своеобразной продовольственной зависимости («продовольственный поводок», за который можно дергать), четвертые в разорении отечественных сельхозпроизводителей, умирающих деревнях, заброшенных сельскохозяйственных угодьях и т.д. По-видимому, в приведенных аргументах имеется свой резон, хотя порой и получающий благодаря СМИ особенно драматический характер. Но, при ближайшем рассмотрении, приведенные аргументы в большинстве своем не могут быть приняты в качестве научнодостаточных, т.е. с научной точки зрения они недостаточны. Во-первых, экспертами и аналитиками доказано, что невозможно ни за год, ни за два достичь так называемой независимости в производстве большинства продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. В лучшем случае его можно достичь за пределами пяти лет. Во-вторых, затраты на данный проект могут оказаться непомерно великими, в том смысле, что страна может не выдержать их и надорвется, как это было в свое время с «гонкой вооружений». И в этой связи возникает резонный вопрос: не является ли это очередным тупиковым проектом конкурентов, на который мы с такой легкостью согласились? К чему приведет это направление? В-третьих, ситуация, которая образовалась на внутреннем агропродуктовом рынке, представляет собой следствие международной системы разделения труда, субъектом которой является также и Россия, и ничего страшного в этом нет; выигрывая в одном месте, в одних производствах, проигрывают в других. На то и система разделения труда и ее непреодолимые законы.

Впрочем, все это из области объяснения или оправдания ситуации, нас же интересует вопрос проектирования национального сельского хозяйства на основе принципов импортозамещения. По данному вопросу в современной литературе также не наблюдается единства мнений. Более того, разброс мнений от так называемого совершенствования существующей модели организации отечественного сельского хозяйства до строительства с нуля, указывает на отсутствие единых методологических и теоретических положений. Полагаем, что это и является одним из основных признаков современного состояния проблемы.

Мы исходим из того, что основу развития любого производства (и сельскохозяйственное не исключение) составляет соотношение спроса и предложения. При наличии спроса формируется предложение. Предложение создает производство. Производство стимулирует спрос. Но в основе, т.е. в качестве импульса, затравки выступает спрос. Поэтому первой и основной задачей проектирования сельского хозяйства является изучение спроса. В изучении спроса наметилось два направления. Одно связано с факторной гипотезой, согласно которой спрос представляет собой выражение определенных факторов и условий, стимулирующих потребности и запросы потребителя. Другое связано с гипотезой потребностей и способностей индивидов. В ходе длительной исторической дискуссии, в которой уточнялись позиции разных школ, на сегодня определяющей выступает факторная теория спроса. Согласно данной гипотезе спрос как денежное выражение потребностей не является чем-то статическим и стационарным. Напротив, это динамический процесс, который зависит и формируется целым рядом самых разных явлений. Поэтому, чтобы определить спрос требуется, во-первых, определить те факторы и условия, которые оказывают влияние и фактически формируют запросы покупателей к товарам, а, во-вторых, определить взаимосвязи как между данными факторами и потреблением, так и между собой, т.е. как и с какой силой факторы обуславливают потребление и взаимовлияют друг на друга. Но получить спрос на продукты питания еще недостаточно для опре-

деления модели национального сельского хозяйства, как основы потребления. Необходимо создать продовольственный рынок, который шире самого спроса на продовольствие. На этот счет существует множество предложений, порой базирующихся на диаметрально противоположных методологических и теоретических положениях, и это требуется учесть. Впрочем, мы не намерены вступать в дискуссии по поводу формирования продовольственного рынка, т.к. задачей нашего исследования является проектирование национального сельского хозяйства в контексте стратегии импортозамещения.

Базовое положение данной задачи – импортозамещение. В примитивной интерпретации оно означает замену импорта на отечественное в разной вариации этой замены. Импорт продовольствия есть часть внутреннего продовольственного рынка. Он функционирует на тех же рыночных и рыночно-регулируемых принципах, что и любой другой сегмент национального рынка. Исходя из данного положения, вторая задача - проектирование национального сельского хозяйства на основе принципа импортозамещения – разбивается на ряд самостоятельных задач. Во-первых, требуется определить от чего и как зависит импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья в России. В контексте спросов или рыночной парадигмы задача сводится к выявлению факторов, оказывающих влияние на динамику и структуру импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья в России. С формальной стороны это означает выявление, формализацию и квантификацию факторов, оказывающих влияние на динамику и структуру импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья в России. Во-вторых, выявление и оценка инструментов, с помощью которых можно транспортировать импорт (а фактически спрос на импорт) в спрос на отечественное производство.

Таков алгоритм и этапы решения поставленной проблемы. А теперь покажем ее решение на конкретном примере.

Итак, первый этап – поиск факторов, оказывающих влияние на динамику и структуру импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья в России. Все факторы, оказавшие и оказывающие влияние на объем, структуру

импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья и их динамику можно разделить на следующие группы: факторы производства, фактора потребления и факторы обращения. Факторы производства включают в себя производство продуктов питания на предприятиях легкой и пищевой промышленности, в частных, коллективных, государственных и смешанных предприятиях. Кроме того, сюда же входит производство сельскохозяйственной продукции во всех хозяйственных укладах и всеми субъектами хозяйствования от СХО до крестьянских подворий и КФХ. По-видимому, можно использовать два параметра: объем произведенной продукции и объем производственных мощностей для производства продукции. Очевидно, следует использовать оба индикатора во взаимности. Обобщая сделанные соображения, следует назвать следующие основные факторы: объем производства сельскохозяйственной продукции, объем производства пищевой промышленности, расходы бюджета на содержание сельского хозяйства и рыбоводства, рентабельность проданных товаров и услуг сельского хозяйства, рентабельность производства пищевых продуктов, включая напитки и табак и т.п. Факторы потребления включают в себя, с одной стороны, реальное потребление продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья внутри страны всеми субъектами от государственных учреждений до населения, а с другой стороны, спрос на продукты питания и сельскохозяйственное сырье. В данном случае ситуация намного сложнее, чем в первом – с производством. Дело в том, что спрос на продовольствие и сельскохозяйственное сырье формируется не только со стороны конечных потребителей, но и переработчиков. Это означает, что необходимо учитывать не только запросы непосредственных потребителей пищевых продуктов, но и промышленности. Учитывая данные особенности, предлагается учесть такие факторы как фактическое конечное потребление домашних хозяйств (в текущих ценах) на душу населения, среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), среднедушевые денежные расходы населения, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, среднемесячная номи-

нальная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве, средний размер назначенных пенсий, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), коэффициент Джини (индекс концентрации доходов), потребительские расходы домохозяйств, оборот розничной торговли продовольственными товарами, в среднем на члена домохозяйства, расходы на продукты питания, расходы на покупку продуктов для домашнего питания, индекс на продукты питания, индекс потребительских цен, индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции, индекс цен на продовольственные товары, индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции, индекс цен производителей продукции растениеводства, индекс цен производителей продукции животноводства, индекс цен приобретения нефти и т.д. Факторы посредников и внешних агентов включают в себя объем товарных запасов, состояние институциональной инфраструктуры (законы и положения) импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья, размеры таможенных тарифов, условия вступления в ВТО и ряд др. факторов.

Одной из основных задач при выборе факторов является их формализуемость и наличие устойчивых статистических данных, т.е. проверяемость, соизмеримость информации. Исходя из этих соображений, от многих факторов и условий приходится отказаться или искать альтернативные источники их оценки и измерения. Отобранные факторы и их статистические оценки представлены в таблице 3.2.1.

Таблица 3.2.1 – Факторы и условия, оказывающие влияние на динамику импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья

Факторы и условия	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного); млрд. руб.	492,1	1105,1	1368,5	1236,1	1410,7	2233,5
Экспорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья, млрд. долл.	4,5	8,8	13,3	16,8	16,2	18,9
Экспорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья, млрд. руб.	127,3	267,2	428,3	510,2	530,2	1063,3

Продукция сельского хозяйства; млрд. руб.	1380,9	2587,8	3261,7	3340,5	3790,8	4225,6
Курс национальной валюты за доллар США	28,28	30,36	32,20	30,37	32,73	56,26
Оборот розничной торговли продовольственными товарами, млрд. руб.	3217	8002	9104	9961	11143	12381
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств (в текущих ценах), на душу населения, руб.	86784	195744	225775	254688	281874	303200
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц); руб./чел.	8088	18958	20780	23221	25647	27755
Среднедушевые денежные расходы населения, руб. в месяц	7992	18529	20441	23219	25530	27688
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций; руб./чел.	8555	20952	23369	26629	29960	32611
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве; руб./чел	3646	10668	12464	14129	15637	17627
Средний размер назначенных пенсий, руб.	2364	7476	8203	9041	9918	10786
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; млн. человек	25,4	17,7	17,9	15,4	15,5	16,1
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), в разах	15,2	16,6	16,2	16,4	16,3	16,0
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,409	0,421	0,417	0,420	0,419	0,416
Потребительские расходы домохозяйств, в среднем на члена домохозяйства, - всего, руб. в мес.	4239,2	10121,5	11285,5	12623,9	13833,3	14705,7
Расходы на продукты питания; руб.	1406,2	2999,2	3324,5	3551,9	3799,7	4182,2
Расходы на покупку продуктов для домашнего питания; в % к общим расходам	33,2	29,6	29,5	28,1	27,5	28,4
Индекс на продукты питания; 2005 – 100%	100,0	171,2	189,8	196,0	208,0	254,3
Индекс потребительских цен	110,9	108,8	106,1	106,6	106,5	111,4
Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции	103,0	123,6	94,9	110,8	102,7	114,1
Индекс цен на продовольственные товары	109,6	112,9	103,9	107,5	107,3	115,4
Индекс производителей сельскохозяйственной продукции	103,0	123,6	94,9	110,8	102,7	114,1

Индекс цен производителей продукции растениеводства	93,9	138,3	85,3	122,7	96,6	107,6
Индекс цен производителей продукции животноводства	109,0	114,9	102,6	105,3	105,7	117,5
Индекс цен приобретения нефти	144,4	146,3	112,3	103,5	109,7	68,4
Расходы бюджета на содержание сельского хозяйства и рыбоводства; млрд. руб.	78,6	254,3	268,7	276,5	361,3	314,3
Рентабельность проданных товаров и услуг сельского хозяйства; %	6,7	9,1	10,3	10,7	5,2	18,4
Рентабельность производства пищевых продуктов, включая напитки, и табака; %	7,9	10,8	8,1	9,4	8,6	10,2

*) Таблица рассчитана на основании данных: [251, 256 - 257].

Второй этап – оценка влияния факторов на динамику и структуру импорта. Для этой цели использованы коэффициент корреляции и коэффициент эластичности. Проведен расчет и выбраковка факторов по уровню данных коэффициентов. В результате выбраковки и калибровки полученных значений коэффициентов проведено ранжирование факторов по степени влияния на объем и структуру импорта. На основании расчетов была построена таблица - корреляционная матрица.

Третий этап – рассчитаны двухфакторные уравнения регрессии, в которых в качестве результата выступил объем импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья, а в качестве факторов, выявленные на втором этапе факторы. Построено семейство двухфакторных эконометрических моделей. Проведена проверка рассчитанных моделей на степень корректности. Для чего были использованы соответствующие индикаторы.

Таблица 3.2.2 – Семейство однофакторных моделей импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья

Факторы	Уравнения регрессии	R	R ²	t-Стью-дента
Экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья; млрд. руб.	$Y = 407.91 + 1.785x_{\text{exp}} + \varepsilon$	0,968	0,938	5,337
Производство сельского хозяйства; млрд. руб.	$Y = -289.63 + 0.512x_1 + \varepsilon$, $Y_s = 10.00 + 0.0086x_1 + \varepsilon$	0,945	0,893	-1,624

Оборот розничной торговли продовольственными товарами, млрд. руб.	$Y = -88.94 + 0.155x_3 + \varepsilon$	0,937	0,878	-0,532
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве; руб./чел	$Y = 55.00 + 0.101x_8 + \varepsilon$	0,936	0,875	0,363
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций; руб./чел.	$Y = -95.37 + 0.059x_7 + \varepsilon$	0,930	0,865	-0,536
Расходы на продукты питания; руб.	$Y = -275.67 + 0.194x_{14} + \varepsilon$	0,928	0,861	-1,344
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц); руб./чел.	$Y = -189.47 + 0.072x_5 + \varepsilon$	0,927	0,859	-0,973
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств (в текущих ценах), на душу населения, руб.	$Y = -144.77 + 0.006x_4 + \varepsilon$	0,926	0,858	-0,763
Среднедушевые денежные расходы населения, руб. в месяц	$Y = -164.27 + 0.071x_6 + \varepsilon$	0,926	0,858	-0,854
Потребительские расходы домохозяйств, в среднем на члена домохозяйства, - всего, руб. в мес.	$Y = -137.59 + 0.129x_{13} + \varepsilon$	0,918	0,843	-0,687
Средний размер назначенных пенсий, руб.	$Y = 168.10 + 0.147x_9 + \varepsilon$	0,913	0,834	1,038
Курс национальной валюты за доллар США	$Y = -512.46 + 50.36x_2 + \varepsilon$	0,887	0,787	-1,676
Расходы бюджета на содержание сельского хозяйства и рыбоводства; млрд. руб.	$Y = 72.73 + 4.396x_{23} + \varepsilon$	0,789	0,622	0,242
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; млн. человек	$Y = 3386.30 - 123.39x_{10} + \varepsilon$	0,732	0,536	4,447
Расходы на покупку продуктов для домашнего питания; в % к общим расходам	$Y = 6469.67 - 184.60x_{15} + \varepsilon$	0,624	0,389	2,716
Рентабельность проданных товаров и услуг сельского хозяйства; %	$Y = 342.04 + 74.455x_{24} + \varepsilon$	0,556	0,309	0,808
Индекс цен на нефть	$Y = 1386.46 - 2.391x_{22} + \varepsilon$	0,284	0,081	3,621
Индекс потребительских цен	$Y = 5796.207 - 42.99x_{16} + \varepsilon$	0,210	0,044	0,749
Рентабельность производ-	$Y = 600.93 + 51.76x_{25} + \varepsilon$	0,148	0,022	0,507

ства пищевых продуктов, включая напитки, и табака; %				
Индекс цен производителей продукции растениеводства	$Y = 1523.55 - 3.908x_{20} + \varepsilon$	0,147	0,022	1,481
Индекс цен производителей продукции животноводства	$Y = 241.83 + 7.8222x_{21} + \varepsilon$	0,118	0,014	0,095
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	$Y = -2328.65 + 8185.70x_{12} + \varepsilon$	0,066	0,004	-0,127
Индекс цен на продовольственные товары	$Y = 386.37 + 6.433x_{18} + \varepsilon$	0,056	0,003	0,086
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), в разах	$Y = 338.15 + 46.51x_{11} + \varepsilon$	0,045	0,002	0,056
Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции	$Y = 1287.99 - 1.76x_{17} + \varepsilon$	0,039	0,001	0,731
Индекс производителей сельскохозяйственной продукции	$Y = 1287.99 - 1.758x_{19} + \varepsilon$	0,039	0,001	0,731

Ранжирование моделей по значению коэффициента корреляции позволило отметить ряд особенностей во взаимосвязи объема импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, во-первых, количество факторов, имеющих значение коэффициента корреляции свыше 0,9, составляет десять, конкретное представительство представлено: экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, продукция сельского хозяйства, оборот розничной торговли продовольственными товарами, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, расходы на продукты питания, среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), фактическое конечное потребление домашних хозяйств (в текущих ценах) на душу населения, среднедушевые денежные расходы населения, потребительские расходы домохозяйств, в среднем на члена домохозяйства, средний размер назначенных пенсий, во-вторых, уровень корреляции оказывается ниже, чем по продукции сельского хозяйства. По-видимому, можно сделать вывод о том, что национальная среда благоволит производст-

ву, чем импорту продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Однако, в импорте кластер факторов оказывается более концентрированным, чем в производстве продовольствия и сельском хозяйстве. Во-вторых, уравнения регрессии для импорта продовольствия за исключением средней заработной платы, занятых в сельском хозяйстве и пенсий, по большинству факторов первой группы показывали отрицательное значение базисного коэффициента. Конечно, имеет место вариация в количестве, но отрицательный знак характерен для всех. По-видимому, последнее может быть интерпретировано таким образом, что в целом большинство признаков национальной хозяйственной среды негативно реагируют на импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья. В-третьих, с ростом всех перечисленных факторов происходит рост импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Конечно, различные факторы дают разный прирост импорта, но факт позитивного влияния имеет место. Наибольшее влияние на рост импорта среди перечисленных факторов оказывают рост розничного оборота по продовольственным товарам, рост расходов на потребление, потребительские расходы домохозяйств, среднемесячная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве и средний размер пенсий. Все перечисленные факторы давали прирост импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья чуть более 0,1 пп на прирост фактора на 1 пп.

Вторую группу факторов представляют факторы, значение коэффициента корреляции у которых с импортом продовольствия и сельхозсырья составлял от 0,55 до 0,89, к ним относятся: курс национальной валюты за доллар США, расходы бюджета на содержание сельского хозяйства и рыбоводства, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, расходы на покупку продуктов для домашнего питания, рентабельность проданных товаров и услуг сельского хозяйства. При относительно более низкой корреляции с импортом продовольствия данные факторы играли не меньшую значимость в динамике и структуре импорта. В частности, они опережали предыдущую группу факторов по значению базисного коэф-

фициента – за исключением курса национальной валюты, со всеми остальными факторами импорт продовольствия имел положительный базисный коэффициент. Во-вторых, три из пяти (курс национальной валюты за доллар США, расходы бюджета на содержание сельского хозяйства и рыбоводства и рентабельность проданных товаров и услуг сельского хозяйства) имели положительным b коэффициент и причем его значение превосходило значение данного параметра у предыдущей группы факторов. Это, в частности, означает, что с изменением, например, курса национальной валюты на 1 пп импорт растет на 50,4 пп., а с ростом расходов бюджета на сельское хозяйства на 1 пп отражается на росте импорта продовольствия и сельхозсырья на 4,3 пп. Другое дело, что такие факторы как численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и расходы на покупку продуктов для домашнего питания имели отрицательный и весьма высокий уровень b коэффициента, что означает, что с ростом данных факторов на 1 пп импорт продовольствия будет снижаться, при отсутствии компенсации от других факторов, на, соответственно, 124 и 185 пп.

Цена на нефть и индекс потребительских цен коррелировали в пределах 0,3 и их значение по уравнению регрессии в обоих случаях негативно на динамику импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья, хотя казалось бы, с точки зрения обычной логики должно было бы иметь место обратное.

Остальные факторы: рентабельность производства пищевых продуктов, включая напитки и табак, индекс цен производителей продукции растениеводства, индекс цен производителей продукции животноводства, коэффициент Джини (индекс концентрации доходов), индекс цен на продовольственные товары, коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции и индекс производителей сельскохозяйственной продукции имели почти символическое значение корреляции и поэтому могут быть выведены из данного контекста интерпретации динамики импорта продовольствия и сельхозсырья.

Обобщая результаты проведенного анализа, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, экономическая среда национального хозяйства 2005 – 2013 гг. оказывается не враждебной импорту продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Нет ни одного фактора, с которым импорт продовольствия и сельхозсырья имел бы отрицательную корреляцию. Примечательно, что наивысшее значение корреляции импорт продовольствия и сельхозсырья имел с экспортом продовольственных товаров и сельхозсырьем и продукцией сельского хозяйства. Следовательно, все три признака национальной системы взаимодействуют позитивно. С другой стороны, наибольшее влияние оказывают именно производственные, а не спекулятивные факторы и условия внутренней среды национального хозяйства. Причем получается так, что основные параметры среды национального хозяйства как бы сами стимулируют импорт продовольствия и сельхозсырья и примечательно то, что эти импульсы, исходящие от различных факторов, распределяются между импортом, экспортом и сельским хозяйством.

Тем не менее, во-вторых, разные факторы оказывают разное влияние на динамику импорта продовольствия и сельхозсырья. Причем производственные факторы и факторы самой среды имели более сильное и позитивное влияние, чем внешние факторы (как например, цены на нефть или курс национальной валюты) и спекулятивные (изменение потребительских цен и т.п.).

Все в совокупности означает, что при проектировании новой модели импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья требуется учесть все перечисленные особенности национальной среды и реакции на нее импорта.

В силу того, что одним из факторов, с которым в наибольшей мере коррелировал импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья, выступает сельское хозяйство, требуется провести аналогичный средовой анализ и по сельскому хозяйству. Для чего были рассчитаны однофакторные эконометрические модели для сельского хозяйства, к предыдущим факторам которых

прибавлен экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, а в качестве результата используется валовая продукция сельского хозяйства. Обобщенно семейство однофакторных моделей представлено в таблице 3. 2. 3.

Таблица 3.2.3 – Семейство однофакторных моделей для сельского хозяйства

Факторы	Уравнения регрессии	R	R ²	t- Стью- дента
Оборот розничной торговли продовольственными товарами, млрд. руб.	$Y = 385,52 + 0,304x_4 + \varepsilon$	0,994	0,988	4,057
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств (в текущих ценах), на душу населения, руб.	$Y = 248,12 + 0,013x_5 + \varepsilon$,	0,994	0,988	2,452
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве; руб./чел	$Y = 664,45 + 0,198x_9 + \varepsilon$	0,994	0,988	7,778
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций; руб./чел.	$Y = 358,12 + 0,116x_8 + \varepsilon$	0,993	0,986	3,419
Среднедушевые денежные расходы населения, руб. в месяц	$Y = 218,38 + 0,140x_7 + \varepsilon$	0,991	0,981	1,698
Потребительские расходы домохозяйств, в среднем на члена домохозяйства, - всего, руб. в мес.	$Y = 250,27 + 0,258x_{14} + \varepsilon$	0,990	0,980	1,914
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц); руб./чел.	$Y; = 176,55 + 0,141x_6 + \varepsilon$	0,989	0,979	1,250
Расходы на продукты питания; руб.	$Y = 10,776 + 0,971x_{15} + \varepsilon$	0,988	0,976	0,068
Средний размер назначенных пенсий, руб.	$Y = 891,22 + 0,288x_{10} + \varepsilon$	0,968	0,937	4,834
Импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья; млрд. руб.	$Y = 794,06 + 1,745x_3 + \varepsilon$	0,945	0,893	3,109
Расходы бюджета на содержание сельского хозяйства и рыбоводства; млрд. руб.	$Y = 512,18 + 9,425x_{24} + \varepsilon$	0,916	0,839	1,413
Импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья; млрд. долл. США	$Y = -469,53 + 95,01x_1 + \varepsilon$,	0,907	0,822	-0,872

Экспорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья, млрд. руб.	$Y = 1535,87 + 3,036x_{\text{exp}} + \varepsilon$	0,892	0,795	6,051
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; млн. человек	$Y = 7652,29 - 266,47x_{11} + \varepsilon$	0,857	0,734	7,191
Расходы на покупку продуктов для домашнего питания; в % к общим расходам	$Y = 14802,34 - 408,77x_{16} + \varepsilon$	0,761	0,579	4,055
Курс национальной валюты за доллар США	$Y = 320,55 + 76,69x_2 + \varepsilon$	0,713	0,508	0,373
Индекс потребительских цен	$Y = 18326,58 - 142,87x_{17} + \varepsilon$	0,378	0,143	1,355
Рентабельность проданных товаров и услуг сельского хозяйства; %	$Y = 1797,73 + 89,728x_{25} + \varepsilon$	0,363	0,132	2,052
Индекс цен на нефть	$Y = 3208,60 - 4,135x_{23} + \varepsilon$	0,266	0,071	4,515
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	$Y = -16998,7 + 47096,98x_{13} + \varepsilon$	0,206	0,042	
Индекс цен производителей продукции растениеводства	$Y = 3804,09 - 10,036x_{21} + \varepsilon$	0,205	0,042	2,024
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), в разгах	$Y = -2796,31 + 337,61x_{12} + \varepsilon$	0,176	0,031	-0,257
Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции	$Y = 4052,95 - 12,346x_{18} + \varepsilon$	0,147	0,022	1,259
Индекс производителей сельскохозяйственной продукции	$Y = 4052,945 - 12,346x_{20} + \varepsilon$	0,147	0,022	1,259
Рентабельность производства пищевых продуктов, включая напитки, и табака; %	$Y = 1970,089 + 76,969x_{26} + \varepsilon$	0,119	0,014	0,897
Индекс цен на продовольственные товары	$Y = 4707,64 - 18,133x_{19} + \varepsilon$	0,086	0,007	0,572
Индекс цен производителей продукции животноводства	$Y = 3211,52 - 4,622x_{22} + \varepsilon$	0,037	0,001	0,679

Проведем интерпретацию полученных результатов. Для удобства проведем предварительно ранжирование факторов по силе связи.

Наивысшую силу связи (корреляцию) сельское хозяйство за период 2005 – 2014 гг. проявляло с такими факторами: оборот розничной торговли продовольственными товарами, фактическое конечное потребление домашних хозяйств в текущих ценах и на душу населения, среднемесячная номинальная заработная плата в сельском хозяйстве, а также среднемесячная заработная плата работников организаций (все названные факторы показали значение коэффициента корреляции 0,994). Расчеты показывают, что названные факторы определяют почти 99% всех связей по сельскому хозяйству. Это означает, что названные факторы среды системы национальных ценностей определяющим образом оказывают влияние на динамику национального сельского хозяйства. Но что примечательно, во-первых, все они имеют разный базовый коэффициент влияния (коэффициент a), во-вторых, (что более важно, чем первое) имеют разные значения коэффициента b . Что означает, что на прирост единицы фактора происходит разный прирост результата – объема продукции сельского хозяйства. По этой части наибольшее влияние оказывает оборот розничной торговли продовольственными товарами $+0,304$ пп на 1 пп фактора. Это и понятно. Дело в том, что с ростом розничной продажи продовольствия растет также и оборот сельского хозяйства. Правда, этот прирост оказывается всего на треть прироста розничного оборота продовольственных товаров. Что может означать, во-первых, что большая часть прироста розничной торговли продовольствием ведется не отечественными продуктами, а, предположим, импортом, а также, во-вторых, за счет неучтенной продукции сельского хозяйства, т.е. национальное сельское хозяйство получает от прироста розничного оборота продовольственных товаров всего треть, тогда как две три уходит мимо него.

Второе место по силе влияния на траекторию роста продукции сельского хозяйства занимают потребительские расходы, 1 пп прироста которых приносит $0,258$ пп объема продукции сельского хозяйства.

Ресурс, который заложен в фактическом конечном потреблении домашних хозяйств, дает сельскому хозяйству лишь 1,3% на 100% прирост конечного потребления домашних хозяйств.

Прирост среднемесячной номинальной заработной платы в сельском хозяйстве, в организациях, а также среднедушевые доходы дают от 0,14 до 0,2 пп прироста продукции сельского хозяйства.

Коэффициент корреляции ниже 0,99 демонстрировала большая группа факторов, среди которых следует выделить: среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), расходы на продукты питания, средний размер назначенных пенсий, импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья (в руб.), расходы бюджета на содержание сельского хозяйства и рыбководства, импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья (в долл. США). При этом сила связи продукции сельского хозяйства с данными факторами составляет свыше 95%. Но, во-первых, факторы данной группы, несмотря на высокую силу связи имели разные начальные коэффициенты и причем не только положительные, но и отрицательные (например, импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья в долларах США, - 469,53), значит все перечисленные факторы имеют базовый коэффициент разным, во-вторых, демонстрировали разный коэффициент прироста. Наивысшим оказался коэффициент у импорта продовольствия в долларах +95,01, что означает, что прирост импорта продовольствия в долларах на 1 пп. дает прирост сельского хозяйства на 95,01 пп. Но при этом базисная величина этого фактора составляет -469,53.

Интересная ситуация наблюдается с таким фактором как расходы бюджета на содержание сельского хозяйства и рыбководства, у которого коэффициент прироста составил 9,425 и указывает на то, что прирост расходов бюджета на содержание сельского хозяйства на 1 пп дает прирост продукции сельского хозяйства на 9,425 пп. Аналогичное, хотя и кратно ниже по значению, демонстрировали расходы на продукты питания (+0,971, т.е. почти один к одному) и средний размер пенсий (+0,288).

Группа факторов, в которые входят: экспорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, расходы на покупку продуктов для домашнего питания, курс национальной валюты за доллар США, сила корреляции которых с продукцией сельского хозяйства составляет от 0,7 до 0,89. Примечательно для данной группы факторов то, что они, во-первых, все имели положительные и высокие значения базового коэффициента, лишь фактор курса национальной валюты оказался всего в 320,6 п. Значит, базовый параметр для связи оказывается высоким. Во-вторых, коэффициент прироста оказывается и разным по знаку и разным по величине. Если экспорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья, а также курс национальной валюты имели положительное значение b коэффициента, то численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и расходы на покупку продуктов для домашнего питания имели отрицательные и, причем, значительно превосходящие значения данного коэффициента. Как интерпретировать данные результаты?

Исходя из принятой парадигмы, следует, что прирост экспорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья на 1 пп ведет к приросту продукции сельского хозяйства на 3,04 пп. Таким образом, экспорт сельского хозяйства и продовольствия стимулирует рост продукции сельского хозяйства, выступает своеобразным локомотивом развития сельского хозяйства. Примечательно, что в сравнении с импортом прирост экспорта оказывается почти в два раза выше. Но такие факторы как численность населения с доходами ниже прожиточного минимума и расхода на покупку продуктов для домашнего питания имеют отрицательные и довольно значительные параметры прироста. Рост численности населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, т.е. рост бедности, негативно сказывается на росте продукции сельского хозяйства. Примечательно, что с импортом данный фактор коррелировал чуть слабее (+0,73), но значение b коэффициента в данном случае оказа-

лось почти в два раза ниже, чем для продукции сельского хозяйства. Но в обоих случаях влияние негативное.

Два фактора – индекс потребительских цен и рентабельность проданных товаров и услуг сельского хозяйства – показали значение коэффициента корреляции около 0,4. Но при этом при достаточно высоком значении базового коэффициента у индекса потребительских цен коэффициент прироста оказывается отрицательным, т.е. прирост потребительских цен на 1 пп ведет к снижению объема продукции сельского хозяйства на 142,9 пп. Таким образом, рост потребительских цен неоднозначно влиял на рост продукции сельского хозяйства. Другое дело рентабельность проданных товаров и услуг сельского хозяйства, с ростом значения которой на 1 пп объем продукции сельского хозяйства растет на 89,73 пп и оказывается в группе факторов роста. Отрицательное влияние на прирост продукции сельского хозяйства демонстрируют цены на нефть. С ростом цен на нефть на 1 пп происходит снижение продукции сельского хозяйства на 4,1 пп. Таким образом, рост цен на нефть нежелателен для сельского хозяйства. Аналогичная реакция на цены производителей продукции сельского хозяйства и в целом продукции сельского хозяйства, цен на продовольственные товары, цен на продукцию животноводства. Правда, при этом коэффициент корреляции с данными факторами у продукции сельского хозяйства оказывается почти символическим.

На этом фоне интересна ситуация с коэффициентом Джини и коэффициентом фондов. Оба имеют отрицательное значение базисного коэффициента и отрицательное значение коэффициента прироста, т.е. с ростом данных параметров национальной среды продукция сельского хозяйства будет снижаться. Если сравнить с импортом, то здесь ситуация следующая: во-первых, там они поменялись местами (выше по значению коэффициента корреляции оказывается коэффициент фондов), во-вторых, оба имели положительный коэффициент прироста, правда, у Джини он кратно выше, чем у фондов. Таковы основные параметры рыночной среды в сфере продовольствия и сельскохозяйственного сырья. В завершение на основе предыдущих таблиц построим новую, в которой сопоставим между собой коэффициенты a и b .

Таблица 3.2.4 – Сопоставление коэффициентов при уравнении регрессии

№ уравнения регрессии	Для импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья		Для сельского хозяйства		Отклонения (+/-)	
	a	b	a	b	a	b
Импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья; млрд. долл.			-469,53	95,01		
Импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья; млрд. руб.			794,1	1,74		
Объем продукции сельского хозяйства; млрд. руб.	-289,63	0,512				
Экспорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья, млрд. руб.	407,91	1,785	1535,9	3,04	1127,99	1,255
Курс национальной валюты за доллар США	-512,46	50,36	320,55	74,7	833,01	24,34
Оборот розничной торговли продовольственными товарами, млрд. руб.	-88,94	0,16	385,5	0,30	474,44	0,14
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств (в текущих ценах), на душу населения, руб.	-144,77	0,01	248,1	0,013	392,87	0,003
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц); руб./чел.	-189,47	0,07	173,55	0,14	363,02	0,07
Среднедушевые денежные расходы населения, руб. в месяц	-164,27	0,07	218,38	0,14	382,65	0,07
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций; руб./чел.	-95,37	0,06	358,12	0,12	453,49	0,06
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве; руб./чел	55,00	0,10	664,45	0,2	609,45	0,1
Средний размер назначенных пенсий, руб.	168,10	0,15	891,22	0,29	723,12	0,14
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; млн.	3386,30	-123,39	7652,29	-266,47	4265,99	-143,08

человек						
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), в размах	338,15	46,51	-2796,31	337,61	-3134,46	291,1
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	-2328,65	8185,70	-16998,7	47096,9	-14670,	38911,3
Потребительские расходы домохозяйств, в среднем на члена домохозяйства, - всего, руб. в мес.	-137,59	0,13	250,27	0,26	387,86	0,13
Расходы на продукты питания; руб.	-275,67	0,49	-354,15	0,85	-78,48	0,36
Расходы на покупку продуктов для домашнего питания; в % к общим расходам	6469,67	-181,60	14802,3	-408,77	8332,67	-227,17
Индекс потребительских цен	5796,21	-42,99	18326,6	-142,87	12530,4	-99,88
Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции	1287,99	-1,76	4052,94	-12,35	2764,95	-10,59
Индекс цен на продовольственные товары	386,37	6,43	4707,64	-18,13	4321,27	-24,56
Индекс производителей сельскохозяйственной продукции	1287,99	-1,76	-3367,8	-80,08	-4655,79	-78,32
Индекс цен производителей продукции растениеводства	1523,55	-3,91	8137,96	29,06	6614,41	32,97
Индекс цен производителей продукции животноводства	241,83	7,82	14115,6	94,98	13873,7	87,16
Индекс цен на нефть	1386,46	-2,39	3208,60	-4,13	1822,14	-1,74
Расходы бюджета на содержание сельского хозяйства и рыбководства; млрд. руб.	72,73	4,40	512,18	9,42	439,45	5,02
Рентабельность проданных товаров и услуг сельского хозяйства; %	342,01	74,46	1797,73	89,73	1455,72	15,27
Рентабельность производства пищевых продуктов, включая напитки, и табака; %	600,93	51,76	1970,09	76,97	1369,16	25,21

*) Таблица составлена на основании данных таблиц 3.2.2 и 3.2.3

Приведенная таблица показывает, что лишь за исключением двух-трех факторов, во всех остальных параметры уравнений регрессии для сельского хозяйства оказывались выше, чем для импорта. По-видимому, такое положение может быть интерпретировано как то, что национальная среда более благоприятствует развитию национального сельского хозяйства как источника продовольственного потребления и сельскохозяйственного сырья, чем импорту данной продукции. Импорт не носит самостоятельного характера, а лишь выступает своеобразным дополнением к тому, что поставляет отечественное сельское хозяйство и пищевая промышленность.

Четвертый этап – проведено ранжирование и интерпретация полученных уравнений регрессии.

Таковы четыре этапа, которые используют, как правило, при анализе и обобщении принятой нами задачи. Полагаем, что это не все. Дело в том, что при расчете семейства эконометрических моделей учитывалось лишь непосредственное влияние факторов на результат. (При этом не имеет значение количество факторов. Нами выбраны однофакторные модели, что, считаем, является несомненным преимуществом перед многофакторными). Эффект же множественности нами решается семейством однофакторных моделей. Конечно, при этом мы осознаем, что никогда не бывает не только изолированного функционирования импорта и конкретных факторов, но и неизменности взаимосвязи факторов и результата. И те и другие меняют силу своего влияния в зависимости от конфигурации факторов. Но, используя однофакторные модели, мы пытались получить оценку влияния конкретного фактора. Его значимость во взаимосвязи с результатом. Что же касается участия влияния того или иного фактора в формировании архитектуры импорта, то оно меняется не только по времени, но и в зависимости от структуры фактора. И здесь мы предлагаем методическое (а в некотором смысле и методологическое) нововведение. Речь идет о том, что факторы сами по себе многомерны и многоплановы, т.е. их влияние на результат осуществляется как непосредственно, что выражается как через парный частный ко-

эффицент корреляции, эластичности, так и опосредованно, что выражается в матрице корреляций данного фактора с другими факторами. И таким образом, фактор участвует как бы дважды в формировании динамики и структуры результата: один раз сам по себе, другой раз через другие, смежные, родственные и отдаленные факторы и условия, с которыми коррелирует, корреспондирует и комплементирует.

Но здесь возникает вопрос: как измерить и вообще как выразить эту многомерность фактора и многоаспектность, направленность фактора и результата или влияние фактора в результате?

Решение поставленной задачи видится в двух аспектах. Первый, предлагается вначале определить корреляцию фактора и результата непосредственно. (Что сделано в предыдущих таблицах). Однако, установлено, что фактор сам по себе никогда не функционирует в рынке. Каждый фактор коррелирует с множеством других факторов и через них также оказывает свое влияние на поведение рынка. Поэтому для изменения рынка в нужном направлении вовсе недостаточно, а порой и вовсе ошибочно и, по крайней мере, бывает затратно оказывать влияние на непосредственный фактор. Часто бывает достаточно оказывать точечные и вовсе не такие затратные влияния на смежные или даже удаленные факторы и через это достигать планируемых результатов. Но возникает вопрос: на какие факторы следует влиять и каким должно быть это воздействие? Для решения первой задачи предлагается использовать так называемый агрегированный или интегральный коэффициент влияния фактора, который получается путем суммирования влияния всех корреляций по фактору, т.е. формально это может быть выражено следующим образом: I - сумма частного парного коэф. корреляции фактора и результата с коэф. корреляции фактора с другими факторами. Решение второй задачи – в каком направлении следует воздействовать, чтобы получить наибольшей эффект – заключается в том, что точно также как все факторы ранжируются по силе влияния фактора на формирование траектории развития результата, (а по сути речь идет о том какой объем ре-

сурсов развития приносит тот или иной фактор результату)⁷, которая выражается в абсолютном значении коэффициента корреляции фактора и результата.

3.3. Проектирование экстерриториальных сельскохозяйственных кластеров

В настоящее время в теории и на практике используется большое количество различных разработок по организации эффективного конкурентного

⁷ В этой связи следует представить некоторые методические пояснения. Для оценки влияния факторов и результата часто используется корреляционно-регрессионная модель. Основание к использованию факторной модели является корреляция – взаимосвязь – факторов и результатов. При этом часто не дается интерпретации этой взаимосвязи, т.е. как и в результате чего происходит взаимосвязь между факторами и результатами и можно ли подвергать данной процедуре всякие взаимоотношения и всякую взаимосвязь. Полагаем, что без ответа на данный вопрос нельзя проводить корреляционно-регрессионного анализа. Есть два объяснения использования данного инструмента. Одно основывается на вариации данных объектов. Получается так, что различные объекты проявляют одни и те же изменения - вариации – на некоторые изменения в среде (отдельных параметров или же целой среды). В результате сопоставления изменений – вариаций – состояния объектов приходят к выводу о взаимосвязи данных объектов. Очевидно, что такое понимание и взаимосвязи и корреляции в целом ошибочно и примитивно. Дело в том, что требуется выяснить, почему тот или иной объект повел себя именно таким образом, т.е. проявил вариацию и, причем, такой амплитуды оказались эти изменения. Полагаем, что без ответа на данный вопрос, всякое использование данного инструмента формалистично, спекулятивно и в целом дискредитирует его. Синхронность поведения – сама степень синхронности – изменений объектов, определяется внутренней структурой и природой объектов. При наличии общей природы у объектов могут создаваться эффекты, которые на поверхности выражаются в корреляции, комплементарности и т.д. Причем иногда может оказаться так, что коэффициент корреляции окажется низким или даже ничтожным и, тем не менее, объекты между собой взаимодействуют и влияют друг на друга. Причина такой оценки заключается в разнонаправленном влиянии факторов, когда эффекты от взаимосвязи гасят друг друга. Но при этом это совершенно не означает, что объекты не взаимосвязаны и не взаимодействуют друг с другом. Но чтобы объекты взаимодействовали друг с другом и чтобы оказывали друг на друга влияние, требуется, чтобы они обменивались между собой ресурсами. В экономике в качестве ресурса выступают доходы в самом широком понимании этого слова, т.к. включают в себя прибыль, пользу, выгоду и т.д. Такое понимание, которое согласуется с теоретическими воззрениями неоклассиков и в наибольшей мере было свойственно австрийской школе, означает, что объекты (товары) конкурируют друг с другом за доходы или положение в рынке. Именно положение в рынке – занятие той или иной ниши – обеспечивает товару тот или иной статус. То есть, занимая определенное место в рынке, товар (объект) может оказаться в предпочтительном или неpreferable положении, которое характеризуется притоком к нему средств и свойством товара абсорбировать ресурсы рынка. Исходя из данных соображений, которое составляет одно из положений теории рынка, и ведется оценка взаимосвязи объектов, которая измеряется при помощи коэффициента корреляции или других индикаторов вариации.

сельского хозяйства. Эти разработки используются как на страновом, так и на региональном, субрегиональном уровнях. В то же время следует отметить, что, несмотря на наличие большого числа такого рода продуктов, на сегодня, во-первых, нет единства мнений относительно того, что брать в качестве критерия, во-вторых, какие показатели использовать для этой цели, в-третьих, как формировать эффективное конкурентное сельское хозяйство. В этой связи определенные и, нам представляется, весьма существенные достижения были достигнуты в исследованиях еще советского периода. Конечно, они не учитывали современных реалий и главной из них - переход на рыночные принципы организации и управления сельским хозяйством. Но тем не менее, в них было много рационального. Исходя из изучения советского опыта организации сельского хозяйства и с учетом современных реалий, а также целей и задач, которые стоят перед национальным сельским хозяйством, нами предпринята попытка разработать проект эффективного конкурентного сельского хозяйства. Важное место в нашем проекте занимает методика построения ядра эффективного конкурентного сельского хозяйства. При разработке своей методики автор опиралась не только на критическое обобщение существующей практики, но также и на теоретические и прикладные разработки отечественных и зарубежных авторов. И в этой связи следует специально указать на исследования: И.Ушачева, Н.Климова, Р.Гумерова, Н.Борхунова, К.Иттиева, Р.Гулиева и др., в которых в той или иной степени полноты были представлены методические положения решения задачи, аналогичной нашей. В то же время если оценить критически разработки перечисленных авторов, то нельзя не заметить, во-первых, формальных различий между нашими предложениями и предложениями приведенных авторов, во-вторых, содержательных различий, которые указывают не только на принципиальные расхождения по ряду центральных (методологических) положений, но и содержательно иначе трактуют многие положения.

Методика построения сельскохозяйственного ядра предполагает ряд этапов и принципов. Можно выделить следующие этапы: разработка методо-

логии построения, сбор данных (статистических, аналитических), анализ и обработка данных, обобщение и классификации обобщений, выработка конкретных предложений и разработка принципов. Все перечисленные этапы и соответствующий инструментарий, на наш взгляд, вполне удовлетворительно и подробно описаны в существующей литературе, чтобы не повторяться по ним.

Решающее значение, как отмечается в приведенных источниках и с чем мы согласны, имеет формулировка принципов выделения территорий под сельскохозяйственное ядро (кластер) и определение критериев и показателей для его построения.

Первая и основная задача состоит в выделении регионов, в границах которых формируется сельскохозяйственное ядро, производится конкурентоспособная сельскохозяйственная продукция. Для выделения географического контура ядра предлагается учитывать: природные, климатические, погодные условия, техническую и технологическую оснащенность сельскохозяйственного производства региона, состояние инфраструктуры (производственной, хозяйственной и социальной), квалификацию рабочей силы, уровень занятости в сельскохозяйственном производстве, себестоимость производимой сельскохозяйственной продукции, урожайность и продуктивность культур, поголовье скота, состояние почв, размер вносимых удобрений, рентабельность сельскохозяйственной деятельности на территории и т.д.

Для удобства работы представим данные параметры в виде таблицы (таблица 3.3.1).

Таблица 3.3.1 – Основные факторы, индикаторы и показатели, определяющие сельскохозяйственное ядро

Факторы и условия	Индикаторы	Показатели
Природно-климатические и погодные условия	Температура, влажность, продолжительность зим	Температурный режим
Состояние почв на территории	Степень ирризованности почв, плодородие,	Плодородие почв
Урожайность культур и продуктивность животных	Производство конкретных видов сельскохозяйственных культур и видов животных в расчете на единицу вложе-	Урожайность, продуктивность; ц/га, голов на 1 матку, самы

	ний	
Уровень квалификации рабочей силы	Образование, возраст, стаж работы, производственная специализация и т.п.	Производительность труда; руб. на чел
Уровень себестоимости и рентабельности	Затраты на производство единицы продукции. Объем прибыли, полученной с единицы продукции	Себестоимость и рентабельность продукции; руб. с единицы продукции, прибыли с единицы продукции
Продуктовая структура территорий	Производство конкретного вида сельскохозяйственной продукции в регионе	Уровень производственной специализации
Поголовье скота на единицу территории	Общее поголовье скота в хозяйствах, регионе	Голов на 1 га сельскохозяйственных угодий
Объем вносимых минеральных и органических удобрений	Объем вносимых минеральных и органических удобрений в пересчете на единицу площади	Кг на 1 га сельскохозяйственных угодий, пашни
Состояние производственной инфраструктуры	Стоимость ОФ, их структура, состояние (степень изношенности, процент полностью изношенного)	Стоимость ОФ в сельском хозяйстве, виды ОФ, уровень износа ОФ и т.д.
Объем производимой продукции (зерно, картофель, скот на убой, молоко и проч.)	Производство зерна, картофеля, скота, молока и проч.	Валовая продукция в натуральных и стоимостных измерителях
Доля продукции сельского хозяйства в ВРП	Объем валовой продукции сельского хозяйства, производимой в регионе	Удельный вес валовой продукции сельского хозяйства в ВРП; %
Доля продукции сельского хозяйства территории в валовой продукции сельского хозяйства страны	Объем произведенной продукции сельского хозяйства по видам и в целом	Удельный вес ВПСХ в ВПСХ России; % по видам и в целом
Численность занятых в сельском хозяйстве	Общая численность занятых в сельском хозяйстве региона	Удельный вес занятых в сельском хозяйстве в общей численности занятых в регионе
Состояние социальной инфраструктуры	Состояние медицинского обеспечения сел, наличие детских садов, амбулаторий, больниц, школ, клубов, библиотек и проч.	Медицинское обслуживание на единицу населения, на одного занятого в сельском хозяйстве.

На основе данных показателей формируется баланс «производство-потребление» сельскохозяйственной продукции территории. Данный аспект необходим для того, чтобы на основании экономических критериев и показателей определить, вначале, степень самообеспеченности территории конкретной продукцией сельского хозяйства, а затем, определить эффективность

размещения тех или иных подотраслей сельского хозяйства на территории сельскохозяйственного кластера страны.

Используя данный критерий все территории, входящие в сельскохозяйственный кластер, дифференцируются на три категории: 1) территории нетто-импортеры, т.е. те, которые не могут обеспечить себя сельскохозяйственной продукцией собственного производства и потому завозят сельскохозяйственную продукцию, 2) территории нетто-экспортеры, те которые обеспечивают себя собственной продукцией и имеют избыток сельскохозяйственной продукции и осуществляют ее вывоз, 3) территории, достигающие баланса потребления-производства, т.е. территории, которые обеспечивают себя продукцией собственного производства.

В данную классификацию следует внести одну поправку. Речь идет о том, чтобы использовать общий баланс производство-потребление, но также и по отдельным сельскохозяйственным продуктам создавать соответствующие продуктовые балансы производство-потребление.

Используя данные критерии разрабатываются карты, которые сопоставляются между собой. В результате данного картографирования получается география сельскохозяйственного конкурентоспособного кластера России.

Обобщим и формализуем высказанные положения. В основе исследования лежат два процесса: дифференцирования и интегрирования пространства. Вся работа проводится поэтапно. На первом этапе вся совокупность сельскохозяйственного пространства России (P) разбивается на множество микропространств (p_n). В качестве критериев дифференциации используются: а) нормативы (например, продовольственная обеспеченность и т.п.), б) средний показатель по зарубежным странам, по РФ, по некоторой совокупности регионов, в) лучшие показатели результативности сельского хозяйства на душу населения, на ресурсы и т.п. В качестве индикаторов состояния пространства выступают естественные показатели: площадь сельскохозяйственных угодий, пашни, стоимость ОФ, численность занятых в сельском хозяйстве, объем сельскохозяйственной продукции, валовой сбор зерна и др. сельскохозяйст-

венных культур, инвестиции в сельское хозяйство, урожайность и продуктивность по культурам и проч. Их накладка на пространство представляет метрику пространства. В результате получается, что каждый элемент пространства будет иметь свое измерение.

Формализация сделанных предложений выглядит следующим образом.

Пусть P - пространство сельского хозяйства, а p_i - любая точка этого пространства, т.е. $p_i \in P$. i - выражает физические, экономические, социальные и проч. особенности пространства, т.е. $i = a, \dots, n$. Где a, \dots, n - признаки пространства. Тогда $p_i^a \neq p_i^b$. Но p_i^a отличается от p_i^b и отличается от p_i^c . Поэтому все эти частные пространства a, b, c, \dots нетождественны. Правда, p_i^a ближе к p_i^c , чем к p_i^b и p_i^c ближе к p_i^a , чем к p_i^b . Поэтому пространства p_i^c и p_i^a будем называть близким, а p_i^b отдаленным.

Это означает, что в пространстве P в любое время находится некоторое множество точек, имеющих близость, которые могут быть объединены в совокупности по признаку близости. Поэтому все пространство P дифференцируется на области A, B, C, \dots

Области или подмножества A, B, C, \dots формируют точки пространства p_i с определенными параметрами i . Если принять в качестве параметров i - показатели состояния сельского хозяйства (размер площади сельхозугодий, посевной площади, урожайность, объем вносимых удобрений, валовую продукцию с одного гектара и т.д.), а также определить уровень их значимости в зависимости от определенных критериев: средний по РФ, лучшей по соседним странам, средний по ОЭСР, средний по совокупности стран с высокоразвитым сельским хозяйством и т.д., т.е. на i накладываются определенные ограничения, которые ранжируют пространство, то образуются области пространства P , соответствующие принятым критериям и области, находящиеся за пределами данных областей. Первые мы называем ядром, вторые периферией.

Другой аспект задачи заключается в том, что выделение областей пространства может происходить по отдельным параметрам, а может по совокупности параметров. Когда по одним, то задача решается технически просто. Но проблема дифференциации пространства и выделения сельскохозяйственного ядра России заключается в том, чтобы оценить пространство комплексно.

Технически эта задача более сложная. Одни авторы видят ее решение в разработке некоего интегрального показателя – своеобразная агроёмкость пространства, предлагая разнообразные (от простых до сложных) методы решения. Другие [28, 30, 117] видят решение задачи в использовании системы показателей, которую представляет некоторая совокупность показателей и индикаторов, необходимых для отражения состояния развития сельского хозяйства некоторой территории.

Поскольку интегральный показатель, который удовлетворял бы всем требованиям, до сих пор не найден, полагаем, что следует использовать систему/совокупность показателей.

Предложенные уточнения позволили решить противоречие, которое возникало при отборе регионов для сельскохозяйственного ядра России. На основе сделанных уточнений доказано, что в целом решение задачи сводится к объяснению четырех вариантов:

- 1) $p_i \subset P$;
- 2) $A \subset B$ и $B \subset C$, то $A \subset C$;
- 3) $A \subset B \cap C$, тогда и только тогда, когда $A \subset B$ и $A \subset C$;
- 4) $A \cup B \subset C$, тогда и только тогда, когда $A \subset C$ и $B \subset C$.

Проведено эмпирическое обоснование данных отношений и теоретическое (логическое) описание.

В соответствии с предложенными критериями производится дифференциация пространства. В силу того, что у нас имеется три критерия, будет получено три модели пространства, из которых составляется три карты сельского хозяйства России. Карта сельского хозяйства России по нормативному

критерию. Например, по продовольственной обеспеченности (самообеспеченности) территории. (На самом деле таких карт будет столько, сколько нормативов). Карта сельского хозяйства России по среднему уровню основных показателей сельского хозяйства. Например, карта сельского хозяйства России по показателю среднего уровня душевого объема сельскохозяйственной продукции. (Таких карт, как и в предыдущем случае, будет столько, сколько сравнительных объектов). Третьей картой будет карта сельского хозяйства России по наивысшим показателям результативности сельского хозяйства. Например, карта сельского хозяйства России по высшим показателем урожайности культур или продуктивности. (Таких карт будет столько, сколько показателей результативности сельского хозяйства).

На основе дифференциации пространства сельского хозяйства России выделяется пространство конкурентоспособного эффективного национально-сельского хозяйства, которое представляет совокупность регионов сельского хозяйства России. Таких пространств, в соответствии с типами карт, будет получено три типа. Одна карта – карта эффективного конкурентоспособного сельского хозяйства, в основе которой лежит нормативный принцип. Другая – построенная на основе дифференциации пространства по средним показателям. Третья – построенная на основе дифференциации пространства по наивысшим показателям.

На этом этапе дифференциации пространства завершается. Начинается этап интегрирования, которое связано с накладкой полученных карт друг на друга. Карты накладываются друг на друга попеременно. Проводится сопоставление полученных конфигураций областей. Путем накладки карт обнаруживаются места совпадения областей. Места совпадения 2-х и 3-х карт представляют пространство абсолютного конкурентного эффективного сельского хозяйства. Места же отклонения, с разной степенью отклонения (что наглядно просматривается через разные цвета и интенсивность окраски) показывают разный уровень конкурентности и эффективности сельского хозяйства.

По данным отклонения можно строить соответственно разные типы регионального сельского хозяйства.

3.4. Методические новации в оценке и измерении динамики регионального сельского хозяйства

Для проектирования конкурентного сельского хозяйства требуется, как известно, знать не только те модели, которые используют соседи, а также историческое прошлое, но и выявить основные тенденции в настоящем развитии. Для решения данной задачи в современной исследовательской литературе используют различные показатели и индикаторы, методы и алгоритмы расчетов. Одним из центральных показателей и индикаторов состояния и динамики развития регионального сельского хозяйства служит продукция сельского хозяйства (ПСХ). Часто можно встретить в литературе и другие предложения. Например, использовать такие показатели как численность предприятий различных форм, объем фондов, объем доходов, численность занятых и проч. Все перечисленные, как и подразумеваемые показатели, безусловно, важны и необходимы, но ни один из них не несет в себе того объема информации, какой несет ПСХ. Это валовой показатель. Он характеризует результативность организации и ведения сельского хозяйства на той или иной территории по той простой причине, что «продукция сельского хозяйства представляет собой сумму данных об объеме продукции растениеводства и животноводства всех сельхозпроизводителей, включая хозяйства индивидуального сектора (хозяйства населения, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели), в стоимостной оценке по фактически действовавшим ценам. Объем продукции сельского хозяйства, начиная с 2000 года, сформирован в структуре Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД)» [69].

Мы разделяем точку зрения и исходим из того, что динамика регионального развития сельского хозяйства (и развития его в регионах) определяется

совокупностью различных факторов как природного, так и хозяйственного, административного, исторического и современного характера. Однако, опыт показывает, что несмотря на значительное влияние так называемых естественных условий, - погоды, климата, местоположения региона и т.п., - решающее значение имеет хозяйственная, социальная и политическая деятельность населения, муниципальных, региональных и федеральных властей. Причем довольно часто динамика развития сельского хозяйства в регионах определяется не так называемыми общемировыми, а также не страновыми, а региональными и субрегиональными (муниципальными) социальными и хозяйственными процессами. Лишнее подтверждение чему сопоставление уровня развития двух соседних регионов. Например, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкессии на Северном Кавказа, Белгородской и Липецкой областей в центральной России, Томской и Омской областей в Сибири и т.д. Выразить эту особенность можно разным способом и при помощи разных показателей. Однако наиболее адекватно ее выражает показатель валовой продукции сельского хозяйства (ВПСХ).

В отдельных случаях, при решении специальных задач использовались показатели продукции растениеводства и продукции животноводства. Первый показатель «включает стоимость сырых продуктов, полученных от урожая отчетного года – зерновых и зернобобовых культур, картофеля, овощей, семян и плодов масличных культур, табака необработанного и махорки, свеклы сахарной, соломы и культур кормовых, сырья растительного, используемого в текстильном производстве, растений, используемых для парфюмерии, фармации и аналогичных целей, семян сахарной свеклы, семян кормовых культур, растений живых, цветов и бутонов цветочных срезанных, семян цветов, фруктовых деревьев, семян овощей, винограда, фруктов, ягод и орехов, культур для производства напитков, пряностей необработанных и изменение стоимости незавершенного производства в растениеводстве от начала к концу года (посадка и выращивание до плодоношения сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений)» [69], второй «включает стоимость

сырых продуктов, полученных в результате выращивания и хозяйственного использования сельскохозяйственных животных и птицы (молока, шерсти, яиц и др.), стоимость выращивания (приплода, прироста, привеса) скота и птицы в отчетном году, стоимость продукции пчеловодства и др.» [69]

Мы также будем использовать в своих исследованиях данный показатель. Однако для выявления пространственных различий в уровне развития сельского хозяйства предложено в традиционную методику дифференциации регионов по ВПСХ внести ряд технических изменений. Прежде всего, в основу наших расчетов кладется метод группировки, с помощью которого осуществляется дифференциация всей совокупности региональных сельских хозяйств по группам в зависимости от размера ВПСХ. И здесь важной задачей является определение численности групп. Часто исследователь сталкивается с проблемой количества групп. Проблема заключается в том, что влияние факторов и выявление особенностей влияния факторов на результирующий показатель, не всегда достигается за счет большего количества групп, иначе говоря, фрагментацией пространства. Порой более укрупненные группы дают большую информативность, чем мелкие группы. Правда, при этом излишняя укрупненность пространства может затушевывать особенности, которые проявляют себя при более мелкой группировке. Для решения данного парадокса (который мы называем парадокс крупных и мелких групп) предложено воспользоваться формулой Стерджесса, имеющей следующий вид $n = 1 + 3,322 \lg N$ (где n – число групп, N – число единиц в совокупности) для определения оптимального числа групп в совокупности. В зависимости от поставленных задач число групп оказывается разным.

Вторая проблема, с которой сталкиваются исследователи, – величина интервала при группировках. Для решения данной задачи теория и практика предлагает использовать два варианта. Один предлагает использовать величину равного интервала, другой – неравного интервала. Математика обоих вариантов достаточно хорошо описана и разработана, поэтому на этом вопросе не стоит специально останавливаться. Однако, в силу важности данно-

го пункта нами предложено внести уточнение. Мы используем равный интервал, т. е. размер интервала и группировка совокупности региональных сельских хозяйств осуществляется на основе равного интервала. При решении разных задач размер интервала оказывается разным, но стабильным. Однако, если использовать стабильное значение интервала для решения задачи на всем временном интервале, то, во-первых, мы вступаем в противоречие с динамикой процесса, т. к. размер ВПСХ, например, в 2012 г. оказывается неравным аналогичному показателю в 2005 г. и более раннего периода, поэтому приходится учесть этот эффект динамики. Дабы решить данный парадокс, нами предложено, во-первых, увеличить как размер интервала, так и пошаговое изменение его, на величину среднего темпа роста ВПСХ страны в целом, чтобы элиминировать таким образом искусственный сдвиг. С этой целью за базисный период были взяты показатели 2000 г., к которым были рассчитаны все остальные периоды, но с учетом коэффициента. Базовый размер интервала умножался на темп роста ВПСХ к исследуемому периоду. Во-вторых, было внесено еще одно допущение. Обобщая эмпирические данные, мы заметили, что, начиная с некоторого интервала, ВПСХ изменяется неравномерно. Дабы элиминировать этот эффект скачка, нами предложено, начиная с некоторой группы, к базисному интервальному объему, умноженному на величину прироста, прибавлять, соответственно, определенные абсолютные единицы.

Обобщенно предложенные методические новации выражаются в следующей формуле:

$$R_i = r_0 \left(\frac{\sum \dot{A} \dot{B} \dot{I}_i}{\sum \dot{A} \dot{B} \dot{I}_0} \right) \quad (1)$$

– для всех групп.

Для групп находящихся за пределами нестационарных, подвижных групп предлагается модифицировать данную формулу. В частности,

$$R'_i = r_0 \left(\frac{\sum \dot{A} \dot{B} \dot{I}_i}{\sum \dot{A} \dot{B} \dot{I}_0} \right) + 2r_0 \quad (2)$$

– для $i > V$ группы и

$$R'_i = r_0 \left(\frac{\sum \dot{A} \dot{B} \dot{I}_i}{\sum \dot{A} \dot{B} \dot{I}_0} \right) + 3r_0 \quad (3)$$

– для $i > VI$ групп. В результате была получена относительно более-менее равномерная группировка регионов.

Третья проблема, с которой сталкивается исследователь региональных сельских хозяйств – период времени, которая разбивается на две. Одна: с какого года следует вести исследования? Другая – на каком году следует остановиться? Иными словами, каким должен быть временной интервал, используемый горизонт событий, чтобы получить адекватно полную информацию? По нашему глубокому убеждению эта проблема имеет сугубо методический характер, но ей отчего-то в некоторых исследованиях придают характер методологический и даже дидактический. Наше решение заключается в следующем. За базисный период были приняты два года: 2000 г. и 2005 г. как годы, в которых начинает формироваться долгосрочная стратегия развития России, а также как годы, в которых формируются (завязываются) многие средние и долгосрочные тенденции, формируется траектория развития сельского хозяйства, как на региональном, так и на страновом уровне. Но в этой связи возникает вопрос: каким должен быть так называемый последний год? Если мы приняли в качестве критерия – выявление устойчивых тенденций (не зависимо средние или долгосрочных), то необходимо взять такой период, где эти тенденции не только завязывались, но и реализовались или по меньшей мере успели реализоваться и их можно выявить научным способом. В соответствии с такой позицией нами приняты следующие периоды: 2000 г., 2005 г., 2008 г., 2010 г. и 2013 г. Первые три – это периоды докризисного развития национального и регионального развития, четвертый кризисный. Такая временная дифференциация призвана определить проявление истинных тенденций, глубину внедрения новых методов, моделей, стратегий, догм и проектов и проявление так называемой новой траектории развития и самой модели развития национального и регионального хозяйств, ее способности отвечать на внешние и внутренние вызовы.

Четвертая проблема, с которой сталкивается исследователь сельского хозяйства такой страны как Россия, – пространственность. В данном вопросе,

как и предыдущих, мы исходим из общей задачи – адекватное получение устойчивых тенденций. Поэтому для оценки регионального развития сельского хозяйства России в качестве генеральной совокупности были взяты субъекты РФ. Правда, для решения конкретных задач эта совокупность менялась. И речь идет не только о том, что, например, три субъекта Москва, Санкт-Петербург и Севастополь, не имеют своего регионального сельского хозяйства по объективным причинам, т.к. его там попросту нет, но еще и потому, что до 2005 г. статистических данных по Чеченской Республике нет, а также сама конфигурация федеральных округов (изменение не только их численности, но и состава). Поэтому в зависимости от того, имелись данные или же они отсутствовали, Чеченская республика включалась или же не включалась в состав генеральной совокупности. С другой стороны, исследование проводилось по определенным периодам. Как уже отмечено, были отобраны четыре основных периода: 2000, 2005, 2008-2010 и 2013 гг. По каждому из названных периодов была проведена группировка региональных сельских хозяйств по размеру ВПСХ.

Все расчеты проводились по универсальной программе EXCEL, адаптированной к решению наших задач, а также по специально разработанной программе REMOD-VI. Первичные данные взяты преимущественно там, где иное не оговаривается, из данных федеральной службы государственной статистики РФ и ее региональных отделений, которые имеются в открытой печати. Расчетные данные, помещенные в таблицы, при условии их больших размеров были размещены в Приложении, куда помещались также графики и схемы. В тексте используются лишь те таблицы и рисунки, которые необходимы по тексту, а также не слишком громоздки.

На основе сделанных методических уточнений проведем анализ состояния развития сельского хозяйства России в разрезе конкретных регионов и определим ареал сельскохозяйственного кластера России.

3.5. Определение контуров сельскохозяйственного кластера

Используя высказанные ранее методологические и методические приемы, попытаемся вычертить пространственный контур сельскохозяйственного кластера России. С этой целью, прежде всего, предложено выделить сельскохозяйственное ядро России. Для чего определим пространственный контур данного ядра, выделив в нем регионы с эффективным сельским хозяйством и отделив из него те регионы, где ведение сельского хозяйства неэффективно. Во-вторых, признавая, что само сельскохозяйственное ядро неоднородно, предлагается выделить в нем несколько уровней или ядра и периферии. Такая дифференциация связана с пространственностью России. Дело в том, что регионы, входящие в сельскохозяйственное ядро России, расположены друг от друга на значительном расстоянии. Например, Белгородская область и Алтайский край или Ленинградская область и Челябинская, хотя именуются также и соседние: Белгородская, Курская, Липецкая, Воронежская, Тульская области, Республики Татарстан и Башкортостан, Омская, Новосибирская и Челябинская области. Поэтому само собой напрашивается формирование своеобразных локальных или пространственных ядер, которые объединяют соседние и близкие по уровню развития сельского хозяйства регионы, на основе интеграции которых создаются ядра. Ядра представляют регионы с высокоэффективным сельским хозяйством. Формируется система технологических, производственных, хозяйственных, финансовых и проч. связей между ядрами. Периферию вокруг ядер образуют либо регионы из того же большого ядра, либо соседние, которые по тем или иным причинам не вошли в сельскохозяйственное ядро России. Например, такими свойствами обладают КБР, КЧР, РСО-Алания, РА на юге России, Республики Алтай, Саха (Якутия), Томская область на востоке и др. Они выполняют в основном вспомогательные функции, поддерживая воспроизводственный контур ядра. Что видно на примере макрорегионов РФ.

Таблица 3.5.1 – Распределение валовой продукции сельского хозяйства России в разрезе макрорегионов (федеральных округов)

РФ и федеральные округа	2000		2005		2008		2009		2010		2010 г. к 2000 г. в %	Средний темп роста
	Абсолютное значение; млн. руб.	Доля от стоимости продукции сельского хозяйства РФ; %	Абсолютное значение; млн. руб.	Доля от стоимости продукции сельского хозяйства РФ; %	Абсолютное значение; млн. руб.	Доля от стоимости продукции сельского хозяйства РФ; %	Абсолютное значение; млн. руб.	Доля от стоимости продукции сельского хозяйства РФ; %	Абсолютное значение; млн. руб.	Доля от стоимости продукции сельского хозяйства РФ; %		
РФ	742424	100,0	1380961	100,0	2461355	100,0	2515941	100,0	2618470	100,0	352,7	1,13
ПФО	198051	26,7	355591	25,8	642764	26,1	634476	25,2	535204	20,4	270,2	1,10
ЦФО	169087	22,8	292952	21,2	530987	21,6	564790	22,4	588655	22,5	348,1	1,13
СФО	119800	16,1	201467	14,6	349276	14,2	369587	14,7	394386	15,1	329,2	1,13
ЮФО	97142	13,1	208112	15,1	406381	16,5	382863	15,2	424516	16,2	437,0	1,16
УФО	49211	6,6	100535	7,3	176325	7,2	184709	7,3	182342	7,0	370,5	1,14
СЗФО	44422	6,0	74259	5,4	114772	4,7	121415	4,8	140061	5,3	315,3	1,12
СКФО	41868	5,6	104073	7,5	174296	7,1	176925	7,0	205601	7,9	491,1	1,17
ДФО	24909	3,4	47307	3,4	72666	3,0	88357	3,5	97854	3,7	392,8	1,15

*) Таблица составлена на основании данных: [251, 256 - 257].

Анализ динамики валовой продукции сельского хозяйства в разрезе крупных макрорегиональных образований (федеральных округов) за десятилетие с 2000 по 2009 гг. выявил ряд тенденций. Прежде всего, выявилась концентрация производства сельскохозяйственной продукции в четырех из восьми макрорегионах РФ: ПФО, ЦФО, СФО и ЮФО. На долю названных макрорегионов приходится от почти 80% (в 2000 г.) до 74% (2010 г.) валовой продукции сельского хозяйства. Другая тенденция – выявилась структурная иерархия доли валовой продукции сельского хозяйства в разрезе макрорегионов. До 2005 г. имела место следующая иерархия: ПФО, ЦФО, СФО и ЮФО. С 2005 по 2009 г. ПФО, ЦФО, ЮФО и СФО, т.е. ЮФО обогнал СФО и занял третье место. В 2010 г. появляется новое изменение в десятилетней иерархии: ЦФО, ПФО, ЮФО и СФО, т.е. сельское хозяйство ЦФО опередило сельское хозяйство ПФО и сдвинуло его с первого места, произведя 22,5% общего объема продукции сельского хозяйства страны. Кроме того и в другой группе произошли в 2010 г. изменения. СКФО с удельным весом в 7,9% занял пятое место в группе макрорегионов, тогда как еще в 2000 г. он занимал лишь 7 место, уступая УФО и СЗФО. (Перелом произошел еще в 2005 г., но не удержался и только в 2010 г. вновь восстановилась новая структурная иерархия). Третья тенденция – более высокий темп роста в СКФО, ЮФО, УФО, ДФО, превосходящие темпы роста в среднем по России. Ниже средних по стране наблюдались в ПФО (270,2%), СФО (329,2%), СЗФО (315,3%) и ЦФО (348,1%). Соответственно, в СКФО, ЮФО, ДФО и УФО имели место более высокие, чем в среднем по стране среднегодовые темпы роста. В СКФО и ЮФО они превышали средние по РФ на 4 и 3 пункта, соответственно. Таким образом, произошло наращивание объемов производства сельскохозяйственной продукции в южных регионах, Урале и Дальнем Востоке и снижение в центральном, Поволжье, Сибири и Северо-западе страны.

Данные тенденции являются, с одной стороны, следствием изменения (возможно упрощения) структуры национального сельского хозяйства, а с другой ее причиной.

Но это на страновом уровне и макрорегиональном уровнях. А как на региональном? Аналогичную процедуру предлагается осуществить также и на региональном и субрегиональном уровнях, выделив в региональной экономике и региональном сельском хозяйстве территории эффективного сельского хозяйства и неэффективного сельского хозяйства.

Предварительно была сделана попытка провести группировку субъектов РФ по доле продукции сельского хозяйства в ВРП с пошаговым ранжиром в 10%. Однако, вскоре выяснилось, что 10% пошаговый ранжир сглаживает (затушевывает) региональные и территориальные особенности, т.к. в одну и ту же группу попадают регионы с разным уровнем развития сельского хозяйства и отраслевой структурой экономики. Поэтому, дабы снять эти противоречия, было принято решение уменьшить шаг ранжира. Выбран 5% шаг в силу того, что выявлено, что 5% шаг является своеобразным порогом, формирующим новые тенденции, т.е. в сельском хозяйстве в пределах 5% доли ее продукции в ВРП отношения идентичны. Переход за 5%-ный порог формирует новую архитектуру динамики ВРП от ВПСХ, т.е. во взаимоотношениях ВРП с ВПСХ появляются новые тенденции. Поэтому измельчение ранжирующего шага позволяет выделить особенности структурной динамики взаимоотношения ВПСХ с ВРП.

Таблица 3.5.2 – Группировка регионов по уровню продукции сельского хозяйства в ВРП (%)

Группы по доле ПСХ в ВРП (%)	2000	2005	2008	2010	2013
До 5,0%	8	13	18	15	18
5,01 – 10,0	10	17	15	17	15
10,1 – 15,0	10	17	18	15	19
15,1 – 20,0	8	10	11	16	12
20,1 – 25,0	11	10	8	6	4
25,1 – 30,0	6	7	7	8	8
30,1 – 35,0	9	3	3	2	2
35,1 – 40,0	10	3	0	1	1
40,1 – 45,0	4	0	0	1	0
45,1 – 50,0	1	1	1	0	1
Свыше 50,1	4	0	0	0	0

*) Таблица составлена на основании данных: [251, 256 - 257].

Распределение количества субъектов по группам в зависимости от уровня ВПСХ в ВРП за последнее десятилетие (2000 – 2009 гг.) представлено в таблице 3. По данным приведенной таблицы динамика распределения указывает на неоднородность групп и неравномерность изменения численности групп в динамике. Кроме того, наблюдается изменение кривой распределения численности групп в динамике. Например, кривая распределения 2000-го г. хотя и имеет один медиальный центр (20,1 – 25,0%), но он, во-первых, незначительно (всего на единицу) превосходит численность субъектов в трех других группах (5,1 – 10,0, 10,1 – 15,0 и 35,1 – 40,0%), где численность субъектов составляет по 10. Если в 2000-м году в 5%-ном ранжированном ряду основную долю занимали регионы с удельным весом ВПСХ в ВРП от 20,1 до 25,0% (11 субъектов, в которую входили: Республика Калмыкия, Московская область, Республика Хакасия, Воронежская область, Владимирская область, Тверская область, Хабаровский край, Чукотский АО, Мурманская область, Белгородская и Калужская области, со средним уровнем по группе 24,2%, что превышало среднероссийский уровень – 20,1%, которыми производилось более 234,8 млрд. руб. сельскохозяйственной продукции, но лишь 17,3% от общего ее объема). Объем производства сельскохозяйственной продукции во II и III группах составил, соответственно, 92,5 млрд. руб. (или 6,8%) и 145,4 млрд. руб. (или 10,7%), а в VIII-ой 132,5 млрд. руб. (или 9,7%). При этом, все

названные группы уступали IV-ой группе (15,1 – 20,0% (общей численностью субъектов 8, которые представляли: Удмуртская Республика, Алтайский край, Иркутская, Псковская, Ульяновская и Тамбовская области, Чувашская Республика, Республика Башкортостан, которыми производилось 398,5 млрд. руб. (или 29,3%) валовой продукции сельского хозяйства). Таким образом, обобщение различных аспектов кривой распределения 2000-го года указывает на неустойчивый характер такой кривой распределения и в целом переходный характер таких (без единого явного центра и с множеством конкурирующих центров, называемых нами полицентричными, при наличии явной тенденции к моноцентризму) кривых. По предварительной оценке можно сделать вывод о том, что в перспективе такая модель пространственного распределения ресурсов будет стремиться к образованию единого центра, но при этом эта тенденция может растянуться во времени. При этом в целом определяющей тенденцией станет смещение центра тяжести к левому краю, т.е. в данном случае в сторону малых долей ВПСХ в ВРП. Такому направлению развития имеющейся пространственной структуры имеется ряд оснований. Во-первых, отсутствие явного центра, который сдерживал бы центробежные тенденции и, напротив, наличие нескольких равноценных центров, которые конкурируют между собой. Во-вторых, наличие явного левостороннего эксцесса, как в численности субъектов, так и в объеме производимой ими продукции сельского хозяйства, среднем размере продукции, переходящейся на одного субъекта группы и ряд др. факторов и условий.

В приведенной таблице имеется эмпирическое подтверждение высказанным предположениям. Начиная с 2005 г. (а эта тенденция проявила себя еще в 2003-2004 гг.), происходит резкое изменение структуры пространственного распределения доли ВПСХ в ВРП. Во-первых, произошло явное усиление левой стороны кривой распределения за счет притока в группы от первой до четвертой новых субъектов. Общее число прироста численности субъектов данных групп за пять лет составило 21 единицу, при этом в первой группе – 5, во второй и третьей по 7, четвертой 2. Приток субъектов проис-

ходил из всех групп, но главными поставщиками этого прироста стали группы, расположенные за шестой группой (в шестой группе наблюдается рост 1 субъекта). Во-вторых, за счет миграции субъектов в новые группы происходило изменение уровня средней доли ВПСХ в ВРП; в первой (за исключением 2005 г.), третьей, седьмой наблюдается рост уровня средней, в других, напротив, снижение. Это может означать, что в данные группы мигрируют субъекты с более низким уровнем ВПСХ в ВРП, чем было ранее, но при этом разброс внутри группы невелик. О чем свидетельствует также и снижение дисперсии в группах. В-третьих, за счет миграции субъектов к левому краю кривой распределения произошло изменение объема ВПСХ в группах и, соответственно, изменение удельного веса групп. С первой (за исключением 2005 г.) по третью группы (до 15,0%) произошло абсолютное и относительное повышение объема валовой продукции сельского хозяйства. Так, если в 2000 г. на долю субъектов с первой по третью группы приходилось 22,4%, то в 2005 г. уже 49,1%, в 2008 г. – 50,5%, в 2009 г. – 45,3%. Рост объема и удельного веса наблюдался также в шестой группе (25,1 – 30,0%).

Таким образом, в кривой распределения наблюдается явное левостороннее доминирование: происходит миграция субъектов в группы с меньшим уровнем ВПСХ в ВРП, рост удельного веса данных групп в производстве сельскохозяйственной продукции, снижение вариации между субъектами по удельному весу ВПСХ в ВРП, а также рост среднего размера ВПСХ внутри группы.

В то же время, оценка долгосрочной динамики позволяет выделить ряд структурных особенностей в самой динамике. Во-первых, за период 2000 – 2008 гг. наблюдается активное смещение численности субъектов и многих др. параметров в развитии сельского хозяйства (ВПСХ, ее доли в ВРП и т.д.) в сторону более низкого удельного веса. Причина такой тенденции – опережающий рост ВРП, вызванный ростом валовой продукции добывающих отраслей. Сопоставление темпов роста ВРП с ВПСХ, а также очищенного от добывающих производств ВРП с ВПСХ (таблица 3.5.2.) в основном подтвер-

ждает высказанные предположения. Но в то же время нельзя не заметить также и того факта, что ВПСХ рос все же более низкими темпами, чем даже «очищенный» ВРП. Причина опять же в активном росте сферы услуг. То есть темпы роста валовой продукции сельского хозяйства оказываются ниже, чем в целом ВРП и тем более, чем темпы роста отраслей сферы услуг и некоторых отраслей промышленности, строительства, транспорта, связи и т.д. Правда, замедления роста ВПСХ не наблюдается. Рост имеет место, но он не столь высокий, как в других отраслях. Во-вторых, в предкризисный период (2007 – 2008 гг.) в пространственном производстве сельскохозяйственной продукции образуется центр. Речь идет о группе субъектов, которые производят наибольший объем сельскохозяйственной продукции. Такой центр расположен в группе субъектов с удельным весом ВПСХ в ВРП от 10 до 20%. Данные группы составляли 29 субъектов, которые представляли: Ивановская, Астраханская, Новосибирская, Владимирская, Ленинградская, Смоленская, Амурская, Тульская, Калужская, Псковская, Ульяновская, Костромская, Оренбургская, Липецкая, Кировская, Омская, Брянская, Волгоградская, Рязанская и Пензенская области, Республики Татарстан, Башкортостан, Тыва, Дагестан, Ингушская, Удмуртская, Чеченская, Чувашская Республики, Еврейская автономная область. В 2008 г. ими было произведено более 915,1 млрд. руб. сельскохозяйственной продукции или 37,1% от общего объема. В 2009 г. число субъектов увеличилось до 31 (+2) и при этом произошла внутренняя структуризация группы. Уменьшилось число субъектов первой группы (10,1 – 15,0%) общее число сократилось до 15 (-3) и увеличилось во второй группе (15,1 – 20,0%) 16 (+5). Изменилась также и субъектная структура. К предыдущей структуре добавились Челябинская, Ростовская, Саратовская области (выбыла Пензенская область). В результате данных структурных изменений на данную децильную группу приходилось 31 субъект, который производил 1135,4 млрд. руб. продукции сельского хозяйства или 45% от общего его объема.

Если добавить к данной группе субъектов следующей децильной группы (20,1 – 30,0%), то, полагаем, что таким образом вычертится своеобразное сельскохозяйственное ядро России, которое представляют субъекты: Ивановская, Астраханская, Новосибирская, Владимирская, Ленинградская, Смоленская, Амурская, Тульская, Калужская, Псковская, Ульяновская, Костромская, Оренбургская, Липецкая, Челябинская, Ростовская, Саратовская, Кировская, Омская, Брянская, Волгоградская, Рязанская, Белгородская, Воронежская, Курганская, Курская, Орловская, Пензенская, Тамбовская и Пензенская области, Алтайский, Краснодарский и Ставропольский края, Республики Татарстан, Башкортостан, Тыва, Дагестан, Ингушская, Удмуртская, Чеченская, Чувашская, Адыгея, Алтай, Мари Эл, Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкария, Еврейская автономная область. Ими производится свыше 70% валовой продукции сельского хозяйства.

Разберем теперь саму данную группу с разных сторон, прежде всего, по влиянию субъектов на динамику сельского хозяйства страны. Речь идет, во-первых, о доле продукции сельского хозяйства, производимой в каждом из субъектов данной группы. Причем, если доля оказывается ничтожно малой (в ниже 0,9 - 1,0%), то субъект выбывает из совокупности, как ничтожный. Во-вторых, с точки зрения специализации: земледелие, животноводство и т.п. Если субъект не имеет явной специализации, то также выбывает из группы.

С точки зрения удельного веса субъекта в валовой продукции сельского хозяйства приведенная группа ранжировалась следующим образом (таблица 3.5.3).

Таблица 3.5.3 – Ранжирование субъектов сельскохозяйственного ядра России по доле продукции сельского хозяйства в ВРП, доле субъекта в ВРП и ВПСХ (в 2010г.)

	Доля продукции сельского хозяйства в ВРП; %	Доля субъекта в ВРП страны; %	Доля субъекта в валовой продукции сельского хозяйства; %	Доля сельского хозяйства региона в общем объеме ОФ региона; %	Доля ОФ сельского хозяйства региона в ОФ сельского хозяйства России; %	Доля инвестиций сельского хозяйства субъекта в региональных инвестициях; %	Доля сельского хозяйства субъекта в валовых инвестициях, направленных на сельское хозяйство; %
Алтайский край	28,6	1,0	3,0	10,8	2,8	17,4	1,7
Белгородская область	29,4	1,2	3,5	16,7	3,8	36,0	5,8
Брянская область	18,6	0,5	0,9	7,9	1,1	5,3	0,3
Волгоградская область	17,4	1,4	2,6	5,3	2,3	4,4	0,7
Воронежская область	24,9	1,2	3,0	6,7	1,9	9,6	1,9
Кировская область	15,6	0,6	0,9	6,8	1,3	10,1	0,7
Краснодарский край	20,4	3,3	6,9	8,9	6,5	6,0	5,0
Курганская область	23,2	0,4	1,0	3,7	0,6	2,3	0,2
Курская область	25,7	0,6	1,6	9,5	1,5	7,1	0,7
Ленинградская область	10,4	1,6	1,8	4,6	1,9	3,3	1,7
Липецкая область	16,7	0,9	1,5	7,3	1,6	10,8	2,1
Новосибирская область	11,9	1,6	2,0	4,6	1,9	6,9	1,4
Омская область	17,2	1,3	2,3	6,7	1,6	4,4	0,6
Оренбургская область	14	1,6	2,3	4,7	1,7	4,7	1,0
Орловская область	27,5	0,3	1,0	10,5	1,0	28,2	1,2
Пензенская область	21,1	0,6	1,3	7,1	1,5	20,9	1,5
Республика Башкортостан	16,1	2,5	4,1	5,5	3,2	7,1	2,0

Республика Дагестан	17,2	1,0	1,8	8,9	2,1	2,4	0,2
Республика Татарстан	13,2	3,4	4,6	7,7	6,4	6,6	3,9
Ростовская область	18,4	2,1	4,1	7,1	3,7	7,2	2,6
Рязанская область	17,8	0,6	1,1	5,9	1,2	14,9	1,3
Саратовская область	19,6	1,3	2,5	5,6	2,2	6,1	0,9
Ставропольский край	24,4	1,1	2,7	9,4	2,9	13,3	2,2
Тамбовская область	28	0,5	1,5	7,1	1,2	10,9	0,8
Тульская область	12,9	0,8	1,1	6,3	1,2	4,2	0,6
Удмуртская Республика	14,5	0,9	1,3	4,7	1,1	9,3	0,8
Челябинская область	11	2,2	2,5	4,2	2,6	4,5	1,5
Чувашская Республика	17,3	0,5	1,0	5,9	1,1	5,0	0,3
Итого	17,6	35,0	63,9	6,9	61,6	7,9	43,6

*) Таблица составлена на основании данных: [251, 256 - 257].

Имеющиеся данные указывают, во-первых, на то, что группа регионов, определенная нами как сельскохозяйственное ядро России, имеет высокий удельный вес сельского хозяйства в региональном хозяйстве; средний уровень по ядру составил 17,6%. Во-вторых, доля регионов ядра в ВРП составляет 35%, тогда как в валовой продукции сельского хозяйства страны около 64%, т.е. превосходит первый показатель более чем в 1,8 раза, что говорит о преимущественном развитии в субъектах ядра сельского хозяйства. И действительно, во всех регионах доля субъекта в ВПСХ превышает долю региона в ВРП. Причем, в отдельных регионах (Алтайский край, Белгородская, Воронежская области, Краснодарский и Ставропольский края и др.) это превышение достигает кратного значения. Что говорит не только о преимущественном развитии сельского хозяйства в субъектах, но что сельское хозяйство имеет преимущество перед другими отраслями и секторами национального хозяйства. Рост производства сельскохозяйственной продукции обусловлен рядом базисных факторов: земельными и трудовыми ресурсами, климатическими условиями и т.п., а также хозяйственными: уровнем развития производительных сил (концентрацией основных производственных фондов, их состоянием, объемом вносимых удобрений, использованием современных технологий и т.д.). В-третьих, в субъектах данного ядра в 2009 г. было сконцен-

трировано 77,5% всех посевных площадей страны. При этом корреляция внутри ядра посевной площади с продукцией сельского хозяйства составила 0,681, тогда как в целом по стране 0,819, т.е. в субъектах ядра посевная площадь играет менее значимую роль, чем в других группах. А это и видно. Например, Республика Дагестан, Ивановская, Ленинградская области в посевной площади занимают 0,4 и 0,3%, соответственно, а валовой продукции сельского хозяйства, соответственно, по 1,8%. Алтайский край, Оренбургская область в посевной площади занимает, соответственно, почти 7,2% и 5,4%, а в продукции сельского хозяйства, соответственно, только 3,0 и 2,3%. Краснодарский край и Белгородская область в посевной площади занимает, соответственно, 4,8 и 1,8%, а в ВПСХ, соответственно, 6,9 и 3,5%. То есть, посевная площадь не играет в субъектах ядра решающей роли в производстве сельскохозяйственной продукции. По-видимому, решающее значение в субъектах ядра играют другие факторы.

В этой связи представляет интерес производственная специализация регионов ядра. Разберем два аспекта: производство зерна и выращивание животных.

Влияние производства зерна на динамику валовой продукции сельского хозяйства велико. Расчетный коэффициент корреляции между производством зерна и производством сельскохозяйственной продукции в 2009 г. составил 0,856. Субъекты ядра произвели в 2009 г. 78906,3 тыс. ц. зерна или 81,3% от общего объема произведенного в стране зерна. В то же время следует заметить, что в 2010г. данная группа регионов произвела всего лишь 49076,3 тыс. ц., но и при этом их доля составляет свыше 80% в валовом сборе зерновых. Таким образом, можно утверждать, что данная группа субъектов представляет своеобразный зерновой пояс России. Внутри субъектов ядра коэффициент корреляции между производством зерна и валовой продукцией сельского хозяйства, хотя и был высоким (+0,789), но оказался заметно ниже, чем в целом по стране. Следует указать такую особенность – в некоторых субъектах ядра, например, Чувашии, Удмуртии, Кировской, Брянской областей удельный вес

производимого зерна оказался чуть выше 0,5%, а в Ленинградской области и Республике Дагестан, соответственно, 0,1 и 0,2%. Но в таких субъектах, как Краснодарский, Ставропольский и Алтайский края, Республика Татарстан, Волгоградская, Новосибирская, Омская, Саратовская области удельный вес производимого зерна превышал 5%, а в Краснодарском крае составил почти 10%.

Таким образом, внутри сельскохозяйственного ядра России вырисовывается зерновое ядро, которое представляют: Алтайский, Краснодарский, Ставропольский края, Белгородская, Волгоградская, Воронежская, Курганская, Курская, Липецкая, Новосибирская, Омская, Оренбургская, Орловская, Ростовская, Саратовская, Тамбовская и Тульская области, Республика Татарстан. И кстати, коэффициент корреляции в зерновом ядре сельского хозяйства России между валовой продукцией сельского хозяйства и производством зерна составляет 0,81. В зерновом ядре в 2009 г. было произведено 70,7% всего зерна России.

В то же время, если использовать показатель урожайности, а он является важнейшим при оценке эффективности, то ситуация меняется. Расчет урожайности по данному ядру оказался в 2009 г. равным 20,8 ц/га, а в 2010 г. только 14,2 ц/га, тогда как в среднем по стране, соответственно, 22,7 и 18,3 ц/га, т.е. в обоих случаях выше, чем в так называемом сельскохозяйственном ядре России. Но это означает, что зерновое ядро не идентично, т.е. не совпадает по своим контурам с зерновым, как и с животноводческим и т.п. Зерновое, как и другое ядро может не только не совпадать по контурам с сельскохозяйственным, оно может выходить за пределы сельскохозяйственного ядра России. Что, собственно, мы и наблюдаем на примере зернового. В то же время, если исходить из контуров сельскохозяйственного ядра, то зерновое может быть представлено следующими регионами: Белгородская, Воронежская, Краснодарский край, Курская, Ленинградская, Липецкая, Орловская области, Республики Башкортостан, Татарстан, Ростовская, Рязанская области, Ставропольский край, Тамбовская и Тульская области, Чувашская Рес-

публика. Урожайность по данному ядру составила в 2009 г. 29,7 ц/га и превосходила как среднюю по РФ, так и среднюю по сельскохозяйственному или большому ядру. В то же время, из данного зернового ядра выбыли такие регионы как Алтайский край, Саратовская и Курганская области, которые имели низкую урожайность зерновых, но при этом производят зерно твердых сортов, т.е. то зерно, которое пользуется наибольшим спросом в стране и которого не достает в стране. Исходя из чего следует в зерновом ядре или поясе выделить зерновые ядра в зависимости от качества зерна.

Следующим фактором, требующим оценки, является поголовье скота. Для простоты, но, полагаем, вполне репрезентативно, данный параметр представляет поголовье КРС, что подтверждается также и коэффициентом корреляции. Расчетный коэффициент корреляции между численностью КРС и валовой продукцией сельского хозяйства составил в целом по РФ +0,731, а в сельскохозяйственном ядре 0,603. В выделенном сельскохозяйственном ядре России в 2009 г. содержалось свыше 60,8% всего поголовья КРС России. При этом, также как и в предыдущем случае и таким же методом, выделим своеобразное животноводческое ядро, которое представляли следующие субъекты: Алтайский край, Новосибирская, Омская, Оренбургская, Пензенская, Саратовская и Челябинская области, Республики Башкортостан, Дагестан, Татарстан, Удмуртия и Чувашия. Несколько на периферии ядра расположены: Краснодарский и Ставропольский края, Челябинская область, в которых доля КРС оказывается ниже их доли в ВПСХ России. Лидерами, конечно же, выступают Республики Башкортостан (8,5% в количестве КРС и 4,1% в ВПСХ), Татарстан (5,4 и 4,6%).

Важнейшим фактором, определяющим развитие сельского хозяйства, как и любой другой отрасли, являются инвестиции в основной капитал. Расчетный коэффициент корреляции между валовой продукцией сельского хозяйства и инвестициями в ОК сельского хозяйства в целом по РФ в 2009 г. составил 0,844. Что же касается сельскохозяйственного ядра, то данный параметр составил здесь 0,773. При этом примечательны два явления. Первое –

связано с удельным весом инвестиций, направляемых в основной капитал сельского хозяйства в общем объеме инвестиций региона. Что касается данного аспекта, то здесь наблюдается следующее явление. В среднем по РФ в сельское хозяйство направляется в среднем 5,8%. При этом следует отметить крайне неравномерное распределение инвестиций по субъектам РФ. Если в целом по сельскохозяйственному ядру, состоящему из 29 субъектов, объем инвестиций в сельское хозяйство составляет 7,9%, то в Алтайском крае, Пензенской, Орловской и Белгородской областях, соответственно, 20,9%, 28,2% и 36,0%, т.е. больше, чем в среднем по ядру, не говоря уже чем в среднем по сельскому хозяйству (4,0%) в три – пять раз. В Удмуртии, Воронежской, Кировской, Липецкой, Тамбовской и Рязанской областях и Ставропольском крае больше, чем в среднем по ядру от 1,5 до 2 раз. В то же время в большой группе субъектов: Курганской, Ленинградской, Тульской, Волгоградской, Омской, Челябинской, Оренбургской, Саратовской, Новосибирской, Ростовской областях, Чувашии, Татарстане, Дагестане, Башкортостане, а также Краснодарском крае, уровень инвестиций оказывается ниже среднего по ядру. Причем в Курганской, Ленинградской областях и Республике Дагестан даже ниже, чем в среднем по РФ почти в 2 раза. Второе – доля инвестиций, направляемых в региональное сельское хозяйство в общем объеме инвестиций по всему сельскому хозяйству страны. В целом, сельскохозяйственное ядро, состоящее из 29 регионов РФ, сосредоточило в себе 43,6% всех инвестиций, направляемых в сельское хозяйство. Но при этом производило почти 64% сельскохозяйственной продукции, сосредоточило в себе почти 62% основных производственных фондов сельского хозяйства, 77,5% пахотных земель, производило 81,3% всего зерна, почти 61% поголовья всего КРС и т.д. Следовательно, наблюдается непропорциональное поступление инвестиций в сельскохозяйственное ядро; свыше 55% инвестиций распределялось (можно сказать, размазывалось) по регионам, находящимся за пределами сельскохозяйственного ядра, там, где эффективность ведения сельского хозяйства низкая. Внутри самого ядра отмеченное явление продолжает проявляться с но-

вой силой. Так, регионы с максимальным уровнем сельскохозяйственной продукции - Краснодарский и Алтайский края, Белгородская область и др. получают инвестиции непропорционально своей доле в валовой продукции сельского хозяйства, а заметно ниже. Например, сравнение двух субъектов: Алтайский край и Воронежская область оба дают по 3% валовой продукции сельского хозяйства, но в инвестициях Алтайский край получает 1,7%, а Воронежская область – 1,9%. Ленинградская область дает 1,8% получает 1,7%, Липецкая область, соответственно, 1,5 и 2,1%. Или же две соседних области: Омская и Новосибирская, имеющие разные места в таблице о рангах сельского хозяйства (Омская дает 2,3% валовой продукции сельского хозяйства России, Новосибирская только 2,0%) также имеют разные объемы инвестиций, Омская 0,6%, Новосибирская 1,4%. Причем эффективность сельского хозяйства Омской области выше, чем Новосибирской. Аналогичная ситуация наблюдается в Поволжье, на Юге, в центральном регионе. Таким образом, наблюдается непропорциональная роль регионального сельского хозяйства в общероссийском сельском хозяйстве, инвестировании. Отсюда, по нашему мнению, не только низкая отдача инвестиций в сельское хозяйство, но и низкая инвестиционная эффективность самого сельского хозяйства.

Таблица 3.5.4 – Группировка регионов по среднему уровню продукции сельского хозяйства в ВРП (%)

Группы по уровню	2000	2005	2010	2012
До 5,0%	2,7	1,1	2,2	2,1
5,01 – 10,0	8,4	6,8	7,5	7,1
10,1 – 15,0	11,6	12,9	12,6	12,4
15,1 – 20,0	18,3	16,6	16,9	17,4
20,1 – 25,0	24,2	22,2	22,5	22,2
25,1 – 30,0	27,0	27,1	27,2	28,0
30,1 – 35,0	32,6	30,6	32,5	0
35,1 – 40,0	37,7	37,1	0	38,1
40,1 – 45,0	41,5	0	0	43,1
45,1 – 50,0	49,1	45,9	46,6	0
Свыше 50,1	52,5	0	0	0

РФ в целом	20,1	9,2	9,1	9,7
ЦФО	0,2	2	2,4	2,7
ПФО	5	5,7	4,7	5,1
СФО	12,6	6,3	5,6	5,9
СКФО	16,4	10,3	10,1	10,9
УФО	19	12,7	12	12,9
СЗФО	23,5	13,7	12,1	13,2
ДФО	25,8	22,2	20,3	19,3
ЮФО	29,5	29,6	23,9	22,2

*) Таблица составлена на основании данных: [251, 256 - 257].

По среднему уровню продукции сельского хозяйства в ВРП субъекты распределились следующим образом. В 2000-м году демаркационная линия проходит по V-ой группе, до нее средний удельный вес по группе регионов оказывается ниже среднего по РФ, от пятой и выше все группы имели средний удельный вес ВПСХ в ВРП выше, чем в среднем по РФ. Начиная с 2005 г. наблюдается, во-первых, снижение среднероссийского параметра, во-вторых, смещение демаркационной линии на две группы вниз; демаркация проходит по III-ей группе, в-третьих, в группировочной матрице появляются пустые «нулевые» ячейки в силу того, что в них не оказывается субъектов; прежде всего следует указать на диагональ IX-ой VIII-ой и VII-ой групп и горизонталь XI-ой группы за период 2005 – 2012 гг. Обобщая различные аспекты данной группировки, следует заметить, что происходит общее снижение удельного веса ВПСХ в ВРП и концентрация субъектов в группах со средним и низким удельным весом ВПСХ в ВРП и сокращение численности субъектов в группах с высоким удельным весом ВПСХ в ВРП.

Что касается крупных макрорегиональных структур, которые представляют федеральные округа, то здесь ситуация складывалась за десятилетие следующим образом. Наибольший удельный вес валовой продукции сельского хозяйства был сосредоточен в ЮФО. Среднее значение по ЮФО в 2000 г. показателя ВПСХ в ВРП составило 29,5% и было выше среднероссийского почти на 9,4 пункта. ЮФО остается лидером на протяжении всего десятилетия. Правда, с 2005 г. наблюдается снижение удельного веса ВПСХ в ВРП. В

2008 г. оно было ниже, чем в 2005 г. на 5,7 пункта, в 2009 г. на 7,4 пункта. Иными словами, в ЮФО наблюдается снижение удельного веса сельскохозяйственной продукции в ВРП. Правда, оно оказывается ниже, чем в других регионах. На втором месте по уровню валовой продукции сельского хозяйства в ВРП стоит ДФО, удельный вес которого варьирует в пределах 20% (в 2000 г. – 25,8%, 2005 г. – 22,2, 2010 г. – 20,3 и 2012 г.- 19,3%). В целом и по Дальневосточному региону наблюдается снижение удельного веса сельского хозяйства в ВРП, но в отличие от ЮФО, здесь снижение менее значительное, чем в ЮФО; при 7,3 пункта за десять лет в ЮФО, в ДФО оно составило 6,5 пункта, но также весьма заметное. Наибольшие потери сельское хозяйство понесло в СЗФО. Если в 2000 г. удельный вес продукции сельского хозяйства в ВРП составил 23,5%, то в 2012 г. только 13,2%, т.е. снижение составляет 10,1%. Причем самое резкое снижение происходило в период с 2001 по 2005 гг., когда удельный вес продукции сельского хозяйства в ВРП снизился почти на 10 пунктов. Причина столь резкого снижения в данном макрорегионе состоит не только в росте других отраслей (и в первую очередь добывающих), но и в снижении темпов роста самого сельского хозяйства северо-западного региона России. В этом контексте наиболее благоприятная ситуация складывается в ЦФО, ПФО, а также УФО и СКФО. И если первый в целом начал с низкого старта и имеет низкий удельный вес сельского хозяйства в национальной экономике и тем не менее наблюдается увеличение удельного веса сельскохозяйственной продукции в ВРП макрорегиона (за десять лет почти в 23 раза); тем более следует учесть абсолютное значение одного процентного пункта в ЦФО с таким же показателем в ДФО и даже ЮФО; то в Поволжье удельный вес сельского хозяйства достаточно высок (свыше 5%) и положительная динамика, хотя прирост за десять лет составляет всего 0,1 пункт. Но в целом динамика позитивная, как и в Центральном федеральном округе.

В СКФО и УФО наблюдается снижение удельного веса сельского хозяйства в ВРП. В СКФО за десять лет потери составили 5,5 пункта, в УФО 6,1

пункта. То есть снижение в УФО оказалось более сильным, чем в СКФО, хотя в абсолютном выражении эти процентные пункты неравнозначны. Потери УФО более значимы, чем потери СКФО. Таким образом, в обоих округах наблюдается тенденция, идентичная той, которая наблюдалась в ЮФО, ДФО, СЗФО, но отличие здесь в том, что в СКФО и УФО с 2008 по 2010 гг. наблюдается рост удельного веса продукции сельского хозяйства в ВРП, тогда как в предыдущих падение. Конечно, причина состоит, в том числе, и в том, что в кризис произошло снижение удельного веса добывающих и обрабатывающих отраслей (которые на Урале имеют весьма высокий удельный вес, чего нельзя сказать о Кавказе), но это также говорит и о том, что сельское хозяйство Урала и Северного Кавказа в целом развиваются устойчиво, т.е. имеют устойчивый рост.

Сельское хозяйство Сибирского федерального округа потеряло почти половину своего удельного веса в ВРП. Конечно, в этом процессе активное участие принимал рост других отраслей, но то, что темпы роста сельского хозяйства в СФО были низкими (ниже средних по стране) говорит о потерях сельского хозяйства округа в целом.

Таблица 3.5.5 – Группировка регионов по валовой продукции сельского хозяйства

Группы субъектов; %	2000		2005		2010		2012	
	Доля группы в общем объеме продукции сельского хозяйства; %	Объем продукции сельского хозяйства создаваемого группой субъектов; млн. руб.	Доля группы в общем объеме продукции сельского хозяйства; %	Объем продукции сельского хозяйства создаваемого группой субъектов; млн. руб.	Доля группы в общем объеме продукции сельского хозяйства; %	Объем продукции сельского хозяйства создаваемого группой субъектов; млн. руб.	Доля группы в общем объеме продукции сельского хозяйства; %	Объем продукции сельского хозяйства создаваемого группой субъектов; млн. руб.
До 5,0%	4,9	67058	4,0	55060	10,3	253418	7,9	199669
5,01 – 10,0	6,8	92491	22,5	311928	16,0	395874	16,6	418383
10,1 – 15,0	10,7	145417	22,6	313500	24,2	597949	20,8	524050
15,1 – 20,0	29,3	398505	11,3	157102	12,9	317434	24,2	609440
20,1 – 25,0	17,3	234855	16,5	229074	24,1	594648	15,5	390409
25,1 – 30,0	6,3	85094	15,8	219205	9,6	237490	12,1	304049
30,1 – 35,0	9,3	126580	4,2	57712	2,5	60970	2,1	52109

35,1 – 40,0	9,7	132450	2,6	36270	0,0	0	0,6	14719
40,1 – 45,0	2,5	34123	0,0	0	0,0	0	0,4	10294
45,1 – 50,0	0,6	8618	0,3	4445	0,4	9684	0,0	0
Свыше 50,1	2,7	36245	0,0	0	0,0	0	0,0	0
РФ в целом	100,0	97142	100,0	1384296	100,0	2467467	100,0	2523122

*) Таблица составлена на основании данных: [251, 256 - 257].

Важным признаком эффективности пространственного сельского хозяйства является наличие у регионов основных фондов. Распределение субъектов сельскохозяйственного ядра по уровню ОФ заметно отличается от распределения по уровню валовой продукции сельского хозяйства; таблица 3.5.6.

Таблица 3.5.6 – Пространственная структура основных фондов сельского хозяйства РФ

	Основные фонды; всего (млн. руб.)	Основные фонды сельского хозяйства; млн. руб.	Доля основных фондов сельского хозяйства региона в ОФ сельского хозяйства страна; %	Доля ОФ сельского хозяйства региона в ОФ регионы; %
Российская Федерация	82538862	2560293		3,1
Алтайский край	669045	72121	2,8	10,8
Белгородская область	586006	97648	3,8	16,7
Брянская область	357784	28219	1,1	7,9
Волгоградская область	1115884	59048	2,3	5,3
Воронежская область	738634	49163	1,9	6,7
Кировская область	487601	32983	1,3	6,8
Краснодарский край	1870428	166852	6,5	8,9
Курганская область	413694	15386	0,6	3,7
Курская область	399626	37814	1,5	9,5
Ленинградская область	1046094	48124	1,9	4,6
Липецкая область	579269	42033	1,6	7,3
Новосибирская область	1055081	48251	1,9	4,6
Омская область	599347	39890	1,6	6,7
Оренбургская область	901786	42291	1,7	4,7
Орловская область	237755	24974	1,0	10,5
Пензенская область	533265	37847	1,5	7,1
Республика Башкортостан	1485177	81242	3,2	5,5
Республика Дагестан	609909	54113	2,1	8,9
Республика Татарстан	2132421	163494	6,4	7,7

Ростовская область	1331221	94356	3,7	7,1
Рязанская область	515728	30341	1,2	5,9
Саратовская область	990919	55318	2,2	5,6
Ставропольский край	799315	75495	2,9	9,4
Тамбовская область	418323	29772	1,2	7,1
Тульская область	492051	30943	1,2	6,3
Удмуртская Республика	592068	28076	1,1	4,7
Челябинская область	1547629	65422	2,6	4,2
Чувашская Республика	456119	26916	1,1	5,9
Итого	22962179	1578132	61,6	6,9

*) Таблица составлена на основании данных: [251, 256 - 257].

По данным приведенной таблицы следует, во-первых, различие в параметрах доли ОФ сельского хозяйства региона в ОФ всего национального сельского хозяйства с долей ОФ сельского хозяйства региона в ОФ региона. В частности, там, где доля ОФ сельского хозяйства региона в ОФ региона оказывается большей, там она выше также и в ОФ национального сельского хозяйства. Правда, точной пропорции не наблюдается или она нарушается. Например, по доле ОФ сельского хозяйства региона в ОФ региона наибольшее значение демонстрирует сельское хозяйство Белгородской области (16,7%), на втором месте Алтайский край (10,8%), на третьем Орловская область (10,5%), но в доле основных фондов сельского хозяйства региона в ОФ сельского хозяйства страны они занимают, соответственно, 3,8%, 2,8% и 1,0%, уступая, таким регионам как Краснодарский край (6,5%), Республика Татарстан (6,4%), Республика Башкортостан (3,2%). Это может говорить о более мощных экономиках данных регионов. Во-вторых, неравномерность территориального распределения основных фондов по регионам дополняется неравномерностью их распределения по годам. Но те регионы, которые оснащали свое сельское хозяйство в докризисный период основными фондами, и в период кризиса сохранили в целом позитивную динамику, а те регионы, которые в предкризисный период имели темпы обновления основных фондов ниже среднего по РФ, те в кризис снизили свои показатели по ОФ. В-третьих, в обновлении основных фондов сельского хозяйства наблюдается лаг. При-

чем его величина оказывается выше, чем в других отраслях региональных экономик.

Из сказанного следует, что основные фонды, являясь важнейшим параметром пространственного развития национального сельского хозяйства, не получили достойного их места в воспроизводственном процессе уровня. Коэффициент выбытия и коэффициент обновления основных фондов в сельском хозяйстве многих регионов сельскохозяйственного ядра оказывается ниже, чем в промышленности и сфере услуг. Поэтому модернизация основных фондов сельского хозяйства в перспективе будет требовать большего к себе внимания, чем даже другие факторы, формирующие ныне экономическую динамику отрасли.

3.6. НАПК – научно-агропродуктовый кластер как высшая форма интеграции сельского хозяйства

По кластерам и в частности аграрным, сельскохозяйственным за последнее время написано большое число работ.[90, 96, 175, 176, 189, 205, 236] По своей ценности существующая литература неоднозначна и неравноценна. Один из основных недостатков существующих исследований – отсутствие единства в отношении того, что есть кластер. Поэтому неспроста отдельные авторы [175] задаются вопросом: а есть ли аграрные кластеры в реальности? В связи с чем, а также, чтобы прояснить некоторые сугубо теоретико-методологические вопросы, уточним основные положения по кластерам.

Кластер (cluster с англ. скопление) – это, прежде всего, скопление большого количества (множество) предприятий на некоторой ограниченной географической территории. Причем это скопление формируется не административным, а технологическим путем и оформляется в специфическое организационно-хозяйственное образование, каждый элемент, звено которого взаимосвязано между собой и друг с другом.

Но дело в том, что кластер - это географическая концентрация преимущественно малых предприятий, т.к. крупные и даже средние предприятия не могут в силу своих размеров (и в т.ч. своей деятельности) концентрироваться на небольшой территории. Ресурсный потенциал территории (ограниченной) не позволяет этого. С другой стороны, несомненно, что скопление предприятий разного размера и профиля не может быть названо кластером. Например, в любом муниципальном (сельском или городском) образовании имеется множество предприятий, которые сосредоточены в его пределах или, если это город, в пределах городского округа и его районах, управах, но их нельзя назвать кластером. Из чего делается вывод, что кластер – не случайный и не эфемерный конгломерат, а организационно и технологически устойчивое скопление предприятий.

Правда, не всякая организационно-хозяйственная и даже технологическая общность предприятий создает кластер. Например, технологическая общность предприятий может вырождаться в вертикально или горизонтально интегрированные структуры; что отмечалось выше, приводя примеры из практики ВИС в аграрном секторе КБР. Значит, кластер - это объединение иного типа, чем ВИС или ГИС. В основе кластера, также как и в основе ВИС лежит технологическая общность. Именно технологическое родство осуществляет объединение, концентрацию десятков, сотен и даже тысяч предприятий на некоторой территории. Но все предприятия в кластере (в отличие от ВИС) не только юридически, но и организационно-хозяйственно свободны, самостоятельны. Следовательно, кластер – технологическая общность организационно и юридически самостоятельных предприятий. Ни одно из них не является для другого дочерним и проч. предприятием. Сама технологическая общность выступает, как одна из базовых черт кластера.

Но предприятия могут быть связаны технологически весьма сильно и при этом располагаться на приличном расстоянии. Например, одно находится в Краснодаре, другое в Екатеринбурге, Москве, а третье за пределами России. Например, то же выращивание кукурузы в КБР и Татарстане или же се-

мена подсолнечника в КБР – Ставропольском крае и Краснодарском крае. Или же выращивание овец на Ставрополье и Дагестане. Можно ли назвать такую общность предприятий кластером? Нам представляется, что нельзя. Следовательно, кластер – это технологическое скопление организационно самостоятельных предприятий на ограниченной географической территории. (Это означает, что кластер может быть организован на так называемой приграничной территории. Например, между Россией и Казахстаном, Россией и Китаем, Россией и Белоруссией, Россией и Украиной, Россией и Грузией, Россией и любой другой соседствующей страной. Но не в виртуальном пространстве, а в географическом и административном, т.е. вне реального географического пространства, а например, в киберпространстве Интернет, Твиттере и проч. кластеры не формируются). Таким образом, территориальное скопление является другим важным признаком кластера.

Но географически могут концентрироваться предприятия различного профиля, специализации и размера. При этом они не составляют кластер. Например, фермерские хозяйства, крестьянские подворья, кафе, предприятия, обслуживающие фермеров и проч., которые имеют одну и ту же сырьевую базу, что видно на любой территории, но при этом едва ли их можно назвать кластером. Главной отличительной особенностью кластеров является то, что в их основе лежит инновационный элемент. Как правило, как отмечают специалисты в области кластерных технологий, [82, 83, 121] его представляют ВУЗы, лаборатории, которые готовят научные продукты, в виде идей, проектов, а также специалистов. Следовательно, кластер – не простое технологическое скопление предприятий на географической территории, а скопление, которое осуществляется на основе инновационных технологий, рождающихся в вузах и научных лабораториях. Можно сказать, что это скопление предприятий, реализующих некий научный продукт.

Итак, обобщая мировую практику кластеризации, которая демонстрирует множество вариантов и конфигураций в построении кластеров, определим четыре базовых признака: концентрацию предприятий на некоторой геогра-

фической территории (как катализатор конкуренции), называемой еще «географическая близость», технологическое родство (в кластеры не могут объединяться технологически неоднородные производства), общность сырьевой базы и наличие инновационной составляющей (в виде вузов, исследовательских институтов, лабораторий и проч.). Все остальное, по большому счету, дело вкуса. Поэтому в разных государствах и на различных территориях создаются кластеры различного профиля. Но четыре вышеперечисленных признака: территориальная концентрация, технологическая взаимосвязанность, общность сырьевой базы и инновационное ядро присутствуют везде и всюду. Суть перечисленных признаков состоит в том, что на некоторой территории образуется множество малых предприятий, которые, имея одну сырьевую базу, конкурируют между собой за потребителя. В результате этой конкуренции происходит обмен технологиями, создается эффективная логистика и проч. и в целом развивается территория. Когда в основу объединения кладется некий инновационный элемент, то образуется кластер. Как правило, его представляют ВУЗы, НИИ, лаборатории и проч. В результате повышается степень концентрации и конкуренции между предприятиями, а само развитие осуществляется на так называемой инновационной основе.

Необходимо подчеркнуть, что ни один из указанных признаков, взятый сам по себе, недостаточен для определения кластера. Более того: достаточно отсутствия хотя бы одного из этих признаков, чтобы кластер перестал быть кластером. Следовательно, только наличие всех признаков, взятых вместе, дает нам кластер.

Исходя из приведенных характеристик, очертим основные контуры аграрного или сельскохозяйственного кластера. Определим возможности формирования таких кластеров в решении проблем импортозамещения в различных регионах страны.

Прежде всего, следует заметить, что национальное сельское хозяйство России и любого ее региона (даже расположенного в границах сельскохозяй-

ственного ядра) состоит как бы из двух типов.⁸ Один тип представляет так называемое традиционное сельское хозяйство. Это сельское хозяйство, которое базируется на традиционных производительных силах и технологиях производства сельскохозяйственной продукции. Его еще называют «зеленая» или «экологическая экономика». Основным средством производства и предметом труда в нем выступают земля и традиционные земледельческие культуры и технологии возделывания. Удельный вес данного типа сельского хозяйства сокращается как количественно (сокращаются посевные площади, численность занятого населения, технические средства и технологии), так и качественно (снижается производительность труда, доля в основных экономических и социальных параметрах территории). Второй тип – современное или нетрадиционное сельское хозяйство. Оно отличается тем, что производство традиционной сельскохозяйственной продукции ведется при помощи новых нетрадиционных технологий. Соответственно, меняется ресурсная конфигурация и архитектура производительных сил и технологий. Основным элементом в производстве продукции в данном типе сельского хозяйства становятся высокие научные технологии. Одним из направлений таких технологий являются геннотехнологические биоматериалы, информационные технологии и работа с данными материалами. В данном секторе сельского хозяйства в последнее время концентрируется все больше финансовых, технологических (инновационных) и инвестиционных ресурсов. Кроме того, в нем же происходит концентрация рабочей силы высокой квалификации в виде ИТР и научных работников.

Исходя из перечисленных тенденций, а также выявленных выше признаков кластера, определим основные контуры нового агропродовольственного кластера (рис.3.6.1).

⁸ В наибольшей мере эта тенденция проявилась в сельском хозяйстве индустриальных стран запада: Великобритании, Германии, США, Японии и др. стран; см. например, достаточно интересные исследования [183, 110, 68].

В соответствии с высказанными ранее принципами проектируемое (и отчасти уже функционирующее) образование (в виде агропродуктового кластера) содержит четыре взаимосвязанных сегмента: наука и научные технологии, традиционное и современное сельское хозяйство, промышленность, переработка и промышленные технологии, логистика и обслуживание.

Ядро или центральную структуру, в отличие от агропромышленного комплекса (АПК), в новом комплексе занимает наука. В данном случае в отличие от традиционной науки, которая имела место в системе АПК, занимают научные исследования и научные продукты в области биотехнологий, генетики, селекции и т.д. Как отмечалось выше, в отечественном сельском хозяйстве и продовольственном секторе образовалось такое состояние, когда основной семенной и репродуктивный материал оказывается зарубежного происхождения, что приводит к высокой импортной зависимости всей отрасли. Решить проблему импортозависимости можно повысив свои научные продукты в виде семян, саженцев и т.п. Иными словами, науку представляют производства, связанные с созданием новых культур, пород животных, биоматериалов, а также информационных технологий. Данную структуру организационно, институционально и технологически представляют научные и научно-исследовательские институты, лаборатории, конструкторские бюро и проч., которые занимаются созданием нового продукта. Речь идет о создании новых видов сельскохозяйственных культур, новых сортов, адаптированных к нашим условиям, но при этом обладающих также и более высокими урожайностью и качеством продукции. Кроме того, в данном случае речь идет также и о создании новых средств защиты урожаев и культуры, содержащих более низкие нагрузки на экологию, но при этом более эффективные в борьбе с вредителями и способствующими сохранности урожаев. Понятное дело, что все это связано с развитием науки и инновациями.

Но при этом сюда также входят учреждения так называемого непрофильного типа. Речь идет о научных учреждениях (тех же лабораториях, КБ), которые занимаются проектированием технологий, исследованием конъюнк-

туры рынка, формированием законодательной и нормативной правовой базы (разработкой патентов, стандартов и т.п.). По-видимому, рационально, чтобы их представляли либо специализированные НИИ, либо лаборатории при ВУ-зах, а также техникумы, училища, опытные станции и проч. Но данные институты не входят в ядро данной структуры, а представляют его периферическую оболочку и выступают в виде сегментов в данном секторе.

Опишем взаимосвязи как в самой данной структуре (между отдельными ее элементами), так и взаимосвязь элементов данной структуры с другими структурами кластера.

В отличие от науки и научного обеспечения в традиционном агропромышленном комплексе, где последние выступали в качестве элемента, обеспечивающего взаимосвязи промышленности и сельского хозяйства и по сути выполняли вспомогательную, обслуживающую роль, в предлагаемом кластере наука занимает центральное место. Более того, это центральный элемент, с помощью которого формируется (создается и развивается) сам кластер, т.к. она осуществляет формирование и координацию взаимосвязей и взаимодействий как внутри данной структуры, так и за ее пределами. Реформирующая роль науки в НАПК, в отличие от АПК, заключается в том, что наука входит в кластер со своим продуктом, с помощью которого осуществляет взаимосвязь различных элементов и конструкций комплекса. Эта особая статусность научного продукта выводит науку из обслуживающей структуры в обслуживаемую и центральную. В результате происходит изменение ее статуса также и в технологическом ракурсе. Она из структуры, которая получала задания и выполняла их, превращается в равноправного хозяйствующего субъекта - партнера. Базовые отношения, которые определяют ее статус, связаны с научным продуктом в виде новых технологий, новых продуктов и новых услуг.

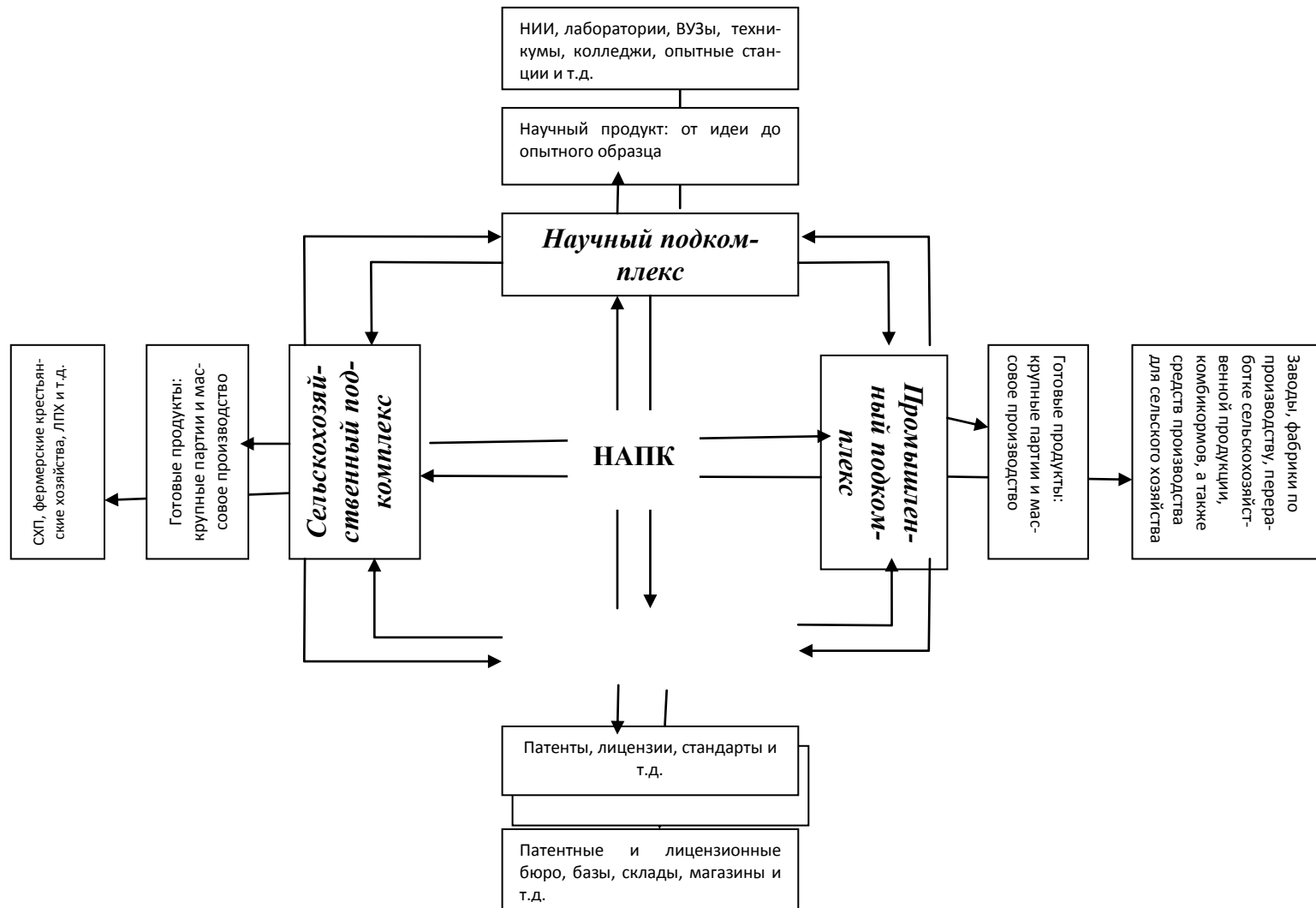

Рис. 3.6.1. Схема научноагропродовольственного кластера

Новые технологии представляют собой совокупность приемов, способов и средств воздействия на производственный процесс (на предмет труда и технологический процесс). Включают в себя все многообразие приемов от способов возделывания и ухода земли, сельскохозяйственных культур, пород животных, способы защиты урожаев и т.д., а также способов реализации производимых продуктов до способов создания новых продуктов с неизвестными еще свойствами, в т.ч. биоматериалов. Новые технологии изменяют (можно сказать революционизируют) процесс труда и процесс производства в сельском хозяйстве, делая его более гуманным, интенсивным и продуктивным.

Новые продукты включают в себя как предметные, так и не предметные продукты. Сюда входят как традиционные продукты сельского хозяйства – семена, новые виды культур, пород животных, удобрения, корма, кормовые добавки и т.д., так и нетрадиционные и технологические продукты. Основное отличие новых продуктов от традиционных сельского хозяйства заключается в том, что последние содержат в себе высокую долю добавленной стоимости и используются новые наукоемкие технологии и производства. К ним относятся как традиционные сельскохозяйственные культуры и породы животных, средства восстановления плодородия почв, информационные технологии, регулирующие урожайность и «планирующие урожайность», средства повышения продуктивности скота и т.п. Кроме того и, возможно, в первую очередь, к ним относятся геннотехнологические и биоматериалы.

Доля данных продуктов по сравнению с традиционными продуктами сельского хозяйства в новом комплексе должна возрасти и является доминирующей. НАПК должен заниматься производством и реализацией (как и потреблением) именно новых продуктов, в основе которых лежат новые свойства. Основной задачей НАПК в существующих условиях должно стать снижение зависимости традиционного сельского хозяйства от импорта базовых компонентов: семян, кормов, средств защиты продукта и т.п.

Новые услуги включают в себя как традиционные услуги, которые оказывает сельское хозяйство в АПК, так и новые, связанные с научными открытиями в области биотехнологий и информатики. Речь идет в первую очередь о предвидении в области сельскохозяйственного производства, а также изменений в сельскохозяйственной конъюнктуре.

Важнейшей задачей НАПК является реализация производимого продукта. Этой задачей занимаются структуры, связанные с обслуживанием и содержащие в себе институты, сопровождающие продвижение продукции НАПК к конечным и промежуточным потребителям. В отличие от продукции традиционного сельского хозяйства и в АПК, продукция НАПК и структуры, связанной с наукой и новыми технологиями, требует новой логистики и новых институтов.⁹ Это будет не традиционная торговля, в виде сети торговых предприятий и рынков, а торговля, связанная с информационными технологиями и мировой коммуникационной сетью.

В соответствии с этим производимый «научный продукт», который может выступать как виде рекомендаций, так и в виде опытных образцов и конкретных продуктов с заранее заданными свойствами, реализуется либо через свободную сеть традиционным способом, (например, как нынче в ветаптеках и т.п.), либо путем договорных отношений между производителями и потребителями, но при этом при непосредственном и обязательном участии государства.

Исходя из чего, в качестве субъектов, с которыми НАПК устанавливает коммерческие и торговые связи, могут выступать как традиционные сельскохозяйственные предприятия и организации, фермерские, крестьянские хозяйства, домашние хозяйства граждан, т.е. все то, что принято квалифицировать как «сектор традиционного сельского хозяйства», так и фирмы, специализирующиеся на реализации с новыми продуктами, т.е. «сектор новых технологий и производств или инновационный сектор».

⁹ Один тип такой логистики представлен в описанной выше модели ОАО «Каббалкагролизинг», связанной с созданием 20 передвижных мини-лабораторий, охватывающих определенную территорию и осуществляющих осеменение и трансплантацию.

Но в обоих случаях формируется своя логистика. В первом случае, традиционные структуры сельского хозяйства (СХП, фермеры и проч.), приобретя «научный продукт» самостоятельно (или же под контролем структур НАПК), осуществляют производство конкретных видов продуктов серийно. Для этого они могут интегрироваться с другими субъектами сельского хозяйства и АПК. Но в целом они самостоятельно производят продукты, полученные у НАПК.

Однако, в основе нового продукта лежат новые свойства природных материалов и технологий, для которых необходимы новая техника и технологии. Понятное дело, что с этой задачей традиционные СХП, фермерские хозяйства и проч. субъекты АПК не способны справиться. То же самое относится и к промышленности. Поэтому промышленность под заказы НАПК создает такие виды техники и технологии. Таким образом, НАПК осуществляет реформирование также и промышленности, связанной с сельским хозяйством и составлявшей в традиционном АПК первый сектор.

Наличие в продукте НАПК особых свойств, которые во многом еще не апробированы и не имеют пока однозначных характеристик и тем более однозначного отношения к экологии и человеку, обязывает проведение особого вида контроля и управления их реализации. Как уже отмечалось, эти продукты не могут реализовываться через сеть традиционной торговли. В этой связи требуется особая роль государства.

Есть два направления в поведении государства. Одно связано с активным участием государства в производстве, реализации и уничтожении произведенных продуктов, т.е. государство отслеживает использование новых продуктов с момента их проектирования до момента уничтожения. Для чего использует специализированную производственную, сбытовую, хранения и проч. сеть предприятий и организаций. Другое направление отводит государству роль своеобразного контролера, (надсмотрщика), при котором государство не участвует даже в производстве, но путем нормативно-правовых актов регулирует и контролирует всю цепочку от производства до потребления

геннотехнологических и биотехнологических материалов на территории государства. Выбор той или иной модели зависит и определяется уровнем развития общества, а последнего уровнем развития коммуникаций в нем. По-видимому, на начальном этапе оправданным будет использование второй модели, тогда как на более поздней стадии вполне оправданным окажется первая модель. Впрочем, выбор модели – предмет социального и политического, не говоря уже об экономическом и технологическом развитии общества.[183]

Наконец, об организационных структурах и институтах в рамках НАПК и его окружении. Полагаем, что существующие традиционные формы организации сельскохозяйственного производства в виде СХП, СХО (традиционных видов и типов), крестьянских/фермерских хозяйств, крестьянских подворий и т.п., не могут предложить качественное освоение продукта НАПК. Поэтому можно предложить внедрить, во-первых, новые формы хозяйств, во-вторых, совершенствовать форму организации традиционных хозяйств. Что касается первого направления, то его могут представлять ВИС и ГИС разного профиля. Что касается второго направления, то его могут представлять преимущественно крупные и средние сельскохозяйственные предприятия и организации. Последнее связано с тем, что крупные сельскохозяйственные предприятия и организации (фирмы и компании, концерны и проч.), располагая соответствующими материальными, техническими, финансовыми, технологическими и коммуникационными ресурсами, способны создавать длинные, короткие хозяйственные и иные цепочки с субъектами научного подкомплекса НАПК. Правда, существующая форма организации сельскохозяйственных предприятий и организаций не подходит для этих целей, что обязывает поиск и проектирование новых организационных структур и производств. По-видимому, определенное решение даст формирование новых интеграционных связей и образование новых интеграционных структур.

Из опыта отечественной и международной практики [110, 126] можно спроектировать следующую модель. Ядро интегрированных структур пред-

ставляет крупная моно или полипрофильная фирма или корпорация. Данная структура располагает соответствующими техникой, технологиями, оборудованием и коммуникациями для создания опытного образца. Корпорация заключает договоры с мелкими фирмами, СХП, фермерскими хозяйствами, сельскохозяйственными предприятиями и организациями (все зависит от продукта) для производства на их полях, фермах, тепличных комплексах и проч. опытных партий продукции. Таких договоров корпорация может создавать большое количество. Если опытная партия оказалась успешной как со стороны потребительных свойств, так и стоимостных (спроса на нее), то осуществляется массовое производство данного продукта. Субъекты хозяйствования, которые участвовали в этом процессе, получают от фирмы-интегратора соответствующие материалы, а также помощь в виде консультации, а также агроветпомощь, селективный материал и проч. Кроме того, они получают также и финансовую поддержку. В результате такой интеграционной деятельности в системе образуются цепочки хозяйственных (технологических) взаимосвязей: каждое звено снабжает другое своим продуктом. По завершении так называемой экспериментальной стадии, т.е. с выходом на экспериментальную партию, участники проекта либо остаются в прежнем статусе, либо образуют самостоятельные организационные структуры; частные предприятия, фирмы и компании. Кроме того, по завершении данной стадии каждая из структур получает свой финансовый бонус. При этом в отдельных странах (например, Японии, Канаде) [126, 150, 182, 197] наблюдается активное участие государства в этих процессах. Государство активно помогает на начальной стадии.

Обобщение отечественной практики позволяет заметить, что описанная выше модель организации интегрированных структур чем-то напоминает модель контрактного сельского хозяйства, которая получила достаточно широкое распространение как в стране, так и за рубежом.¹⁰ [170]

¹⁰ Например, в США им охвачено 36,3% фермерских хозяйств, дающих 52,9% всей товарной продукции. В наибольшей степени в этой технологии преуспела компания «Тайсон

Однако, несмотря на технологические, организационные, институциональные, хозяйственные и проч. особенности, описанная структура кластеров должна содержать в качестве неперенного элемента единую технологическую цепочку, которую представляют: научный продукт – опытный образец – опытная партия – массовое производство. Наличие данной технологии говорит о том, что интегрированные структуры кластерного типа независимо от формы организации (холдинг, трест, корпорация, трест и проч.), должны приобретать данные продукты у конкретных структур НАПК (НИИ, лабораторий и др.), иметь возможность самостоятельно или же в кооперации с кем либо создавать по опытным образцам и партиям массовые продукты, иметь логистическую сеть для их реализации.

Полагаем, что научно агропродовольственные кластеры являются важным и действенным инструментом и направлением выхода национального сельского хозяйства из кризиса и решения проблем импортозамещения, имеющих длительную перспективу.

Фудс», которая имеет в своем составе 58 перерабатывающих заводов, 43 комбикормовых, 68 инкубаторов. 7,5 тысяч фермеров заключают договора по выращиванию бройлеров. Компания предоставляет подрядчикам цыплят, корм, консультационные услуги. Подрядчики предоставляют помещения и свой труд. Компания забирает выращенных бройлеров. Узун В. Крупнейшие производители сельскохозяйственной продукции в России. /АПК, №2. 2001. С.20

ГЛАВА 4 СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ: СОСТОЯНИЕ, УРОВНИ, ТЕНДЕНЦИИ

4.1. Институциональная среда государственного регулирования импортозамещения в сельском хозяйстве

При проектировании импортозамещающего сельского хозяйства государство, бизнес (крупный, средний, мелкий) и общество сталкиваются с определенными ограничениями, накладываемыми институциональной средой. Институциональную среду представляют законодательные и нормативно-правовые акты международного, трансрегионального, национального и местного уровней. Часто между ними наблюдается противоречивость, дублирование и т.п. (Поэтому правильно квалифицировать такую среду не как структурированную, а как смесь, из которой затем структурируются различные элементы и конструкции). В этой связи состояние и основные конструкции институциональной среды могут, как стимулировать импортозамещение, так и сдерживать развитие национального сельского хозяйства – все зависит от состояния институциональной среды.

В целом институциональная среда развития национального сельского хозяйства формируется внешними или международными, национальными и субнациональными институтами. Схематично ее можно представить следующим образом (рис. 4.1.1.).

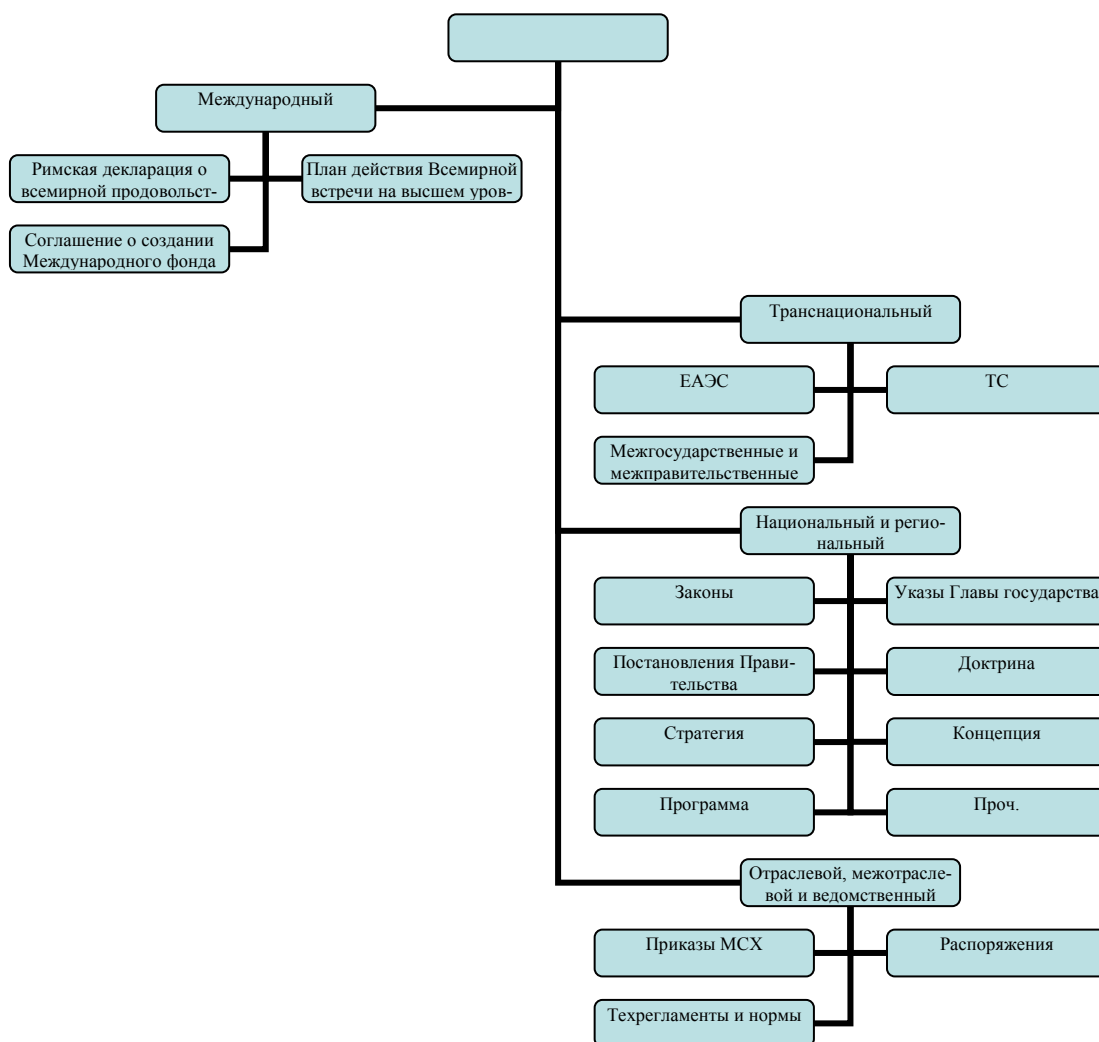

Рис. 4.1.1. Структура институциональной среды импортозамещения продовольствия и сельскохозяйственного сырья

Международную среду представляет совокупность многосторонних и двусторонних нормативно-правовых актов. Базовыми международными институтами, регулирующими деятельность в сфере сельского хозяйства, выступают: Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности и План действий Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия, а также Соглашение о создании Международного фонда сельскохозяйственного развития (IFAD). [89] Международный фонд сельскохозяйственного развития является специализированным учреждением ООН. Соглашение по нему было принято 13 июня 1976 г., вступило в силу 30 ноября 1977 г. и утверждено резолюцией 32/107 Генеральной Ассамблеи ООН от 15

декабря 1977 г. Россия как член ООН в 2014 г. на основании Федерального Закона от 4 ноября 2014 г. №323 – ФЗ - «О присоединении Российской Федерации к Соглашению о создании Международного фонда сельскохозяйственного развития» присоединилась к Соглашению. [216] Соглашение направлено на учреждение и регулирование деятельности Международного фонда сельскохозяйственного развития. Целью Фонда является мобилизация дополнительных ресурсов, предоставляемых на льготных условиях для сельскохозяйственного развития развивающихся государств-членов. Кроме того, ИФАД – крупнейший международный институт, участвующий в финансировании проектов, направленных на борьбу с бедностью среди сельского населения.

Работа Фонда направлена на увеличение объёмов сельскохозяйственного производства в государствах с низким уровнем дохода и дефицитом продовольствия, а также повышение качества питания и в целом уровня жизни беднейших слоев населения.

Помимо предоставления кредитов ИФАД оказывает техническую поддержку странам в таких вопросах, как проведение анализа экономической целесообразности проектов, подготовка персонала и его интеграция в институциональные структуры, разработка и внедрение системы мониторинга проектов.

Финансирование по линии Фонда предоставляется только развивающимся странам – членам Фонда или межправительственным организациям, в которых участвуют такие члены. ООН и Фонд сотрудничают в предоставлении технической помощи в целях сельскохозяйственного развития, избегают нежелательного дублирования деятельности и услуг, относящихся к такой технической помощи, и принимают такие меры, которые могут быть необходимыми для достижения эффективной координации своей деятельности по оказанию технической помощи, в рамках механизма координации в области технической помощи. В рамках своей компетенции и на основе своих соответствующих документов Фонд соглашается сотрудничать с ООН и ее

органами, а также с учреждениями системы ООН в стимулировании и облегчении передачи технологии для продовольственного и сельскохозяйственного развития из развитых стран в развивающиеся страны, разработки местной технологии и такого технического сотрудничества между развивающимися странами, которое содействовало бы достижению этими странами их целей в этих областях.

Фонд информирует Экономический и Социальный Совет о любом официальном соглашении, заключаемом Фондом с любым специализированным учреждением, и, в частности, соглашается информировать Совет о характере и масштабах любого такого соглашения до его заключения. [216]

Россия в 2014 г. присоединилась к Соглашению. Членство России в Международном фонде сельскохозяйственного развития (ИФАД), по мнению экспертов, будет способствовать продвижению российского экспертного и технологического потенциала в области сельскохозяйственного развития и продовольственной безопасности. Эксперты считают, что принятие законопроекта о присоединении России к Соглашению позволит обеспечить ей полноправное членство в Международном фонде сельскохозяйственного развития, которое будет способствовать продвижению российского экспертного и технологического потенциала в области сельскохозяйственного развития и продовольственной безопасности.[216]

Важное место в системе международных соглашений, определяющих состояние международного аспекта институциональной среды национально-го сельского хозяйства, занимает Федеральный закон от 18 февраля 2006 г. № 25-ФЗ «О принятии Российской Федерацией Устава Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций»

Однако, несмотря на данное Соглашение и ИФАД, для развития сельского хозяйства России решающее значение имеет состояние национального законодательства и в целом национальной институциональной среды, которая начала формироваться еще в 90-е годы.

За все предыдущие годы в стране принято большое количество различного статуса и уровня законов и нормативно-правовых актов и положений, которые могут быть скомпонованы в определенную систему. В соответствии с представленной схемой и принятыми методологическими положениями всю национальную систему институциональных положений можно разделить на три больших блока: блок развития сельскохозяйственного производства национального сельского хозяйства, блок защиты национального сельского хозяйства от внешних вызовов, блок развития национального сельского хозяйства за счет развития внутреннего агропродовольственного рынка.

Первый блок представляет достаточно развитая законодательная и нормативно-правовая база, содержащая более полутора десятков федеральных законов, главными из которых являются: федеральные законы «О развитии сельского хозяйства», «О мелиорации земель», «О племенном животноводстве», Федеральный закон от 7 июля 2003 года, № 112-ФЗ "О личном подсобном хозяйстве", Федеральный закон от 8 декабря 1995 г., № 193-ФЗ "О сельскохозяйственной кооперации», Федеральный закон от 11 июня 2003 г., № 74-ФЗ "О крестьянском (фермерском) хозяйстве". «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования», «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей», Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», Закон РФ от 14 мая 1993 г. № 4979–1 «О ветеринарии», Федеральный закон от 17 декабря 1997 г. № 149-ФЗ «О семеноводстве», Федеральный закон от 15 июля 2000 г. № 99-ФЗ «О карантине растений», Федеральный закон от 3 августа 1995 г. № 123-ФЗ «О племенном животноводстве», Федеральный закон от 12 июня 2008 г. № 88-ФЗ «Технический регламент на молоко и молочную продукцию», Федеральный закон от 27 декабря 2002, № 184-ФЗ «О техническом регулировании», Федеральный закон от 2 января 2000, № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» и др., а также кодексы: Земельный, Лесной, Водный.

Помимо названных законов, особую категорию в институциональной системе развития национального сельского хозяйства составляют нормативно-правовые положения, которые представляют большое количество так называемых подзаконных актов, включающих: Доктрину продовольственной безопасности РФ, Указы Президента РФ «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности РФ», Постановления Правительства РФ от 14 июля 2007 г., № 446 «О государственной Программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 - 2012 годы», Постановление Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2002 года № 858 «О федеральной целевой программе «Социальное развитие села до 2013 года», Постановление Правительства Российской Федерации от 6 марта 1996 г. № 244 «О мерах по реализации Федерального закона «О племенном животноводстве», Постановление Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 13 декабря 1993 г. № 1291 «Об утверждении Положения о государственном надзоре за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники в Российской Федерации», Постановление Правительства Российской Федерации от 12 июля 1999 г. № 796 «Об утверждении Правил допуска к управлению самоходными машинами и выдачи удостоверений тракториста-машиниста (тракториста)», Постановление Правительства РФ от 12 августа 1994 г. № 938 «О государственной регистрации автотранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации», Постановление Правительства Российской Федерации от 31 января 2009 года № 79 «Об утверждении Правил распределения и предоставления в 2009–2011 годах субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку племенного животноводства», Постановление Правительства Российской Федерации от 31 января 2009 г. № 80 «Об утверждении Правил предоставления в 2009–2011 годах субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку отдельных подотраслей растениеводства», Постановление

Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2009 г. № 90 «О распределении и предоставлении в 2009–2011 годах субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах», Постановление Правительства Российской Федерации от 26 мая 2006 г. № 310 «Об отчуждении животных и изъятии продуктов животноводства при ликвидации очагов особо опасных болезней животных», Постановление Правительства Российской Федерации от 3 сентября 2004, № 453 «Об утверждении положения об использовании наркотических средств и психотропных веществ в ветеринарии», Постановление Правительства Российской Федерации от 18.01.2002 г., № 26 «О государственной регистрации кормов, полученных из генно-инженерно-модифицированных организмов», Постановление Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2000 г. № 987 «О государственном надзоре и контроле в области обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов», Постановление Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2000 г. № 988 «О государственной регистрации новых пищевых продуктов, материалов и изделий», Постановление Правительства Российской Федерации от 06 августа 1998 г. № 898 «Об утверждении правил оказания платных ветеринарных услуг», Постановление Правительства Российской Федерации от 29 сентября 1997 г., № 1263 «Об утверждении положения о проведении экспертизы некачественных и опасных продовольственного сырья и пищевых продуктов, их использовании или уничтожении», Постановление Правительства Российской Федерации от 19 июня 1994 г., № 706 «Об утверждении положения о государственном ветеринарном надзоре в Российской Федерации», Постановление Правительства Российской Федерации от 14 ноября 2001 г., № 36 «Гигиенические требования безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов Сан ПиН 2.3.2.1078–01», Постановление Правительства РФ

«О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 гг.», «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 гг.», распоряжения Правительства РФ Концепция федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 гг. и на период до 2020 года», «О плане мероприятий по реализации положений Доктрины продовольственной безопасности РФ», Концепцию устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 года и др., а также Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г., №596 «О долгосрочной государственной экономической политике», Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г., №601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» и др.

В данный блок входят приказы и решения Министерства сельского хозяйства РФ. В частности, к ним следует отнести следующие приказы Минсельхозпрода России от 18 октября 1999 г., № 707 «Об утверждении порядка реализации и транспортировки семян сельскохозяйственных растений», Приказ Минсельхозпрода России от 8 декабря 1999 г., № 859 «Об утверждении положения о порядке проведения сертификации семян сельскохозяйственных и лесных растений», Приказ Минсельхоза России от 19 октября 2006 г., «Об утверждении Правил определения видов организаций по племенному животноводству», Приказ Минсельхоза России от 5 ноября 2008 г. № 490 «Об утверждении правил проведения лабораторных исследований в области ветеринарии», Приказ Минсельхоза России от 29 декабря 2007 г., № 677 «Об утверждении Правил организации ветеринарного надзора за ввозом, переработкой, хранением, перевозкой, реализацией импортного мяса и мясосырья», Приказ Минсельхоза России от 9 июля 2007 г., № 356 «Об утверждении правил организации послеубойных исследований крупного рогатого скота», Приказ Минсельхоза России от 03.08.2007, № 383 «Об утверждении правил организации работы по ветеринарному

клеймению кожевенного, кожевенно-мехового и пушно-мехового сырья», Приказ Минсельхоза России от 16 ноября 2006 г., № 422 «Об утверждении правил организации работы по выдаче ветеринарных сопроводительных документов», Приказ Минсельхоза России от 21 июля 2006 г., № 213 «О функциональных подсистемах единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (РСЧС) Минсельхоза России», Приказ Минсельхоза России от 22 июня 2006, № 184 «Об утверждении перечня болезней, при которых допускается отчуждение животных и изъятие продуктов животноводства», Приказ Минсельхозпрода Российской Федерации от 11 мая 1999 г., № 359 «Об утверждении правил по профилактике и борьбе с лейкозом крупного рогатого скота», Приказ Минсельхоза России от 16 ноября 2004 г., № 514 «Об утверждении правил по борьбе с подкожными оводами и профилактике гиподерматоза крупного рогатого скота», Приказ Минсельхоза России от 17 мая 2005, № 81 «Об утверждении перечня карантинных и особо опасных болезней животных» и др., имеющие так называемый ведомственный и внутри отраслевой характер.

Региональные нормативные акты формируются региональными законами, постановлениями региональных органов исполнительной власти, приказами и распоряжениями регионального министерства (управления) сельского хозяйства. В частности, к таковым относятся указы губернаторов, глав региона о введении и отмене карантина и установлении ограничительных мероприятий на территории региона и отдельных его муниципальных районов, об утверждении целевых программ развития регионального сельского хозяйства, о материальном стимулировании, условиях и порядке выплаты денежного пособия молодым специалистам, работающим в сельском хозяйстве, об утверждении Правил предоставления субсидий из регионального (республиканского, краевого, областного) бюджета на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потреби-

тельских кооперативах, об утверждении Правил предоставления субсидий из регионального (республиканского, краевого, областного) бюджета на поддержку животноводства, отдельных подотраслей растениеводства и т.п.

Второй блок – защита национального сельского хозяйства от внешних вызовов, включает в себя две основных конструкции, содержащие: Федеральный закон № 63-ФЗ от 14 апреля 1998 г. «О мерах по защите экономических интересов Российской Федерации при осуществлении внешней торговли товарами» и Федеральный закон № 165-ФЗ от 8 декабря 2003 г. «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров», а также прежде изданные законы: Закон РФ от 21 мая 1993 г. № 5003-1 «О таможенном тарифе», Федеральный закон РФ от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании», Федеральный закон № 164-ФЗ от 8 декабря 2003 г. «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов», Федеральный закон Российской Федерации от 27 октября 2008 г. N 178-ФЗ "Технический регламент на соковую продукцию из фруктов и овощей", Федеральный закон от 24 июня 2008 г. № 90-ФЗ "Технический регламент на масложировую продукцию", Федеральный закон от 12 июня 2008 г. № 88-ФЗ "Технический регламент на молоко и молочную продукцию", Федеральный закон от 5 февраля 2007 г. № 11-ФЗ "О внесении изменений в статью 16 федерального закона "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения", Федеральный закон от 31 марта 2006 г. № 45-ФЗ "О внесении изменения в статью 13 Федерального закона "О качестве и безопасности пищевых продуктов", Федеральный закон Российской Федерации от 27 октября 2008 г. № 178-ФЗ "Технический регламент на соковую продукцию из фруктов и овощей", Федеральный закон от 24 июня 2008 г. № 90-ФЗ "Технический регламент на масложировую продукцию", Федеральный закон от 12 июня 2008 г. № 88-ФЗ "Технический регламент на молоко и молочную продукцию", а также кодексы: Таможенный, Ветери-

нарный, Санитарно-эпидемиологический, а также технические регламенты и т.д.

Точно также, как и в первом блоке, важное место в регулировании отношений в области защиты внутреннего агропродуктового рынка занимают приказы, распоряжения Минсельхоза РФ. В их функцию входит оперативное регулирование деятельности субъектов национального агропродовольственного рынка. В частности, таким статусом обладает приказ Минсельхоза России от 6 октября 2008 г. № 453 «Об утверждении ветеринарных правил ввоза (вывоза) на территорию Российской Федерации, переработки, хранения, перевозки, реализации гидробионтов, рыбы, морепродукции и произведенной из них продукции», который регулирует деятельность субъектов внешнеэкономической деятельности в области контроля за импортом (и экспортом), а также переработкой, хранением, перевозкой и реализацией рыбы, морепродуктов и произведенной из них продукции.

Третий блок - блок развития национального сельского хозяйства за счет развития внутреннего агропродуктового рынка. Включает в себя законы и прочие нормативно-правовые акты (указы главы государства, Постановление Правительства, Приказы министерств и ведомств, а также аналогичные нормативно-правовые документы регионального уровня), направленные на прямое, либо косвенное развитие внутреннего агропродуктового рынка. Можно выделить следующие направления: стимулирование потребителей отечественной продукции, стимулирование производителей отечественной импортозамещающей продукции и т.д. В качестве таковых следует признать: федеральные законы Федеральный закон от 24.10.1997 N 134-ФЗ (ред. от 03.12.2012) "О прожиточном минимуме в Российской Федерации", Федеральный закон от 03.12.2012 N 227-ФЗ "О потребительской корзине в целом по Российской Федерации", Закон РФ "О защите прав потребителей" (ЗоЗПП), N 2300-1 от 07.02.1992, Федеральный закон от 19.06.2000 N 82-ФЗ (ред. от 01.12.2014) "О минимальном размере оплаты труда", и т.п., а также Федеральный закон от 25 июля 2011 года № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохо-

зяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» и т.д. Кроме того, указы главы государства (Президента), Указы Президента РФ и Постановления Правительства РФ от 14 июля 2007 г., № 446 «О государственной Программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 - 2012 годы», а также «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 гг.», распоряжения Правительства РФ Концепция федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 гг. и на период до 2020 года», «О плане мероприятий по реализации положений Доктрины продовольственной безопасности РФ», Концепцию устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 г., а также Постановления Правительства об индексации заработной платы государственным служащим, пенсий, пособий в связи с инфляцией и т.д.

Аналогичные нормативно-правовые положения принимаются на региональном (республиканском, краевом, областном) уровне и составляют единую подсистему развития национального агропродуктового рынка. В соответствии с данной нормативно-правовой базой разработаны организационно-административные и хозяйственные инструменты, по которым разработаны программы мероприятий, выделены большие материальные, финансовые и иные ресурсы. Аналогичные мероприятия проведены на уровне регионов России. Органами исполнительной власти субъектов РФ при принятии региональных целевых программ, направленных на развитие сельского хозяйства, внутреннего агропродуктового рынка, учитываются положения соответствующей ФЦП. В связи с чем полагаем, что совокупность принятых на федеральном, макрорегиональном и региональном уровнях институциональных решений составит объективную основу модернизации национального сельского хозяйства в контексте импортозамещения.

Итак, обобщение представленных аспектов институциональной среды развития национального сельского хозяйства в контексте импортозамещения позволяет сделать следующие выводы:

- за прошедшие десятилетия в стране сформирована полноценная государственно-рыночная институциональная среда. В настоящее время речь может идти лишь об ее совершенствовании в отдельных аспектах, т.к. в целом среда сформировалась;

- в то же время анализ различных конструкций данной среды указывает на то, что в отдельных аспектах формирование среды отстает, не поспевает за практикой; часто отставание составляет годы. Поэтому созданные законы и т.п. нормы дают не столь сильный эффект, т.к. практика уже адаптировалась к изменяющимся условиям;

- между различными конструкциями (формирующими их структурами, элементами и, главное, механизмами) часто наблюдается противоречие. Ожидаемый эффект синергии часто оказывается низким, а реципрокность затяжной и противоречивой;

- и если в 90-е годы основной акцент делался на развитии рыночных структур (инструментов и механизмов), то нынче наблюдается крен в сторону государственного регулирования, с соответствующим ростом бюрократии, контроля, нормирования и т.п.;

- ныне сформировавшаяся конструкция из трех основных блоков, формировалась не одновременно и поэтому различные блоки оказались с разной степенью адаптации к практике (можно сказать и об обратном – практика по-разному адаптировалась к разным блокам). Отсюда многие противоречия в самой институциональной среде, низкий уровень эффективности.

4.2. Механизмы и основные направления государственного регулирования продовольственного импортозамещения

Практика показывает, что в современных (как, впрочем, и прежде) социально-экономических и политических условиях формирование полноценных

и оперативных импортозамещающих отраслей невозможно или крайне затруднительно и длительно по времени без участия государства. Помимо того, что участие государства в развитии национального сельского хозяйства умеренных широт и рискованных условий объективно необходимо, оно еще и выгодно как для самого сельского хозяйства, так и для общества, т.к. 1 рубль, вложенный государством в сельское хозяйство дает прирост 5 – 6 рублей частных вложений. [198, 214] Тем более эта необходимость важна при проектировании конкурентного сельского хозяйства и формировании в нем импортозамещающих секторов и сегментов.

Как известно, технологически существует несколько направлений формирования импортозамещающих отраслей и секторов национального хозяйства. Один (и самый простой) основан на использовании так называемых естественных конкурентных преимуществ, в качестве которых могут выступать: наличие больших запасов сырья, материалов, рабочей силы, географическое местоположение страны и т.п. Если говорить о сельском хозяйстве и в целом агропродовольственном комплексе, то речь идет о наличии благоприятных природно-климатических, погодных условий, климатическом разнообразии, больших запасах сельскохозяйственных угодий и посевных/пахотных площадей, наличии пресной воды, наличии матрицы культур и т.д. Все это позволяет наращивать объемы производства и делают территорию (страну) экспортером или, по меньшей, мере обеспечивает продовольствием и сельскохозяйственным сырьем. Однако, как показывает практика, во-первых, таких территорий или вовсе нет, или они есть в ограниченном количестве, во-вторых, рано или поздно в результате интенсивной эксплуатации земель, водных ресурсов, снижается плодородие почв, сокращаются посевные площади и сельскохозяйственные угодья, ухудшается качество поливной воды, сокращаются ее объемы и проч. В результате территория (страна) начинает утрачивать естественные конкурентные преимущества, а с ними и свою специализацию – производителя сельскохозяйственной продукции. Поэтому есть другой (современный) способ формирования импортозамещения, кото-

рый связан с созданием вторичных конкурентных преимуществ территории. Речь идет о создании новых технологий, позволяющих повышать плодородие почв, снижать сокращение сельскохозяйственных угодий и посевных площадей, повышать урожайность культур и продуктивность животных за счет использования ресурсосберегающих технологий. Для сельского хозяйства это направление в различных отраслях и подотраслях сопряжено в целом с упомянутыми ресурсосберегающими технологиями и технологическими и организационными инновациями. Примечательно, что само данное направление не является каким-то сверхновым. Оно исторически присутствовало в развитии сельского хозяйства и связано с совершенствованием различных институтов.[93] В частности, в животноводстве речь идет о переходе от преимущественно пастбищного к стойловому содержанию скота, использовании кормовых добавок, ускоряющих рост и защищающих животных от болезней и паразитов. Все это связано с развитием новой научной инфраструктуры, призванной, с одной стороны, защитить животных от различных форм заболеваний, до технологий повышения продуктивности животных, с другой стороны. Последнее связано с развитием ветеринарных лабораторий, станций, институтов. В растениеводстве речь идет об использовании примитивных форм севооборота до современных форм выведения новых видов культур, сортов, существующих на основе биотехнологий и генетики. Конечно, все это требует больших затрат материальных и иных ресурсов на создание соответствующих систем. В конкурентной борьбе естественные системы проигрывают таким системам, т.к. с точки зрения экономической эффективности, производство одного центнера/кг продукции в таких системах оказывается выше, чем в естественных за счет эффекта масштаба. Речь идет об элиминировании негативного влияния природной среды, либо отдельных ее структур. Например, климата, погоды и т.п. Существующие технологии выращивания сельскохозяйственных культур и животных обеспечивают независимость систем жизнедеятельности таких локальных систем.

Однако, создание и эксплуатация таких систем, имеющих по сути свой микроклимат, весьма дорогое удовольствие.[86, 104] Для небольших локальных лабораторных систем они еще могут содержаться небольшими государствами. Но когда речь идет о промышленных масштабах и конкурентных отраслях и секторах, то возникает вопрос об их эффективности. В одиночку и тем более за счет частного бизнеса такие системы создавать и эксплуатировать весьма сложно и даже невозможно в виду высокой их затратности. Очевидно, что помимо кооперации многих частных компаний и государственных структур, такая задача под силу для страны, лишь при непосредственном участии государства.

Как показывает международная и отечественная практика, участие государства в формировании импортозамещающих стратегий в таких отраслях как сельское хозяйство, возможно в двух основных направлениях: стимулирования развития национального сельского хозяйства, его отраслей и подотраслей, секторов и сегментов, защиты внутреннего агропродовольственного рынка путем ограничения доступа иностранных конкурентов на местный рынок. В первом случае речь идет о всемерной помощи всему тому, что способствует развитию отечественного сельского хозяйства, которое достигается по следующим направлениям: стимулирование производителей сельхозпродукции и стимулирование потребителей отечественной сельхозпродукции. В качестве основных инструментов используются прямое финансирование сельхозтоваропроизводителей, путем предоставления дешевых кредитов, отсрочки выплат задолженностей, предоставление налоговых и проч. каникул, снижение арендной платы на землю, используемую по прямому сельскохозяйственному назначению, страхование урожаев, регулирование цен на сельскохозяйственную продукцию, а также сельскохозяйственную технику, ГСМ, семена, удобрения и проч., использование товарных интервенций и проч. Во втором случае речь идет об ограничениях, которые накладываются на зарубежных конкурентов при их вхождении на внутренний агропродуктовый рынок. В качестве основных инструментов используются таможенно-тарифные

и таможенно-нетарифные ограничения, санитарно-эпидемиологический контроль, квотирование импорта и т.д. Общим механизмом таких ограничений выступают два направления. Одно связано с повышением цен на импортную продукцию путем надбавок, которые происходят за счет таможенных пошлин. Другое связано с запретом на поставку конкретных товаров с конкретных зарубежных фирм и компаний, которые могут носить как срочный, так и бессрочный характер.

Итак, модель государственного проектирования импортозамещающего сельского хозяйства имеет две основные конструкции: стимулирующую и ограничивающую, которые определяют как бы два направления формирования данной модели.

В то же время следует сказать, что импортозамещающая модель национального сельского хозяйства, построенная с помощью государства, отличается от той, которая строится с помощью крупных компаний или частного малого и среднего бизнеса путем использования рыночных регуляторов.

Основой рыночной модели импортозамещения является спрос и цена. Спрос на импортную продукцию отличается от спроса на неимпортную продукцию по многим признакам. Прежде всего, структурой. Спрос на импортную продукцию имеет ту особенность, что создается потребителями с более высокими доходами и притязаниями к потребительским качествам продукта. Поэтому по своему объему он оказывается небольшим. Однако, в условиях, когда отечественные производители в силу разных причин отказываются от производства продукции, спрос на импортное может оказаться достаточно большим. Другая особенность спроса на импортное – отличие внешнего дизайна товара от отечественного. Это также специфический спрос. Как правило, его формирует особая категория потребителей – так называемые авангардные потребители, представляющие моду. Третьим признаком импортного спроса является его качество. Как правило, импортные товары оказываются более качественными, чем отечественные. Качество является признаком конкурентности и поэтому население предпочитает импортное отечествен-

ному. Но с качеством связана цена и поэтому не всякий покупатель может позволить себе импортное. Правда, при этом он рассчитывает, что если импортное более качественно, то оно же и более долговечно. Поэтому на такие продукты потребитель либо копит средства, либо изымает их из других потребностей. Но при этом при покупке импортного он как бы выигрывает не только по времени, но также по престижности и т.п.

Все эти особенности учитываются бизнесом. Поэтому бизнес, работающий в сегменте импортных товаров, основное внимание уделяет специфическим признакам спроса, которые реализуются в таких признаках как цена, качество, долговечность, престижность и т.д. Если объем спроса обеспечивает бизнесмену необходимую прибыль, то он занимается данными товарами, если же затраты на производство товаров не обеспечивают ему соответствующей прибыли, то он оставляет этот бизнес до лучших времен, либо ищет форму кооперации, с помощью которой можно снизить цену продукта.

Как правило, бизнес начинает импортозамещение, т.к. он первым замечает те сегменты и товарные группы, в которых имеется спрос, но при этом, если условия производства продукта оказываются затратными и неподъемными, то он либо обращается в другие институты, либо оставляет этот вид бизнеса до лучших времен. Сигналы, которые бизнес получил с рынка, передаются другим институтам, среди которых на первом месте выступает государство.

Схематично механизм участия государства в проектировании импортозамещающей модели сельского хозяйства может быть представлен следующим образом (рис. 1. Приложение).

Рассмотрим поведение отдельных инструментов и сам механизм государственного проектирования импортозамещения.

Как уже отмечалось, модель государственного регулирования импортозамещения включает два направления: стимулирующее импортозамещение и ограничивающее импорт. Стимулирующее направление связано с формированием прямо или косвенно при помощи государства новых и уже существ-

вующих отраслей и видов деятельности, способных заменить импорт. Речь идет о предоставлении льготных условий кредитования (как по процентной ставке, так и по объему кредитных ресурсов, а также срокам) производителям импортозамещаемой продукции. В первую очередь и по более низким процентным ставкам, а также при условии общих ставок, государство берет на себя погашение определенной доли процентной ставки, которая могла бы оказать влияние на цену продукции, предоставляются кредиты для сельхозтоваропроизводителей продукции, которая могла бы стать заменой импортной. Причем этот принцип действует как на уровне национального сельского хозяйства, так и сельского хозяйства отдельных регионов. Например, в тех регионах, в которых импортозамещение дает народнохозяйственный эффект.

Другой инструмент данного направления связан с льготным налогообложением товаропроизводителей импортозамещающих производств. Производители импортозамещающей продукции получают льготы в виде налоговых каникул. Причем длительность каникул должна быть такой, чтобы производитель мог окупить свой проект за короткий период. Государство должно таким образом построить налогообложения с производителями импортозамещающей продукции, чтобы снижение налогов как по размеру, так и по времени было пропорционально наполняемости внутреннего рынка импортозамещаемой продукцией.

Третий и весьма действенный инструмент, стимулирующий импортозамещение - помощь со стороны государства в обеспечении материально-техническими средствами, ГСМ, минеральными удобрениями, пестицидами, гербицидами, а также средствами борьбы с заболеваниями животных. Здесь есть два направления. Одно связано с тем, что государство поддерживает развитие таких производств. Другое – государство поддерживает производителей сельскохозяйственной продукции, использующих у себя данные средства отечественного производства.

Четвертый важный инструмент – регулирование закупочных цен. Государство может и должно вести понятную и перспективную политику ценооб-

разования в сельском хозяйстве. Оно должно заключать длительные договора на закупку продукции у сельских товаропроизводителей. Причем особое внимание в ценообразовании следует уделять импортозамещающей продукции. Цена на такую продукцию должна быть не ниже, чем на импортную. Анализ показывает, что цена на продукцию отечественных производителей оказывается на 15 – 60% ниже аналогичной иностранной. Социологические обследования мнения отечественных производителей (автор проводил их среди руководителей крупных СХО, а также фермеров КБР, РСО-Алания, КЧР, а также Ставропольского края) показывают, что если бы, по выражению респондентов, государство платило им столько же, сколько платит за импорт, они бы завалили страну сельхозпродукцией. В целом в этой позиции много рационального.

Пятый важный инструмент – закупочные и товарные интервенции. Государственные закупочные и товарные интервенции сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия служат важным инструментом обеспечения стабилизации агропродовольственного рынка. Проведение этих мероприятий требует со стороны государства формирования соответствующего интервенционного фонда и дополнительных расходов на закупку продовольствия для этих целей. Оптимальные сроки проведения закупочных и товарных интервенций могут быть определены на основе сбора и обработки информации о состоянии рынка основных продовольственных товаров, прогнозирования урожаев и составления уточненных балансов.

Главной задачей интервенционной политики государства является стабилизация рынка сельскохозяйственной продукции и продовольствия. При этом вмешательство государства носит не административный, а рыночный характер; оно не заменяет механизма рыночного ценообразования, а способствует ему, выступая субъектом рыночного хозяйствования. Оно не связано с доплатами, субсидиями или квотированием производства продукции.[135]

Закупочные и товарные интервенции реализуются только на рынках основных сельскохозяйственных продуктов, имеющих стратегическое

значение для обеспечения продовольственной безопасности. Стабилизация продовольственного рынка достигается через ограничение колебания рыночных цен и поддержание минимальной доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Закупочные интервенции осуществляются по ценам нижнего уровня колебания средних рыночных цен. Интервенционная цена дает возможность товаропроизводителям получать минимальный доход, необходимый для воспроизводства. В условиях устойчивого равновесия спроса и предложения максимально возможные отклонения цен от средних цен реализации незначительны. Цена является индикатором стабильности продовольственного рынка. Если цена реализации какого-либо вида продовольствия отклоняется от средней цены, то наблюдается неустойчивость этого вида на рынке.

Товарные интервенции могут проводиться через биржи, аукционы, оптовые продовольственные рынки государственными агентами по решению Правительства Российской Федерации или уполномоченным им федеральным органом исполнительной власти. Продукция реализуется на свободных торгах по ценам не ниже минимальной интервенционной. Прекращение реализации продукции по ценам интервенции означает насыщение и стабилизацию продовольственного рынка. [135]

Также в ходе закупочных интервенций могут осуществляться закупки для государственных резервов. При этом, постоянно осуществляется ротация государственных резервов, т.е. продукция, сроки хранения которой истекают, реализуются в ходе товарных интервенций.

Таким образом, товарно-закупочные интервенции используются для регулирования рынка - оперативно изымаются излишки продукции, оказывающие негативное влияние на конъюнктуру. Однако, механизм интервенций является весьма дорогостоящим для государства. Но это является платой за сохранение стабильности на рынке. При этом, правильные расчеты объемов интервенций, интервенционных цен и условий и сроков хранения продукции могут и должны минимизировать убытки.

Еще одним важным методом регулирования агропродовольственного рынка является формирование государственного заказа. Заранее определенный объем госзаказа на формирование продовольственных фондов и поставок продовольствия спецпотребителям позволяет планировать потребление продовольствия и оказывает положительное влияние на рынок. Это делает рынок более предсказуемым и позволяет гарантировать сбыт определенной части продукции. Госзаказ представляет производителям продукции возможность для гарантированного сбыта своей продукции. [47]

Перечень, объемы, процент авансовых платежей и др. параметры госзаказов должны осуществляться и корректироваться ежегодно.

Инструменты регулирования, которые существуют наряду с мерами регулирования, непосредственно не влияют на объем рынка, но, тем не менее, обеспечивают развитость его инфраструктуры и определяют эффективность его функционирования. Эффективное регулирование агропродовольственного рынка невозможно без развития рыночной инфраструктуры. Эти инструменты включают в себя: льготное кредитование, налоговые льготы, лизинговый фонд, залоговые операции, информационное обеспечение и др.

Главная цель регулирования рынка сельскохозяйственной и продовольственной продукции - эффективное обеспечение баланса спроса и предложения, ценовой стабильности рынка, оказание эффективной поддержки отечественным производителям и создание благоприятных возможностей для расширенного воспроизводства продовольствия и другой сельскохозяйственной продукции.

Наряду со стимулирующим направлением в государстве имеется и ограничивающее или сдерживающее. Речь идет о комплексе мер, оказывающих сдерживающее влияние на динамику импорта. Все они делятся на две группы: административные или организационно-административные и экономические или организационно-экономические.¹¹

¹¹ Отдельное направление представляют политические меры, которые могут носить как стимулирующий, так и сдерживающий характер. В частности, в середине лета 2015 г. Пра-

Если стимулирующие меры направлены напрямую на развитие собственного производства импортной продукции, то развитие собственного производства через сдерживание, ограничение притока импорта на внутреннем рынке. Во втором случае предполагается, что внутренние ресурсы (главным образом, доходы внутренних потребителей) будут перенаправлены от импорта на отечественное. Впрочем, оба направления имеют несомненную экономическую оценку и измерение. В первом случае речь идет о полученном эффекте от замещения импорта. Во втором случае речь идет об элиминировании ущерба, потерь от существования импорта. Исходя из чего, реализация тех или иных мероприятий должна соизмеряться с экономическим эффектом. Если польза (доходы или снижение убытка), которую получают государство, потребители, производители (бизнес) окажется выше или не ниже предыдущих условий функционирования агропродуктового рынка, тогда меры по импортозамещению следует признать эффективными, если же они окажутся более низкими или принесут убыток, тогда следует признать провал такой стратегии и мероприятий. Особенно остро данная проблема стоит в отношении так называемого сдерживающего или ограничительного направления и его мероприятий. И поэтому следует очень осторожно относиться к ним. Речь идет о введении различного рода ограничений на импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья. В то же время, при умелом и экономически правильном введении ограничений страна получает дополнительные эффекты.

В качестве критериев введения ограничений могут быть выделены следующие положения:

- получение дополнительных экономических выгод за счет открытия новых производств. В результате эффект от открытия новых производств оказывается выше того, который был до введения ограничений;

вительством РФ были приняты меры, направленные на физическое уничтожение продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, поступающего из государств попавших с список продовольственного эмбарго.[13]

- недопущение снижения внутреннего потребления. В результате введения ограничительных мер на импорт не происходит снижение внутреннего потребления;

- недопущение ухудшения конъюнктуры внутреннего агропродовольственного рынка. В результате введения ограничений не происходит ухудшение конъюнктуры внутреннего рынка, т.е. не допускается резкого повышения цен, роста инфляции, снижение потребления, рост численности населения, потребляющего продукты более низкого качества и калорийности.

Таким образом, основным критерием введения ограничений следует признать соотношение между выгодами и убытком. Если размер убытка от введения ограничений на импорт окажется выше, чем получаемые доходы от введения ограничений, то совокупность мероприятий следует признать неэффективными или недостаточно эффективными. Правда, часто эта задача связывается со временем, т.е. можно получить растущие убытки на коротком промежутке времени, но при этом в средне и долгосрочной перспективе выгоды перекрывают убытки. Но в таком случае требуется определить оптимальный интервал времени для вводимых мероприятий.

Используя данные критерии, рассмотрим отдельные инструменты в механизме государственного регулирования ограничений импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Наиболее часто используют два направления, определяемые как тарифное и нетарифное регулирование. При тарифном регулировании вводят ограничения на импорт с помощью снижения/роста таможенных пошлин и тарифов на ввоз продукции. И здесь важнейшей задачей является размер пошлин. Очевидно, что их измеряют с ценой продукта. Нетарифное регулирование предполагает использование ограничений на ввоз, связанное с физико-химическими и иными свойствами продуктов и требованиями внутреннего национального рынка. Таким образом, речь идет о соответствии ввозимых товаров требованиям потребителя и, более широко, экологии страны, т.к. ввозимые продукты не просто потребляются гражданами, они еще и утилизируются на территории государства. Исходя из

этого важное значение придается утилизации тары, упаковкам и т.п., в которых ввозятся продукты в страну.

Важное значение в системе механизма государственного регулирования импортозамещения играет таможенная служба. Ее влияние не ограничивается исключительно административными функциями, регулирующими прохождение товаров через таможенные посты и пункты. Посредством специфических инструментов – таможенных пошлин, данный институт государственного регулирования осуществляет как сдерживание необоснованного притока и вывоза продукции за пределы национального рынка, так и стимулирование притока товаров в рынок. Важнейшим инструментом данного института выступает таможенная пошлина, которая с точки зрения нашей задачи, представляет собой надбавку к цене продукта, поступающего или выбывающего из национального рынка. С помощью данного инструмента осуществляется либо ограничение предложения товаров на национальном рынке, либо увеличение их в национальном рынке. Поэтому, повышая или понижая размер таможенной пошлины, государство регулирует динамику на внутреннем рынке.

Государство использует два типа таможенных пошлин: фискальные, направленные на изъятие части цены в пользу бюджета и протекционистские, направленные на защиту внутреннего рынка и стимулирование отечественных товаропроизводителей. В одном случае – защита внутреннего рынка – происходит таким образом, что повышение цены отсекает конкурентов от внутреннего рынка, т.к. стоимость их продукции оказывается выше цены вхождения в рынок. Таким путем государство с помощью таможенных органов позволяет входить во внутренний национальный рынок лишь тем предприятиям, которые производят продукцию более дешевую по стоимости, а значит, более передовые в техническом, технологическом и ином плане. В другом случае – стимулирование отечественного производителя – осуществляется за счет повышения внутренних цен и таким путем повышается планка для местных производителей работать на внутреннем рынке. То есть в одном

случае в результате введения таможенных пошлин достигается отсечение конкурентов от вступления во внутренний рынок, тогда как в другом – расширение возможностей для отечественного производителя для работы на внутреннем рынке.

В целом влияние таможенных пошлин заключается в следующем. Введение пошлин на границе внутреннего рынка ведет к тому, что и иностранные контрагенты повышают цену своих товаров, которые направляются на национальные рынки другой страны. В результате этого повышения они перекладывают издержки на потребителей в стране потребителя. Но рост издержек и их переложение на потребителей при отсутствии компенсации со стороны государства (пенсии, пособия и проч.) или же работодателя (повышение оплаты труда) ведет к росту цены товара. В свою очередь рост цены товара ведет к тому, что спрос на товар падает. В результате повышается конкуренция за имеющийся спрос. Снижение спроса ведет к снижению предложения, дабы выровнять цену. Это ведет к тому, что из рынка постепенно выбывают иностранные компании, которые не могут конкурировать по цене. В результате выбытия из рынка иностранных компаний их ниши могут занять местные или отечественные производители. До тех пор, пока последние не заняли устойчивого места в национальном рынке, таможенная служба должна держать уровень таможенных пошлин на достаточно высоком уровне. После же того, как национальные компании освоились на внутреннем рынке, государство может снизить или вообще снять таможенные пошлины на данные товары.

Для проведения указанных мероприятий государство может использовать как адвалорные, так и специфические и комбинированные таможенные пошлины. Причем для продукции сельского хозяйства, очевидно, более всего приемлемо использовать комбинированные пошлины. Правда, в отдельных случаях, для так называемых деликатесов, вполне пригодными оказываются адвалорные.

Кроме того, государство должно использовать не только так называемые общие пошлины, но также и автономные, которые должны распространяться как на группы товаров, так и на отдельные государства (которые проявили себя в недружественности, как и солидарности с нашей страной), дабы ограничить ввоз продукции из данных стран, а также для того, чтобы подавить конкурентов из этих стран и тем самым очистить их национальные рынки для отечественных компаний. Более активно в отношении продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья следует использовать конвенционные пошлины. Особенно это касается стран БРИК, ШОС и т.п. Для компаний данных стран следует устанавливать так называемые преференциальные (особые льготы) пошлины, в которых ставки пошлин оказываются низкими по сравнению с их конкурентами.

Другим важным направлением и инструментом государственного регулирования импортозамещения является использование (и активное внедрение) особых пошлин: специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных. Данная группа мер, согласно условиям ВТО, относится к так называемым нетарифным ограничениям и призвана защитить внутренний рынок как от некачественной продукции, так и от недобросовестных производителей продукции. Совокупность мер, связанных с использованием данных особых пошлин, направлена на защиту внутреннего продовольственного рынка и национального сельского хозяйства от действий иностранных контрагентов. Она направлена на защиту внутреннего рынка путем ограничения количества (объема) ввозимых товаров, которое может обрушить внутренний рынок, резко изменить его конъюнктуру, нанести ущерб отечественному товаропроизводителю данной продукции. С другой стороны, их введение может быть ответом на недружественные шаги со стороны иностранных государств. С третьей стороны, это способ пресечь недобросовестную конкуренцию со стороны зарубежных компаний. Речь идет о введении так называемых антидемпинговых пошлин, с помощью которых государство пресекает продажу

на национальном рынке товаров по более высоким, чем в стране производства, ценам.

Особого внимания в системе импортозамещения сельского хозяйства, на наш взгляд, заслуживает использование инструмента компенсационных пошлин. Это касается в первую очередь продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, на производство которых в странах экспортерах - соседних странах (Украине, Эстонии, Латвии, Литве, Грузии, Молдове, а также Польше, Болгарии и др.) – используют государственные субсидии. За счет субсидий государства пытаются сформировать у себя такие сектора, подотрасли и даже отрасли сельского хозяйства, которые могли бы быть в будущем экспортными или импортозамещающими. Поэтому введение данных видов пошлин позволит нейтрализовать влияние государственных субсидий, а за одно и помочь отечественным производителям в получении дополнительных ресурсов.

Для защиты национального сельского хозяйства и формирования в нем импортозамещения важное значение имеют так называемые сезонные пошлины, которые используются в отношении товаров сезонного производства и потребления. В силу своеобразного сезонного характера нашего сельского хозяйства требуется более активно использовать данный тип таможенных пошлин. Причем их требуется использовать как для отдельных видов товаров, так и в отношении объема ввозимых товаров. Очевидно, что в условиях сезонного производства многих сельскохозяйственных продуктов сезонные колебания имеют так называемый естественный характер и поэтому таможенными органами необходимо устанавливать временной интервал таких пошлин в зависимости от состояния отечественного производства. Манипулируя данным видом таможенных пошлин, государство будет стимулировать развитие отечественного сельского хозяйства.

Другой инструмент государственного регулирования импортозамещения, причем особенно активно используемый на начальном этапе становления данной модели сельского хозяйства, - манипулирование курсом нацио-

нальной валюты. Государство за счет повышения/понижения курса национальной валюты оказывает влияние на импортеров и отечественных производителей сельскохозяйственной продукции. Повышая курс национальной валюты, укрепляя таким путем национальную валюту, государство стимулирует импорт продукции и ограничивает возможности внутреннего производителя. Это направление следует развивать в тех секторах и сегментах агропродуктового рынка, где имеет место перепроизводство, либо требуется сделать своеобразную производственную паузу. Повышая курс национальной валюты, государство дает сигнал внутреннему производителю осуществлять переброску ресурсов из одного сектора, сегмента в другой, т.е. отказываться от производства одних продуктов и начать производство других. Напротив, при понижении курса национальной валюты в выигрыше оказывается внутренний производитель, а в проигрыше импортер. Импортеру становится невыгодно ввозить продукцию, т.к. при конвертации национальной валюты в твердую, он теряет. Эта курсовая потеря оказывается тем существеннее, чем сильнее государство произвело или способствовало девальвации национальной валюты.

Таким образом, не прибегая ни к мерам прямого или косвенного кредитования, ни к мерам налогообложения, таможенных тарифных и нетарифных ограничений, государство, используя свое суверенное право в области валютного регулирования, ограничивает импорт и стимулирует внутреннее производство. Освобождаемые импортерами ниши занимают внутренние товаропроизводители и тем самым расширяют свои сегменты и рынки.

Обобщение практики государственного регулирования ввоза и вывоза продовольствия и сельскохозяйственного сырья с точки зрения импортозамещения позволяет сделать вывод о том, что суть данной стратегии не в том, чтобы ограничить импорт, а в том, чтобы развивать собственное производство. Но не просто развивать любое собственное производство, а лишь такое, которое может конкурировать с импортом по качеству, цене и иным потребительским признакам. Следовательно, суть государственного регулирования

продовольственного импортозамещения заключается в том, чтобы затраченные со стороны государства средства на создание различных инструментов, направленных на ограничение импорта, были бы эффективными как в среднесрочной так и в долгосрочной перспективе. Чтобы они принесли и приносили пользу национальному хозяйству. Государство не ограничивает импорт, т.е. не ограничивает потребление населением продуктов питания, а предприятия в сельскохозяйственном сырье и материалах, оно способствует отечественному производителю занять и занимать на внутреннем рынке ниши, которые занимали иностранные контрагенты, ввиду их конкурентных преимуществ. Поэтому государство не выталкивает импортеров, оно помогает отечественным производителям создавать производства конкурентоспособные с иностранными производителями, импортерами. В этом, на наш взгляд, и заключается суть государственного регулирования импортозамещения.

Однако, для решения данных задач государство совместно с бизнесом и гражданским обществом создает соответствующую институциональную среду. В отдельных исследованиях состоянию институциональной среды придается решающее значение в развитии импортозамещения. Более того, считается, что низкий уровень институтов, регулирующих ввоз и вывоз продовольствия и сельскохозяйственного сырья, негативно сказывается на импортозамещении. Напротив, при эффективной институциональной системе решение проблем импортозамещения происходит с меньшими издержками и ведет к получению более высоких результатов, т.е. общество не только тратит меньше средств на модернизацию агропродовольственного сектора, но и осуществляет ее в более короткие сроки. Все это обязывает специально рассмотреть данный аспект, т.е. оценить современное состояние и возможности существующей институциональной среды импортозамещения в сельском хозяйстве страны.

4.3. Региональные программы продовольственного импортозамещения

Несмотря на принятые на федеральном уровне решения,¹² а также практику снижения импортной зависимости за счет развития отечественного агропродовольственного комплекса в большинстве регионов России в настоящее время пока еще не создано стройной системы продовольственного импортозамещения, которая бы целенаправленно создавалась и развивалась субъектами государственного и местного самоуправления, хозяйствующими субъектами всех сфер и подсистем, обеспечивающих продовольственную безопасность национального, регионального и местного масштабов. В настоящее время, можно констатировать, что в регионах существуют отдельные, преимущественно разрозненные элементы регионального проекта продовольственного замещения. Но целостной системы/проекта регионального продовольственного импортозамещения нет. Причина такого положения отчасти в теоретической непроработанности данного вопроса, отсутствии соответствующих методологических и методических разработок, но также и в политическом и практическом заказе. Но именно этот аспект на сегодня остается наименее разработанным в системе национального продовольственного импортозамещения и нуждается в особом к себе внимании.

В соответствии с существующим положением в сфере продовольственного рынка в разных регионах используется различная модель обеспечения импортозамещения продовольствия. В системе мероприятий разное место отводится различным отраслям национального и регионального хозяйства. В одних регионах доминирующим выступает сельское хозяйство, в других - перерабатывающая и пищевая, в третьих логистика и т.д. Все зависит от уровня развития того или иного компонента в продовольственном комплексе региона. Кроме того, внимательное изучение нормативно-правовых материалов, а также разработок приводит к мысли о том, что различные конструкции

¹² Это не только упомянутые выше Указы Президента и Постановления Правительства РФ, но также федеральные законы, концепции, стратегии, доктрины и программы по развитию сельского хозяйства и продовольственного обеспечения страны.

в виде определенных блоков сформированы и функционируют в регионах. Другое дело, что блочный тип проектирования позволяет в зависимости от местоположения того или иного блока проектировать различные модели организации и развития сельского хозяйства и др. отраслей агропродовольственного комплекса. Но и это не все. Важное значение имеет разработка механизма взаимодействия и взаимосвязи различных компонентов, структур и элементов в данном комплексе в направлении импортозамещения. В одном случае основную нагрузку выполняет рыночный механизм и рыночное взаимодействие (организация на рыночных принципах) различных институтов и структур данного комплекса, в другом - важное значение отводится государственному регулированию (в различных видах и формах). Опять-таки определяющим становится развитость тех или иных отношений в комплексе, а также состояние самоорганизации и саморазвития данного комплекса. Что касается данного статуса, то он определяется состоянием рыночных институтов в системе продовольственного комплекса региона, состоянием производства и потребления продовольствия, а также возможности так называемой самоорганизации, т.е. без посторонней внешней помощи самих субъектов агропродовольственного комплекса решать проблему продовольственного обеспечения населения.

В нынешних условиях, как показала практика, уровень развития рыночных отношений в агропродовольственном секторе большинства регионов России находится на достаточно низком уровне, и нет возможности полностью полагаться на действие рыночного механизма. Поэтому региональные агропродовольственные комплексы активно используют меры государственного регулирования и господдержки, которые сконцентрированы на трех направлениях: регулирование и поддержка товаропроизводителей, регулирование и поддержка потребителей, регулирование и поддержка логистики. Представляется вполне естественным, что финансовая и иная поддержка различных направлений оказывается разной. Последнее определяется уровнем

развития данных секторов и сегментов агропродовольственного сектора регионального хозяйства.

Третья особенность решения проблем импортозамещения в сфере агропродовольственного комплекса заключается в использовании различных форм, механизмов и моделей управления данным комплексом. Существующие модели можно условно разделить на две. В одной система мероприятий по импортозамещению включена в существующие программы по развитию региональных продовольственных рынков и, в частности, региональные программы/подпрограммы развития сельского хозяйства, (которые чаще всего являются продолжением федеральных программ и подпрограмм. Например, известной Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы»). В другой система мероприятий по импортозамещению выделена в самостоятельный комплекс (план) мероприятий. Примером данного направления может служить Кабардино-Балкарская Республика, в которой в целях развития производства импортозамещающей продукции в сфере промышленности и агропромышленного комплекса Кабардино-Балкарской Республики на среднесрочный период распоряжением Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 16 января 2015 года № 8-рп утвержден «План мероприятий по содействию развитию производства импортозамещающей продукции на 2015-2016 годы» и кроме того Министерством сельского хозяйства КБР разработан проект программы «Развитие производства импортозамещающей продукции в агропромышленном комплексе Кабардино-Балкарской Республики» на 2015-2020 годы. [250] Одновременно разработана или же находится в стадии разработки соответствующая нормативно-правовая (законы КБР, Указы Главы КБР, постановления Правительства КБР, решения профильных министерств и ведомств) база. Полагаем, что такая модель реализации стратегии импортозамещения в настоящих условиях является наиболее эффективной в сложившихся условиях состояния продовольственного рынка региона, во-первых, в силу концентрации основных

ресурсов на определенном направлении, во-вторых, программного характера используемых мероприятий и механизмов, в-третьих, наличии своеобразной открытости предполагаемых мероприятий и возможности их корректировки в любое время.

Используемая в КБР концепция импортозамещения, как уже замечено, основывается на программной модели. Предполагает, во-первых, взаимосвязь мероприятий, во-вторых, дифференциацию мероприятий по срокам, в-третьих, дифференциацию средств по направлениям, в зависимости от состояния развития.

Базисным отношением выступает инвестиционный процесс; решение проблемы импортозамещения предполагается решать путем активизации притока инвестиций в определенных направлениях. Эти направления ранжированы по степени отсталости отраслей и подотраслей. Основные потоки инвестиций предполагается сосредоточить на отстающих и отсталых отраслях, подотраслях и сегментах агропродовольственного сектора регионального хозяйства. Исходя из чего, основным инструментом/механизмом решения проблемы признается инвестиционное проектирование. Речь идет о том, чтобы по каждому направлению разработать свой инвестиционный проект. После чего все существующие инвестиционные проекты собираются (путем агрегирования) в общий инвестиционный проект. (Правда, для корректности используется также и обратный механизм – вначале разрабатывается общий инвестиционный план-проект, в котором имеющиеся в распоряжении исполнительной власти инвестиционные ресурсы распределяются по основным направлениям, в соответствии либо с их значимостью для развития региональной социально-экономической системы, либо по критерию отсталости тех или иных отраслей, секторов и сегментов региональной системы).

Используя модель инвестиционного проектирования в рамках указанного плана мероприятий по содействию развитию производства импортозамещающей продукции, подготовлены к реализации инвестиционные проекты в следующих основных макронаправлениях:

- животноводстве,
- растениеводстве,
- пищевой промышленности,
- перерабатывающей промышленности.

Общим контекстом данных мероприятий выступает обеспечение импортозамещения, которое становится своеобразной целевой функцией, распадающейся на множество вспомогательных целей. К каковым относятся, например:

- удовлетворение потребностей жителей республики в продуктах питания и товарах народного потребления за счет насыщения собственного рынка высококачественными товарами, производимыми сельскохозяйственными организациями, расположенными в республике, в том числе субъектами малого и среднего бизнеса;

- формирование условий для увеличения объемов производства конкурентоспособной продукции, внедрения новых наукоемких технологий для производства импортозамещающей продукции, создания новых рабочих мест, увеличения поступлений в бюджеты всех уровней и изменения структуры республиканского рынка с увеличением доли продукции, выпускаемой местными сельхозпроизводителями.

- снижение зависимости Кабардино-Балкарской Республики от импорта продукции, а также ввоза продовольственных товаров из других регионов Российской Федерации за счет удовлетворения внутреннего спроса высококачественной продукцией собственного производства;

- формирование условий для увеличения объемов производства конкурентоспособной продукции, внедрения новых наукоемких технологий для производства импортозамещающей продукции, создания новых рабочих мест, увеличения поступлений в бюджеты всех уровней и изменения структуры регионального рынка с увеличением доли продукции, выпускаемой товаропроизводителями республики. [250]

В свою очередь данные цели позволяют решать комплекс стоящих перед

экономикой КБР задач:

- расширение ассортимента, повышение качества и конкурентоспособности продукции, производимой предприятиями агропромышленного комплекса республики;

- сокращение ввоза импортных товаров и содействие продвижению продукции местных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках;

- реконструкция и техническое перевооружение действующих предприятий;

- улучшение качества и дизайна производимой продукции;

- расширение возможностей для малого и среднего бизнеса в сфере продовольствия и сельхозпроизводства;

- расширение площади сельскохозяйственных угодий и земель сельскохозяйственного назначения;

- увеличение производства основных видов сельскохозяйственной продукции на основе внедрения современных инновационных технологий производства, хранения и переработки;

- создание стабильных сырьевых зон для перерабатывающих и торгово-заготовительных предприятий, обеспечение максимально возможной загрузки их производственных мощностей сырьем местного производства;

- привлечение необходимых инвестиций для модернизации действующих производств, введения новых мощностей и их эффективной эксплуатации;

- максимальное использование местного сырья и более глубокая его переработка;

- совершенствование системы подготовки, переподготовки и закрепления кадров для потребностей сельского хозяйства.[250]

Таким образом, программа и план мероприятий по содействию развитию производства импортозамещающей продукции в КБР имеет несколько основных направлений, среди которых важнейшими являются:

- государственная поддержка развития производства основных сельско-

хозяйственных культур;

- государственное регулирование производства основных продовольственных товаров;

- государственная поддержка производственной инфраструктуры развития сельского хозяйства;

- и др.

Кабардино-Балкария в производстве импортозамещающей продукции уже имеет определенные результаты. Речь идет о том, что сама стратегия импортозамещения в агропродовольственном комплексе сформирована не на пустом месте. В течении многих лет постепенно были сформированы основные ее конструкции. Другое дело, что в таком цельном виде она сформировалась только недавно. Но при этом основные конструкции и блоки в ней существуют давно. В частности, в соответствии с госпрограммой развития сельского хозяйства в КБР предусмотрена ежегодно закладка 1 тыс. га многолетних насаждений. Планируется к 2020 году довести площади многолетних насаждений до 20 тыс. га. Внутри данного сегмента предполагается довести площадь садов интенсивного типа до 10 тыс. га. Предполагается, что это обеспечит прирост валовой плодовой продукции на 400 тыс. тонн, что приведет к тому, что доля КБР в импортозамещении достигнет 20%. В 2014 г. в республике было собрано около 119 тыс. тонн плодово-ягодной продукции. При этом потребность во фруктах и ягодах составляет 85 тыс. тонн. Таким образом, получен профицит в размере около 35 тыс. тонн.

Аналогичная ситуация с производством овощей. По программе предусматривается увеличение площадей под овощами на 10 тыс. га, что позволит существенно нарастить валовой сбор овощей. Причем на новых площадях предусматривается выращивание овощей за счет внедрения инновационных технологий, которые способствуют повышению урожайности. В 2014 г. валовой сбор овощей в хозяйствах всех категорий составил 347,5 тыс. тонн. При этом потребность республики составляет 120 тыс. тонн. Таким образом, уже сегодня достигнут профицит производства овощей более чем в 2,5 раза.

К 2020 г. в рамках мероприятий импортозамещения предполагается выращивать свыше 400 тыс. тонн овощей, или 16% от общероссийского импорта.

Важнейшим направлением программы и плана мероприятий по импортозамещению в КБР является развитие плодово-ягодных секторов. В настоящее время общая площадь плодово-ягодных насаждений во всех категориях хозяйств республики составляет 13,5 тыс. га, в том числе по интенсивной технологии - 3,3 тыс. га. Валовое производство плодов и ягод в республике в 2014 г. составило 118,8 тыс. тонн, что на 11,3 % выше уровня 2013 г. Это позволило создать профицит производства над потреблением в 33 тыс. тонн. В 2015 г. планируется собрать порядка 125,0 тыс. тонн плодово-ягодной продукции, или 6,3% от импорта. Увеличение производства плодов планируется в основном за счет вступления в промышленное плодоношение 1,1 тыс. га молодых садов, заложенных обществами с ограниченной ответственностью «Алакат», «Сады Эльбруса», «Юг-Агроснаб», «Кишпек Сад», «Перспектива», «Диметра». Важным звеном в цепи обеспечения населения республики и других регионов Российской Федерации качественными свежими плодами является хранение урожая. Сегодня в республике функционируют 8 современных фруктохранилищ общей емкостью хранения 50 тыс. тонн. В настоящее время продолжается реализация проектов по строительству плодоовощехранилищ и закладке новых садов интенсивного типа.

Основными субъектами данного направления выступают: ООО «Кабардино-Балкарский хладокомбинат», ООО «Сады Эльбруса», ООО «Чегемские яблоки», ООО «Юг-Агро», ООО «Кишпек Сад», ООО «Перспектива», ООО «Диметра». Каждый из них разработал и реализует в рамках программы и плана мероприятий по импортозамещению свои инвестпрограммы. В частности, ООО «Кабардино-Балкарский хладокомбинат» продолжает строительство современного фруктохранилища мощностью 170 тыс. тонн. В строй введены две очереди емкостью 23 тыс. тонн единовременного хранения. Выход на проектную мощность предполагается осуществить в 2020 году. ООО «Сады Эльбруса», другой крупный субъект данного рынка, ведет строительство

современного модернизированного фруктохранилища с встроенным холодильным оборудованием вместимостью 30 тыс. тонн. Кроме того компанией планируется также закладка садов по интенсивной технологии на площади 200 га. Срок реализации 2014-2019 гг. Третий субъект данного рынка ООО «Чегемские яблоки» ведет строительство современного фруктохранилища вместимостью 6 тыс. тонн. Он также планирует закладку 110 га садов по интенсивной технологии. Срок реализации 2015- 2018 гг. Четвертый субъект - ООО «Юг-Агро» планирует строительство современного фруктохранилища вместимостью 10 тыс. тонн. Так же как и предыдущие субъекты ООО «Юг-Агро» планирует закладку садов на площади 200 га. Срок реализации проекта 2015-2020 гг.

Таким образом, в сегменте плодовофруктового агропродовольственного рынка сформировалась следующая модель. Крупные, имеющие опыт работы в данном сегменте, предприятия (как правило, общества ограниченной ответственности) строят плодовофруктовые хранилища. Однако, параллельно разбивают собственные сады, для обеспечения хранилищ собственным сырьем. Причем мощности хранилищ рассчитывает таким образом, чтобы они были соразмерны объемам производства. В производстве отдается предпочтение так называемым интенсивным индустриальным садам. В чем проблема такой модели в данном случае? Казалось бы путем строительства плодовофруктовых хранилищ закрывается проблема хранения и производство может развиваться без оглядки на потребление. В свою очередь производство, обеспеченное базой хранения, может не обращать внимания на логистику. Слабым звеном остается все же производство. Базы хранения, созданные под такие мощности, жестко привязаны к определенному типу продукции, т.е. к урожайности, качеству, сроку вызревания и т.п. Но при этом семенной материал – интенсивные сады – не отечественного и тем более не местного производства. Как правило, они итальянские. Таким образом, мы попадаем в ловушку семенного материала. (Исходя из приведенных положений об импортозамещении, не понятно, к какому типу следует отнести продукцию данных садов

– отечественному или иностранному). Кроме того, зависящей от импорта оказывается не только семенная база, но и база борьбы и защиты растений, т.к. все компоненты создаются из импортного сырья, а порой и вовсе импортного производства.

Как уже отмечалось, важнейшим направлением стратегии импортозамещения в республике является восстановление и модернизация на новой технологической основе существующих и строительство новых современных объектов хранения и переработки основных сельскохозяйственных продуктов. Сегодня в республике функционируют 8 современных овощефруктохранилищ общей мощностью хранения порядка 50 тыс. тонн. Однако, как показывает практика, этого количества явно недостаточно для сохранения урожаев. Поэтому уже в рамках существующих программ в настоящее время реализуется несколько инвестиционных проектов по строительству около 10 овощефруктохранилищ, из которых пять планируется завершить в текущем году. Общая мощность вводимых в эксплуатацию объектов составит около 100 тыс. тонн. Таким образом, на конец 2015 г. республика будет располагать 13 овощефруктохранилищами общей мощностью около 150 тыс. тонн. В программе и плане мероприятий по импортозамещению предусматривается к 2020 г. довести мощности овощефруктохранилищ до 300 тыс. тонн, т.е. увеличить их мощность по сравнению с нынешней в два раза. Это позволит полностью обеспечить республику современными хранилищами с учетом роста производства плодоовощной продукции.

Другим важным направлением в овощном подкомплексе республики является развитие перерабатывающей индустрии. К сожалению, основное направление остается традиционным – развитие консервированных овощей и фруктов. В 2014 г. республиканскими консервными заводами произведено плодоовощных консервов свыше 200 млн. условных банок, что почти в 1,5 раза превышает аналогичный показатель предыдущего года. Примечательно, что на долю КБР приходится более 15% общего объема производства

овощных консервов по России. В рамках стратегии импортозамещения из КБР было поставлено в регионы РФ свыше 180 млн условных банок консервов. В связи с ростом выращивания овощей и фруктов программой и планом мероприятий предусматривается строительство новых производств в районах республики, традиционно ориентированных на выращивание овощной продукции. Предполагается к 2020 г. довести объем производства овощных консервов до 500 миллионов условных банок в год, т.е. увеличить нынешний порог в 2,5 раза.

Основными субъектами данных мероприятий выступают ООО «Зелёная компания» и ООО «Кабардино-Балкарский Хладокомбинат». Первый реализует инвестпроект по строительству современного завода по переработке зелёного горошка, сладкой кукурузы и фасоли мощностью 120 миллионов условных банок в год. В 2014 г. предприятием произведено 25 млн. условных банок плодоовощных консервов, в 2015 г. предусмотрено увеличить их объем в два раза. Выход на полную мощность в 120 млн. усл. банок, запланирован в 2017 г. Кроме перечисленных мероприятий компанией «Зеленая компания» прорабатывается вопрос реализации инвестиционного проекта «Строительство консервного завода по производству томатной пасты мощностью 33,5 тыс. тонн в год». Ориентировочные сроки реализации - 2016-2018 гг.

ООО «Кабардино-Балкарский Хладокомбинат» продолжает реализацию инвестиционного проекта по строительству современных фруктохранилищ. В строй уже введено хранилище мощностью 24 тыс. тонн единовременного хранения. Выход на проектную мощность запланирован в 2020 г.

Третьим субъектом на плодовоовощном рынке республики выступает ОАО «Прохладное». В настоящее время предприятие ведёт строительство современного комплекса по выращиванию, хранению, обработке, упаковке и реализации свежих овощей и картофеля мощностью 75 тыс. тонн в год, в т.ч. более 50 тыс. тонн - вместимость овощехранилищ. Хранение картофеля и овощей будет осуществляться в овощехранилищах (28 камер) с холодильным и вентиляционным оборудованием и 2 холодильных складах для хранения

готовой продукции с общим объемом хранения 52.1 тыс. тонн. Реализация данного проекта даст возможность снабжать население республики свежими овощами и картофелем круглый год. На данном предприятии предполагается создание овощеводческого комплекса замкнутого цикла, предполагающего концентрацию выращивания-сбор-переработку-хранение продукции в одном месте.

Четвертым субъектом данного регионального рынка плодовоошной продукции выступает ООО «Майский-Агро». В проекте предприятие предусматривает увеличение посевных площадей овощей в 2015-2017 гг. на 300 гектаров.

Важным направлением импортозамещения в овощном подкомплексе является развитие тепличных хозяйств и в целом формирование полноценного конкурентного тепличного подкомплекса в агропродовольственном комплексе республики. Республика в настоящее время выступает лидером на Северном Кавказе и занимает одно из лидирующих мест в РФ в области развития тепличных хозяйств. И в этой связи в рамках программы импортозамещения предусматривается наращивание объема тепличных хозяйств. В частности, ООО «Агро-Ком» предусматривает строительство высокотехнологичного тепличного комплекса на площади 100 га. Стоимость всего проекта 8 млрд. рублей, планируемый объем производства более 67 тыс. тонн томатов в год. Введены в строй две очереди общей площадью 20 га, привлечено 1600 млн. рублей. Срок реализации 2010-2020гг. Другой субъект данного рынка ООО «Юг-Агро» проектирует строительство высокотехнологичного тепличного комплекса производственной площадью 30 га. Предполагается дополнительно получить 20 тыс. тонн овощей в год.

Кабардино-Балкария традиционно обеспечивает высококачественными гибридными семенами кукурузы многие субъекты Российской Федерации. В 2014 году производство семян кукурузы составило 12 тыс. тонн, из которых 2,3 тыс. тонн – для обеспечения нужд сельскохозяйственных товаропроизводителей республики, а остальное - для реализации за ее пределами. Потреб-

ность РФ в гибридных семенах кукурузы составляет 90-95 тыс. тонн. В выполнении задач по импортозамещению продукции Кабардино-Балкарская Республика может использовать данное направление и стать одним из основных поставщиков семян кукурузы на общероссийский рынок и в страны ближнего зарубежья. На период с 2015 по 2020 годы планируется продолжить процесс увеличения посевов кукурузы на участках гибридизации до 10 тыс. га и повышения их урожайности. Валовой сбор гибридных семян кукурузы возрастет с 12 тыс. тонн до 30 тыс. тонн, что составит 30 % от общероссийской потребности.

Реализация программы обеспечит устойчивое развитие производства картофеля и овощей, создание эффективно работающей системы их производства, хранения, фасовки и сбыта, формирование республиканского картофелеводческого и овощеводческого кластера. В рамках кластера будет осуществляться взаимодействие сельскохозяйственных товаропроизводителей, торгово-заготовительных организаций, перерабатывающих предприятий и торговых сетей.

Важным направлением в системе плана импортозамещения является развитие животноводческой отрасли и ее подотраслей. В КБР за предыдущие годы активное развитие получило птицеводство. В 2014 г. в республике произведено 51,2 тыс. т мяса птицы. По подсчетам экспертов производство почти в 1,5 раза превышает потребности. Поэтому в республике в птицеводческой подотрасли имеются возможности для наращивания вывоза продукции. Другое дело, что для этого необходимо наряду с производственной инфраструктурой (строительство птицефабрик) вести также и строительство перерабатывающих и сбытовых предприятий. В этой связи, в соответствии с программой импортозамещения, дальнейшему развитию птицеводства в КБР будет способствовать реализация инвестпроектов. В частности, рядом компаний (ООО «Юг-Агро») в ряде муниципальных поселений Зольского МР проектируется строительство птицекомплекса по производству 18670 тонн бройлера и 11980 тонн мяса индейки в едином технологическом цикле. Комплекс

представляет собой вертикально-интегрированную структуру, включающую полный цикл производства: инкубаторий, производственные площадки по подращиванию и откорму птицы, цех убоя и переработки мяса, элеватор для хранения зерна, комбикормовый завод, а также всю необходимую инфраструктуру. Строительство планируется завершить в 2019 г. Другое направление связано с завершением строительства цеха и приобретением оборудования по глубокой переработке мяса птицы мощностью 1,5 тыс. т ООО «Велес-Агро». В Баксанском районе ОАО АгроГруппа «Баксанский Бройлер» ведется строительство откормочной площадки для бройлеров, производственных мощностей по производству мяса птицы, завода по убою и переработке мяса птицы мощностью 50 тыс. т., увеличение производства племенного и товарного яйца - 35 млн. штук. Срок реализации – 2015-2019 гг. Там же и той же компанией ведется строительство производственных мощностей по производству комбикормов и компонентов комбикормовой продукции 160 тыс. т в год для обеспечения собственными кормами птицеводческих хозяйств республики. Выход на проектную мощность намечен на 2017 год.

Аналогичные проекты имеются в Чегемском, Майском, Терском и Урванском муниципальных районах.

Как показывают научные публикации, а также статистические данные наиболее слабое место в российском животноводстве – мясное и молочное животноводство. В Кабардино-Балкарии в Советские годы была создана весьма солидная база по выращиванию элитных пород КРС. Однако за 90-е и нулевые были разрушены материально-техническая база и главное - опытно-исследовательская и селекционная база. На сегодня республика не имеет в области животноводства своей селекционной базы. И в этой связи показательна деятельность ООО «Каббалкагролизинг», которым построен селекционно-племенной центр (СПЦ) по искусственному осеменению и трансплантации эмбрионов крупного рогатого скота. По замечанию его гендиректора Р.З.Утижева - это абсолютно новый вид деятельности для всего юга России.

Появление центра обусловлено тем, что неоднократные попытки завоза

импортных животных, а также разведение отечественных пород не дают ожидаемых результатов. Именно для этого и будет производиться трансплантация эмбрионов. Центр располагает специальной лабораторией и коровниками. Элементы и технологическая основа лаборатории представлена австрийскими компаниями, у которых были закуплены 420 голов КРС, из которых 120 голов доноров и стадо рецептеров. Из последних были отобраны лучшие представители породы, эмбрионы которых предполагается использовать для увеличения поголовья. Для получения высококлассного семени будут приобретены 66 голов быков-производителей районированных пород импортной селекции.

Селекционно-племенной центр оборудован по последнему слову техники. Все необходимое оборудование завезено из Германии.

Для максимального охвата территории республики, а в перспективе и всего Северного Кавказа, в центре проектируется создание 20 передвижных мини-лабораторий. Одновременно, существующие в населенных пунктах республики ветеринарные лечебницы снабжаются мини-лабораториями и специалистами, которые позволят населению, не выезжая за пределы населенного пункта, осуществлять осеменение и трансплантацию.

Обобщение существующей практики позволяет очертить следующие особенности модели импортозамещения в животноводстве:

- создание вертикально-интегрированных структур с полным замкнутым производственным циклом, объединяющим у себя выращивание молодняка, кормовую базу, базу ухода, забоя, переработки, хранения и реализации продукции;

- создание специализированных предприятий (специализирующихся на отдельных производственных операциях: от выращивания молодняка до переработки и хранения продукции).

Причем важной чертой данных проектов является частная, либо частно-государственная модель организации комплексов.

Важнейшим направлением реализации программы импортозамещения

в республике является модернизация существующей материально-технической базы перерабатывающей промышленности и строительство новых предприятий. Основным направлением в программе является развитие консервных предприятий. В 2014 г. в КБР было произведено плодоовощных консервов свыше 200 млн усл. банок. По сравнению с 2013 г. их объем вырос почти в 1,5 раза. На долю КБР приходится более 15% общего объема производства овощных консервов России. Внутренний рынок потребления данной продукции невелик; всего не более 20 млн. усл. банок и следовательно данная подотрасль является важным источником межреспубликанских поставок как в др. регионы России, так и за рубеж. В 2014 г. вывоз составил свыше 180 млн. усл. банок консервов. В данном сегменте действует большое число крупных, средних и мелких предприятий, организованных в акционерные общества и частные предприятия. В целом в этой подотрасли сформирована кластерная модель организации производства. Основные кластеры сформированы по территориальному признаку, что соответствует также и отраслевой специализации. Среди субъектов данного рынка выделяются: СХПК «Ленинцы», ООО «Нальчикский консервный завод», «Терский пищекомбинат», «Кашхатауский пищекомбинат», «Пищекомбинат «Урванский», ООО «Агро-Инвест», «Консервпром», «Зеленая компания» и др.

В рамках проекта импортозамещения плодоовощной консервной продукции разрабатываются и реализуются следующие инвестпроекты:

- ООО «Зеленая компания» ведет строительство нового современного завода по переработке зеленого горошка, сладкой кукурузы и фасоли в жестбанку мощностью 120 миллионов условных банок в год в г. Нальчике. В 2014 г. с конвейеров завода вышла первая продукция - произведено 25 миллионов условных банок плодоовощных консервов. В 2015 г. планируется увеличить производство консервов до 55 млн. усл. банок;

- то же предприятие осуществляет строительство консервного завода по производству томатной пасты мощностью 33,5 тыс. тонн в год. Срок реализации – 2015-2019 гг.;

- предполагается модернизация пяти предприятий консервной отрасли, расположенных в сырьевой зоне Кабардино-Балкарской Республики: СХПК «Ленинцы», ООО «Нальчикский консервный завод», «Герский пищекомбинат», «Кашхатауский пищекомбинат», «Пищекомбинат «Урванский».

В рамках проекта импортозамещения в республике сформирована оригинальная многофункциональная модель государственного регулирования и государственной помощи, выражающая оказание государственных услуг на поддержку отдельных отраслей и подотраслей сельского хозяйства КБР. Модель включает в себя следующие важные инструменты предоставления субсидий на:

- возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах;

- компенсацию части затрат по страхованию урожая сельскохозяйственных культур, урожая многолетних насаждений и посадок многолетних насаждений;

- поддержку мероприятий по мелиорации земель сельскохозяйственного назначения;

- оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства;

- поддержку строительства плодofруктоовощехранилищ, оптово-распределительных центров по сбыту картофеля, овощей и фруктов, прочей сельскохозяйственной продукции;

- развитие сельскохозяйственной кооперации.

Предполагается, что совокупность принятых мероприятий окажет стимулирующее влияние на динамику регионального сельского хозяйства, повышение темпов роста, а также позволит насытить внутренний рынок агропродовольственными товарами, снизить уровень импортозависимости. В частности, предполагается, что это позволит обеспечить увеличение производства: картофеля до 286,6 тыс. т, овощей до 520,0 тыс. т, плодов и ягод до

275,0 тыс. т, семенной кукурузы до 30,0 тыс. т, мяса птицы до 100,0 тыс. т, плодоовощных консервов до 500 млн. усл. банок, расширить площадь многолетних насаждений до 20 тыс. га, а емкость современных хранилищ картофеля, овощей и фруктов до 300 тыс. т единовременного хранения.

Обобщая практику импортозамещения в Кабардино-Балкарии, можно выделить основные конструкции данного проекта (модели), определить ее сильные и слабые (уязвимые) стороны:

- развитие импортозамещения в агропродуктовом комплексе идет в четырех направлениях: производстве, переработке, хранении и сбыте. Каждое направление имеет свои специфические особенности, связанные с технологическими особенностями процесса производства, но также и имеет общие черты. Речь идет о модернизации существующих производственных мощностей (восстановление существующих посевных площадей, ремонт полей, садов, овощеплодовофруктохранилищ, перерабатывающих цехов, заводов и т.д.) и строительство новых мощностей (расширение посевных площадей, земельных угодий, новых насаждения, новых перерабатывающих цехов и т.д.);

- формирование новой высокотехнологичной базы хранения продукции, которое достигается за счет строительства новых и модернизации существующих овоще-плодо-фруктохранилищ. За последние годы были модернизированы существующие овоще- и фруктохранилища в основных районах выращивания овощей и фруктов. При этом основное внимание уделено ресурсосберегающим технологиям. В целом по проекту к 2020 г. КБР обеспечит свое производство эффективными хранилищами;

- формирование новой логистики, предполагающее модернизацию существующей сети оптовой и розничной торговли и строительство новой;

- формирование нового кредитно-финансового механизма, в основе которого лежит частное и государственно-частное и частно-государственное партнерство. Основу финансовых средств данных проектов составляют кредиты, которые берут частные предприниматели. При этом роль государства

(регионального бюджета) заключается в предоставлении субсидий из республиканского бюджета на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах.

В то же время внимательное знакомство с программными мероприятиями, а также практикой реализации стратегии импортозамещения в КБР позволяет указать ряд недостатков и слабых мест данной модели.

Прежде всего, наличие слабого места в структуре обеспечения семенами, саженцами, а также средствами борьбы с вредителями и защиты урожаев ((гербициды, пестициды и проч.). Во-первых, большинство семенного материала иностранного происхождения или же имеет импортные элементы. Поэтому это приводит к жесткой технологической привязке к иностранным предприятиям, делает отечественных производителей зависимыми от иностранных и зарубежных рынков. Например, в том же садоводстве, в республике созданы предприятия по производству бетонных столбиков, сетки для защиты от града и т.д., но нет своей семенной базы. Основными поставщиками саженцев выступают Италия, Греция и др. западные страны. Своей семенной базы интенсивного садоводства в республике нет. Но при этом саженцы составляют базовый элемент в данном производстве. Во-вторых, другое слабое место в производстве – расширение монокультурности в территориальном и субтерриториальном разрезе. Монополия на выращивание интенсивных садов и расширение площадей сельскохозяйственных земель под ними может привести к монопроизводству отдельных районов республики. При этом не получило достаточного внимания проблема заболеваний, которая в условиях монокультурности чревата не только потерей урожая, но и экологическими проблемами.

База хранения также имеет ряд недостатков и слабых мест. Прежде всего, база хранения (площадь овощехранилищ, плодохранилищ, фруктохранилищ) становится критерием производства, т.е. производство начинает ориен-

тироваться на базу хранения. Причем не только производство, но и переработка. Данное положение в целом верно, но если оно рафинируется, то может произойти проблема сырья. Например, при неблагоприятных погодных или же природных условиях, приведшее к резкому падению урожаев, приведет к пустующим базам хранения. Тогда, чтобы заполнить эти площади, повысить рентабельность использования базы хранения, придется прибегать к импорту или закупкам извне. Это может повлечь за собою зависимость от новых поставщиков и приведет к тому, к чему уже привел перекоп в переработке в 90-е годы. Другой недостаток в базе хранения, она, как правило, рассчитана на определенный вид и даже сорт культур. Своеобразная монофагность может негативно сказаться на самой базе хранения с последующим влиянием на производство и переработку.

Недостатки в переработке продукции заключаются, главным образом, в их оторванности от мест производства. Перерабатывающие предприятия концентрируются в местах транспортных коммуникаций.

Недостатки логистики и системы сбыта. Важной чертой современной логистики является строительство крупных гипер-супермаркетов и т.п. По-видимому, такой монополизм в сторону гигантских торговых предприятий имеет тот недостаток, какой имеет всякое крупное предприятие. Ее слабость – низкая диверсификация. Поэтому требуется развивать также и сеть мелких предприятий и тем более в сельской местности.

Недостатки кредитно-финансового механизма. В республике в рамках проекта импортозамещения сформирована модель частного и государственно-частного и частно-государственного партнерства. Это позитивный момент. Государство, по сути, не тратится на развитие производства, переработки, хранения и сбыта продукции. Но, во-первых, основными получателями кредитов выступают крупные предприятия (часто прямо или же косвенно связанные с действующими или бывшими чиновниками). Доля малых и средних предпринимателей (фермерских, крестьянских хозяйств) в кредитном портфеле незначительна. Во-вторых, образовалась высокая доля закре-

дитованности данных производств.

Анализируя отдельные аспекты проекта импортозамещения и практику, следует указать на такие недостатки настоящей программы и плана мероприятий, как:

- слабое развитие материально-технической базы научных исследований в области семеноводства и селекции. Практически нигде не говорится о восстановлении и развитии материально-технической и технологической базы отечественного семеноводства, селекции;

- отсутствие целенаправленной подготовки научных кадров в республике;

- отсутствие развития лабораторной и опытной базы. Например, в программе указывается, что в целях развития садоводства в Кабардино-Балкарской Республике необходимо заложить питомники на площади 200 га и создать лабораторию для получения безвирусного посадочного материала,[3] но при этом не выделяется для этого ни финансовых, ни материальных ресурсов. Поэтому проблема научного и кадрового обеспечения остается по сути открытой. Но без этих двух элементов многие добротные решения останутся прожектами.

Можно указать еще целый ряд недостатков, но полагаем и перечисленных достаточно для того, чтобы приступить к модернизации складывающейся модели импортозамещения в регионе.

Среди перечисленных недостатков и слабых мест, на наш взгляд, наиболее значимой является отсутствие своего семенного материала. В овощеводстве (как открытого, так и закрытого грунта) семена зарубежного происхождения, т.к. собственных семян почти нет. Существовавшие в прошлом отечественные семена помидор, огурцов, чеснока, капусты сегодня вытеснены почти полностью голландскими и др. В садоводстве все саженцы по промышленным садам зарубежные (итальянские, греческие). Отечественные сады остались в отдельных районах, но их площадь прироста по сравнению с новыми ничтожна. В животноводстве – КРС – не только племенной скот, но

и сперма зарубежного происхождения. Активный завоз, осуществляемый как через систему Каббалкагролизинг, так и отдельными предпринимателями, указывает на отсутствие своей семенной базы. Та же ситуация в, казалось бы, наиболее благополучном сегменте – гибридной кукурузе. Кабардино-Балкария исторически выступала регионом выращивания высококачественных гибридных семян кукурузы, который обеспечивал ими многие регионы России и бывшего СССР. В 2014 г. производство семян кукурузы составило 12 тыс. т, из которых 2,3 тыс. т было направлено на собственные нужды республики и 9,7 тыс. т было реализовано за пределами КБР. Но при этом по подсчетам экспертов емкость рынка (потребность) России в гибридных семенах кукурузы составляет 90 - 95 тыс. т. Таким образом, доля КБР в 2014 г. составляет лишь около 10%. И в этой связи примечательна ремарка Главы КБР Ю.А.Кокова в Послании Парламенту Кабардино-Балкарской Республики - «настало время вернуть Кабардино-Балкарии былую славу производителя оригинального, высококачественного и доступного семенного материала кукурузы» [163]. Но производством гибридных сортов кукурузы занимается небольшое число субъектов в КБР. Головное предприятие НИИ СХ КБР (бывший «институт кукурузы») имеет научный, технологический и институциональный потенциал для увеличения объема данного продукта. В этой связи следует указать на инвестпроект ООО «Отбор», в котором значится строительство селекционно-семеноводческого центра по производству семян кукурузы, озимой пшеницы, озимого рапса, гороха и подсолнечника мощностью 10 тыс. тонн в год. В программе развития сельского хозяйства планируется с 2015 - 2020 гг. увеличить посевы кукурузы на участках гибридизации до 10,0 тыс. га и повышения их урожайности. Валовой сбор гибридных семян кукурузы предполагается увеличить с 12 тыс. тонн до 30 тыс. тонн. Но даже при таком приросте это составит не более 30% емкости российского рынка семян гибридной кукурузы. Поэтому, если принято в стратегии развития сельского хозяйства КБР - сделать данную подотрасль национального сельского хозяйства одним из основных поставщиков семян кукурузы на обще-

российский рынок и в страны ближнего зарубежья, то следует, во-первых, расширить площадь посевов ее, во-вторых, развивать научные направления в этой области.

Другая столь же перспективная отрасль – картофелеводство и овощеводство. В программных мероприятиях по импортозамещению в качестве важного направления указывается необходимость модернизации биотехнологических лабораторий республики. Предполагается строительство современного картофелехранилища, расширение посевных площадей под семенной картофель, внедрение инновационных технологий (капельное орошение), меллиорирование и использование высокоурожайных сортов и гибридов культур.

Практика показывает, что для решения такого рода задач, требуется реформировать существующую модель сельского хозяйства в данных сегментах и сформировать новую модель. Обобщение различных точек зрения, отечественной и зарубежной практики приводит нас к мысли о том, что такой организационной структурой может стать агропродуктовый кластер.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Импортозамещение в системе агропродовольственного рынка не является самостоятельной и самодостаточной задачей научного исследования. Она может рассматриваться лишь как часть более общей задачи – проектирование конкурентоспособного национального агропродовольственного рынка. А последняя как часть более общей задачи – обеспечение продовольственной безопасности страны/государства/общества. Причина такого контекста состоит в том, что само по себе импортозамещение в зависимости от контекста может решаться по-разному: от тривиального отказа от всего импортного до точечного замещения импортного с пролонгацией его в экспорт. Таким образом, в одном случае мы имеем простую схему замены импортных продуктов на отечественные, тогда как в другом случае – создание полноценного комплекса национальной экономики, на основе принципов конкурентоспособности. Использование и реализация той или иной модели определяется тем, в каком контексте рассматривается импортозамещение. В настоящей работе импортозамещение агропродовольственной продукции рассматривается в контексте продовольственной безопасности страны. Исходя из данного контекста, импортозамещение рассматривается во взаимосвязи с такими категориями как продовольственная безопасность, продовольственная обеспеченность, конкурентоспособность и т.п. Поэтому стратегия и необходимость импортозамещения на национальном агропродуктовом рынке связана (и вызвана) с состоянием продовольственной безопасности страны. Речь идет о том, что продовольственная обеспеченность по отдельным сегментам и товарным группам оказалась приближающейся к критическому порогу продовольственной безопасности, а по некоторым даже вышла за нормальные пределы. Но при этом с точки зрения финансового обеспечения импорта в стране особых затруднений не наблюдается. Другое дело, что в результате пере-

хода на модель «нефть в обмен на продовольствие и сельскохозяйственное сырье», которая активно или же пассивно внедрялась с 2000-х годов, благодаря благоприятной конъюнктуре на сырьевые товары и в первую очередь на жидкие углеводороды, страна, располагающая одними из наиболее масштабных ресурсов для производства продовольствия и сырья для него, стала стихийно или сознательно не заботиться о состоянии этих ресурсов. Огромные площади заброшенных сельскохозяйственных угодий, общая площадь которых превосходит площадь территории отдельных государств. Активная миграция населения и рабочей силы из сельской местности и сельского хозяйства, в результате которой образуются «брошенные территории»; в России за период с 2000 по 2014 гг. исчезло свыше 4,7 тыс. сельских муниципальных образований и значительно больше сельских населенных пунктов. Падение мотивации занятием сельским хозяйством; уровень заработной платы в сельском хозяйстве составляет лишь около 54,1% от среднего по экономике. Снижение объемов инвестиций в сельское хозяйство и продовольственный сектор. Все в совокупности привело к тому, что, во-первых, произошла деградация целых секторов национального хозяйства, связанных с производством агропродуктовой продукции, падает техническая и технологическая оснащенность, снижается производительность труда, происходит примитивизация производственных отношений, во-вторых, происходит деградация целых территорий в той или иной мере исторически связанных с сельским хозяйством и производством продовольствия, в-третьих, происходит упрощение технологических, хозяйственных и социально-экономических отношений в данном секторе в силу замены реальных элементов суррогатными. Например, вместо натурального молока его суррогатами (сухое молоко), вместо натурального мяса использование мясопродуктов, вместо использования натуральных овощей - их сублимированного сырья и т.д. по многим секторам и сегментам агропродуктового рынка.

Все перечисленное – «брошенные села», «заброшенные пашни», зарастающие бурьяном и подлеском, миграция населения и деградация рабочей

силы, вследствие низкой мотивации труда в сельской местности, снижение инвестиций, старение сельской рабочей силы, нерешенность (в отдельных регионах) земельных отношений и т.д., ведущие к деградации природы, техники, общества и человека – казалось бы, выступают объективной основой импортозамещения в сельском хозяйстве и смежных с ним отраслях и производствах, тем более, что они-то и стали объективной основой образования импортозависимости в агропродовольственном секторе. Но в этой связи возникает вопрос: не является ли данная стратегия новым изданием известной «гонки вооружений» второй половины прошлого века, - (покопавшись в истории можно отыскать не меньше примеров и из других веков и столетий), - которую умело навязывают нам конкуренты, дабы, как и в предыдущей модели, истощить наши ресурсы, направить нас по заведомо ложному пути развития? К сожалению, как следует из существующей литературы, этому аспекту никто или мало кто уделяет внимание. Все, причем, как те, кто видит сложности и длительность данного проекта, так и те, кто не видит этих сложностей и рассматривает само импортозамещение исключительно или преимущественно с примитивных позиций собственного бизнеса, отчего-то принялись за оправдание данной стратегии. Дело в том, что она только внешне кажется такой привлекательной и легкой, почти беззаботной – бери пустующие земли, осваивай, то бишь засевай их зерном, паси стада и проч., получай продукт, продавай его на рынке, получай прибыль и живи, а на самом деле, все это требует огромных капиталовложений или инвестиций. Состояние тех же земельных ресурсов, их истощенность, падение плодородия почв, неразвитые социальные, транспортные, производственные и проч. коммуникации в сельской местности, делают занятие сие весьма непростым, но даже очень и очень сложным. Во многих регионах сельская местность и сельская жизнь не слишком продвинулась со столыпинских времен. Но тогда потребовался особый настрой людей, а вовсе не те деньги, которые выделило правительство. Это было героическое поколение; героическая эпоха требовала героического поколения и она его получила. Но за это время менталитет населения изме-

нился. Нельзя сказать, что в нем убавилось героического; оно всегда имеется у народа. Но вектор героизма изменился. И эту особенность показала наша совершенно недавняя история. Впрочем, дело не в этом. Дело в проекте по импортозамещению, для которого необходима не просто дорожная карта, а ресурсы. Для этого необходимо привлечь рабочую силу, а т.к. существующая на селе рабочая сила по большей части изношена и стареющая, и к тому же низкой квалификации и т.д., то затраты на выращивание новой рабочей силы потребуются огромные. Другой аспект, который можно было бы использовать, пока вырастет новая рабочая сила и который представляет замену дефицита рабочей силы – техника и технологии. Но в настоящее время, несмотря на огромные размеры основных фондов – на 1.01.15 г. 3991 млрд. руб., степень их износа составляет 43,3%, коэффициент обновления составляет всего 4,0%, доля полностью изношенных составляет свыше 7,0%, приходится тракторов на 1000 га – 3 единицы, и таким образом, технико-технологический аспект сельского хозяйства оказывается неконкурентоспособным. Даже по такому параметру как сельскохозяйственные угодья и посевные площади, объем которых позволяет чувствовать вполне комфортно и Россия по данному параметру имеет своеобразную конкурентную форму и тот требует переоценки. Обобщая все это, следует заметить, что, во-первых, на сегодня никем не подсчитано: во сколько обойдется данный проект стране, экономике, отдельным ее секторам, отраслям и территориям, во-вторых, откуда взять эти средства? Уповать на прибыль, которую получают субъекты сельского хозяйства (от крестьянских подворий до крупных агрохолдингов и корпораций), очевидно, не приходится в виду того, что ее там недостаточно. Уповать на бюджет государства, что делается во многих предложениях отечественных аграриев, также не получится в виду снижения основных источников (цен на нефть, газ и сырье) пополнения бюджета. Распечатать фонд национального благосостояния или фонд развития, что напрашивается, также не получится, т.к. цели не те и не для этого последние создавались. Получить средства из-за границы, дешевые кредиты и проч., кажется более чем наив-

ностью, т.к. те, кто вывел нас на эту дорогу, не будут платить нам за выход из нее. Но без решения проблемы средств на импортозамещение, всякие проекты окажутся лишь благими пожеланиями, т.е. какими бы не были красивыми и безупречными эти проекты, они останутся лишь хорошими проектами на бумаге.

Поэтому первая и основная задача – во сколько обойдется стране импортозамещение на агропродовольственном рынке? Причем речь должна идти сценарно, т.е. с точки зрения процента импортозамещения. В одном случае речь должна идти о так называемом тотальном или полном импортозамещении, когда импортозамещению подлежит все, к чему расположена отечественное сельское хозяйство в наших широтах. В другом случае частичное импортозамещение, которое повышает уровень продовольственной безопасности и увеличивает уровень продовольственной обеспеченности страны. Здесь должны быть приняты свои критерии уровней, которые прописаны в существующей Доктрине продовольственной безопасности. Поэтому, используя разные уровни продовольственной безопасности, а также существующий уровень продовольственной обеспеченности и импортной зависимости, можно будет рассчитать затраты на достижение предполагаемых порогов.

Следующая важная задача – поиск источников и разработка механизмов финансирования импортозамещения в агропродовольственном рынке, т.е. откуда, сколько и каким образом буду изыматься средства для импортозамещения в сельском хозяйстве? Отдельные авторы, судя по их предложениям, видят основной источник – неаграрный сектор национальной экономики и зарубежные рынки. Если отбросить второй, то остается первый, т.е. промышленность, сфера услуг и т.д. Объясняют это просто. В свое время, имея в виду индустриализацию в первую очередь, которая фактически была одной из современных моделей импортозамещения в промышленности и на транспорте, для ее реализации сельское хозяйство и в целом село России было основным источником финансирования. Тогда же и был разработан и реализован механизм, который в отдельных разработках назван неэквивалентный обмен. [132

– 133] Но при этом использовался сугубо административный механизм изъятия избыточной стоимости и ее административное перераспределение в отрасли промышленности.

Если не рассматривать иных аспектов – социального, политического, демографического и проч., - а ограничиться лишь экономическим, то следует заметить, что, подняв промышленность, страна потеряла сельское хозяйство, что отозвалось не только голодными бунтами в различных регионах, но и импортной зависимостью от тех стран, которые, не имея тех ресурсов в сельском хозяйстве (земля, почвы, воды и проч.), которые имела Россия, экспортировали свою продукцию нам. Можно ли, исходя из данного опыта, использовать эту модель для модернизации национального сельского хозяйства? По-видимому, не имея полного анализа ситуации, сложно однозначно отвечать на данный вопрос, но в целом создается впечатление о невозможности ее повторения. Следовательно, необходимо вести поиск новых моделей и механизмов. Отдельные аспекты такого механизма представлены в ряде программ по развитию сельского хозяйства.[1, 16, 100]

Одной из важнейших проблем импортозамещения в агропродовольственном секторе национального хозяйства является проблема финансирования мероприятий. По данному вопросу выделяется две точки зрения. Одна, считает, что у государства, бизнеса и населения вполне достаточно средств для того, чтобы успешно провести импортозамещение. Другая, что ни у государства, ни у частного бизнеса, ни у населения нет таких средств, чтобы успешно провести в срок и полноценно импортозамещение в агропродуктовом сегменте национального хозяйства. Представители первого направления видят решение задачи в повышении государственных бюджетных ассигнований на сельское хозяйство и весь продовольственный сектор. Исходной посылкой такой точки зрения является положение о том, что один рубль, вложенный государством в сельское хозяйство, привлекает до 7 – 9 рублей частных инвестиций. Поэтому наряду с государственными средствами предполагается использовать частный капитал (причем не только отечественный, но и зару-

бежный). С этой целью предлагается использовать как традиционные инструменты, связанные с налогами, кредитами и проч., так и нетрадиционные.¹³

Третий источник – средства населения. К сожалению, никто и нигде не дает хотя бы даже примерной цифры средств, которые можно получить по тем или иным источникам. Поэтому к данной точке зрения много вопросов, которые можно получить даже из беглой подборки материалов из интернет публикаций.

Другая точка зрения, которая в целом считает, что в настоящее время в России нет достаточных ресурсов, чтобы провести полноценно импортозамещение в агропродуктовом сегменте национального хозяйства. Одну из точек зрения высказывают представители Счетной палаты России, которые утверждают в своем докладе, что «потенциал импортозамещения в секторе продовольственных товаров в настоящее время лимитируется ограниченными возможностями имеющихся производственных мощностей в пищевой промышленности. В первую очередь, это касается некоторых видов мясной, молочной продукции и сыров. Дополнительные трудности могут быть связаны с тем, что при производстве некоторых видов продовольственных товаров используется импортное сырье, в том числе из стран, попавших под эмбарго. Для развития импортозамещения потребуются системные решения прави-

¹³ Некоторые эксперты утверждают, что для того чтобы запустить механизмы импортозамещения, нужно создать российским предприятиям благоприятные условия для развития производства. Но этому, в частности, препятствует состояние налоговой системы. «Достаточное количество российских предприятий не в состоянии конкурировать с иностранными производителями, в том числе по степени тяжести налогового бремени. Совокупный уровень налоговой нагрузки у нас составляет 50,7%. Это выше, чем в развитых странах, и даже больше, чем во многих развивающихся странах. Поэтому для того чтобы российский бизнес начал организовывать внутри страны новые производства, нужно ввести мораторий на рост налогов и страховых взносов для предприятий, работающих в реальном секторе экономики». <http://www.politekonomika.ru/oct2014/zamenim-li-import/>

В сельском хозяйстве в отличие от промышленности правительство расширяет финансирование, но здесь - опять же в отличие от индустрии - будет наблюдаться дефицит кредитных ресурсов. Но мы сталкиваемся с проблемой сопротивления нашего Центрального банка. ... Кроме «дорожной карты» нужны оборотные средства, ... нужны кредиты длинного рубля, нужно уменьшать ставки. Если наш Центральный банк не изменит своих позиций, эта «дорожная карта» не будет выполнена, потому что президенту и правительству придется использовать различные фонды для того, чтобы решить эту проблему. Она не будет решена, если не будет денег на кредиты. Поэтому наш рынок нужно заполнить деньгами». Там же

тельства, которые будут приниматься с учетом возможностей государства и частного бизнеса и будут основываться на комплексном анализе ситуации в различных видах экономической деятельности. Это потребуются «в сложившихся экономических условиях при сохраняющемся высоком уровне износа основных фондов, наличии ресурсных и технологических ограничений, недостаточном предложении высококвалифицированной рабочей силы на рынке труда».[52]

О том, что импортозамещение в агропродовольственном секторе национального хозяйства, где сельское хозяйство оказывается одним из центральных звеньев, т.к. выступает базовой отраслью, базисным звеном, поскольку, по сути, является основным поставщиком сырья и материалов, от которого зависят все последующие звенья данного комплекса; нет сырья – нет переработки, нет хранения продуктов, нет торговли и проч., правда, наличие сырья вовсе не гарантирует автоматически эффективной работы всех остальных звеньев; многоаспектный, многоплановый процесс. Оно может рассматриваться как полноценная самостоятельная модель модернизации национального сельского хозяйства, а может рассматриваться как частичная модель, в которой сельское хозяйство лишь выполняет некоторые функции, которые ему передают другие отрасли и сектора экономики. И в этом плане напрашиваются две модели импортозамещения на внутреннем агропродуктовом рынке, в котором сельское хозяйство выступает одним из участников данного рынка: полная и частичная или неполная. При полном импортозамещении предполагается вытеснение иностранного со всех технологических звеньев и его замены отечественным. В плоскости самого сельского хозяйства это означает модернизацию всех звеньев сельскохозяйственного процесса от оснащения техники, семян, подготовки почвы, посевов, уборки урожая, хранения, переработки и т.д. Возможно ли такое в современном мире и тем более с Россией, которая не является рядовой страной мирового содружества, а входит в пул наиболее развитых и влиятельных государств мира? По-видимому, невозможно и нельзя, не нужно. Во-первых, в силу глубокой интеграции в совре-

менном мире и интегрированности России в мировое хозяйство. Во-вторых, в силу невыгодности для России вступать в данный проект в силу высокой затратности его и низкой отдачи. Из чего следует, что реализован будет лишь проект частичного, а не тотального импортозамещения. Но и здесь с этим проектом не все ясно и однозначно.

Дело в том, что современный процесс импортозамещения в агропродуктовом секторе национального хозяйства сложный и длительный процесс, который предполагает не просто замену импортного продукта на отечественный, а создание целостных цепочек, свободных от импортной зависимости в основных звеньях. Так поступают все страны, которые имеют реальный, а не мнимый суверенитет. Она включает в себя создание промышленности, занимающейся производством сельскохозяйственной техники и технологий. Зависимость отечественного сельского хозяйства от импортной техники высока, в отдельных сегментах она достигает 60 и более процентов.¹⁴ Что касается техники, то здесь четыре из пяти тракторов импортные, а комбайны и зерноуборочная техника даже в отечественном исполнении и вовсе состоит на 80-90% из импортных комплектующих. Таким образом, уровень локализации производства большинства технических средств в России недостаточно высокий. Поэтому необходимо восстановление, а поскольку за предыдущие десятилетия многие заводы и производства были просто разрушены, создание новых машино-тракторных заводов, комбинатов и производственных объединений, способ-

¹⁴ Как заявил в одном из интервью корреспонденту РБК директор Российской ассоциации производителей сельхозтехники, член рабочей группы по технологической модернизации сельского хозяйства и сельхозмашиностроения при Правительстве РФ г.Корчев: «Доля импортной сельхозтехники в РФ в связи со вступлением в ВТО в 2012-2013гг. достигнет 70%. По нашим данным, только за I полугодие 2012 г. импорт сельхозтехники в России увеличился на 30%, т.е. еще не вступив в ВТО, мы столкнулись с проблемой растущего импорта. Когда будут в три раза снижены ставки таможенных пошлин по многим видам сельхозтехники, мы ожидаем, что этот рост может только усилиться. Начиная с 2008 г. российские производители достаточно активно отвоевывали долю рынка и на начало 2012 г. у отечественных и зарубежных производителей был паритет 50 на 50. Сейчас мы ожидаем, что по итогам 2012-2013гг. соотношение будет 30 на 70. 30% - импорт, 70% - собственное производство. Дальше мы столкнемся с тенденцией увеличения импорта и уменьшения объемов собственного производства, т.к. при вступлении России в ВТО ввозная пошлина на новую сельхозтехнику снизится до 5%, а оговорка по мощности будет снята. Ранее эта пошлина составляла 15%, но не менее 120 евро за 1 кВт мощности двигателя». Источник <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20120823132251.shtml>

ных производить на своей технологической и материаловедческой основе технику для сельского хозяйства. Но и этого мало.

Дело в том, что техническая и технологическая обеспеченность и оснащение отечественного сельского хозяйства куда менее сильная и значимая для развития отечественного сельского хозяйства, чем зависимость в области семян в растениеводстве, селекционного материала в животноводстве. По данным экспертов доля импортных семян в объеме российского рынка семян составляет: по зерновым колосовым – 5%, по кукурузе на зерно (гибриды) 60-70%, по подсолнечнику (гибриды) 70-80%, по сахарной свекле (гибриды) 80-90%. Таким образом, только по зерновым колосовым имеет место вполне удовлетворительная ситуация с семенами. Но характерно, что площадь кукурузы и подсолнечника, засеваемая импортными семенами, неуклонно увеличивается и в абсолютном, и в относительном выражении. С 2010 по 2013 гг. площадь посевов кукурузы из импортных семян увеличилась на 1,15 млн. га. В результате чего доля данной категории кукурузы в общей площади посева увеличилась на четверть. Примечательно, что весь прирост площади кукурузы за эти годы происходил исключительно за счет расширения посевов кукурузы из импортных семян. Такие же тенденции характерны и для подсолнечника. Доля площади, засеваемой импортными семенами, за последние три года возросла на 15%, и весь прирост площади сева подсолнечника – за счет импортных семян при одновременном сокращении площади сева семенами отечественной селекции. Иными словами, сорта подсолнечника зарубежной селекции, как и кукурузы, интенсивно теснят отечественные сорта. Растет и доля площадей под кукурузой, засеваемых импортными семенами. В новом сезоне она, вероятно, превысит 80%, что окажется новым рекордом. Комбинация импортных семян и растущих площадей под кукурузой в России привели к заметному росту ее сборов. С 2010 по 2013 г. сборы культуры выросли почти в 4 раза до 11,6 млн. т, а экспорт в текущем сезоне, вероятно, достигнет нового рекорда в 4 млн. т. Культура становится все более значимой экспортной позицией, уверенно занимая второе место после пшеницы по объе-

мам вывоза. Однако экспорт этот основывается не на российских, а на импортных биотехнологиях, - резюмируют авторы данного исследования. [99]

По данным экспертов до 70% семенного картофеля завозится из-за рубежа.¹⁵ То же самое касается рапса. Почти 100% зависимость по семенам тепличных культур.¹⁶ Химические средства защиты растений, хотя и производятся внутри самой страны, но производятся из импортного сырья.¹⁷

Таким образом, одной из базисных конструкций импортозамещения является создание эффективного конкурентоспособного отечественного семеноводства. Общеизвестно, что селекция и семеноводство составляют основу современного сельскохозяйственного производства, от состояния развития которого напрямую зависят результаты сельского хозяйства, наращивание объемов производства, снижение импорта, рост конкурентоспособности отечественных предприятий и обеспечение продовольственной безопасности. Эффективное развитие семеноводства и селекции тормозится изношенностью материально-технической и технологической базы, отсутствием эффективной научной, производственной, опытно-экспериментальной инфраструктуры, а также эффективной логистики для обеспечения сельскохозяйственных организаций высококачественным семенным материалом высоких репродуктивных лучших сортов. Другой важной проблемой является старение научных кадров и селекционеров. В результате объем семян оте-

¹⁵ По данным Картофельного Союза России, до введения ограничений около 400-600 тысяч тонн пищевого и семенного картофеля Россия ввозила из-за рубежа. Основными контрагентами выступали Нидерланды, Германия, Финляндия, Великобритания и Польша. Этот же источник утверждает, что около 80-95% ведущих российских агрохозяйств используют семена иностранной селекции. На российский же семенной материал Евросоюзом введен с 2000 г. Обеспеченность семенным картофелем на 2014 г. по стране в целом составляет более 95%. При этом по данным Минсельхоза РФ импорт семенного картофеля составил в 2013 г. 23,4 тыс. тонн. «Сегодня ежедневно на территорию РФ завозится много семян импортного производства: сахарной свеклы - до 80%, кукурузы - до 20%, подсолнечника - до 28%, картофеля - до 30%, овощных культур - до 65%», - заметил уже бывший министр сельского хозяйства РФ г.Федоров Источник: <http://www.potatosystem.ru/chto-poseem-i-chto-pozhnem>

¹⁶ По оценкам местных экспертов, например, около 90% семян для овощеводства в Ставропольском крае приходится закупать за рубежом.

¹⁷ «Средства защиты растений (СЗР - пестициды, гербициды, фунгициды) - импорт на все 100%. На российских химических заводах, производящих СЗР, действующие вещества закупаются на 90% за границей... Короче, у нас вода, земля и рабочие руки. Да, еще бензин с соляркой», - резюмирует эксперт. Цит. по <http://www.politekonomika.ru/oct2014/zamenim-li-import/>

чественного производства и их качество по ряду основных культур не обеспечивают потребности рынка и сельхозпроизводителей. Для этого необходимо, во-первых, восстановить прежнюю научно-производственную базу семеноводства основных сельскохозяйственных культур. Для сравнения заметим, что например, семеноводством сахарной свёклы до середины 1990-х гг. занималось 117 предприятий в 12 территориально-административных образованиях страны. Причем до 80% семян производили высадочным способом. Для сравнения заметим, что в настоящее время селекционную работу по сахарной свекле ведут четыре государственные организации и одно частное предприятие.¹⁸ Что же касается использования отечественного семенного материала, то на сегодня доля высеиваемых семян отечественного происхождения остается высокой только по зерновым и зернобобовым культурам (96%), тогда как по сахарной свекле - только 35%, по картофелю – 47%, кукурузе - 66%. Из-за нехватки семян отечественного происхождения сельхозпроизводителям приходится использовать семена зарубежного происхождения, стоимость которых в расчете на 1 га составляет 4500 руб. (при средней цене за одну посевную единицу 85 евро), что эквивалентно 12,6-15,5% от общей величины производственных затрат. Пока импортируемые в Россию семена продаются по ценам в два-три раза ниже европейских, достигающих 160-230 евро за посевную единицу. При отсутствии реальной конкуренции со стороны отечественных производителей, - замечает эксперт, стоимость семян зарубежной селекции уже в краткосрочной перспективе достигнет европейского уровня, что сделает их самой существенной статьей расходов (более 30%) при возделывании данной культуры.¹⁹ Во-вторых, требуется расширить площади под посеvy элитных семян. Для чего требуется восстановить и стимулировать создание новых элитно-семеноводческих хозяйств и расширять в них площадь под посеvy семенного материала. Примечательно, что на эту сторону проблемы обращалось внимание еще в Программе развития сельского хозяйства, где предполагалось «для развития российского семеноводства необходимо к 2012 г. засеять элитными семенами до 15%

¹⁸ Там же.

¹⁹ См, электронный Интернет источник: potatoveg.ru/glavnaya.../mirovoy-rynok-semyan-i-mesto-rossii-v-nem.ht.., а также aftershock.su/?q=node/252062

площадей сельскохозяйственных организаций и крестьянско-фермерских хозяйств. Для этих целей предполагалось «увеличить производство элиты в элитно-семеноводческих хозяйствах с 70 тыс. т до 140–150 тыс. т ежегодно». [2, 16] Правда, оставался открытым вопрос: благодаря чьей селекции решать эту задачу: отечественной или зарубежной? В-третьих, формирование эффективного национального рынка семян. Причина, по которой необходим данный институт, – создание полноценного механизма финансирования селекционной и семенной работы. Дело в том, что отечественное семеноводство и селекция до настоящего времени остаются на так называемом государственном финансировании, которое оказывается в сравнении с мировыми практиками ничтожным. Для этих целей государство использует два инструмента: субсидии на приобретение элитных семян (в 2012 г. на эти цели было выделено 1,5 млрд. руб.) и субсидирование процентных ставок по инвестиционным кредитам на строительство, реконструкцию и модернизацию заводов по подготовке и подработке семян сельскохозяйственных растений. Но в целом это ничтожно малая доля средств, которая требуется для получения результатов мирового уровня. В этой связи заслуживает внимания мировая практика проектирования и использования механизма поддержания селекционной и семеноводческой деятельности. В частности, в развитых странах селекция и семеноводство – рентабельный бизнес и важный элемент повышения эффективности сельского хозяйства. Причина такого положения заключается в том, что выведенный селекционерами сорт принимает статус «рентообразующего фактора». Правда, в отличие от так называемых природных факторов – плодородие почвы, месторождение полезных ископаемых и т.п., создание новых сортов сельскохозяйственных культур требует для себя огромных финансовых, технологических, а также интеллектуальных ресурсов. Но кроме того, получение продукта, который требует проверки, прежде чем поступит в производство, длительного времени. Все это должно учитываться и компенсироваться. В этом процессе активно участвует государство. Но при этом лаборатории и др. институты, создавшие новые сорта культур, получают патенты на продукт, которые используют в качестве товара. Это дает обладателю прав на патент получать прибыль. Патентообладатель путем

заклучения лицензионных соглашений, предоставляя право на использование новых сортов за роялти, обеспечивает себя необходимыми финансовыми ресурсами.

Ситуация в животноводстве с так называемым семенным материалом ни сколько не проще и не лучше, чем в растениеводстве. Особенно сложна она, оказывается, в двух сегментах: производстве молока и молокопродуктов и производстве говядины. Речь идет не только о воспроизводственном потенциале, но и о кормовой базе. Кормовые добавки, не говоря уже о племенной базе в молочном животноводстве и говядине остается весьма сильно зависимым от импорта. По данным Минсельхоза США, Россия импортирует около 1 млн. т говядины или более 50% собственного производства.²⁰ Во-первых, фактическое потребление мяса составляет лишь 60-70% от физиологической (рациональной) нормы потребления. Во-вторых, внутреннее производство говядины в убойном весе за одиннадцать лет (2003 - 2013 гг.) сократилось с 2000 тыс. т до 1650 тыс. т, т.е. почти на 17,5%. Правда, определенные сдвиги к лучшему наблюдаются. Благодаря региональным программам с общим объемом около 25 млрд. руб., по которым были построены и модернизированы комплексы, в 2013 г. по сравнению с 2008 г. поголовье мясного и помесного скота в хозяйствах всех категорий увеличилось почти в 6 раз и достигло 2,8 млн. голов. Но при этом следует указать на то, что доля специализированного мясного скотоводства в общем объеме производства крупного рогатого скота на убой не превышает 10%, а доля продукции, производимой по инновационным технологиям, составляет всего 0,6%.²¹ Исходя из данного состояния отечественного животноводства и мировой конъюнктуры,²² в гос-

²⁰ Импорт говядины в Россию [Электронный ресурс] / Режим доступа: Documentation - newsruss.ru <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=37191>, а также Динамика импорта - <http://meatinfo.ru/dinamika-ob'emov-importa>

²¹ О ходе и результатах реализации в 2013 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы: национальный доклад. – Режим доступа: <http://www.mcx.ru>

²² Состояние мирового рынка мяса в настоящее время характеризуется сокращением объемов предложения говядины и увеличением мирового спроса. По данным ООН, в

программе предусматривается к 2020 г. увеличить поголовье мясного скота до 3,6 млн. голов. При этом долю мясного скотоводства довести до 24%. Впрочем, для достижения намеченных результатов требуется за оставшиеся годы вложить большие инвестиции.

Наилучшими возможностями на сегодня в области импортозамещения в животноводстве обладает птицеводство. «Запас прочности» птицеводческой отрасли, - замечает М.Васильченко, во многом определяется ценами на продукцию смежных отраслей, поскольку удельный вес покупных ресурсов в общем объеме производственных затрат достигает 90%. Хотя за последнее десятилетие производство комбикормов для птицы в значительной степени переместилось на птицеводческие предприятия, по-прежнему высоки риски роста цен на зерновое сырье. Эксперты оценивают возможности роста отрасли в 2,5 раза больше по сравнению с существующим уровнем. Производительность труда в настоящее время на российских птицефабриках в 3 раза ниже, чем в США; потенциал потребления мяса птицы составляет 50% от общего уровня потребления мяса всех видов. По расчетам специалистов Росптицесоюза, уровень рентабельности по отрасли бройлерного производства без учета внереализационных расходов по итогам 2013 г. составил 3,5%, производства яиц – 5,4%. [138] Второй по значимости отраслью животноводства, располагающей ресурсными возможностями импортозамещения, является свиноводство. При уровне самообеспечения, зафиксированном в Доктрине продовольственной безопасности в 85% в настоящее время этот уровень составляет 80%. С 2006 по 2012 гг. в свиноводство было направлено около 300 млрд. руб. в том числе свыше 200 млрд. – в виде субсидированных кредитов. За это время промышленное производство свинины в крупных механизированных комплексах выросло в 3,8 раза, а объем государственных субсидий на компенсацию ставок по кредитам превысил 40 млрд. руб. Предпринятые меры способствовали повышению эффективности использования ресурсного

ближайшие 4-5 лет говядина станет самым дефицитным продуктом питания. Повышение мирового спроса на мясо во многом определяется присутствием такого фактора, как увеличение благосостояния населения в странах Юго-Восточной Азии. [139]

потенциала: потребление свинины на душу населения составляло в 2012 г. 23 кг, в том числе за счет ресурсов собственного производства – 17,5 кг. В 2012 г. доля свинины в структуре потребления достигла 28,5%. За последние 10 лет индустриальное производство свинины возросло в 5 раз, причем преобладающий объем производства (до 80%) приходится на 30 крупнейших компаний. Соответственно, к 2020 г. предполагается увеличение объемов производства на 1 млн. т и доведение объемов производства до 3 млн. т в убойном весе. Согласно исследованиям экспертов Национального союза свиноводов, при сохранении прежних темпов развития отрасли к 2020 г. производство свинины составит не менее 85% от ее потребления в стране, а импорт сократится до 15%. При сохранении инвестиционной привлекательности отрасли в ближайшие годы промышленное производство свинины может вырасти еще на 50-60% или более чем на 1 млн. т свинины в живом весе. [140, 160, 177, 153, 203]

Расчеты экспертов мясного союза России показывают, что для полного отказа от импорта мяса птицы необходимо дополнительно производить 500 тыс. т в год. Дополнительное производство мяса свинины должно составить 800 тыс. т в год. Но при этом наивысший за последние 7 лет прирост продукции, полученный в 2013 г., был равен 340 тыс. т. Исходя из сложившейся ситуации и тенденций на мясном рынке России и мира, специалисты Мясного Союза России прогнозируют, что дополнительное увеличение мяса говядины на 700 тыс. т в год может быть достигнуто лишь через 8-10 лет.[190] В молочном животноводстве решение проблемы импортозамещения, по нашей оценке, следует ожидать не ранее 2020 года.

Это, конечно же, снизит общие затраты по данной конструкции импортозамещения, но не решит их полностью. Дело в том, что Минсельхоз планирует довести долю отечественных семян с 20% до 50% к 2020 г. Для обеспечения импортозамещения семян ведомство рассчитывает внести изменения в госпрограмму развития сельского хозяйства. Изменения в госпрограмме предусматривают формирование специальной подпрограммы по поддержке селек-

ции и семеноводства, включающей мероприятия по развитию селекционно-семеноводческих центров. «В результате будут созданы условия для фундаментального устойчивого развития отечественного рынка семян на основе высокотехнологичных центров селекции и семеноводства. Это должно привести к снижению доли импортных семян в разы и росту процентов новых сортов отечественной селекции с 20% в этом году до 50% в 2020 году», - отметил глава Минсельхоза.[219]

Это означает, в первую очередь, создание научно-лабораторной базы современного сельскохозяйственного процесса. Если даже мы включимся сегодня в этот процесс, то и тогда будем лишь прилежными учениками, т.к. даже исходя из законов инерции, зарубежные научные центры и лаборатории уйдут вперед нас. Но научный процесс, процесс исследования свойств природных и неприродных материалов требует огромных и кратно больших средств, чем процесс производства продуктов по заранее отработанной технологии, тем более, что в этом процессе никто не гарантирует не только скорых результатов, но даже результатов вообще; любая гипотеза требует многих лет, если не десятилетий, проверок и ожиданий. Поэтому здесь без кооперации не обойтись.

Таким образом, обобщая высказанные резоны, следует сделать ряд уточнений. Первое – в настоящее время и в агропродуктовом секторе национального хозяйства речь может идти лишь о так называемом частичном или неполном импортозамещении. Настоящая модель включает преимущественно производство сельскохозяйственной продукции по основным сегментам продовольственного рынка. Сельское хозяйство должно обеспечивать продукцией перерабатывающие предприятия в пределах норм продовольственной безопасности, утвержденных в Доктрине продовольственной безопасности. Второе – источником средств для проведения модернизации сельского хозяйства в контексте стратегии импортозамещения могут быть как средства государства (в т.ч. средства фондов), так и средства самих товаропроизводителей сельскохозяйственной продукции, а также средства других секторов

(банковского, промышленности, услуг). Третье – механизм финансирования (кредитования) данного проекта должен быть смешанным, т.е. государственно-рыночным или рыночно-регулируемым. В тех секторах, в которых получение конечного эффекта затруднительно или имеет длительный горизонт, доминирующим может и должен выступить механизм государственной поддержки и государственных гарантий. Также можно использовать механизм акционирования и т.п. В тех же случаях, в которых имеется конкретный результат и его получение имеет конкретный видимый горизонт, там решающее значение должен получить рыночный механизм самофинансирования. Предприятия, участвующие в данном проекте, сами должны нести затраты на него. Конечно, государство, как и общество должны отслеживать деятельность субъектов. Но при этом все затраты должен нести тот, кто занят проектом, не перекладывая затраты на других.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовая литература: Законы РФ и субъектов РФ, Указы Президента РФ, Постановление Правительства РФ

1. Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы»; [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://ptica-ru.ru/zakon/707-gosprogramma-apk.html>.
2. Государственная программа «Развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 годы». – М.: ФГАУ «Росинформагротех», 2007.
3. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Кабардино-Балкарской Республики на 2013-2020 годы [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/412382804>.
4. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. [Электронный ресурс]/Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/6752>].
5. О государственной целевой подпрограмме на 2015-2020 годы «Развитие молока и молочной продукции». [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: [http:// www.souzmoloko.ru /imgz/ программа.pdf](http://www.souzmoloko.ru/imgz/programma.pdf).
6. О мерах по защите экономических интересов Российской Федерации при осуществлении внешней торговли товарами: Федеральный закон № 63-ФЗ от 14 апреля 1998 г. // Собрание законодательства РФ. - 1998. -№16.- ст. 1798.
7. О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров: Федеральный закон № 165-ФЗ от 8 декабря 2003 г. // Собрание законодательства РФ. 2003. - № 50. - Ст. 4851.

8. О техническом регулировании: Федеральный закон РФ от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. - № 52 (ч. 1).- Ст. 5140.

9. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности: Федеральный закон № 164-ФЗ от 8 декабря 2003 г. // Собрание законодательства РФ. 2003. - № 50. - Ст. 4850.

10. Об утверждении Порядка осуществления государственных закупочных и товарных интервенций для стабилизации рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и Положения о государственном агенте, осуществляющем государственное регулирование рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: Постановление Правительства РФ от 10 июля 1998 г. № 748 // Рос. газ. - 1998. - 21 июля.

11. Послание Президента РФ Федеральному собранию на 2015 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/47173>

12. Постановление Правительства РФ №778 от 7 августа 2014 г. «О мерах по реализации Указа Президента России «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации».

13. Постановление Правительства Федерации от 31 июля 2015 г. № 774 "Об утверждении Правил уничтожения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, включенных в перечень сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия и Королевство Норвегия и которые до 5 августа 2016 г. (включительно) запрещены к ввозу в Российскую Федерацию" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2015, N 31, ст. 4702). [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/08/17/syr-dok.html>

14. Указ Президента РФ №560 от 6 августа 2014 г. «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации».

15. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. №596 «О долгосрочной государственной экономической политике».

16. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства»

Книги, монографии, учебники и учебные пособия

17. Аварский, Н.Д. Теоретические и практические аспекты товародвижения на агропродовольственном рынке (зарубежная и отечественная практика) /Н.Д. Аварский, Х.Н. Гасанова, В.В. Таран и др.- М.: ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2014.- 157 с.

18. Аграрная политика КПСС на современном этапе. М., Политиздат, 1983. – 318 с.

19. Аграрный протекционизм: научные основы и механизмы осуществления в условиях рыночных отношений /отв. Ред. И.Н.Буздалов. Науч. труды ВИАПИ им. А.Тихонова. Вып. 17. – М.: ВИАПИ: ЭРД. 2007. – 472 с.

20. Актуальные тенденции развития свиноводства – смещение приоритетов абсолютного роста на соответствие требованиям мясоперерабатывающей отрасли. – [Электронный ресурс] / Режим доступа: [http:// www.meat-industry-2013](http://www.meat-industry-2013).

21. Алексеев, В.В. Программно-целевой подход к регулированию продовольственного рынка / В.В. Алексеев. - М., 1999.

22. Алтухов, А.И. Направления и принципы развития межрегиональных и межгосударственных продовольственных и сырьевых связей / А.И. Алтухов. - М.: Издательство МСХА, 2000.- 177 с.

23. Алтухов, А.И. Развитие продовольственного рынка России. / А.И. Алтухов, Г.И. Макин, М.А. Бабков. - М.: АгриПресс, 2000. – 89 с.

24. Андреева, Н. М. Сельское хозяйство Западных стран на постиндустриальном этапе развития / Н. М. Андреева. – МЭМО, 2009. - №7. - 91-96 с.

25. Антология экономической классики / Дж.Кейнс, Т.Мальтус. - М.: "ЭКОНОМ", "КЛЮЧ",1993.

26. Атлас сельского хозяйства СССР. ГУГК. М., 1960.

27. Аукуционек, С.П. Теория переходного периода к рынку / С.П. Аукуционек. - М.: SvR-Аргус, 1995. - 104с.
28. Афанасьев, В. Статистика сельского хозяйства / В. Афанасьев, А. Миронова. – М.: Финансы и статистика, 2002.
29. Балабанов, В.С. Продовольственная безопасность (международные и внутренние аспекты) / В.С. Балабанов, Е.И. Борисенко. - М.: Экономика, 2002. - 50 с.
30. Бардин, И.А. Методические вопросы сельскохозяйственной науки / И.А. Бардин. – М.: Высшая школа, 1975.
31. Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Продовольственная безопасность. - М.: 2000. - 453 с.
32. Бергер, Я.М. Экономическая стратегия Китая / Я.М. Бергер. - М.: Форум, 2009.–560 с.
33. Экономические проблемы АПК / В. Р. Боев. - М.: ВНИЭСХ, 1996. - 230с.
34. Борисенко, Е.Н. Продовольственная безопасность России (проблемы и перспективы) / Е.Н. Борисенко. - М.: Экономика, 1997.
35. Бородин, К.Г. Регулирование агропродовольственных рынков: внешнеэкономический аспект / К.Г. Бородин. - М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова; Энциклопедия российских деревень, 2005. - 204 с.
36. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV - XVIII вв. В 3-х т. / Ф. Бродель. - М.: Прогресс, 1987.- 92 с.
37. Буздалов, И.Н. Избранные труды: В 3-х т. М.: ВИАПИ им. А.Никонова / И.Н. Буздалов. - ЭРД, 2008.
38. Бурдуков, П.Т. Россия в системе глобальной продовольственной безопасности / П.Т. Бурдуков, Р.З. Саитгалиев. - М., 2001.
39. Вольф, М.Б. География мирового сельского хозяйства / М.Б. Вольф, Ю.Д. Дмитриевский. – М.: Мысль, 1981. – 328с.

40. Вопросы исследования проблемы продовольственной безопасности: Сборник научных трудов ВИАПИ. М.: 2002. - Вып. 9.
41. ВТО и сельское хозяйство России ; под ред. С.Киселева. – М., Экономический факультет МГУ; ТЕИС, 2003. – 342 с.
42. Гайдар, Е.Т. Государство и эволюция / Е.Т. Гайдар. - М.: 1996. - 243с.
43. Голубев, А.В. Кризис и сельское хозяйство России / А.В. Голубев. – М.: Колос, 2009. – 200 с.
44. Гордеев, А.В. Основные направления агропродовольственной политики правительства на 2001-2010 годы / А.В. Гордеев. - М., 2001.
45. Гордеев, А.В. Россия – зерновая держава / А.В. Гордеев, В.А. Бутковский. - М., 2004. – 325 с.
46. Дадалко, В.А. Продовольственная безопасность: национальные интересы, проблемы, тенденции, риски, перспективы / В.А.Дадалко, Е.Р.Михалко. - Минск: ИВЦ Минфина Республики Беларусь, 2011.- 696 с.
47. Добросоцкий, В.И. Государственное регулирование продовольственного рынка / В.И. Добросоцкий. - М.: ГУП «Агропрогресс», 2000.- 263 с.
48. Добрынин, В.П. О концепции развития сельского хозяйства России / В.П. Добрынин.– М.: МСХ, 2006.
49. Евдокимов, А. А. Экономическая сущность государственного регулирования экспортно-импортных операций РФ / А.А. Евдокимов. - Сборник научных трудов: Финансы, налоги, кредит; под ред. В.В. Степаненко. Саратов: Издат. центр СГСЭУ, 2006.
50. Есипов, В.Е. Внутренние и внешние угрозы продовольственной безопасности России / В.Е. Есипов, Г.А. Маховикова. - СПб., 2005.
51. Зайналов, М. Формирование и функционирование продовольственного рынка: региональный аспект / М. Зайналов. - М.: Наука, 1993.
52. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый пе-

риод 2016 и 2017 годов» [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.budgetrf.ru/Publications/Schpalata/Zakluchenia/pdf10/237.pdf

53. Зарук, Н.Ф. Тарифная политика и инвестиции в АПК / Н.Ф. Зарук. - Пенза: Образование, наука, медицина: эколого-экономический аспект, 2005. - 157 с.

54. Ильина, З.М. Рынки сельскохозяйственного сырья и продовольствия / З.М. Ильина, И.В. Мирочицкая. - Минск, 2000. - 226 с.

55. Инновационное развитие АПК субъектов РФ: опыт и проблемы; под ред. И.Ушачева, И.Санду, В.Савенко. - М.: ООО «Столичная типография», 2008.

56. Карлова, Н. Продовольственная безопасность страны: аграрно-экономический аспект / Н. Карлова, О. Письменная, Е. Серова. - М.: ИЭПП, 2001.

57. Кауфман, М.А. Таможенно-тарифное регулирование внешнеэкономической деятельности в России / М.А. Кауфман. - М.: Изд-во МСХА, 2004. - 164 с.

58. Концепция продовольственной безопасности Российской Федерации. М., ВНИИЭСХ, 1998.

59. Коровкин, В.П. Внешнеэкономическая деятельность в агропромышленном комплексе: учебное пособие / В.П. Коровкин, А.Н. Незадоров. - М.: «ТД ЭЛИТ-2000», 2003. - 464 с.

60. Краснощеков, Н.В. Инновационное развитие сельскохозяйственного производства России / Н.В. Краснощеков. - М.: Роинформагротех. 2009. - 386 с.

61. Курс переходной экономики; под ред. Л.И. Абалкина. - М.: Финстатинформ, 2007.

62. Левицкий И.Ю. Научные основы комплексного сельскохозяйственного картографирования / И.Ю. Левицкий. - М.: Недра, 1975. - 204 с.

63. Ленин В.И. По поводу так называемого вопроса о рынке / В.И. Ленин. Полн. собр. соч., 5 изд., т.1

64. Лужков, Ю.М. Сельский капитализм в России: столкновение с будущим: Аграрный вопрос правительству / Ю.М. Лужков. - М.: ОАО «Московские учебники и Картолитография», 2005. - 128 с.
65. Макин Г.И. Товарные ресурсы продовольственного рынка страны / Г.И. Макин. - М., 1998. - 128 с
66. Макмиллан А.А. Японская промышленная система: пер. с англ. / А.А. Макмиллан. - М.: Прогресс, 1988.
67. Маценович И.Л. Продовольственная безопасность и продовольственная политика / И.Л. Маценович, А.М. Ходачек. - Санкт-Петербург: ИВЭСЭП, 2004
68. Мелик-Саркисов С.О. Биотехнология в аграрном секторе США: Экономика развития / С.О. Мелик-Саркисов. - М.: ВНИИСХБ РАСХН, 2005. – 288 с.
69. Методологические пояснения: в сб. Регионы России. Социально-экономические показатели. - М., 2013. – 622 с.
70. Методы экономических исследований в агропромышленном производстве; под ред. акад. РАСХН Боева В.Р. - М: ВНИЭСХ. 2002. - 259 с.
71. Милосердов В. Аграрная политика России – XX век / В. Милосердов, К.Милосердов.– М.: ФГУП «ВО Минсельхоза России», 2002.
72. Минаков И.А. Кооперация и агропромышленная интеграция в АПК / И.А. Минаков. – М.: КолосС, 2007. - 264 с
73. Назаренко, В.И. Россия и зарубежные страны. Модели аграрной политики / В.И. Назаренко. - М.: Памятники ист. мысли. - 2008. - 476 с.
74. Национальная продовольственная безопасность: проблемы и пути их решения / А.И. Алтухов. - М.: ФГУП «ВО Минсельхоза России», 2006. - 159 с.
75. Осканов, А.Б. Моделирование процессов управления продовольственной безопасностью / А.Б. Осканов. - М.: Институт проблем управления РАН, 2002.

76. Папело, В.Н. Продовольственная безопасность в России: современное состояние и механизмы обеспечения / В.Н. Папело. – Новосибирск: 2000.
77. Папцов, А.Г. Государственное регулирование экономики за рубежом: аграрный аспект / А.Г. Папцов. - М.: МиД, 2006. - 351 с.
78. Петренко, И.Я. Экономика сельскохозяйственного производства / И.Я. Петренко, П.И Чуканов. - Алма-Ата: Кайнар, 2002. - 346 с.
79. Петриков, А.В. Стоит ли Россия на пороге решения продовольственной проблемы? / А.В. Петриков. - М.: Изд-во МНЭПУ, 2002.
80. Пиндайк, Р. Микроэкономика: сокр. пер. с англ. / Р. Пиндайк, Д. Рубинфельд. - М.: Экономика: Дело, 1992. - 509 с.
81. Попов, Н.А. Экономика отраслей АПК / Н.А. Попов. - М.: ЭКМОС, 2002. - 305с.
82. Портер, М. Международная конкуренция / М. Портер. - М.: Междуна. отнош., 1996. – 645с.
83. Портер, М. Э. Конкуренция: пер. с англ. / М. Э. Портер. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005.- 608 с.
84. Продовольственная безопасность России. М.: ГНУ ВНИИЭСХ, 2008.- 180 с.
85. Рахаев, Б. М. Кто является автором «невидимой руки А.Смита»? / Б. М. Рахаев.- Изд-во LAP, 2014.
86. Ревенко, Л.С., Мировой рынок продовольствия в эпоху «генной» революции / Л.С. Ревенко. – М: «Экономика», 2002.
87. Решения партии и правительства по сельскому хозяйству (1965 – 1974 гг.). - М.: Колос, 1975. - 928 с.
88. Риккардо, Д. Начало политической экономии и налогообложения / Д. Риккардо; под ред. А.Смита. - М.: Госполитиздат, 1942. 1 т.
89. Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности и План действий Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия. – Рим, 13 ноября 1996.

90. Романов, А. Агропромышленные кластеры: теория и практика / А. Романов, В. М. Арашуков, 2009.
91. Россия на весах продовольственной безопасности; под ред. К.Новожилова. Краснодар – С.Петербург-Москва-Тольятти. 1999. – 235 с
92. Рылько, Д. Организационные изменения в российском сельском хозяйстве: возникновения и последствия деятельности «новых аграрных операторов» / Д. Рылько, Р. Джолли. - Мimeo, 2005.
93. Сельскохозяйственная энциклопедия. Собрание сочинений в 5 т.; под ред. В.В.Мацкевича и Я.Я.Лобанова. М.: Изд-во Сов. Энциклопедия. 1969 – 1973. 5 т.
94. Сельскохозяйственные рынки / В.В.Шайкин, Р.Г.Ахметов, Н.Я.Коваленко и др.- М.: Колос, 2001. - 345с.
95. Сергеев, Д.В. Институциональные особенности сельского хозяйства в постперестроечной России / Д.В. Сергеев.– М.: 2003.
96. Серова, Е.В. Рыночные продовольственные цепочки: (продуктовое и региональное сопоставление и подход к оценке эффективности) / Е.В Серова. - М.: ИЭПП, 2000.
97. Серова, Е.В. Аграрная экономика / Е.В Серова. - М.: Государственный университет — Высшая школа экономики; Проект Tacis, 1999.
98. Смит, А. Исследования о причинах богатства народов / А. Смит.- М.: Изд. ин. литер, 1957.
99. Стратегия развития селекции и семеноводства сельскохозяйственных культур в Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] /Режим доступа: uralniishoz.ru/.../Programma_razvitiya_selekcii_i_semenovodstva.doc
100. Стратегия машинно-технологической модернизации сельского хозяйства России на период до 2020 года / В. И. Фисинин и др. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2009. – 80 с.
101. Тарасов, В.И. Нетарифные меры защиты агропродовольственного рынка / В.И. Тарасов, В.Г. Свиноухов, С.М. Сухов; под ред. Добросоцкого

В.И. Международный центр научной и технической информации. - 2005. – 128 с.

102. Тарасов, В.И. Проблемы адаптации агропромышленного комплекса при вступлении России во Всемирную торговую организацию / В.И. Тарасов. - М., 2006. - 36 с.

103. Тироль, Ж. Рынки и рыночная власть. Теория организации промышленности / Ж. Тироль.- СПб.: Экономическая школа. 1996.

104. Трейси, М. Сельское хозяйство и продовольствие в экономике развитых стран: Введение в теорию, практику и политику / М. Трейси; пер. с англ.- СИТ: ЭШ. 1995.- 431 с.

105. Ушачев, И.Г. Совершенствование системы управления агропромышленным комплексом Российской Федерации / И. Ушачев, В. Кеникстул, В.Седнев, В. Константинович, В Микляева; под ред. И.Ушачева. – Тула: Гриф и К, 2008. – 418 с.

106. Ушачев, И.Г. Концептуальные основы обеспечения продовольственной безопасности России. / И.Г.Ушачев, А.И.Алтухов, Л.В.Бондаренко и др.- М.: ГНУ ВНИИЭСХ, 2008.- 176с.

107. Фалина, М.С. Регулирование внешнеэкономических отношений на продовольственном рынке России. Обзор / М.С. Фалина. - М.: ВНИИЭСХ. - 2008. - 48 с.

108. Храмова, Е. Развитие российского агропродовольственного рынка в транзитных условиях / Е. Храмова. - М.: ИЭПП. - 2001.

109. Хромов, Ю.С. Проблемы продовольственной безопасности России / Ю.С. Хромов.- М., 1999. - 252 с.

110. Черняков, Б.А. Калифорнийская модель аграрного сектора США / Б.А. Черняков.- М., «Энциклопедия российских деревень» - ВИАПИ им. А.А.Никонова. 2007. – 396с.

111. Шаркань, П. Мировая продовольственная проблема: Сокр. Пер. с венгр. / Науч. Ред. В.В.Милосердов. – М.: Экономика, 1982. – 216 с.

112. Шмелев, Г. Аграрная политика и аграрные отношения в России в XX веке / Г. М. Шмелев: Наука, 2000.

113. Шумпетер, Й. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры): пер. с англ. / Й. Шумпетер. - М.: Прогресс, 1982. - 455 с.

114. Шутьков, А.А. Продовольственная безопасность: теория, политика и практика / А. А. Шутьков. – М.: НИБ, 2011.- 475 с.

115. Экономика сельского хозяйства / И.А. Минаков, Л.А. Сабетова, Н.И. Куликов и др.; Под ред. И.А. Минакова. - М.: Колос, 2000.

116. Экономическая безопасность России. Общий курс.; под ред. В.К.Сенчагова. - М.: Изд-во, Дело. 2005. – 645 с.

117. Янг, У. Методы экономических исследований в сельском хозяйстве; пер. с англ. / У. Янг. - М.: Колос, 1968. - 318 с.

118. Японская экономика в преддверии XXI века. - М.: Наука, 1991.

119. Японская экономическая модель: Может ли Япония конкурировать? / Портер М., Такеути Х., Сакакибара М. Пер. с англ. - М., 2005. – 262 с.

120. Enright M. Regional Clusters and Economic Development: a Research Agenda, - N.Y.: De Gruyter, 1996.

121. Porter M. Clusters and the New Economics of Competition // Harvard Business Review. – 1998. – N.-D.

Статьи в журналах, сборниках научных трудов, периодическая печать

122. Абалкин, Л. Аграрная трагедия России / Л. Абалкин // Вопросы экономики.- 2009.- №9.- С. 4 – 14.

123. Аварский, Н.Д. Влияние эмбарго на продовольственный рынок России / Н.Д. Аварский, Ю.В. Фетисова, Х.Н. Гасанова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. - № 12.- С.39-45.

124. Алтухов, А. Продовольственная безопасность России в условиях зарубежных санкций / А. Алтухов // АПК: экономика, управление. – 2014. - №12. С. 19-29.

125. Алтухов, А. Мировые тенденции в продовольственном обеспечении населения /А. Алтухов // ПК: экономика, управление. 2009. - № 9. - С. 10 - 18.
126. Андреева, Н. Сельское хозяйство Западных стран на постиндустриальном этапе развития / Н.Андреева // МЭМО. - 2009. - №7. - С. 91-96.
127. Баклаженко, Г. Формирование хозяйственной вертикали управления АПК России необходимо / Г. Баклаженко // АПК: экономика, управление. – 2012. - №4.
128. Барсукова, С.Ю. «Экономический патриотизм» на продовольственных рынках: импортозамещение и реализация экспортного потенциала (на примере мясного рынка, рынка зерна и рынка соков) / С.Ю.Барсукова// Журнал институциональных исследований. - 2010. - № 2.- С. 118-134.
129. Басалаева, Е. Проблемы формирования конкурентоспособности сельского хозяйства / Е. Басалаева // Вопросы экономики. - 2006. - N 9. - С.47-56.
130. Борисюк, Д. Почему российские банки не любят кредитовать сельское хозяйство [Электронный ресурс] / Д. Борисюк // Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/companies/news/2354281/poseyali-bolshie-dolgi>.
131. Буздалов И.Н. Концепция и результаты аграрной политики в зарубежных странах и проблемы России /И.Буздалов // Общество и экономика. - 2015. - №1-2.- С.136 -153
132. Буздалов И.Н. Перекачка как отражение социально-экономической ущербности аграрной политики / И. Буздалов // Вопросы экономики. - 2009. - №10. - С. 121 – 130.
133. Буздалов И.Н. Сельское хозяйство в тисках монопольного окружения и структурных деформаций в экономике / И. Буздалов // МС/ХЖ. - 2009. - №5. - С. 3 – 10.
134. Буздалов И.Н. Условия и направления социально-экономической модернизации сельского хозяйства России/ И.Буздалов //АПК: экономика, управление. - 2010. - № 5.

135. Буздалов, И.Н. Аграрный протекционизм в условиях рыночных реформ и процессов глобализации / И.Н. Буздалов // Вестник российского гуманитарного научного фонда. 3 (40). 2005. - С. 50-59.

136. Бушуева, И.Г. Российский рынок молока и молочной продукции – итоги и надежды / Е. Бушуева // Молочная промышленность.– 2013.– № 12. – С. 4-5.

137. Важдаева, Н. Нужно расти по-новому / Н. Важдаева // Агроинвестор. – 2012. - № 3. – С. 46-49.

138. Васильченко, М.Я. Межрегиональные аспекты формирования сырьевых ресурсов в молочном скотоводстве РФ / М.Я. Васильченко // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. – 2013. – № 12. – С. 66–73.

139. Васильченко, М.Я. Реализация стратегии импортозамещения в животноводстве России на основе инновационного развития: ресурсные возможности и риски / Васильченко М.Я. // Ежегодник "Региональные агросистемы: экономика и социология" . - 2014. - № 3. - Режим доступа: <http://iagpran.ru/journal.php?id=156>

140. Васильченко, М.Я. Региональные факторы импортозамещения на Российском рынке мяса / Васильченко М.Я. // Аграрный научный журнал . - 2015. - № 6. - С. 75-79.

141. Веймарн, А. Модернизация агропромышленного комплекса страны. – [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://agrobk.ru/modernizatsiya-agropromyshlennogo-kompleksa-rossii-vozmozhnostigranicheniya-i-lakunyi>.

142. Власова, И.Г. Импортозамещение и продовольственная безопасность / И.Г.Власова, В.Г.Боровиков // Российское предпринимательство. - 2010.- № 5. Ч. 2.- С. 150–155.

143. Внешняя торговля сельскохозяйственными продовольственными товарами в России / Л.С. Корбут, Е.В. Серова // Аграрная наука. 1995. - №6. - С. 10-13.

144. Воздействие мирового кризиса на стратегию пространственного социально-экономического развития Российской Федерации / А. Г. Гранберг [и др.] // Регион: экономика и социология. - 2009. - № 4. - С. 69-101. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/text/23559018/>.

145. Воротников, И. Совершенствовать механизмы импортозамещения аграрной продукции / И. Воротников, И. Суханова // АПК: экономика, управление. – 2015. - № 4. - С.16-26.

146. Галицких, В. Формирование конкурентных преимуществ агропромышленного производства / В. Галицких // АПК: экономика и управление. – 2008. - № 9.

147. Голубев, А.В. Блеск и нищета российского агрокомплекса (реально ли инновационное развитие отечественного АПК) / А.В. Голубев // ЭС-ХиПП. - 2011. - № 12.

148. Гончаров, В. Формирование продовольственного рынка / В. Гончаров // АПК: экономика и управление. - 1996. - №2. - С.17-21.

149. Гумеров, Р. Вопросы развития интегрированных корпоративных структур в агропромышленном комплексе / Р. Гумеров // Российский экономический журнал. – 2002 - №5-6.

150. Данкверт, С. Государственная поддержка агропроизводства в Канаде / С. Данкверт, В. Лавровский // АПК: экономика, управление. - 2004.- №3.- С. 54-61.

151. Дегтярев, Г. Мясное возрождение / Г. Дегтярев // Агротехника и технологии. – 2014. – № 2. – С. 52-53.

152. Делягин, М. Вопрос по импортозамещению стоит так давно, что уже лежит/ М. Делягин// [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.business-gazeta.ru/article/115319>

153. Драчева, Л.В. Современное состояние отрасли свиноводства в России / Л.В. Драчева // Пищевая промышленность. – 2014. – № 2. – С. 92–93.

154. Елисеев, А. АЧС и свиноводство в малых формах хозяйствования: угрозы и перспективы / А. Елисеев // Аграрное обозрение. 2014. – № 1. –

[Электронный ресурс] / Режим доступа: [http:// www. agroobzor.ru /svin/a-193.html](http://www.agroobzor.ru/svin/a-193.html).

155. Зарубежный опыт регулирования обеспечения продовольственной безопасности / И. Ивойлова, Е. Егорова и др. // АПК: экономика, управление. -2009. - № 6.- С. 76-83.

156. Зарук, Н.Ф. Тарифная политика и инвестиции в АПК / Н.Ф. Зарук // Образование, наука, медицина: эколого-экономический аспект. Пенза, 2005. С. 157-158.

157. Зинченко, А. Оценка места и роли сельского хозяйства в экономике на основе макроэкономических показателей / А. Зинченко //АПК: экономика, управление. - 2004. - №4.

158. Злочевский, А. Ценовая и тарифная политика в агропродовольственном комплексе / А. Злочевский // Хлебопродукты. — 2006. №5. - С. 10-12.

159. Зонова, Е.В. Проблемы применения тарифных квот на международном продовольственном рынке / Е.В. Зонова // ВТО и сельское хозяйство России. М., 2003. - С. 107-113.

160. Иванова, Н. Прогнозный сценарий развития свиноводческого подкомплекса России / Н. Иванова // Экономика сельского хозяйства России. – 2013. - № 11. – С. 19-23.

161. Импорт говядины в Россию [Электронный ресурс] / Режим доступа: Documentation - newsruss.ru <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=37191>, а также Динамика импорта - <http://meatinfo.ru/dinamika-ob'emov-importa>.

162. Импортозамещение в условиях экономического развития России: санкционная война [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.rusnauka.com/35_FPN_2014/Economics/14_180338.doc.htm

163. Инвестиционное послание временно исполняющего обязанности Главы Кабардино-Балкарской Республики «Об инвестиционном климате и инвестиционной политике Кабардино-Балкарской Республики в 2014 году»; [Электронный ресурс] / Режим доступа:

<https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CBwQFjAA&url,d.bGg&cad=rjt>

164. Киселев С. Агропромышленный комплекс России в условиях санкций и необходимости обеспечения продовольственной безопасности / Киселев С., Строков А., Жорова М., Белугин А. // АПК: экономика, управление.- 2015.- №2.- С. 12-18.

165. Киселев, С.В. Сельскохозяйственная политика и вступление России в ВТО / С.В. Киселев, Р.А. Ромашкин // Экономика с.-х. и перерабатывающих предприятий. 2003. - № 10. - С. 10-15.

166. Ковалев, Е. Агропродовольственный сектор России: новые возможности и старые проблемы / Е. Ковалев // Мировая экономика и международные отношения. - 2008. - № 3. - С.40-47.

167. Ковалев, Е. Глобальная продовольственная проблема / Е. Ковалев // Мировая экономика и международные отношения. - 2004. - № 10. - с.26-34.

168. Ковалев, Ю. ВТО – это еще и новые возможности / Ю. Ковалев // Комбикорма. – 2012. - № 4. – С. 8-9.

169. Колоскова, И. Государственное регулирования качества продовольствия / И. Колосков //АПК: экономика, управление. - 2001. - №2. - С. 72-76.

170. Комаров, В.В. Сельское хозяйство и транснациональные корпорации / В.В. Комаров // ЭСХиПП. - 2010. - №3.

171. Коровин, И. Проблемы импорта сельскохозяйственной продукции и продовольственная безопасность России / И.Коровин // Международный сельскохозяйственный журнал.- 2010.- № 2.- С. 36–39.

172. Коровкин, В. Развитие импортозамещения – основа обеспечения продовольственной безопасности / В.Коровкин, Н.Сучкова // Мир агробизнеса.- 2010. - № 1.- С. 14–17.

173. Коровкин, В.П. Правовые и тарифные методы защиты отечественного продовольственного рынка в связи с предстоящим вступлением в

ВТО / В.П. Коровкин // Международный сельскохозяйственный журнал. 2006. - № 3. - С. 48-50.

174. Кузьмин, В. Есть свое. Ответные меры позволят России укрепить продовольственную безопасность./ В. Кузьмин // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://rg.ru/2014/08/07/pravitelstvo-site.html>,

175. Кулов, А.Р. Кластеры – экономическая реальность или ...? // ЭС-ХиПП. 2011. - №10.

176. Кундиус, В. Кластерный подход к управлению продовольственным обеспечением и размещением производства в регионах / В. Кандиус // АПК: экономика и управление. – 2011. - №4.

177. Лабинов, В.А. Резервы для роста объемов свинины есть / В.А. Лабинов // Животноводство России. – 2014. – №1. – С. 4-5.

178. Липницкий, Т. Импортзамещение как фактор обеспечения экономического развития агропроизводства / Т.Липницкий // АПК: экономика, управление. - 2014.- № 3.- С. 63–67.

179. Литвинова, Н. Большого молока не будет. – [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://expert.ru/forum/expert-articles/28734/>

180. Ломидзе, Ю. Основы программно-целевых методов управления в АПК / Ю. Ломидзе // АПК: экономика и управление. – 2009. - №2.

181. Лубков, А.Н. Государственная программа развития сельского хозяйства на 2013 – 2020 годы: цели, задачи, механизмы, инструменты / А.Н. Лубков // ЭСХиПП. 2011. - №12.

182. Маркарян, С. Новые тенденции в аграрной политике Японии / С. Маркарян // Проблемы теории и практики управления. - 2006. - №4.

183. Мелик-Саркисов, С.О. Государственное регулирование биотехнологии в сельском хозяйстве США / С.О. Мелик-Саркисов // Свободная мысль. - 2003. - N 7. - С.109-126.

184. Микаилов, Э.Г. Таможенно-тарифное регулирование агропродовольственного рынка в России и странах ВТО/ Э.Г. Микаилов // Вестник Московского университета. Сер.6. 2004. - № 6. - С. 75-84.

185. Милосердов, В. Импортозамещение, продовольственная независимость и аграрная политика / В. Милосердов, Н. Борхунов, О. Родионова. // АПК: экономика, управление. - 2015.-№3. - С.3-11.
186. Миндрин, А. Методология исследования проблем территориального размещения сельского хозяйства / А. Миндрин // АПК: экономика, управление. - 2012. - №1.
187. Мирошников, С. Программный подход к созданию отрасли / С. Мирошников // Животноводство России. – 2013. - № 12. – С. 59-60.
188. Михневич, С. Тарифные квоты как механизм либерализации и регулирования доступа к рынку сельскохозяйственных товаров / С. Михневич // Общество и экономика. 2004. - № 9. - С. 95-111.
189. Настин, А.А. Зарубежный опыт развития аграрных кластеров / А.А. Настин // ЭСХиПП. - 2010. - №11.
190. Национальный союз свиноводов. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.nssrf.ru/documents.php>
191. Нефедова, Т.Г. Сельское хозяйство России: пространственная организация и основные тенденции / Т.Г. Нефедова // Общество и экономика. - 2008. - № 2. - С. 120-143.
192. Нефедова, Т.Г. Проблемы продовольственной безопасности и модернизация сельского хозяйства России / Т.Г. Нефедова // География мирового развития / ред. Л.М. Синцерова, вып.2, 2010. – С. 423-442.
193. Никольский, С. Аграрная экономика и продовольственная проблема / С. Никольский // РЭЖ. 2003. - №8. - С. 37 - 44.
194. Огневцев, С.Б. Совершенствование таможенно-тарифного регулирования основных продовольственных рынков / С.Б. Огневцев // Экономика с.-х. и перерабатывающих предприятий. 2003. - № 6. – с. 8-10.
195. Панин, А.К. Анализ состояния российского рынка ветеринарных препаратов / А.К. Панин, А.В. Гарбузов, В.И. Смоленский // - [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.vgnki.ru/news/2013/173>

196. Папцов, А. Г. Проблемы конкурентоспособности агропродовольственного комплекса РФ и факторы ее повышения / А. Г. Папцов // АПК: экономика и управление. - 2009. - №4.

197. Папцов, А.Г. Уровень и направления государственной поддержки сельского хозяйства в странах с развитой рыночной экономикой / А.Г. Папцов // Развитие агроэкономической науки в России. М., 2004. - С. 180-190.

198. Петриков, А.В. Многофункциональность сельского хозяйства: теоретические и политические аспекты: Доклад на XII Никоновских чтениях. Москва: РГАУ МСХА, 30.10 2007 г.

199. Плетнев, П.А. Новые проблемы мирового сельского хозяйства / П.А. Плетнев // «Крестьянские ведомости». - 2007. - №10.

200. Попова, Е.Н. Продовольственная безопасность России: как уйти от импорта? /Е.Н.Попова//. -2012.- № 1.- С. 91–95.

201. Прокопьев, Г. Проектирование инновационных формирований в сельском хозяйстве / Г. Прокопьев // АПК: экономика и управление. – 2010. - №11.

202. Рахаев, Б. Государственный суверенитет: пути и оценки его расширения или сужения /Б. Рахаев, М. Рахаева, Б.Бизенгин //Общество и экономика. – 2015. - №3. – С.5-25.

203. Рейтинг крупнейших производителей свинины в РФ по итогам 2013 года. – [Электронный ресурс] / Режим доступа: [http:// www.pigua.info/ru/news/3795](http://www.pigua.info/ru/news/3795)

204. Романенко, И.А. Методические подходы к решению задачи территориального размещения сельскохозяйственного производства с использованием экономико-математического моделирования / И.А. Романенко // ЭС-ХиПП. - 2010. - №9.

205. Романов, А. Формирование агропромышленных кластеров в России / А. Романов, В. Арашуков // АПК: экономика и управление. – 2008. - №3.

206. Ромашкин, Р.А. Влияние внутренней поддержки и таможенно-тарифной защиты на сельское хозяйство России / Р.А. Ромашкин // ВТО и сельское хозяйство России. М., 2003. - С. 101-107.

207. Рубинчик, Е.А. Об оценке возможных последствий принятия обязательств ВТО для России по сокращению тарифной защиты продовольственных рынков / Е.А. Рубинчик // ВТО и сельское хозяйство России. М. - 2003. - С. 122-125.

208. Рыбалова, Т.П. О таможенно-тарифном регулировании ввоза молочной продукции / Т.П. Рыбалова // Молочная промышленность, 2004. - № 1. - С. 4-6.

209. Рылько, Д.Н. Мировая аграрно-продовольственная система и конкурентоспособность сельского хозяйства и агробизнеса России / Д.Н. Рылько // Аграрно-продовольственная экономика России: тенденции и перспективы. М., 2008. - С. 32-47.

210. Савин, Ю. В молочном скотоводстве России сложилась критическая ситуация. – [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.agronews.ru/news/detail/126920>.

211. Санду, И. Формирование инновационной модели развития сельского хозяйства / И. Санду // АПК: экономика и управление. – 2010. - №11.

212. Сен, А. Экономическая взаимозависимость и мировая продовольственная проблема / А.Сен // Development, London, 1998. -№4. - С. 5-10.

213. Серков, А.Ф. Реформирование продовольственного рынка в России / А.Ф. Серков // Экономика сельского хозяйства России, 1997.- №9.

214. Серова, Е., Шик, О. Мировой опыт политики сельского развития. Аналитический центр АЭ / Е. Серова, О. Шик // - [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.iet.ru/afe 2007

215. Сколько молока производят в России. – [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.agroaktual.ru/files/vipusk_13/pdf.

216. Соглашение о создании Международного фонда сельскохозяйственного развития. - [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102360931>

217. Стадник, А. Техническое и технологическое переоснащение сельского хозяйства необходимо / А. Стадник, Д. Матвеев, М. Крохта, П. Холодная // АПК: экономика, управление. – 2012. - №5.

218. Стратегия развития мясного животноводства в Российской Федерации до 2020 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://myasoportal.ru/analitika/strategiya-razvitiya-myasnogo-zhivotnovodstva-do-2020-g-shamil-khusnullovich-vakhitov-zamestitel-min>.

219. Стратегия развития селекции и семеноводства сельскохозяйственных культур в Российской Федерации на период до 2020 года. [Электронный ресурс] / Режим доступа: uralniishoz.ru/.../Programma_razvitiya_selekcii_i_semenovodstva.doc

220. Сучкова, Н. Импортзамещение в продовольственном комплексе России с учетом мирового опыта / Н.И.Сучкова // Международный сельскохозяйственный журнал.- 2010.- № 2.- С. 28–32.

221. Титов, А.В. К вопросу о возникновении и развитии концепции импортозамещения в теории и практике меркантилистов XVII–XVIII вв. /А.В.Титов // Экономика и управление.- 2009.- № 2/5 (42). - С. 125–129.

222. Трифонова, Е.Н. Проблемы инновационного развития смежных отраслей молочнопродуктового подкомплекса в современных условиях развития экономики России / Е.Н. Трифонова // Региональные агросистемы: экономика и социология. Электронное издание. Ежегодник ИАГП РАН, 2014 - №1. – URL: <http://www.iagpran.ru/journal.php>.

223. Ушачев, И.Г. Аграрный сектор России в условиях международных санкций и эмбарго: вызовы и перспективы/ И.Г. Ушачев //АПК: экономика, управление.- 2015.- №5.-С. 9-22.

224. Ушачев, И.Г. АПК в условиях кризиса: состояние, проблемы, пути выхода / И. Г.Ушачев // АПК: экономика, управление. 2009. - № 5. - С. 8-14.

225. Ушачев, И. Г. Роль и место сельского хозяйства в экономике России / И.Г. Ушачев // АПК: экономика, управление. - 2005. - №5. - С.24 – 32.
226. Ушачев, И. Г. Экономический рост и конкурентоспособность сельского хозяйства Российской Федерации / И.Г. Ушачев // АПК: экономика, управление. - 2009. - №3. - С. 12 – 30.
227. Ушачев И.Г. Перспективы развития АПК России в условиях глобальной и региональной интеграции / И.Г.Ушачев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.- 2014. - № 1.- С. 9–15.
228. Ушачев, И. Производство органического продовольствия: мировой опыт и перспективы российского рынка / И. Ушачев, А. Папцов, В. Тарасов // АПК: экономика, управление. 2009. - № 9. - С.3-10.
229. Ушачев, И.Г. Продовольственная безопасность России / И.Г. Ушачев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2008. - № 11. - С. 1-5.
230. Фалина, М.С. Внешнеторговые отношения на продовольственном рынке России и государственное регулирование / М.С. Фалина // Аграрная Россия. Научно-производственный журнал. М. - 2006. - № 3. - С. 7-9.
231. Фалина, М.С. Таможенно-тарифное регулирование на продовольственном рынке России при вступлении России в ВТО / М.С. Фалина // АПК: экономика, управление. 2008. - № 8. - С 44-46.
232. Фалина, М.С. Таможенные преференции на мировом продовольственном рынке / М.С. Фалина // Агропромышленное производство: опыт, проблемы, тенденции развития. Выпуск № 3. ЦИиТЭИ АПК ВНИИЭСХ. - М. - 2008. - С. 46-58.
233. Фисинин, В. Достижения и задачи российского птицеводства / В.Фисинин // Животноводство России. – 2014. – № 3. – С. 2–5.
234. Хайруллин, А. Пути импортозамещения продовольственных товаров аграриями России / А. Хайруллин // АПК: экономика, управление. - 2015. - №4.- С.3-8.

235. Харитонов, В.Д. Приоритетные направления развития пищевых технологий / В.Д. Харитонов // Молочная промышленность. – 2014. - № 5. – С. 4.

236. Хухрин, А.С. Концепция кластерной политики в сельском хозяйстве РФ / А.С. Хухрин // ЭСХиПП. 2011. - №6.

237. Чернышова, Е. Заложники молока / Е. Чернышова // Агротехника и технологии. – 2014. - № 1. – С. 52–55.

238. Черняков, Б. Новая роль аграрного сектора в современном мире / Б.Черняков // АПК: экономика и управление. - 2007. - №12.

239. Шутьков, А. Риски и угрозы продовольственной безопасности / А.Шутьков // Экономика сельского хозяйства. - 2011. - №4. - С. 30-41.

240. Шутьков, А. Новый вектор российской аграрной политики - импортозамещение / А. Шутьков //АПК: экономика, управление.- 2015. - №4 .- С.9-15.

Авторефераты диссертаций

241. Зайцев, Д.Н. Организация производства импортозамещающей продукции как направление экономического развития региона: автореф. дис. ...канд. экон. наук / Д.Н.Зайцев.- М., 2002. – 25 с.

242. Исмагилова, Л.Р. Развитие экспортоориентированных импортозамещающих производств как фактор интеграции региона в систему мирохозяйственных связей»: автореф. дис. ...канд. экон. наук / Л.Р.Исмагилова.- Махачкала, 2004. – 25 с.

243. Кадочников, П.А. Влияние импортозамещения на процессы экономического роста в переходной экономике»: автореф. дис. ...канд. экон. наук /П.А.Кадочников. - Краснодар, 2005. – 24 с.

244. Нефедова, Т.Г. Территориальная организация сельскохозяйственной деятельности в Европейской части современной России: автореф. дис. ...д-ра. географ. наук/ Т.Г. Нефедова. - М: Институт географии РАН, 2004.

245. Редько, С.И. Импортзамещение продуктов питания как фактор обеспечения продовольственной безопасности России»: автореф. дис. ...канд. экон. наук / С.И.Редько. - М., 2003. – 25 с.

246. Терехов, А.П. Повышение конкурентоспособности импортзамещающей продукции промышленных предприятий: автореф. дис. ...канд. экон. наук / А.П.Терехов. - Самара.- 2000. – 26 с.

247. Фалина, М.С. Государственное регулирование внешней торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем: автореф. дис. ...канд. экон. наук / М.С. Фалина.- М, 2009.

Статистический, справочный и информативный материал

248. Министерство сельского хозяйства РФ: Официальный сайт - [Электронный ресурс]/Режим доступа: <http://www.mcsx.ru>

249. Национальный союз свиноводов -[Электронный ресурс]/Режим доступа: <http://www.nssrf.ru/documents.php>

250. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства КБР- [Электронный ресурс]/Режим доступа: <http://pravitelstvo.kbr.ru/oigv/minselhoz/>

251. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014. Стат. Сб. /Госкомстат России. – М., 2014. – 867 с.

252. Российский статистический ежегодник 2014: Статистический сборник. М., 2014. 749 с.

253. Россия в цифрах. 2015: Крат.стат.сб./Росстат- М., 2015 - 543 с.

254. Россия и страны мира 2010: Статистический сборник. М., 2011. 621 с.

255. Сельское хозяйство зарубежных стран. Аналитико-статистический справочник. М.- ВНИИЭСХ. - 2008. - 78 с.

256. Сельское хозяйство России. Краткий статистический справочник.- М., 2013.

257. Сельское хозяйство, охота и лесоводство. - М.: Федеральная служба государственной статистики, 2013.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

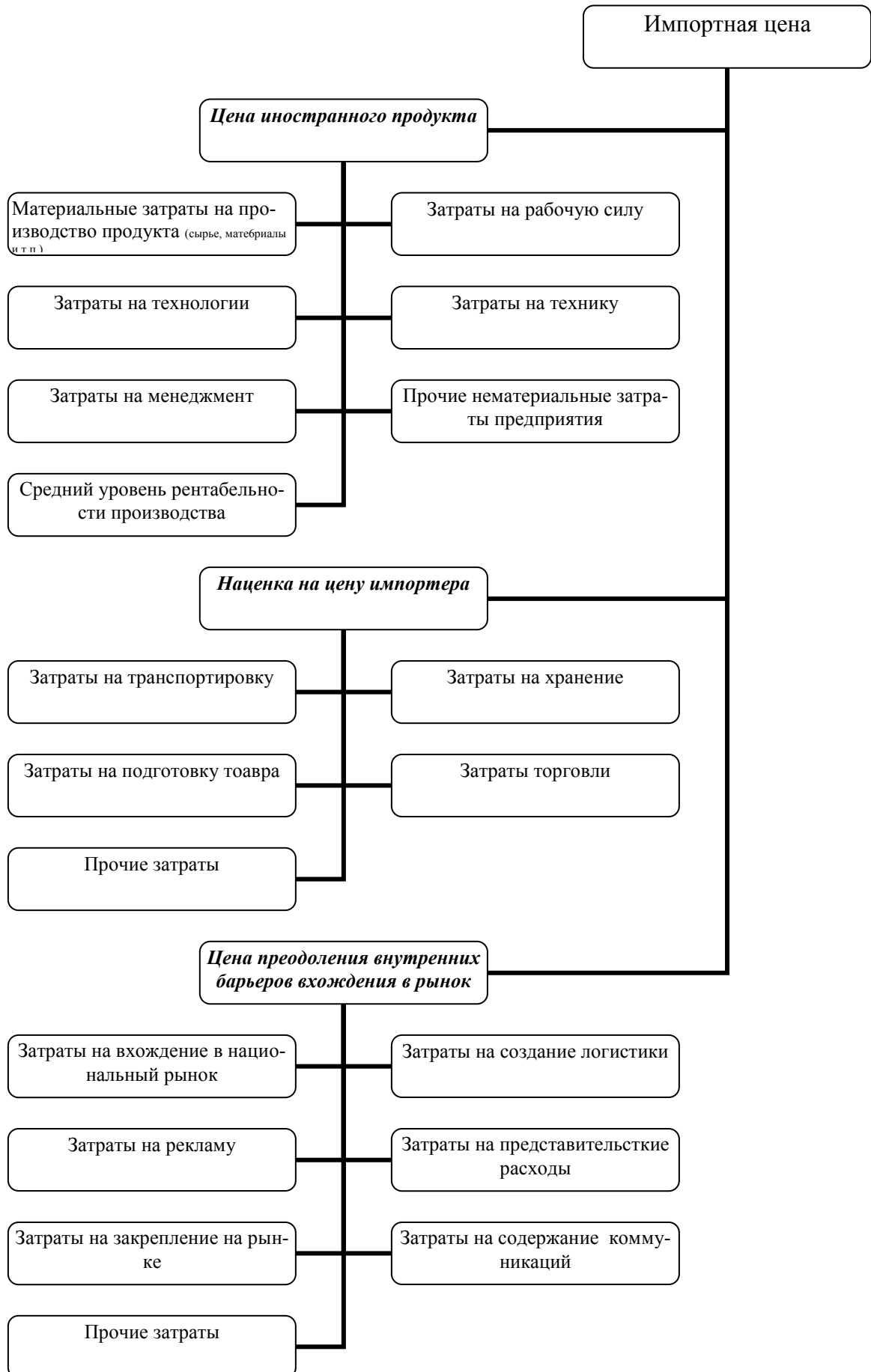

Рис. 1 Ценовой механизм импортозамещения

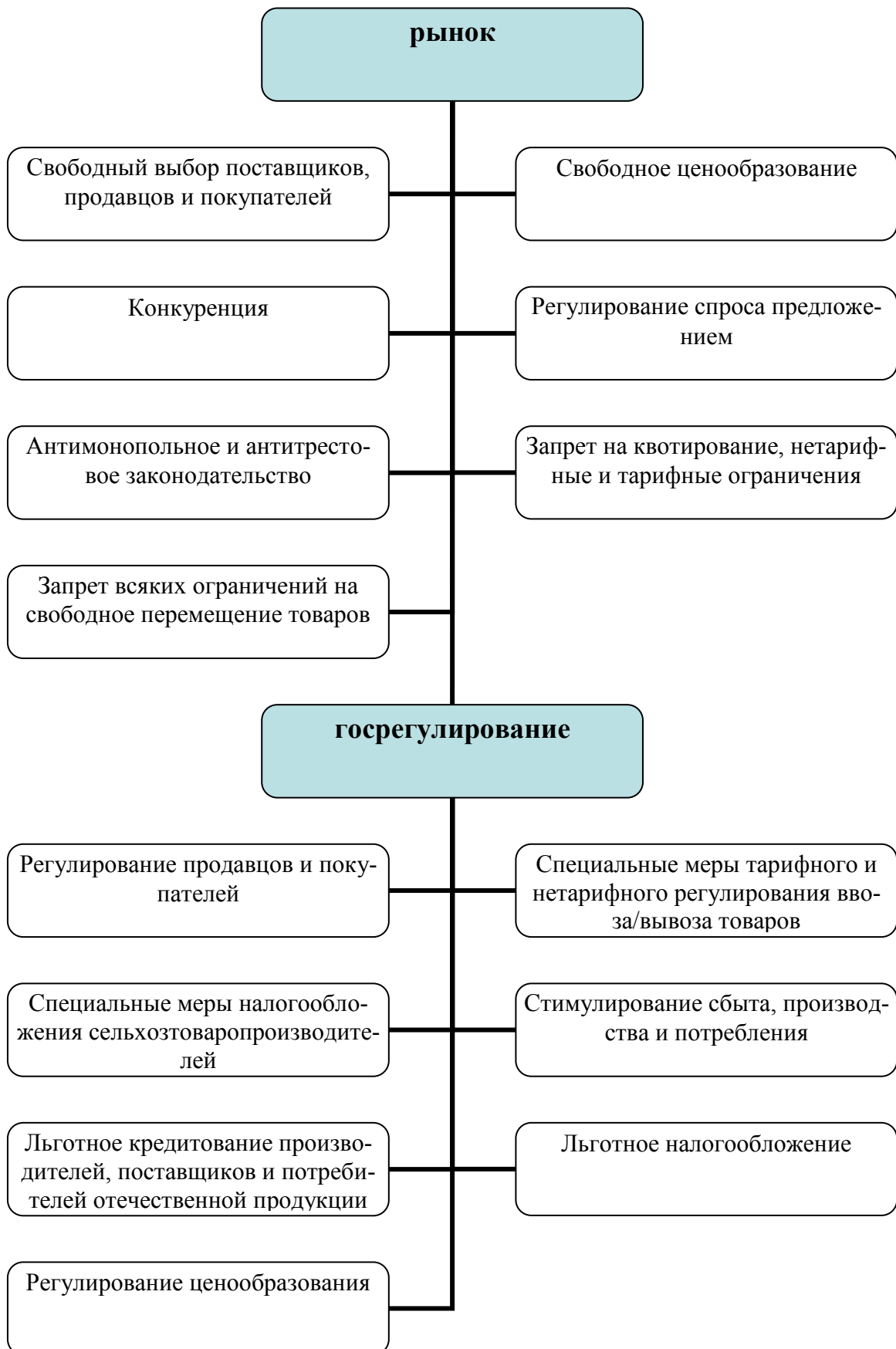

Рис.2. Рыночно-государственная среда импортозамещения и основные направления ее структурирования

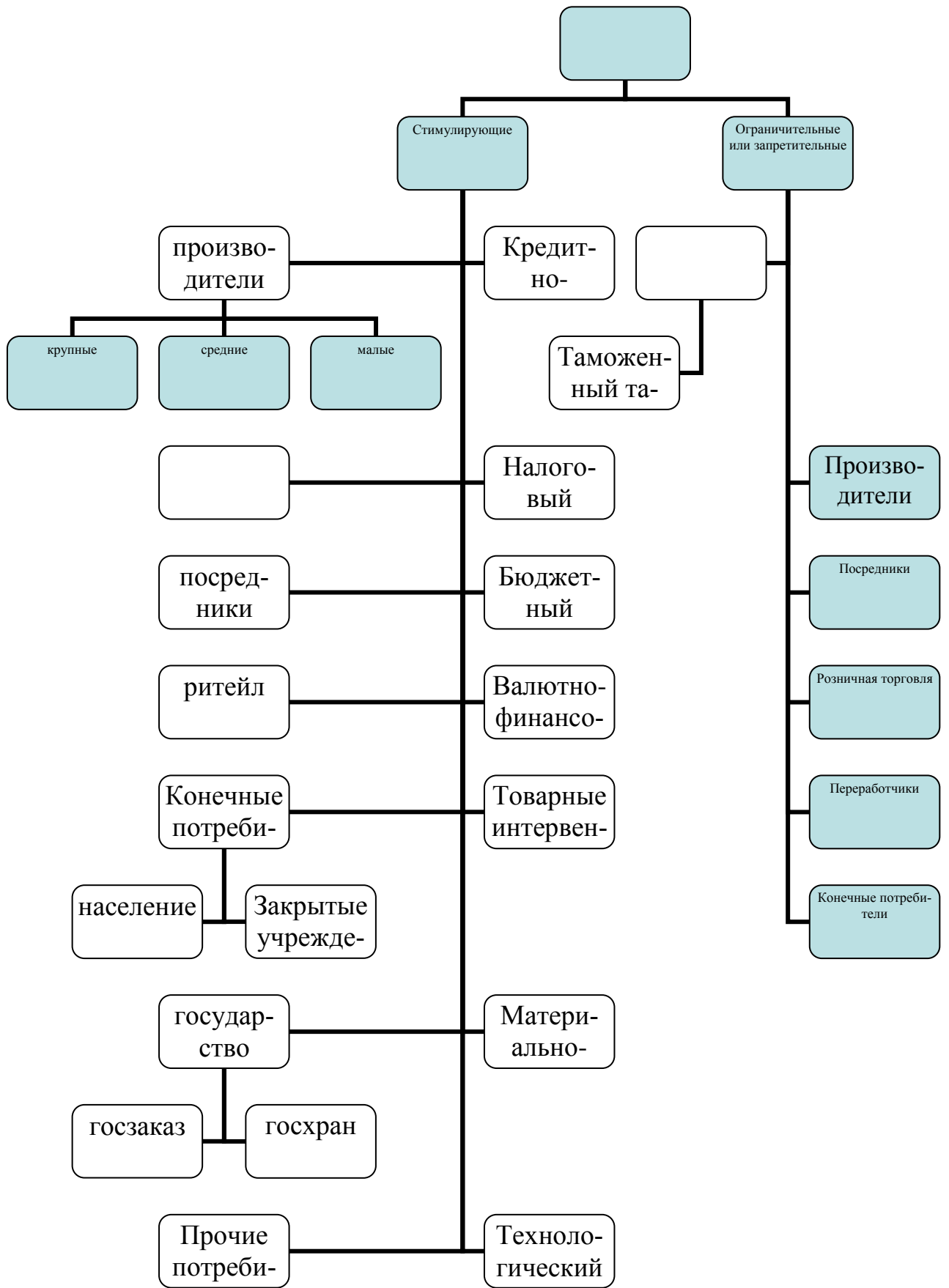

Рис. 3 - Механизм государственного регулирования агропродовольственного рынка

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Таблица 1.2.3 – Значение коэффициентов корреляции между основными параметрами продовольственного рынка

	<i>Строка 1</i>	<i>Строка 2</i>	<i>Строка 3</i>	<i>Строка 4</i>	<i>Строка 5</i>	<i>Строка 6</i>	<i>Строка 7</i>	<i>Строка 8</i>	<i>Строка 9</i>	<i>Строка 10</i>	<i>Строка 11</i>	<i>Строка 12</i>	<i>Строка 13</i>	<i>Строка 14</i>
Объем продажи пищевых продуктов, включая напитки, и табачные изделия, через розничную сеть на душу населения; руб./чел.	1													
Среднедушевые денежные доходы населения; руб./чел./месяц	0,997	1,000												
Среднедушевые денежные расходы населения, руб. в месяц	0,996	1,000	1,000											
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	0,998	0,999	0,999	1,000										
Средний размер назначенных пенсий, руб./чел.	0,999	0,998	0,998	1,000	1,000									
Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года), %	0,399	0,393	0,386	0,411	0,423	1,000								
Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции	-0,181	-0,138	-0,136	-0,128	-0,133	0,642	1,000							
Индекс цен производителей пищевых продуктов, включая напитки и табака	0,060	0,074	0,074	0,093	0,099	0,896	0,901	1,000						
Индекс цен на продовольственные товары	0,280	0,299	0,293	0,312	0,316	0,950	0,829	0,956	1,000					

Индекс цен на продовольственные товары	0,443	0,379	0,376	0,404	0,430	0,630	-0,087	0,349	0,361	1,000				
Индекс цен на услуги	0,556	0,510	0,496	0,525	0,548	0,788	0,047	0,458	0,568	0,901	1,000			
Продукция сельского хозяйства на душу населения; руб.	0,978	0,958	0,958	0,962	0,968	0,353	-0,321	-0,024	0,177	0,566	0,619	1,000		
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду деятельности «производство пищевых продуктов, включая напитки и табака» на душу населения; руб./чел.	0,995	0,995	0,997	0,997	0,996	0,374	-0,163	0,061	0,267	0,414	0,501	0,969	1,000	
Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на душу населения; руб./чел.	0,832	0,800	0,793	0,813	0,829	0,730	-0,013	0,376	0,529	0,832	0,914	0,866	0,803	1

*) Таблица рассчитана на основании данных таблицы 1.2.2.

ные товары	0	0	6	7	5		3	5	5		2	0	3	1	5										
Индекс цен на непродовольственные товары	-0,44	-0,36	-0,43	-0,12	-0,22	-0,82	-0,50	0,60	0,26	-0,82	-0,39	-0,48	-0,47	-0,47	-0,44	-0,39	-0,55	-0,37	-0,62	1,00					
Индекс цен на услуги	-0,29	0,01	-0,39	-0,71	-0,07	-0,85	-0,86	-0,12	-0,54	-0,95	-0,33	-0,39	-0,42	-0,41	-0,39	-0,08	-0,45	-0,32	-0,31	0,62	1,00				
Продукция сельского хозяйства на душу населения; руб.	0,93	0,87	0,94	0,64	0,97	0,49	0,62	0,48	0,44	0,22	0,95	0,92	0,92	0,92	0,93	-0,87	-0,79	-0,86	-0,72	-0,09	-0,14	1,00			
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду деятельности «производство пищевых продуктов, включая напитки и табака» на душу населения; руб./чел.	0,98	0,85	1,00	0,72	0,93	0,76	0,82	0,33	0,44	0,53	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99	-0,69	-0,48	-0,64	-0,46	-0,40	-0,43	0,94	1,00		
Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на душу населения; руб./чел.	0,75	0,83	0,71	0,29	0,89	0,06	0,19	0,42	0,18	-0,24	0,75	0,69	0,68	0,69	0,70	-0,88	-0,93	-0,98	-0,84	0,21	0,33	0,89	0,69	1	

Таблица 1.2.10 – Значение коэффициентов эластичности между душевым потреблением основных продовольственных товаров и базовых параметров рынка

	Среднедушевые денежные доходы населения; руб./чел./месяц	Среднедушевые денежные расходы населения; руб. в месяц	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций; руб.	Средний размер назначенных пенсий; руб./чел.	Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года), %	Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции	Индекс цен производителей пищевых продуктов, включая напитки и табака	Индекс цен на продовольственные товары	Индекс цен на непродовольственные товары	Индекс цен на услуги	Продукция сельского хозяйства на душу населения; руб.	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду деятельности «производство пищевых продуктов, включая напитки и табака» на душу населения; руб./чел.	Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на душу населения; руб./чел.
Мясо животных и домашней птицы	0,033	0,032	0,03	0,09	53,73	10,75	18,76	25,15	78,80	98,50	0,03	0,03	0,04
Продукты из мяса	0,041	0,039	0,03	0,11	66,91	13,38	23,37	31,32	98,13	122,67	0,04	0,04	0,05
Консервы из мяса	0,004	0,004	0,00	0,01	7,00	1,40	2,44	3,28	10,27	12,83	0,00	0,00	0,01
Рыба и морепродукты	0,022	0,021	0,02	0,06	36,09	7,22	12,60	16,89	52,93	66,17	0,02	0,02	0,03
Животные масла	0,010	0,009	0,01	0,03	15,64	3,13	5,46	7,32	22,93	28,67	0,01	0,01	0,01
Растительные масла	0,005	0,004	0,00	0,01	7,45	1,49	2,60	3,49	10,93	13,67	0,00	0,00	0,01
Маргариновая продукция	0,002	0,002	0,00	0,01	3,73	0,75	1,30	1,74	5,47	6,83	0,00	0,00	0,00
Цельномолочная продукция	0,028	0,027	0,02	0,08	45,45	9,09	15,87	21,28	66,67	83,33	0,03	0,03	0,03
Сыры жирные	0,013	0,013	0,01	0,04	21,64	4,33	7,56	10,13	31,73	39,67	0,01	0,01	0,02
Яйцо птицы	0,006	0,006	0,00	0,02	10,45	2,09	3,65	4,89	15,33	19,17	0,01	0,01	0,01
Сахар	0,006	0,006	0,00	0,02	10,55	2,11	3,68	4,94	15,47	19,33	0,01	0,01	0,01
Кондитерские изделия	0,031	0,030	0,02	0,09	51,18	10,24	17,87	23,96	75,07	93,83	0,03	0,03	0,04
Мука	0,004	0,004	0,00	0,01	7,00	1,40	2,44	3,28	10,27	12,83	0,00	0,00	0,01
Крупа	0,006	0,006	0,00	0,02	10,50	2,10	3,67	4,91	15,40	19,25	0,01	0,01	0,01
Макаронные изделия	0,005	0,005	0,00	0,01	8,73	1,75	3,05	4,09	12,80	16,00	0,00	0,01	0,01
Хлеб и хлебобулочные изделия	0,022	0,022	0,02	0,06	36,59	7,32	12,78	17,13	53,67	67,08	0,02	0,02	0,03
Свежий картофель	0,006	0,006	0,00	0,02	9,77	1,95	3,41	4,57	14,33	17,92	0,01	0,01	0,01
Свежие овощи	0,014	0,013	0,01	0,04	22,23	4,45	7,76	10,40	32,60	40,75	0,01	0,01	0,02
Свежие фрукты	0,019	0,018	0,01	0,05	30,91	6,18	10,79	14,47	45,33	56,67	0,02	0,02	0,02
Чай	0,005	0,005	0,00	0,01	8,73	1,75	3,05	4,09	12,80	16,00	0,00	0,01	0,01
Алкогольные напитки	0,075	0,072	0,06	0,20	122,32	24,46	42,71	57,26	179,40	224,25	0,07	0,07	0,09

Табачные изделия	0,033	0,032	0,03	0,09	54,41	10,88	19,00	25,47	79,80	99,75	0,03	0,03	0,04

Таблица 1.2.12 – Значение коэффициентов корреляции между импортом и оборотом продовольственных товаров и структурой денежных доходов

	Доходы от предпринимательской деятельности	Оплата труда	Социальные выплаты	Доходы от собственности	Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	Распределение населения по величине среднедушевых доходов; в %							
						до 5000,0	5000,1 - 7000,0	7000,1 - 10000,0	10000,1 - 14000,0	14000,1 - 19000,0	19000,1 - 27000,0	27000,1 - 45000,0	свыше 45000,0
За 2005 – 2014 гг.													
Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного)	-0,936	0,391	0,959	-0,945	0,686	-0,368	-0,961	-0,959	-0,016	0,919	0,782	0,910	0,864
Оборот розничной торговли продовольственными товарами	-0,934	0,529	0,900	-0,891	0,518	-0,588	-0,963	-0,998	-0,428	0,816	0,874	0,972	0,948
За 2009 – 2014 гг.													
Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного)	-0,718	-0,684	0,875	-0,824	-0,812	-0,907	-0,882	-0,862	-0,783	0,765	0,911	0,870	0,837
Оборот розничной торговли продовольственными товарами	-0,800	-0,102	0,708	-0,729	-0,737	-0,974	-0,990	-0,996	-0,988	0,241	0,968	0,994	0,997

*) Таблица составлена на основании данных Россия в цифрах. 2015: Крат.стат.сб./Росстат- М., 2015 - 543 с

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Таблица 1.3.7 – Соотношение импортных, потребительских цен и цен производителей на отдельные виды продовольственных товаров за период 2010-2014 гг.

	2010					2011					2012					2013					2014				
	Импортные	Потребительские	Производителей	Соотношение потребительских и импортных цен; в %	Соотношение потребительских и цен производителей; в %	Импортные	Потребительские	Производителей	Соотношение потребительских и импортных цен; в %	Соотношение потребительских и цен производителей; в %	Импортные	Потребительские	Производителей	Соотношение потребительских и импортных цен; в %	Соотношение потребительских и цен производителей; в %	Импортные	Потребительские	Производителей	Соотношение потребительских и импортных цен; в %	Соотношение потребительских и цен производителей; в %	Импортные	Потребительские	Производителей	Соотношение потребительских и импортных цен; в %	Соотношение потребительских и цен производителей; в %
Средние цены на мясо свежее и мороженое (без мяса птицы), руб./кг	88,9	198	115,5	222,7	171,4	119	222,7	76,5	187,1	291,1	118,3	234,3	76,2	198,1	307,5	128,7	229,4	80,6	178,2	284,6	237,6	272,8	84,9	114,6	320,7
Средние цены на мясо птицы свежее и мороженое, руб./кг	41,5	105,14	73,2	253,3	143,6	49	103,57	71,4	211,4	145,1	48,3	117,3	79,4	242,9	147,7	52,5	107,03	73,5	203,9	145,6	99,2	136,14	92,5	137,2	147,2
Средние цены на рыбу свежую и мороженую; руб./кг	64,9	79,22	24,6	122,1	322,0	85,8	86,79	29,2	101,2	297,2	80,6	85,7	32,3	106,3	265,3	98,1	90,79	26,2	92,5	346,5	168,7	110,65	45,1	65,6	245,3
Средние цены на масло сливочное и прочие молочные жиры; руб./кг	113,9	239,55	41,4	210,3	578,6	142,8	256,48	36	179,6	712,4	118,8	260,8	36,8	219,5	708,7	157,5	308,92	32,3	196,1	956,4	279,4	357,54	37,3	127,9	958,6
Средние цены	31,6	72,6	166,	229,	43,5	43,2	76,79	168,	177,	45,6	39,4	78,5	173,	199,	45,2	42,6	75,4	207,	177,	36,3	70,7	78,09	220,	110,	35,5

на масло растительное; руб./кг			9	7				3	8				8	2			7	7	2				2	5	
Цена сахара белого, руб./кг	22,6	40,62	29,4	179, 7	138, 2	26,9	30,22	18,5	112, 3	163, 4	20,7	31,6	20,4	152, 7	154, 9	19,6	32,3 2	24,4	164, 9	132, 5	35,3	58,76	30,3	166, 3	193, 9

*) Таблица составлена на основании данных: Россия в цифрах. 2014 г. М., 2015. – С. 288

Таблица 1.3.8 – Соотношение физического объема и цен импорта отдельных видов продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья за 2005 – 2013 гг.

Показатели/ годы	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2013 к 2005 гг. в %	Среднегодо- вые темпы роста; %	Коэффициент корреляции меж- ду ценой, физи- ческим объемом, оборотом про- дукции
Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного)	17,4	35,2	30,0	36,4	42,5	40,7	43,1	247,7	112,0	0,416
Курс национальной валюты к доллару США	28,28	24,81	31,68	30,36	32,20	30,37	32,73		115,7	101,8
В т.ч.:										
Мясо свежее и мороженое (без мяса птицы), тыс. т	1340	1711	1438	1614	1429	1400	1285	95,9	99,5	-0,067
Средние импортные цены на мясо свежее и мороженое (без мяса птицы), дол. за тонну	1460	3073	3263	2928	3696	3894	3932	269,3	113,2	
Объем импорта продукта; млрд.долл.	2,0	5,3	4,7	4,7	5,3	5,5	5,1	258,3	112,6	
Доля продукта в общем объеме импорта; %	11,2	14,9	15,6	13,0	12,4	13,4	11,7	104,3	100,5	
Мясо птицы свежее и мороженое, тыс. т	1329	1224	986	688	493	528	523	39,4	89,0	-0,947
Мясо птицы свежее и мороженое, дол. за тонну	651	1105	1148	1367	1521	1591	1605	246,5	111,9	
Объем импорта продукта; млрд.долл.	0,9	1,4	1,1	0,9	0,7	0,8	0,8	97,0	99,6	
Доля продукта в общем объеме импорта; %	5,0	3,8	3,8	2,6	1,8	2,1	1,9	39,2	88,9	
Рыба свежая и мороженая, тыс. т	787	881	795	792	710	737	775	98,5	99,8	-0,476
Рыба свежая и мороженая? дол. за	1039	1884	1817	2137	2664	2655	2997	288,5	114,2	

тонну										
Объем импорта продукта; млрд.долл.	0,8	1,7	1,4	1,7	1,9	2,0	2,3	284,1	113,9	
Доля продукта в общем объеме импорта; %	4,7	4,7	4,8	4,6	4,5	4,8	5,4	114,7	101,7	
Масло сливочное и прочие молочные жиры, тыс. т	133	140	125	134	135	115	142	106,8	100,8	0,178
Масло сливочное и прочие молочные жиры? дол. за тонну	1845	3110	2706	3751	4434	3911	4811	260,8	112,7	
Объем импорта продукта; млрд.долл.	0,2	0,4	0,3	0,5	0,6	0,4	0,7	278,4	113,7	
Доля продукта в общем объеме импорта; %	1,4	1,2	1,1	1,4	1,4	1,1	1,6	112,4	101,5	
Цитрусовые плоды, свежие или сушеные, тыс. т	953	1288	1280	1491	1661	1580	1703	178,7	107,5	0,981
Цитрусовые плоды, свежие или сушеные? дол. за тонну	508	738	795	859	946	957	985	193,9	108,6	
Объем импорта продукта; млрд.долл.	0,5	1,0	1,0	1,3	1,6	1,5	1,7	346,5	116,8	
Доля продукта в общем объеме импорта; %	2,8	2,7	3,4	3,5	3,7	3,7	3,9	139,9	104,3	
Кофе, тыс. т	39,7	75,5	89,3	102	112	124	144	362,7	117,5	0,786
Цена кофе, долл. за тонну	1789	3231	2762	3254	4602	4064	3599	201,2	109,1	
Объем импорта продукта; млрд.долл.	0,1	0,2	0,2	0,3	0,5	0,5	0,5	729,7	128,2	
Доля продукта в общем объеме импорта; %	0,4	0,7	0,8	0,9	1,2	1,2	1,2	294,6	114,5	
Злаки, тыс. т	1449	959	432	444	747	1142	1486	102,6	100,3	-0,752
Цена злаков, дол. за тонну	170	489	532	522	523	438	421	247,6	112,0	
Объем импорта продукта; млрд.долл.	0,2	0,5	0,2	0,2	0,4	0,5	0,6	254,0	112,4	
Доля продукта в общем объеме импорта; %	1,4	1,3	0,8	0,6	0,9	1,2	1,5	102,5	100,3	
Масло подсолнечное, сафлоровое или хлопковое и их фракции, тыс. т	131	112	43,4	114	93,8	17,3	18,1	13,8	78,1	-0,083
Масло подсолнечное, сафлоровое или хлопковое и их фракции? дол. за	878	1584	819	1042	1343	1297	1303	148,4	105,1	

тонну										
Объем импорта продукта; млрд.долл.	0,1	0,2	0,0	0,1	0,1	0,0	0,0	20,5	82,0	
Доля продукта в общем объеме импорта; %	0,7	0,5	0,1	0,3	0,3	0,1	0,1	8,3	73,2	
Готовые или консервированные продукты из мяса, тыс. т	42,1	49,3	40,7	41,3	55,5	46,6	37,8	89,8	98,7	0,200
Готовые или консервированные продукты из мяса? дол. за тонну	1724	4018	4204	4248	4694	4669	4770	276,7	113,6	
Объем импорта продукта; млрд.долл.	0,1	0,2	0,2	0,2	0,3	0,2	0,2	248,4	112,0	
Доля продукта в общем объеме импорта; %	0,4	0,6	0,6	0,5	0,6	0,5	0,4	100,3	100,0	
Сахар-сырец, тыс. т	2893	2418	1252	2086	2332	520	530	18,3	80,9	-0,254
Сахар-сырец? дол. за тонну	257	389	403	555	734	574	484	188,3	108,2	
Объем импорта продукта; млрд.долл.	0,7	0,9	0,5	1,2	1,7	0,3	0,3	34,5	87,5	
Доля продукта в общем объеме импорта; %	4,3	2,7	1,7	3,2	4,0	0,7	0,6	13,9	78,2	
Сахар белый, тыс. т	625	165	259	285	247	61,7	79,7	12,8	77,3	-0,443
Цена сахара белого, дол. за тонну	428	530	569	745	834	682	598	139,7	104,3	
Объем импорта продукта; млрд.долл.	0,3	0,1	0,1	0,2	0,2	0,0	0,0	17,8	80,6	
Доля продукта в общем объеме импорта; %	1,5	0,2	0,5	0,6	0,5	0,1	0,1	7,2	72,0	

*) Таблица рассчитана на основании [253].

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Таблица 1.5.1 – Соотношение производства и потребления мяса и мясopодуктов (включая субпродукты II категории и жир-сырец)

Макрорегионы РФ	2010				2011				2012				2013			
	Производство	Потребление	Дефицит/ профицит	Доля профицита/ дефицита к произ- водству	Производство	Потребление	Дефицит/ профицит	Доля профицита/ дефицита к произ- водству	Производство	Потребление	Дефицит/ профицит	Доля профицита/ дефицита к произ- водству	Производство	Потребление	Дефицит/ профицит	Доля профицита/ дефицита к произ- водству
Российская Федерация	3958	9857,7	-5899,7	-149,1	4250	10157	-5907,0	-139,0	4747	10607,7	-5860,7	-123,5	5321	10775	-5454,0	-102,5
Центральный федераль- ный округ	1605	2921,8	-1316,8	-82,0	1657	2967,4	-1310,4	-79,1	1924	3133	-1209,0	-62,8	2264	3222,1	-958,1	-42,3
Доля макрорегиона; %	40,6	29,6	10,9	26,9	39,0	29,2	9,8	25,1	40,5	29,5	11,0	27,1	42,5	29,9	12,6	29,7
Северо-Западный феде- ральный округ	393,1	940,2	-547,1	-139,2	444	983,5	-539,5	-121,5	487,7	1015,1	-527,4	-108,1	503	1035,1	-532,1	-105,8
Доля макрорегиона; %	9,9	9,5	0,4	4,0	10,4	9,7	0,8	7,3	10,3	9,6	0,7	6,9	9,5	9,6	-0,2	-1,6
Южный федеральный округ	305,6	997,3	-691,7	-226,3	343,1	1027,4	-684,3	-199,4	318,6	1057,2	-738,6	-231,8	276,1	1075,2	-799,1	-289,4
Доля макрорегиона; %	7,7	10,1	-2,4	-31,0	8,1	10,1	-2,0	-25,3	6,7	10,0	-3,3	-48,5	5,2	10,0	-4,8	-92,3
Северо-Кавказский феде- ральный округ	139,2	481,4	-342,2	-245,8	176	503,1	-327,1	-185,9	214,2	534,3	-320,1	-149,4	249,6	565,8	-316,2	-126,7
Доля макрорегиона; %	3,5	4,9	-1,4	-38,9	4,1	5,0	-0,8	-19,6	4,5	5,0	-0,5	-11,6	4,7	5,3	-0,6	-11,9
Приволжский федераль- ный округ	629	1972,1	-1343,1	-213,5	683	1997,3	-1314,3	-192,4	786	2054,3	-1268,3	-161,4	939	2111,5	-1172,5	-124,9
Доля макрорегиона; %	15,9	20,0	-4,1	-25,9	16,1	19,7	-3,6	-22,4	16,6	19,4	-2,8	-17,0	17,6	19,6	-1,9	-11,0
Уральский федеральный округ	339,5	797,7	-458,2	-135,0	376,2	813,6	-437,4	-116,3	420	853,9	-433,9	-103,3	496	880,8	-384,8	-77,6
Доля макрорегиона; %	8,6	8,1	0,5	5,7	8,9	8,0	0,8	9,5	8,8	8,0	0,8	9,0	9,3	8,2	1,1	12,3
Сибирский федеральный округ	479	1309,1	-830,1	-173,3	500	1348,3	-848,3	-169,7	531	1407,3	-876,3	-165,0	532	1427,6	-895,6	-168,3
Доля макрорегиона; %	12,1	13,3	-1,2	-9,7	11,8	13,3	-1,5	-12,8	11,2	13,3	-2,1	-18,6	10,0	13,2	-3,3	-32,5
Дальневосточный феде- ральный округ	66,8	452,5	-385,7	-577,4	69,8	470	-400,2	-573,4	65,7	487,7	-422,0	-642,3	62	491,9	-429,9	-693,4
Доля макрорегиона; %	1,7	4,6	-2,9	-172,0	1,6	4,6	-3,0	-181,8	1,4	4,6	-3,2	-232,2	1,2	4,6	-3,4	-291,8

*) Таблица составлена по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.

Таблица 1.5.5 – Производство и потребление молока и молочной продукции (в пересчете на молоко)
в разрезе федеральных округов РФ за период 2010 – 2013 гг. (тысяч тонн)

Макрорегионы РФ	2010				2011				2012				2013			
	Производство	Потребление	Дефицит/ профицит	Доля профицита/ дефицита к произ- водству	Производство	Потребление	Дефицит/ профицит	Доля профицита/ дефицита к произ- водству	Производство	Потребление	Дефицит/ профицит	Доля профицита/ дефицита к произ- водству	Производство	Потребление	Дефицит/ профицит	Доля профицита/ дефицита к произ- водству
Российская Федерация	10940	35287,7	-24347,7	-222,6	10697	35191,8	-24494,8	-229,0	11300	35693,4	-24393,4	-215,9	11534	35629,4	-24095,4	-208,9
Центральный федеральный округ	3271	8880,8	-5609,8	-171,5	3145	8825,2	-5680,2	-180,6	3100	9012,2	-5912,2	-190,7	3193	9045,1	-5852,1	-183,3
Доля макрорегиона, %	29,9	25,2	4,7	15,8	29,6	25,1	4,5	15,2	27,4	25,2	2,2	8,0	27,7	25,4	2,3	8,3
Северо-Западный федеральный округ	1240	3706,3	-2466,3	-198,9	1219	3701,9	-2482,9	-203,7	1272	3785,9	-2513,9	-197,6	1270	3822,9	-2552,9	-201,0
Доля макрорегиона, %	11,3	10,5	0,8	7,3	11,5	10,5	0,9	8,2	11,3	10,6	0,6	5,8	11,0	10,7	0,3	2,6
Южный федеральный округ	893	3199,6	-2306,6	-258,3	929	3235	-2306,0	-248,2	1005	3296,7	-2291,7	-228,0	1029	3295,5	-2266,5	-220,3
Доля макрорегиона, %	8,2	9,1	-0,9	-11,1	8,7	9,2	-0,5	-5,3	8,9	9,2	-0,3	-3,8	8,9	9,2	-0,3	-3,7
Северо-Кавказский федеральный округ	270	2104,9	-1834,9	-679,6	291	2145,4	-1854,4	-637,3	327	2261,2	-1934,2	-591,5	369	2272,8	-1903,8	-515,9
Доля макрорегиона, %	2,5	6,0	-3,5	-141,7	2,7	6,1	-3,4	-122,8	2,9	6,3	-3,4	-118,9	3,2	6,4	-3,2	-99,4
Приволжский федеральный округ	2532	8515,8	-5983,8	-236,3	2351	8466,3	-6115,3	-260,1	2615	8425,5	-5810,5	-222,2	2686	8356,7	-5670,7	-211,1
Доля макрорегиона, %	23,1	24,1	-1,0	-4,3	22,1	24,1	-2,0	-8,8	23,1	23,6	-0,5	-2,0	23,3	23,5	-0,2	-0,7
Уральский федеральный округ	1063	2562,4	-1499,4	-141,1	1067	2537,9	-1470,9	-137,9	1157	2573,8	-1416,8	-122,5	1164	2605,8	-1441,8	-123,9

Доля макрорегиона, %	9,7	7,3	2,5	25,3	10,0	7,2	2,8	28,1	10,2	7,2	3,0	29,6	10,1	7,3	2,8	27,5
Сибирский феде- ральный округ	1377	5082,5	-3705,5	-269,1	1409	5104,2	-3695,2	-262,3	1517	5089,4	-3572,4	-235,5	1493	5054,5	-3561,5	-238,5
Доля макрорегиона, %	12,6	14,4	-1,8	-14,4	13,2	14,5	-1,3	-9,5	13,4	14,3	-0,8	-6,2	12,9	14,2	-1,2	-9,6
Дальневосточный федеральный округ	294	1194,2	-900,2	-306,2	287	1196,8	-909,8	-317,0	307	1200,4	-893,4	-291,0	331	1220,5	-889,5	-268,7
Доля макрорегиона, %	2,7	3,4	-0,7	-25,9	2,7	3,4	-0,7	-26,0	2,7	3,4	-0,6	-23,8	2,9	3,4	-0,6	-19,4

*) Таблица составлена по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.

Таблица 1.5.7 – Производство и потребление масел растительных (нерафинированных)
в разрезе федеральных округов РФ за период 2010-2013 гг. (тысяч тонн)

	2010				2011				2012				2013			
	Производство	Потребление	Дефицит/ профицит	Доля профицита/ дефицита к произ- водству	Производство	Потребление	Дефицит/ профицит	Доля профицита/ дефицита к произ- водству	Производство	Потребление	Дефицит/ профицит	Доля профицита/ дефицита к произ- водству	Производство	Потребление	Дефицит/ профицит	Доля профицита/ дефицита к произ- водству
Российская Федерация	3084	1914,4	-1169,6	-37,9	3067	1931,3	-1135,7	-37,0	4186	1963,9	-2222,1	-53,1	3934	1968,2	-1965,8	-50,0
Центральный федеральный округ	906	542,1	-363,9	-40,2	902	539,5	-362,5	-40,2	1251	541,5	-709,5	-56,7	1213	551,2	-661,8	-54,6
Доля макрорегиона; %	29,4	28,3	-1,1	-3,6	29,4	27,9	-1,5	-5,0	29,9	27,6	-2,3	-7,7	30,8	28,0	-2,8	-9,2
Северо-Западный федеральный округ	198	177,1	-20,9	-10,6	193	172,1	-20,9	-10,8	214	174,2	-39,8	-18,6	232	171,1	-60,9	-26,3
Доля макрорегиона; %	6,4	9,3	2,8	44,1	6,3	8,9	2,6	41,6	5,1	8,9	3,8	73,5	5,9	8,7	2,8	47,4
Южный федеральный округ	1282	209,2	-1072,8	-83,7	1279	208,3	-1070,7	-83,7	1727	210	-1517,0	-87,8	1646	210,9	-1435,1	-87,2
Доля макрорегиона; %	41,6	10,9	-30,6	-73,7	41,7	10,8	-30,9	-74,1	41,3	10,7	-30,6	-74,1	41,8	10,7	-31,1	-74,4
Северо-Кавказский федеральный округ	44,9	111,4	66,5	148,1	55,6	117,7	62,1	111,7	67,1	121,2	54,1	80,6	36,3	123,7	87,4	240,8
Доля макрорегиона; %	1,5	5,8	4,4	299,7	1,8	6,1	4,3	236,2	1,6	6,2	4,6	285,0	0,9	6,3	5,4	581,1
Приволжский федеральный округ	537	412,3	-124,7	-23,2	495	423,3	-71,7	-14,5	738	437,6	-300,4	-40,7	617	437,2	-179,8	-29,1
Доля макрорегиона; %	17,4	21,5	4,1	23,7	16,1	21,9	5,8	35,8	17,6	22,3	4,7	26,4	15,7	22,2	6,5	41,6
Уральский федеральный округ	8,3	152,3	144,0	1734,9	11,6	156,6	145,0	1250,0	20	159,8	139,8	699,0	19,6	161,5	141,9	724,0
Доля макрорегиона; %	0,3	8,0	7,7	2856,0	0,4	8,1	7,7	2043,9	0,5	8,1	7,7	1603,0	0,5	8,2	7,7	1547,0
Сибирский федеральный округ	77,9	227,2	149,3	191,7	95,8	229,2	133,4	139,2	134	233,3	99,3	74,1	141	233,4	92,4	65,5
Доля макрорегиона; %	2,5	11,9	9,3	369,8	3,1	11,9	8,7	279,9	3,2	11,9	8,7	271,1	3,6	11,9	8,3	230,9
Дальневосточный федеральный округ	31,1	79,2	48,1	154,7	35,3	79	43,7	123,8	35	80	45,0	128,6	29,6	77,2	47,6	160,8
Доля макрорегиона; %	1,0	4,1	3,1	310,2	1,2	4,1	2,9	255,4	0,8	4,1	3,2	387,2	0,8	3,9	3,2	421,3

*) Таблица составлена по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.

Таблица 1.5.8 – Производство и потребление хлеба и хлебобулочных изделий в разрезе федеральных округов РФ за период 2010-2013 гг.
(тысяч тонн)

	2010				2011				2012				2013			
	Производство	Потребление	Дефицит/ профицит	Доля профицита/ дефицита к произ- водству	Производство	Потребление	Дефицит/ профицит	Доля профицита/ дефицита к произ- водству	Производство	Потребление	Дефицит/ профицит	Доля профицита/ дефицита к произ- водству	Производство	Потребление	Дефицит/ профицит	Доля профицита/ дефицита к произ- водству
Российская Федерация	7255	17143,8	-9888,8	-136,3	7066	17023,7	-9957,7	-140,9	6965	17058,3	-	-144,9	6829	16952,7	-	-148,2
Центральный федеральный округ	2115	4536,5	-2421,5	-114,5	2076	4508,9	-2432,9	-117,2	2050	4564,1	-2514,1	-122,6	1995	4541,9	-2546,9	-127,7
Доля макрорегиона; %	29,2	26,5	2,7	9,2	29,4	26,5	2,9	9,9	29,4	26,8	2,7	9,1	29,2	26,8	2,4	8,3
Северо-Западный федеральный округ	776	1417,1	-641,1	-82,6	732	1407	-675	-92,2	697	1412,9	-715,9	-102,7	674	1407,7	-733,7	-108,9
Доля макрорегиона; %	10,7	8,3	2,4	22,7	10,4	8,3	2,1	20,2	10,0	8,3	1,7	17,2	9,9	8,3	1,6	15,9
Южный федеральный округ	720	1717,5	-997,5	-138,5	717	1707,7	-990,7	-138,2	702	1697	-995	-141,7	702	1703,6	-1001,6	-142,7
Доля макрорегиона; %	9,9	10,0	-0,1	-0,9	10,1	10,0	0,1	1,1	10,1	9,9	0,1	1,3	10,3	10,0	0,2	2,2
Северо-Кавказский федеральный округ	413	1208,2	-795,2	-192,5	415	1215,1	-800,1	-192,8	415	1211,7	-796,7	-192,0	430	1208,3	-778,3	-181,0
Доля макрорегиона; %	5,7	7,0	-1,4	-23,8	5,9	7,1	-1,3	-21,5	6,0	7,1	-1,1	-19,2	6,3	7,1	-0,8	-13,2
Приволжский федеральный округ	1485	3436,2	-1951,2	-131,4	1451	3428,3	-1977,3	-136,3	1435	3423,8	-1988,8	-138,6	1406	3390,2	-1984,2	-141,1
Доля макрорегиона; %	20,5	20,0	0,4	2,1	20,5	20,1	0,4	1,9	20,6	20,1	0,5	2,6	20,6	20,0	0,6	2,9
Уральский федеральный округ	499	1535	-1036	-207,6	493	1530	-1037	-210,3	483	1524,8	-1041,8	-215,7	477	1517	-1040	-218,0
Доля макрорегиона; %	6,9	9,0	-2,1	-30,2	7,0	9,0	-2,0	-28,8	6,9	8,9	-2,0	-28,9	7,0	8,9	-2,0	-28,1
Сибирский федеральный округ	963	2502,8	-1539,8	-159,9	902	2484,7	-1582,7	-175,5	903	2467,6	-1564,6	-173,3	871	2450,1	-1579,1	-181,3
Доля макрорегиона; %	13,3	14,6	-1,3	-10,0	12,8	14,6	-1,8	-14,3	13,0	14,5	-1,5	-11,6	12,8	14,5	-1,7	-13,3
Дальневосточный федеральный округ	284	729,1	-445,1	-156,7	281	720,6	-439,6	-156,4	281	725,2	-444,2	-158,1	274	728,6	-454,6	-165,9
Доля макрорегиона; %	3,9	4,3	-0,3	-8,6	4,0	4,2	-0,3	-6,4	4,0	4,3	-0,2	-5,4	4,0	4,3	-0,3	-7,1

*) Таблица составлена по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.

Таблица 1.5.9 – Производство и потребление сахара (белого свекловичного и тростникового в твердом состоянии) в разрезе федеральных округов РФ за период 2010 – 2013 гг. (тысяч тонн)

	2010				2011				2012				2013			
	Производство	Потребление	Дефицит/ профицит	Доля профицита/ дефицита к произ- водству	Производство	Потребление	Дефицит/ профицит	Доля профицита/ дефицита к произ- водству	Производство	Потребление	Дефицит/ профицит	Доля профицита/ дефицита к произ- водству	Производство	Потребление	Дефицит/ профицит	Доля профицита/ дефицита к произ- водству
Российская Федерация	4751	5571,7	-820,7	-17,3	7124	5722,2	1401,8	19,7	5322	5733,9	-411,9	-7,7	4959	5746,7	-787,7	-15,9
Центральный федеральный округ	2159	1653,1	505,9	23,4	3652	1695,7	1956,3	53,6	3012	1701,9	1310,1	43,5	2851	1708,1	1142,9	40,1
Доля макрорегиона; %	45,4	29,7	15,8	34,7	51,3	29,6	21,6	42,2	56,6	29,7	26,9	47,6	57,5	29,7	27,8	48,3
Северо-Западный федеральный округ	764,5	517,8	246,7	32,3	820,1	519,1	301	36,7	164,4	535	-370,6	-225,4	158,3	524,4	-366,1	-231,3
Доля макрорегиона; %	16,1	9,3	6,8	42,2	11,5	9,1	2,4	21,2	3,1	9,3	-6,2	-202,0	3,2	9,1	-5,9	-185,9
Южный федеральный округ	1051,7	581,7	470	44,7	1318,5	583,1	735,4	55,8	1091	598,1	492,9	45,2	947	600,5	346,5	36,6
Доля макрорегиона; %	22,1	10,4	11,7	52,8	18,5	10,2	8,3	44,9	20,5	10,4	10,1	49,1	19,1	10,4	8,6	45,3
Северо-Кавказский федеральный округ	234	415,3	-181,3	-77,5	377	427,2	-50,2	-13,3	122,6	419,8	-297,2	-242,4	103	412,4	-309,4	-300,4
Доля макрорегиона; %	4,9	7,5	-2,5	-51,3	5,3	7,5	-2,2	-41,1	2,3	7,3	-5,0	-217,8	2,1	7,2	-5,1	-245,5
Приволжский федеральный округ	365,7	1075,7	-710	-194,1	777,4	1103	-325,6	-41,9	817	1131,3	-314,3	-38,5	767	1130,1	-363,1	-47,3
Доля макрорегиона; %	7,7	19,3	-11,6	-150,8	10,9	19,3	-8,4	-76,6	15,4	19,7	-4,4	-28,5	15,5	19,7	-4,2	-27,1
Уральский федеральный округ		447,2	-447,2			461,4	-461,4			487,9	-487,9			489,4	-489,4	
Доля макрорегиона; %	0,0	8,0	-8,0		0,0	8,1	-8,1		0,0	8,5	-8,5		0,0	8,5	-8,5	
Сибирский федеральный округ	174,9	654,6	-479,7	-274,3	179,4	674,1	-494,7	-275,8	115	674,7	-559,7	-486,7	132,6	675,2	-542,6	-409,2
Доля макрорегиона; %	3,7	11,7	-8,1	-219,1	2,5	11,8	-9,3	-367,8	2,2	11,8	-9,6					
Дальневосточный федеральный округ		226,3	-226,3			225,6	-225,6			231,3	-231,3	-444,5	2,7	11,7	-9,1	-339,4
Доля макрорегиона; %	0,0	4,1	-4,1		0,0	3,9	-3,9		0,0	4,0	-4,0			230,4	-230,4	

*) Таблица составлена по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.

Таблица 1.5.10 – Производство и потребление яиц в разрезе федеральных округов РФ за период 2010 – 2013 гг. (млн. шт.)

	2010				2011				2012				2013			
	Производство	Потребление	Дефицит/ профицит	Доля профицита/ дефицита к произ- водству	Производство	Потребление	Дефицит/ профицит	Доля профицита/ дефицита к произ- водству	Производство	Потребление	Дефицит/ профицит	Доля профицита/ дефицита к произ- водству	Производство	Потребление	Дефицит/ профицит	Доля профицита/ дефицита к произ- водству
Российская Федерация	40599,2	38430,7	2168,5	5,3	41112,5	38768,2	2344,3	5,7	42032,9	39563,8	2469,1	5,9	41286	38646,4	2639,6	6,4
Центральный федеральный округ	8555,9	10457,0	-1901,1	-22,2	8557,1	10598	-2040,9	-23,9	8773,3	10868,8	-2095,5	-23,9	8499,2	10209,7	-1710,5	-20,1
Доля макрорегиона; %	21,1	27,2	-6,1	-29,1	20,8	27,3	-6,5	-31,3	20,9	27,5	-6,6	-31,6	20,6	26,4	-5,8	-28,3
Северо-Западный федеральный округ	4206,4	3869,8	336,6	8,0	4368,7	3893,1	475,6	10,9	4635,6	3964,2	671,4	14,5	4449,4	3933,3	516,1	11,6
Доля макрорегиона; %	10,4	10,1	0,3	2,8	10,6	10,0	0,6	5,5	11,0	10,0	1,0	9,1	10,8	10,2	0,6	5,6
Южный федеральный округ	4471,6	4058,3	413,3	9,2	4469,9	4137,4	332,5	7,4	4576,3	4200,8	375,5	8,2	4464,6	4147,3	317,3	7,1
Доля макрорегиона; %	11,0	10,6	0,5	4,1	10,9	10,7	0,2	1,8	10,9	10,6	0,3	2,5	10,8	10,7	0,1	0,8
Северо-Кавказский федеральный округ	1591,1	1991,6	-400,5	-25,2	1571,1	2012,5	-441,4	-28,1	1473	2051,3	-578,3	-39,3	1467,2	1975,5	-508,3	-34,6
Доля макрорегиона; %	3,9	5,2	-1,3	-32,2	3,8	5,2	-1,4	-35,8	3,5	5,2	-1,7	-48,0	3,6	5,1	-1,6	-43,8
Приволжский федеральный округ	10685,3	8306,6	2378,7	22,3	10895	8347,1	2547,9	23,4	10988,6	8395,7	2592,9	23,6	10671,9	8237,7	2434,2	22,8
Доля макрорегиона; %	26,3	21,6	4,7	17,9	26,5	21,5	5,0	18,8	26,1	21,2	4,9	18,8	25,8	21,3	4,5	17,5
Уральский федеральный округ	4062,7	3275,6	787,1	19,4	4142	3351,5	790,5	19,1	4223	3488,6	734,4	17,4	4331,4	3486,7	844,7	19,5
Доля макрорегиона; %	10,0	8,5	1,5	14,8	10,1	8,6	1,4	14,2	10,0	8,8	1,2	12,2	10,5	9,0	1,5	14,0
Сибирский федеральный округ	5837,6	4928,5	909,1	15,6	5942,8	4969,3	973,5	16,4	6178,4	5070,1	1108,3	17,9	6253,2	5073,8	1179,4	18,9
Доля макрорегиона; %	14,4	12,8	1,6	10,8	14,5	12,8	1,6	11,3	14,7	12,8	1,9	12,8	15,1	13,1	2,0	13,3
Дальневосточный федеральный округ	1188,5	1502,1	-313,6	-26,4	1165,9	1510,1	-344,2	-29,5	1184,7	1525,5	-340,8	-28,8	1149	1531,8	-382,8	-33,3
Доля макрорегиона; %	2,9	3,9	-1,0	-33,5	2,8	3,9	-1,1	-37,4	2,8	3,9	-1,0	-36,8	2,8	4,0	-1,2	-42,4

*) Таблица составлена по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.

Таблица 1.5.11 – Производство и потребление картофеля в разрезе федеральных округов РФ за период 2010 – 2013 гг. (тысяч тонн)

	2010				2011				2012				2013			
	Производство	Потребление	Дефицит/ профицит	Доля профицита/ дефицита к произ- водству	Производство	Потребление	Дефицит/ профицит	Доля профицита/ дефицита к произ- водству	Производство	Потребление	Дефицит/ профицит	Доля профицита/ дефицита к произ- водству	Производство	Потребление	Дефицит/ профицит	Доля профицита/ дефицита к произ- водству
Российская Федерация, млн. т	21,1	14,9	6,2	29,4	32,7	15,7	17	52,0	29,5	15,9	13,6	46,1	30,2	15,9	14,3	47,4
Центральный федеральный округ	5174,9	3652,3	1522,6	29,4	9693,1	4008	5685,1	58,7	9314,1	4100	5214,1	56,0	9266,1	4114,9	5151,2	55,6
Доля макрорегиона; %	24,5	24,5	0,0	0,1	29,6	25,5	4,1	13,9	31,6	25,8	5,8	18,3	30,7	25,9	4,8	15,7
Северо-Западный федеральный округ	1258	1076,5	181,5	14,4	1551,7	1120,1	431,6	27,8	1490,1	1152,2	337,9	22,7	1404,1	1159,3	244,8	17,4
Доля макрорегиона; %	6,0	7,2	-1,3	-21,2	4,7	7,1	-2,4	-50,3	5,1	7,2	-2,2	-43,5	4,6	7,3	-2,6	-56,8
Южный федеральный округ	1356	1329,7	26,3	1,9	1641,7	1360,6	281,1	17,1	1717,9	1377,1	340,8	19,8	1671,4	1382,4	289	17,3
Доля макрорегиона; %	6,4	8,9	-2,5	-38,9	5,0	8,7	-3,6	-72,6	5,8	8,7	-2,8	-48,7	5,5	8,7	-3,2	-57,1
Северо-Кавказский федеральный округ	1186,8	962,8	224	18,9	1346,7	1006,3	340,4	25,3	1409,5	1040	369,5	26,2	1384,7	1064,5	320,2	23,1
Доля макрорегиона; %	5,6	6,5	-0,8	-14,9	4,1	6,4	-2,3	-55,6	4,8	6,5	-1,8	-36,9	4,6	6,7	-2,1	-46,0
Приволжский федеральный округ	3503,7	3197,2	306,5	8,7	8350,9	3547,5	4803,4	57,5	7714,7	3662	4052,7	52,5	7662,4	3657,9	4004,5	52,3
Доля макрорегиона; %	16,6	21,5	-4,9	-29,2	25,5	22,6	2,9	11,5	26,2	23,0	3,1	11,9	25,4	23,0	2,4	9,3
Уральский федеральный округ	1895,8	1269,1	626,7	33,1	2965,9	1311,4	1654,5	55,8	2088,7	1329,6	759,1	36,3	2441,5	1321,3	1120,2	45,9
Доля макрорегиона; %	9,0	8,5	0,5	5,2	9,1	8,4	0,7	7,9	7,1	8,4	-1,3	-18,1	8,1	8,3	-0,2	-2,8
Сибирский федеральный округ	5479,2	2579,8	2899,4	52,9	5845	2600,2	3244,8	55,5	4478,9	2544,7	1934,2	43,2	5334,1	2546,5	2787,6	52,3
Доля макрорегиона; %	26,0	17,3	8,7	33,3	17,9	16,6	1,3	7,3	15,2	16,0	-0,8	-5,4	17,7	16,0	1,6	9,3
Дальневосточный федеральный округ	1286,1	766,8	519,3	40,4	1286,4	770,7	515,7	40,1	1318,7	781,5	537,2	40,7	1034,8	778,4	256,4	24,8
Доля макрорегиона; %	6,1	5,1	0,9	15,6	3,9	4,9	-1,0	-24,8	4,5	4,9	-0,4	-10,0	3,4	4,9	-1,5	-42,9

*) Таблица составлена по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.

Таблица 1.5.12 – Производство и потребление овощей и бахчевых культур в разрезе федеральных округов РФ за период 2010-2013 гг. (тысяч тонн)

	2010				2011				2012				2013			
	Производство	Потребление	Дефицит/ профицит	Доля профицита/ дефицита к произ- водству	Производство	Потребление	Дефицит/ профицит	Доля профицита/ дефицита к произ- водству	Производство	Потребление	Дефицит/ профицит	Доля профицита/ дефицита к произ- водству	Производство	Потребление	Дефицит/ профицит	Доля профицита/ дефицита к произ- водству
Российская Федерация, млн. т	12,1	14,4	-2,3	-19,0	14,7	15,2	-0,5	-3,4	14,6	15,6	-1	-6,8	14,7	15,7	-1	-6,8
Центральный федеральный округ	2244,6	3536,9	-1292,3	-57,6	2937,2	3738,2	-801	-27,3	2943,7	3867,9	-924,2	-31,4	2912,7	3920,8	-1008,1	-34,6
Доля макрорегиона; %	18,6	24,6	-6,0	-32,4	20,0	24,6	-4,6	-23,1	20,2	24,8	-4,6	-23,0	19,8	25,0	-5,2	-26,0
Северо-Западный федеральный округ	554	1171,8	-617,8	-111,5	632,5	1215,7	-583,2	-92,2	595,7	1262	-666,3	-111,9	589,7	1269,7	-680	-115,3
Доля макрорегиона; %	4,6	8,1	-3,6	-77,7	4,3	8,0	-3,7	-85,9	4,1	8,1	-4,0	-98,3	4,0	8,1	-4,1	-101,6
Южный федеральный округ	2593,7	1911,4	682,3	26,3	3113,5	1971,5	1142	36,7	3167,4	2017	1150,4	36,3	3043,9	2024,8	1019,1	33,5
Доля макрорегиона; %	21,4	13,3	8,2	38,1	21,2	13,0	8,2	38,8	21,7	12,9	8,8	40,4	20,7	12,9	7,8	37,7
Северо-Кавказский федеральный округ	1662,3	1415,9	246,4	14,8	1818,9	1499,9	319	17,5	1981,2	1583,8	397,4	20,1	2107,5	1620,7	486,8	23,1
Доля макрорегиона; %	13,7	9,8	3,9	28,4	12,4	9,9	2,5	20,3	13,6	10,2	3,4	25,2	14,3	10,3	4,0	28,0
Приволжский федеральный округ	2358,2	2808,7	-450,5	-19,1	3149,6	2951,3	198,3	6,3	3171,7	3096,3	75,4	2,4	3221,3	3122,6	98,7	3,1
Доля макрорегиона; %	19,5	19,5	0,0	-0,1	21,4	19,4	2,0	9,4	21,7	19,8	1,9	8,6	21,9	19,9	2,0	9,2
Уральский федеральный округ	752,1	1063,7	-311,6	-41,4	920	1105	-185	-20,1	732,3	1146,6	-414,3	-56,6	825,5	1125,5	-300	-36,3
Доля макрорегиона; %	6,2	7,4	-1,2	-18,8	6,3	7,3	-1,0	-16,2	5,0	7,4	-2,3	-46,5	5,6	7,2	-1,6	-27,7
Сибирский федеральный округ	1559,9	1867,4	-307,5	-19,7	1694,5	1945,4	-250,9	-14,8	1600,1	1947,1	-347	-21,7	1597,6	1967,8	-370,2	-23,2

Доля макрорегиона; %	12,9	13,0	-0,1	-0,6	11,5	12,8	-1,3	-11,0	11,0	12,5	-1,5	-13,9	10,9	12,5	-1,7	-15,3
Дальневосточный федеральный округ	401,2	666,2	-265	-66,1	430	683	-253	-58,8	433,7	681,5	-247,8	-57,1	391,2	685	-293,8	-75,1
Доля макрорегиона; %	3,3	4,6	-1,3	-39,5	2,9	4,5	-1,6	-53,6	3,0	4,4	-1,4	-47,1	2,7	4,4	-1,7	-63,9

*) Таблица составлена по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.